

ISSN 2524-0285

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

2/2019

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р ист. наук, проф. **В.Н. Никольский**, д-р пед. наук, проф. **П.В. Плотников**, д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 8 от 27.09.2019 г.

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б: Гуманитарные науки

№ 2/2019

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Бредихин А.В., Крысенко Д.С.* Эволюция роли вооруженных сил во внутри и внешнеполитической жизни Аргентинской республики последней трети XX в. 5
- Бурцев А.И.* Важный этап сотрудничества Республики Казахстан с Республикой Узбекистан (2012 – первая половина 2017 гг. 14
- Колесник А.В., Гусач И.Р.* Модели кремневого хозяйства населения Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья в XVII–XVIII вв. 20
- Кухтин М.М.* К реконструкции общественно-политической системы минойской цивилизации. 25
- Маслёнкина Н.Г.* Салон мадам Рекамье как форма социокультурной деятельности 31
- Разумная Н.Н.* К вопросу о продовольственном кризисе в Донбассе в 1917 году 35
- Санжаров В.А.* Перуджийский и Карпантра-Лионские конклавы начала XIV в.: как гасконец и кьерсиец оказались на папском престоле 43
- Соловей М.А.* Воспитание польских шляхтичей в XVIII веке (по воспоминаниям современников) 53

Философия

- Беломоина Е. С.* Региональное телевидение как явление культуры 60
- Даренская В. Н.* Экзистенциальный образ России в работах Д. С. Лихачева 68
- Ищенко Н. С.* Образный принцип интеграции культурных форм: дополнение к классификации П. А. Сорокина 75

<i>Пидлубный Р. А.</i> Здоровье человека: эволюция философских идей от Средневековья до Нового времени	82
<i>Миргородский М. М.</i> Аксиологическое измерение категории права и его роль в процессе формирования личности курсанта	94

Педагогика

<i>Горун А. Ю.</i> Уровни сформированности математической компетентности у студентов – будущих учителей начальных классов	99
<i>Гиманова Н. А., Малькова М. А.</i> Сущностная характеристика видов интеллекта как основы формирования инновационной личности	105
<i>Даренский В. Ю.</i> Императив национального самопознания в педагогике К. Д. Ушинского	109
<i>Дзундза А. И., Цанова В. А., Чудина Е. Ю.</i> Проблема формирования социально – адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров цифрового поколения современных студентов средствами экономико - математического моделирования	115
<i>Еремка Е. В.</i> Экологический подход в исследовании валеологической подготовки студентов классического университета	123
<i>Жуков С. М.</i> Современная система обеспечения профессионального качества деятельности преподавателей высшей школы Канады	129
<i>Зенченков И. П.</i> Проявление духовности как основы физической культуры личности	134
<i>Токмачева М. А.</i> Роль воспитания и саморазвития в формировании православного мировоззрения Николая I	140
<i>Сафонова В.В.</i> Организационно-педагогические условия социализации курсантов в образовательных организациях высшего профессионального образования МВД	146
<i>Стецюк Т. А.</i> Формирование основ вокальной культуры и заинтересованности младших школьников	151
<i>Скафа Е.И., Бабенко Н.А.</i> Структурирование профессиональной готовности будущего учителя к обучению младших школьников английскому языку	157
<i>Ревизская Ю.А., Асеева Н.В.</i> Взаимосвязь между профессиональной компетентностью юриста и его гражданской культурой	163
Правила для авторов	172

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

No 2/2019

C O N T E N T S

History

- Bredikhin A.V., Krysenko D.S.* Evolution of the armed forces role in domestic and foreign policy of the Argentine Republic in the last third of the XXth century 5
- Burtsev A.I.* Important stage of cooperation of the republic of kazakhstan with the republic of uzbekistan (2012 – the first half of 2017) 14
- Kolesnik A. V., Gusach I. R.* Models of flint economy of population of the of the seversky donets and north-east azov sea reaches in the 17th-18th centuries 20
- Kukhtin M.M.* On the reconstruction of the sociopolitical system of the Minoan civilization 25
- Maslyonkina N.G.* Madame Recamier's salon as a form of sociocultural activities 31
- Razumnaya N. N.* To the question of product crisis in Donbass in 1917 35
- Sanzharov V.A.* Perugia and carpentras-lyon conclaves of the early 14-th century. how gascon and quierzian found themselves on the holy see 43
- Solovei M. A.* The upbringing of the Polish young szlachta noblemen in the XIX-th century (according to the memoirs of contemporaries) 53

Philosophy

- Belomoina E. S.* Regional television as a cultural phenomenon 60
- Darenskaya V. N.* The existential image of Russia in the works of D.S. Likhachev 68
- Ishchenko N. S.* Image principle of cultural forms integration: addition to P.A. Sorokin's classification 75

<i>Pidlubniy R. A.</i> Human health: the evolution of philosophical ideas from the Middle Ages to the Modern Era	82
<i>Mirgorodskiy A. A.</i> Axiological dimension of the category of law and its role in the process of forming the personality of a cadet	94

Pedagogy

<i>Gorun A. Yu.</i> Levels of formation of mathematical competence of students – future primary school teachers	99
<i>Gimanova N. V., Malkova M. A.</i> The essential characteristics of the types of intelligence as the basis for the formation of innovative personality	105
<i>Darenskiy V. Y.</i> The imperative of national self-knowledge in pedagogy of K.D. Ushinsky	109
<i>Dzundza A. I., Tsapov V. A., Chudina E. Y.</i> Problem of formation of social-adaptive component of the system of world outlook of the digital generation of modern students by means of economic and mathematical modeling	115
<i>Yeremka E. V.</i> Environmental approach in the study of the valeological training of students of the classical university	123
<i>Zhukov S. M.</i> The system of quality control of teachers in higher schools in Canada	129
<i>Zenchenkov I.P.</i> The manifestation of spirituality as the basis of the physical culture of the individual	134
<i>Tokmacheva M. A.</i> The role of education and self-development in forming of orthodox world outlook of Nicholas I	140
<i>Safonova V. V.</i> Organizational and pedagogical conditions of socialization of courses in educational organizations of higher professional education of the mia	146
<i>Stetsyuk T.A.</i> Formation of the bases of vocal culture and the interest of younger students	151
<i>Skafa E.I., Babenko N.A.</i> Structuring of professional readiness of future teacher to teaching young english learners	157
<i>Revizskaya G.A., Aseeva N.V.</i> Relationship between professional competence of a lawyer and their civil culture	163
Guidelines for authors	172

ИСТОРИЯ

УДК 327(82)

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ВО ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ АРГЕНТИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ ХХ в.

© 2019. А. В. Бредихин¹, Д. С. Крысенко²

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

²ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье проанализирована трансформация конституционно-правовых оснований деятельности вооружённых сил Аргентинской Республики в период 1980-х – 1990-х гг. Основное внимание сосредоточено на деятельности президентских администраций Р. Альфонсина и К. Менема. Делается вывод об эволюции роли вооружённых сил данного государства от строителя нации и могущественного государственного игрока до фактического обслуживающего персонала без политических полномочий.

Ключевые слова: Аргентинская Республика, вооружённые силы, хунта, национальная идентичность.

«Во всём свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот», – данные слова, принадлежащие Александру III [1], в равной мере могут быть отнесены как к российской, так и к зарубежной практике. При этом, одной из тенденций развития современного мира является усиление гражданского контроля над вооружёнными силами и смещение акцента среди факторов международного влияния с «жесткой» на «мягкую» силу. «Мы не можем воевать и не можем не воевать», – заявил Б. Обама в 2002 г. [Цит. по: 2, с. 78]. Яркой иллюстрацией упомянутых тенденций является эволюция роли вооружённых сил в государственной жизни Аргентинской Республики, пережившей переход от военного к гражданскому контролю над органами власти. Различные аспекты политического и социально-экономического развития данного государства были проанализированы нами ранее [3–6], однако понимание роли военной элиты в этих процессах предметом специальных исследований не становилось.

Итак, целью данной статьи является анализ особенностей взаимоотношений гражданских властей и военной элиты Аргентины в период последней трети ХХ века.

Понимание роли вооружённых сил в жизни аргентинского общества на современном этапе требует краткого освещения того пути, который был пройден ими ранее. В этой связи необходимо отметить, что своему появлению на политической карте мира (под названием «Объединённых провинций Рио-де-ла-Платы») в 1816 г. Аргентина обязана «Первой Хунте» и Андской армии, сумевшей одержать ряд военных побед над испанскими колониальными силами. К последней трети XIX в. дисциплинированная и профессиональная армия Аргентины сыграла важную роль в интеграции её территорий, взяв под контроль Патагонию и одержав победу над индейскими племенами [7, с. 168–204]. Данный период (т.н. «завоевание пустыни») имел критически важное значение для формирования имиджа армии как национального объединителя и защитника от враждебных внутренних и внешних сил.

В течение столетия между 1870-ми и 1970-ми гг. аргентинский офицерский корпус сместил акценты в понимании своей роли с защитников границ к надправительственному органу власти, имеющему полномочия формировать состав высшего руководства республики. Своё первое прямое вмешательство в политический процесс страны аргентинские военные совершили в ходе переворота 1930 г., присвоив себе роль «хранителя нации» и «охранника порядка». С того момента в течение полувека Аргентина колебалась между военным и гражданским правительствами. Как пишет Д. Норден, «После первых выступлений в качестве «сторожевого пса» против коррупции и защитника конституции, военные лидеры всё чаще стали навязывать свои собственные правила и стандарты политической системе, пока, в конце концов, сами не стали самым мощным игроком этой системы» [8, с. 19]. В течение этого периода вооружённые силы создали для своих нужд мощный военно-промышленный комплекс, включавший помимо оружейных предприятий, металлургическую, нефтехимическую и другие стратегические отрасли.

Пиком могущества военной элиты в истории Аргентины выступил период 1976–1983 гг., названный её руководством «Процессом национальной реорганизации» («El Proceso»). В совокупности с циклическим спадом в мировой экономике, действия пяти генералов, сменивших друг друга на посту главы государства, привели к кризису наиболее важных отраслей промышленности и рекордно высокому уровню безработицы [9, с. 246–255]. Кроме того, систематические репрессии («грязная война») против оппозиции стали причиной исчезновения, по меньшей мере, 9 тысяч аргентинских граждан, подозреваемых в подрывной деятельности. Отчаянная попытка придать новый импульс развитию экономики и сплотить общество путём блестящей военной победы привела Аргентину к войне с Великобританией за Мальвинские/Фолклендские острова.

Ошибки военного руководства, его неспособность преодолеть экономический кризис, масштабные нарушения прав человека и, наконец, позорное поражение в войне – всё это послужило причиной падения авторитета армии в аргентинском обществе. По этой причине, в повестку дня последующих гражданских правительств Аргентины вошло сокращение влияния вооружённых сил и переориентация военных задач с внутренней арены на внешнюю оборону. Характерно то, что в результате поражения 1982 г. офицерский корпус был неспособен противодействовать такой политике.

Следует отметить, что аналогичные процессы проходили и в других странах региона Южной Америки (в частности, в Бразилии и Чили), однако в деле уменьшения политического, экономического и социального положения вооружённых сил и утверждения власти над ними, политические деятели Аргентины пошли намного дальше своих коллег.

С момента своего вступления в должность в декабре 1983 г. демократически избранный президент Рауль Альфонсин подверг военных острой критике, обвинив их в злоупотреблениях властью, бюджетных махинациях и нарушениях прав человека. В истории Аргентины такая критика не имела прецедентов, поскольку ранее люди в военной форме обладали правовым иммунитетом. Подготовив почву, администрация Р. Альфонсина обеспечила успех многочисленных реформ, уменьшающих автономию и влияние вооружённых сил.

Принятые в этот период законы передали принятие решений по вопросам формирования военного бюджета, оборонного производства, логистики и национальной оборонной политики из рук начальников штабов в круг задач возглавляемого гражданскими лицами министерства обороны. Правительству

Р. Альфонсина также удалось принять закон, ограничивающий участие военных в вопросах внутренней безопасности. Данная prerogativa являлась конституционным атрибутом, на который офицеры в прошлом опирались для легитимации своей власти. Закон «О национальной обороне» 1988 г. (№ 23.554) в ещё большей мере цементировал отстранение военных от вопросов внутренней безопасности, обеспечив законодательное разделение между внешней обороной и внутренней безопасностью, передав вооружённым силам первую задачу, а полиции и пограничной службе – вторую [10]. Также президент уволил более двухсот действующих и отставных военных из Главного разведывательного управления Аргентины, напрямую подчинив его себе.

Правительство Р. Альфонсина инициировало резкое сокращение военного бюджета: помимо политического ослабления офицеров, он, таким образом, намеревался снизить инфляцию и выплатить внешний долг. Проиллюстрировать такую политику можно тем, что в доле расходов государственного сектора, к 1990 г. вооружённые силы занимали 18,4 % по сравнению с 32,3 % в 1982 г. [11]. В абсолютном выражении, в 1989 г. военные расходы сократились до 4,9 млрд. долл. с 9,2 млрд. долл. в 1982 г. Большой вклад в данную экономию внесла демобилизация: в период с 1983 г. по 1989 г. правительство сократило численность военного персонала с 175 тыс. до 95 тыс. человек.

Сокращение бюджета вооружённых сил значительно ослабило их оперативные возможности, поскольку состояние их инфраструктуры значительно ухудшилось. К концу 1980-х гг. армия была настолько ограничена в финансах, что рабочая неделя её структур была сокращена, а возможности военной подготовки серьёзно подорваны из-за недостатка таких ресурсов, как топливо и боеприпасы. К 2:00 ночи персонал был обязан освободить казармы и армейское министерство. Сообщалось, что офицеры всех рангов были вынуждены «подрабатывать». Армия стала работой с частичной занятостью, а не профессией самоотверженного служения. Ради справедливости отметим, что в этот период от сокращения бюджета пострадали все государственные службы, но наибольший удар получила армия. В период администрации Р. Альфонсина военные стали тенью той силы, которой они были ранее.

Действия по снижению политической и экономической роли военных часто подогревали напряженность в их отношениях с гражданскими, что выражалось в привлечении к ответственности офицеров, ответственных за гибель и исчезновения людей во время «грязной войны». Изначально намерения гражданского правительства состояли в преследовании только высшего руководства, что и было в основном достигнуто к концу 1985 г. Однако парламент Аргентины и некоторые правозащитные группы стремились расширить разбирательство до уровня командиров подразделений и даже младших офицеров. Такая линия стирала различия между теми, кто отдавал приказы и теми, кто их исполнял.

В целом, суть действий президента Р. Альфонсина в отношении военных была больше ориентирована на их ограничение и исключение из политики, чем на перенаправление их интересов на непосредственные обязанности. Такой шаг был необходимой предпосылкой для последующей реинтеграции военных на условиях, благоприятствующих гражданскому правлению.

Офицеры и чиновники вооружённых сил воспринимали политику Р. Альфонсина как многофронтную атаку, которая лишала их институт всякого престижа и лишала какой-либо роли, включая даже сугубо военные и профессиональные функции. По мнению студента одного из аргентинских военных вузов, «политика правительства

была направлена на устранение любой опасности, которую вооружённые силы представляют для правительства или общества, путём их политического и институционального ослабления, что во многих отношениях имело эффект, противоположный желаемому» [12].

Передавая военные прерогативы гражданским учреждениям, Р. Альфонсин стремился «демилитаризовать» военных. Однако такая стратегия привела к тому, что вооружённые силы почувствовали себя профессионально и политически маргинализированными, спровоцировав их на попытки восстановить свою институциональную силу неконституционными средствами. Не уделив внимания перепрофессионализации института армии, правительственная стратегия привела к его новой политизации и неповиновению гражданским властям. Армейские офицеры младшего и среднего звена нанесли ответный удар в ходе трёх вооружённых выступлений, имевших место в период с апреля 1987 г. по декабрь 1988 г. Данные офицерские группы получили название «карапинтадов» («раскрашенных лиц»), названных в честь камуфляжной краски, которую они наносили на себя [12]. Первоначальной причиной военного мятежа было преследование младших офицеров за нарушения прав человека, однако в большей мере, их недовольство было подогрето изоляцией, профессиональной деградацией и отсутствием миссии. Во многих случаях, младшие офицеры выступали с более радикальных позиций, чем их начальство, и демонстрировали большую настойчивость оптимизировать условия своей службы. Первоначально армейское руководство не противостояло мятежникам, поскольку разделяло их взгляды. Однако высшие офицеры не желали инициировать конфронтацию с правительством, опасаясь, что это может привести к дальнейшему сокращению военного бюджета. Факт предательства армейскими лидерами «карапинтадов», у которых политические и идеологические проблемы фигурировали более заметно, чем институциональные или профессиональные, говорит об отсутствии ярко выраженной политической повестки дня и наличии узкопрагматических интересов.

Тем не менее, после каждого восстания президент вёл переговоры с военными, во всех случаях создавая прецедент для утверждения первенства гражданской власти. Повстанцам были предоставлены некоторые привилегии, наиболее примечательным из которых было освобождение всех офицеров ниже звания полковника от обвинений в нарушениях прав человека. Итак, борьба правительства Р. Альфонсина с вооружёнными силами завершилась хрупким перемирием. Вместе с этим, для определения новой, приемлемой для всех, роли армии не было сделано ничего.

В большей мере, упомянутая задача была выполнена администрацией Карлоса Менема, которому удалось деполитизировать вооружённые силы, придать им новый авторитет и профессиональную роль, а также стабилизировать гражданско-военные отношения. Ключевые направления стратегии К. Менема в отношении вооружённых сил заключались в ослаблении их автономии и авторитета путём сокращения политических прерогатив и сокращения расходов, а также разработке стимулов для отвлечения внимания офицеров путём поощрения миротворческой и других профессиональных ролей.

Отношения президента К. Менема с военными начались с драматической ноты. Вскоре после прихода к власти в июле 1989 г. К. Менем помиловал всех офицеров, заключённых в тюрьму за репрессии в «грязной войне» (включая всех членов хунты), и тех, кто возглавлял восстания 1987–1988 гг. Своей важнейшей задачей К. Менем считал обретение мира с военными, а затем обращение к другим неотложным вопросам, а именно к глубокому экономическому кризису, который он унаследовал [12].

Однако истолкование военными жеста К. Менема как признака слабости было ошибкой. В надежде извлечь ещё больше уступок, экстремистские элементы аргентинской армии восстали в четвёртый раз. К. Менем принял вызов, приказав подавить выступление путём расстрела повстанцев. К концу 1990 г. восстание было полностью прекращено, однако приказ о помиловании лидеров аргентинской хунты не был отменён.

Благодаря попытке компромисса, военно-гражданские отношения вступили в период примирения, а правительство обратило внимание на вопрос определения новых военных миссий. Укрепление способности К. Менема противостоять вооружённым силам стало залогом успеха его экономической политики, а именно сдерживания инфляции и восстановления роста производства со середины 1991 г.

Передача институциональных прерогатив из рук военных в руки гражданских лиц, оставалась в силе, как и общий запрет на участие военных в органах внутренней безопасности (за исключением случаев, когда соответствующие гражданские власти считали, что ситуация превышает возможности полиции). В этой связи приведём статистику Дж. Фитча, который провел обширный опрос об отношениях между аргентинскими офицерами. Он отмечает довольно заметное изменение взглядов на роль армии в сфере внутренней безопасности в период с 1985 г. по 1992 г. В то время как в 1985 г. 70 % опрошенных офицеров указывали внутреннюю безопасность в качестве своей миссии, то к 1992 г. эта цифра составила лишь 30 %. Дж. Фитч пишет: «особенно среди офицеров, находящихся на действительной службе, широко распространено мнение о необходимости признания официальной позиции, согласно которой регулярные вооруженные силы являются последним средством в случаях мятежа или внутренних беспорядков» [13].

Перед военными были поставлены ещё две «вспомогательные» или «второстепенные» задачи, ориентированные на внутреннюю политику. Первая – материально-техническое обеспечение в борьбе с наркотиками (для армии данная задача является второстепенной, поскольку главная ответственность за операции по борьбе с наркотиками лежит на гражданских силах безопасности, национальной жандармерии (пограничниках), военно-морской префектуре (береговой охране) и федеральной полиции). Хотя Аргентина является страной транзита, а не производства наркотиков, военные были непреклонны в нежелании брать на себя обязательства по борьбе с наркотрафиком. Представители вооруженных сил США обратились к аргентинскому правительству с призывом о совместных мерах в данном деле. Однако правительство К. Менема, несмотря на свою сильную заинтересованность в сохранении тесных связей с США, неизменно оказывало сопротивление дальнейшему вовлечению аргентинских военных в борьбу с наркотиками.

Помощь в случае стихийных бедствий – вторая внутренняя роль, которая была возложена на вооруженные силы Аргентины. Примеры этой деятельности включают усилия армии и военно-воздушных сил по лечению инфицированных людей и предотвращению распространения эпидемии холеры, охватившей северные провинции Аргентины в течение 1992–1993 гг. Вооружённые силы занимались транспортировкой больных, поставками питьевой воды и установкой очистного оборудования.

Впрочем, в целом, вопреки восходящей к моменту рождения республики долгой истории гражданской активности (которая включала обучение грамоте, медицинское обслуживание и развитие инфраструктуры) к началу 1990-х гг. военные были почти полностью отстранены от таких действий на регулярной основе.

В ещё большей мере, широкое влияние вооружённых сил на общество ослабила ликвидация обязательной военной службы. Данный порядок, установленный в 1901 г.,

не только обеспечивал достаточную численность войск в случае войны, но и интегрировал, прививая чувство патриотизма аргентинским гражданам, среди которых большое количество составляли иммигранты и их потомки. Не смотря на это, президент К. Менем отменил традицию призыва на военную службу, не посоветовавшись с военным руководством. Отсутствие публичного протеста после этого исторического решения стало свидетельством того влияния, которое К. Менем приобрёл над людьми в военной форме. В январе 1995 г. Аргентина оставила позади эпоху «гражданских солдат» и установила добровольную военную службу, что стало ещё одним шагом к ограничению роли военных до узко профессиональной сферы.

В области экономики и торговой политики строгая неолиберальная ориентация правительства К. Менема также создала для вооруженных сил ряд проблем. В такой же мере, как ранее Аргентина, стремясь преодолеть многолетний экономический спад, отвергла и национализм, и неприсоединение как непригодную для страны политику, президент К. Менем выступил за «открытые рынки», совместную безопасность и дипломатию. Тесные отношения К. Менема с США устранили препятствия на пути к выгодным коммерческим отношениям, но его новый интернационализм оказал дополнительное давление на вооруженные силы в финансовом отношении, ограничивая типы оружия, которые они могли разрабатывать самостоятельно и приняв обязательства покупать их у новых союзников.

Давление на военный бюджет страны оказали и программы жесткой экономии, предписанные Аргентине международными кредитными организациями. Продолжая сокращение военного бюджета, в 1993 г. К. Менем снизил его до 1,7 % ВВП (против 2,6 % в 1989 г.) [11]. В соответствии с сокращением расходов на оборону, правительство сократило и численность вооружённых сил с 95 тыс. чел. в 1989 г. до 65 тыс. чел. в 1993 г.

В рамках комплексного демонтажа отраслей государственного сектора, правительство приватизировало ключевые военные предприятия, в том числе такого монополиста, как «Фабрикасьонез Милитарез». Были распроданы и другие активы обширных военных предприятий [14, с.152]. Таким образом, приватизация значительно уменьшила влияние военных на экономику. Стремление правительства К. Менема увязать свою внешнюю политику с могущественными западными странами было, несомненно, главной причиной ликвидации высокотехнологичных проектов, таких как баллистическая ракета Кондор II, разработку которой США сочли нежелательной. Демонтаж данной программы предполагал ослабление военно-воздушных сил, для которых она являлась объектом гордости и символом национального суверенитета, однако К. Менем, в конечном счете, одержал победу.

Еще одним шагом в направлении к США стало решение К. Менема о присоединении Аргентины к Договору о нераспространении ядерного оружия. Для примирения с военными были приняты некоторые компенсационные меры, такие, как повышение заработной платы и направление доходов от приватизации оборонной промышленности на покупку новой военной техники.

Смягчение противодействия военных проводимой политике урезания армейского бюджета и кадрового состава требовало изменения в акцентах на характер внешних угроз, стоявших перед Аргентиной. Такой угрозой ранее считались соседи – Чили и Бразилия. Первая оставалась соперником Аргентины, хотя снижение напряженности в отношениях с этой страной, а также с Бразилией сделало возможность войны отдаленной. Находясь с 1978 г. на грани войны за три острова в проливе Бигл, в 1991 г. Аргентина и Чили подписали серию соглашений, которые положили конец

большинству пограничных конфликтов. В декабре 1991 г. Аргентина и Бразилия, продолжавшие разработку ядерных программ, дали взаимное согласие на открытие своих объектов данного проекта для проверки Международным агентством по атомной энергии. Кроме того, необходимости сохранения мира в регионе способствовала и перспектива большей экономической интеграции между странами Латинской Америки.

Помимо ослабления напряженности в отношениях с граничащими странами, Аргентина восстановила дипломатические отношения с Великобританией и взяла на себя обязательства по ведению двусторонних переговоров, направленных на урегулирование исторического спора вокруг Мальвинских/Фолклендских островов. Хотя Аргентина по-прежнему была полна решимости вернуть контроль над архипелагом, она фактически отказалась от идеи сделать это военным путем, хотя некоторые националистические группы (в том числе – в вооруженных силах), такую перспективу считают реальной. Примечательно, что аргентинский МИД рассматривал вопрос о выплате жителям островов (которые предпочитают сохранять британское гражданство) компенсации в случае передачи их территорий под суверенитет Буэнос-Айреса [15, с. 136–140].

Итак, вышеизложенные шаги были направлены на снижение военных расходов правительства. В 1990-е гг. правительство К. Менема продолжило курс на сокращение кадрового состава вооружённых сил. Усилия по формированию командного звена армии в форме пирамидальной структуры создали конкуренцию за места на вершине. Количество высших должностей, зарезервированных для генералов в период с 1983 по 1991 гг., сократились с 70 до 42, а к 1995 г. – до 32 [11].

В отличие от правительства предшественника, администрация К. Менема предоставила офицерам больше самостоятельности в профессиональных вопросах. В частности, он не пытался напрямую влиять на отношения и поведение младших офицеров. Вместо этого, он чётко дал понять, что их профессиональное выживание и карьерный рост основаны на понятиях подчинения и преданности гражданским авторитетам. Помимо формулы «живи и дай жить другим», К. Менем в попытках интегрировать вооружённые силы в жизнь общества пошёл дальше, чем Р. Альфонсин. В интересах примирения с военными, президент К. Менем попытался укрепить их престиж и найти для них достойную внешнюю задачу. Центральным элементом этого аспекта военной политики была отправка аргентинских вооружённых сил в миротворческие миссии ООН по всему миру с 1990 г.

Миротворчество предоставило аргентинским вооружённым силам возможность получать профессиональный опыт и более высокую зарплату, что выступило противовесом накладываемым на военных ограничениям. Такая политика являлась способом интеграции военных, маргинализированных во многих других отношениях, в более широкие цели правительства. Идея задействовать их в международных операциях по поддержанию мира и превратить эту деятельность в центральную миссию исходила непосредственно от президента К. Менема, и война в Персидском заливе предоставила для этого первую возможность. В сентябре 1990 г., спустя чуть более года после вступления в должность, К. Менем решил присоединить Аргентину к санкционированной ООН блокаде Ирака, отправив в зону конфликта два корабля, транспортные самолёты ВВС и 600 военнослужащих [16, с. 100–105].

В 1990-х гг. Аргентина стала одним из самых надежных участников ООН в операциях такого рода. В частности, в марте 1992 г. Аргентина направила армейский батальон в составе 900 человек в Хорватию. До конца десятилетия правительство направляло войска в такие отдалённые места, как Сомали, Кипр, Кувейт, Гаити и

Ангола. Кроме того, в 1995 г. правительство инициировало в Аргентине создание учебного центра по поддержанию мира для иностранных военнослужащих.

Миротворчество решило столь важную проблему, как сохранение высокой самооценки и морального духа, что крайне важно для сдерживания беспорядков в казармах. Возможность маршировать вместе с американскими войсками на параде после войны в Персидском заливе восстановила потерянную в 1982 г. репутацию аргентинских войск. В целом же, миротворческая деятельность в рамках ООН была для аргентинского правительства способом демонстрации лояльности Соединённым Штатам.

Впрочем, не смотря на «приручение» вооружённых сил, критики военной политики К. Менема указывали на её неуклюжесть и нелогичность. Вопреки сокращению, армия по-прежнему потребляла значительную часть бюджета страны. Даже в условиях демобилизации, в 1990-е гг. военный бюджет находился на одном уровне с расходами на образование, культуру и здравоохранение. Учитывая, что 80 % всех расходов на оборону шли на заработную плату, оставшуюся долю необходимо было использовать более эффективно. Реформы не способствовали созданию интегрированной системы обороны: многие виды приобретаемого оружия, были не только дорогостоящими, но и бесполезными с точки зрения обеспечения безопасности страны. Приобретаемому у США оружию часто не хватало необходимых человеческих и материальных ресурсов для содержания. «Аргентинские военные, – заметил аргентинский чиновник В. Бельтран, – как слон без хобота» [12].

Подводя итог, отметим, что роль и состояние вооружённых сил Аргентинской Республики были тем «зеркалом», в котором отражалось состояние национального организма в целом. Имея традиционно высокий авторитет, мессианскую ментальность и чувство ответственности за безопасность и благополучие своего народа, офицерские круги, ставшие фактическими хозяевами страны к концу 1970-х гг., не смогли справиться со стоявшими перед ней задачами. Катастрофичность проводимой ими внутренней и внешней политики при отсутствии легальных демократических механизмов для её коррекции, привела к необходимости установления гражданского руководства в 1983 г. и уменьшения юрисдикции, финансирования и численности вооружённых сил в период 1980-х – 1990-х гг. Таким образом, в последней трети XX в. вооружённые силы Аргентины прошли путь от строителя нации и могущественного государственного игрока до фактического обслуживающего персонала без политических полномочий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр III. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/653978-aleksandr-iii-vo-vsem-svete-u-nas-tolko-dva-vernykh-soiuznika-n>.
2. Голубь Ю. Г. Симулятивная природа культуры эпохи постмодерна: философские и ценностные основания / Ю. Г. Голубь. – Дисс. к.филос.н. – Воронеж, 2009. – 179 с.
3. Бредіхін А. В. Перонізм в Аргентині: від націоналізму до антиглобалізму (40-80-ті рр. XX ст.) / А. В. Бредіхін. – Донецьк: ДІШІ, 2007. – 284 с.
4. Бредіхін А.В. Зовнішня політика Аргентини у 80-90-х рр. XX ст. / А. В. Бредіхін // Наукові праці: Науково-метод журнал. – Т. 37. – Вип. 24. Історичні науки. – Миколаїв: МДГУ ім. П. Могили, 2005. – С. 71–74.
5. Крысенко Д. С. Американско-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года / Д. С. Крысенко, А. О. Бабик // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – № 4. – 2015. – С. 48–53.
6. Крысенко Д. С. Проблема «утраченных территорий» в политическом дискурсе Аргентины XX века / Д. С. Крысенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 25–33.
7. Очерки истории Аргентины / Под ред. В. И. Ермолаева. – М.: ИСЭЛ, 1961. – 464 с.

8. Argentine military culture / Ed. by F. O. Mora. – University Park: Florida International University, 2017. – 40 p.
9. Колдейра Н. О. (Нео)фашизм и диктатуры в странах латиноамериканского Южного конуса: от старых взглядов к новым представлениям / Колдейра Нету Одилон // Сова. – 2016. – № 4. – С. 246–255. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neo-fashizm-i-diktatury-v-stranah-latinoamerikanskogo-yuzhnogo-konusa-ot-staryh-vzglyadov-k-novym-predstavleniyam>.
10. Ley Defensa Nacional. Ley 23.554. Ministerio de Seguridad de la República Argentina [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/20000-24999/20988/tefact.htm>
11. World military expenditures and arms transfers 1993–1994. – Ann Arbor: US Arms Control and Disarmament Agency, 1995. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.state.gov/t/avc/rls/rpt/wmeat/c50834.htm>.
12. Hunter W. State and Soldier in Latin America / W. Hunter. – Washington: US Institute of Peace, 1996. – 52 p. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.usip.org/sites/default/files/pwks10.pdf>.
13. Vitelli M. G. Civil-Military Relations and Military Missions in Contemporary Latin America: Argentina's Sinuous Path Towards a Democratic Defense Policy (2011-2016) / M. G. Vitelli [Электронный ресурс] Режим доступа: https://brazilianpoliticalsciencereview.org/wp-content/uploads/articles_xml/1981-3821-bpsr-12-3-e0002/1981-3821-bpsr-12-3-e0002.x92696.pdf.
14. Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с.
15. Бурляй Я. А. Специфика применения «мягкой силы» во внешней политике Аргентины / Я. А. Бурляй // Дискурс-Пи. – 2017. – № 4. – С. 136-140 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-primeneniya-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-argentyiny>.
16. Щербакова А. Д. Аргентина и США: уроки «периферийного реализма» / А. Д. Щербакова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 100–105.

Поступила в редакцию 25.03.2019 г.

EVOLUTION OF THE ARMED FORCES ROLE IN DOMESTIC AND FOREIGN POLICY OF THE ARGENTINE REPUBLIC IN THE LAST THIRD OF THE XXth CENTURY

A.V. Bredikhin, D.S. Krysenko

The article analyzes the transformation of the constitutional legal basis of the activities of the armed forces of the Argentine Republic in the period of the 1980s – the 1990s. The main attention paid on the activities of the presidential administrations of R. Alfonsín and C. Menem. The conclusion is made about the evolution of the role of the armed forces of a given state from the builder of the nation and the powerful state player to the actual attendants without political authority.

Keywords: Argentine Republic, armed forces, junta, national identity.

Бредихин Андрей Владимирович
Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк.
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Bredikhin Andrey Vladimirovich
Doctor of History, Professor,
the Head of the Chair of the World History,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Крысенко Дмитрий Сергеевич
доктор исторических наук.
«Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко».
Доцент кафедры политологии и правоведения.
E-mail: mamaj2@rambler.ru

Krysenko Dmitriy Sergeevich
Doctor of History.
Lugansk National University named after Taras
Shevchenko, Associate Professor of Political science
and Jurisprudence department.
E-mail: mamaj2@rambler.ru

УДК 341.232.2:[(574)+(575.1)]

ВАЖНЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН (2012 г. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 2017 г.)

© 2019. *А.И. Бурцев*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье рассматриваются взаимоотношения между Казахстаном и Узбекистаном в 2012 – 2017 гг. На основании доступных источников выделяются основные направления сотрудничества между странами, анализируются дипломатические мероприятия и двухсторонние документы.

Ключевые слова: Республика Казахстан, Республика Узбекистан, международные отношения, Центральная Азия, водные ресурсы.

После распада СССР на территории Центральной Азии возникло 5 новых государств, перед которыми встал вопрос о дальнейшем их самоопределении. Узбекистан и Казахстан являются ключевыми игроками в центрально-азиатском регионе, особенности развития их взаимоотношений всегда привлекали внимание исследователей. Изучению различных аспектов казахско-узбекских отношений посвящены работы Ж.С. Сыздыковой [1], Е.И. Хановой [2], М.З. Галиуллина [3], Я.В. Разумова [4], Е.П. Ионовой [5]. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что международные отношения это динамический процесс, находящийся в непрерывном развитии, регулярно происходят события, оказывающие существенное влияние на взаимоотношения между странами. Центральная Азия является территорией, имеющей важное геополитическое значение. Поэтому взаимоотношения между региональными лидерами является актуальной темой для исследования. В качестве источниковой базы данной статьи были использованы официальные документы, материалы СМИ, опубликованные интервью государственных и политических деятелей.

Целью этой статьи является выявление характерных особенностей отношений между Казахстаном и Узбекистаном в 2012 г. – первой половине 2017 г. Выбор таких хронологических рамок, обусловлен тем, что данный период стал важным этапом в развитии взаимоотношений между этими государствами. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать дипломатические мероприятия, осуществленные в данный период;
- выделить характерные черты данных мероприятий;
- рассмотреть двухсторонние документы, подписанные между Казахстаном и Узбекистаном;

После распада Советского Союза, Казахстан и Узбекистан стали двумя полюсами силы, между которыми шла борьба за влияние в Центральной Азии. Соперничество между этими странами оказывало существенное влияние на процессы, происходящие в регионе. Определенную роль в реализации внешней политики Узбекистана играл первый президент страны – И. Каримов, занимавший жесткую позицию по ряду вопросов, и вынуждавший международных партнеров считаться с интересами Узбекистана. В 2012 г. был опубликован проект строительства электростанции на реках Амударья и Сырдарья, что может привести к дефициту воды в низовье водоемов,

находящемся на территории Казахстана и Узбекистана. Именно угроза водной безопасности подхлестнула данные страны к расширению сотрудничества и укреплению взаимоотношений.

В августе 2012 г. прошли консультации на уровне министерств иностранных дел. В ходе них обсуждались перспективы углубления сотрудничества между двумя странами, особое внимание было уделено подготовке предстоящего визита И. Каримова в Казахстан, который состоялся 6–7 сентября 2012 г. Во время выступления на пресс-конференции Н. Назарбаев, охарактеризовал Узбекистан, как братскую страну, которая может стать стратегическим партнером в Центральной Азии. В свою очередь И. Каримов заявил о том, что строительство Рогунской и Камбаратинской ГЭС на территории Кыргызстана и Таджикистана, нанесет ущерб Казахстану и Узбекистану. По его утверждению борьба за контроль над водными ресурсами может стать поводом для конфликта в Центральной Азии, и что в урегулирование данного вопроса, он надеется на поддержку со стороны Казахстана. Использование в выступлении жестких формулировок было четко просчитанным шагом, нацеленным на привлечение внимания мировой общественности к данной проблеме. Примечательно, что И. Каримов сделал заявление о вероятности конфликтов из-за воды в Центральной Азии, незадолго до визита в Киргизию В. Путина. Несмотря на недовольство Узбекистана, в ходе это поездки было подписано соглашение между РФ и Кыргызстаном соглашения о строительстве ГЭС [6].

По итогам визита И. Каримова был подписан ряд документов – Совместное заявление президентов, Соглашение между правительствами Казахстана и Узбекистана о реадмиссии и транзите лиц и Исполнительный протокол к нему, Протокол о внесении изменений и дополнений в Протокол к Соглашению между правительствами о пунктах пропуска через казахстанско-узбекскую государственную границу [7]. Так же в рамках этого визита состоялась встреча министров иностранных дел Казахстана и Узбекистана, во время которой была утверждена Программа сотрудничества на 2012 – 2014 гг.

Выработка совместной позиции по водному вопросу продолжилось во время телефонного разговора лидеров Казахстана и Узбекистана 26 сентября 2012 г. В ходе него Н. Назарбаев и И. Каримов обсудили строительство гидротехнических сооружений в верховье Сырдарьи и возможности привлечения независимой международной экспертизы для установления вреда, который может быть нанесен окружающей среде [8].

Еще одним важным событием в развитии отношений между Казахстаном и Узбекистаном стал официальный визит Н. Назарбаева в Ташкент, осуществленный 13 – 14 июня 2013 г. Президенты двух стран обсудили текущую ситуацию на международной арене и в регионе, ключевые вопросы развития казахско-узбекских отношений. И. Каримов и Н. Назарбаев уделили особое внимание событиям в Афганистане и действиям Узбекистана и Казахстана по урегулированию ситуации в стране. Стороны обменялись мнениями по взаимодействию в рамках международных организаций, таких, как ООН, СНГ, ШОС и т.д. Вновь важное место в программе переговоров занял вопрос о функционировании системы водопользования в Центральной Азии. И. Каримов и Н. Назарбаев подчеркнули, что использования водно-энергетических ресурсов в регионе должно происходить с учетом всех международных норм и правил, а любые строящиеся гидротехнические сооружения должны пройти экспертизу ООН. Стороны отметили, что между Казахстаном и Узбекистаном существует близость, являющейся базой для развития сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере.

14 июня 2013 г. И. Каримов и Н. Назарбаев подписали Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан. В данном документе закрепляются основные принципы сотрудничества между двумя странами, и подтверждается единая согласованная позиция по поводу использования водных ресурсов в Центральной Азии. Согласно этому договору Казахстан и Узбекистан обязались решать все вопросы в водно-энергетической сфере в соответствии с общепризнанными нормами международного права и с учетом интересов всех государств данного региона. Особое внимание в документе уделено требованиям к строительству новых гидротехнических сооружений на трансграничных реках. Так же в ходе визита были подписаны Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел двух стран, Программа сотрудничества в области культуры на 2013-2015 гг., Протокол об организации обмена предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу и др. В завершении визита, Н. Назарбаев и И. Каримов приняли участие в открытии нового здания посольства Республики Казахстан в Узбекистане и памятника культурному деятелю А. Кунанбаеву [9].

11 марта 2016 г. в Ташкенте состоялось совместное заседание межправительственной комиссии по двухстороннему сотрудничеству Казахстана и Узбекистана. В ходе него, актуальной темой обсуждения, стал вопрос о водodelении р. Сардарьи. В сезон посадки растений в Южном Казахстане возникает нехватка воды для полива. Узбекская сторона, с пониманием отнеслась к данной проблеме, и заверила, что Казахстан получит необходимый запас воды в полном объеме [10].

2 сентября 2016 г. умер И. Каримов, находившийся во главе Узбекистана на протяжении 26 лет. Н. Назарбаев совершил визит в Самарканд 12 сентября, в ходе которого посетил могилу И. Каримова и провел переговоры с и.о. президента Узбекистана Ш. Мирзиёевым. Государственные деятели обсудили наиболее важные вопросы двухстороннего сотрудничества и обменялись мнением относительно международной и региональной обстановки. Данный визит представляет большую важность для внешней политики Казахстана и свидетельствует о стремлении Н. Назарбаева выстроить позитивные отношения с новым руководством Узбекистана. Так же личная встреча позволила лидеру Казахстана сформировать представление о том, какой будет внешняя политика Узбекистана после смены политических элит [11]. 10 октября 2016 г. по инициативе казахской стороны Н. Назарбаев провел телефонный разговор с Ш. Мирзиёевым. Они обсудили выполнение двухсторонних договоренностей в различных отраслях и развитие сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном.

4 декабря 2016 г. в Узбекистане прошли президентские выборы, на которых Ш. Мирзиёев одержал уверенную победу. 15 декабря он провел телефонную разговор с Н. Назарбаевым, в ходе которого поздравил Казахстан с 25-летием независимости и обсудил перспективы развития отношений. Ш. Мирзиёев принял приглашение от Н. Назарбаева посетить Казахстан в любое удобное для него время [12].

23 декабря Ш. Мирзиёев принял министра иностранных дел Казахстана Е. Идрисова, посетившего с официальным визитом Ташкент. Они обсудили перспективы обеспечения безопасности в Центральной Азии, в том числе с использованием возможностей, которые представятся в связи с членством Казахстана в Совете Безопасности ООН в 2017–2018 гг. Президент Узбекистана обратил внимание на особый вклад Казахстана в превращение Центральной Азии, в территорию свободную от ядерного оружия. Стороны обсудили перспективы реализации проектов в

области приграничного и регионального сотрудничества [13]. Хорошо заметна активизация контактов на высоком уровне между Казахстаном и Узбекистаном, начавшаяся после смерти И. Каримова. Этот факт свидетельствует о стремлении руководства государств расширить сотрудничество и начать новый этап в отношениях.

В конце декабря 2016 г. Казахстан и Узбекистан начали работу по упрощению процедуры прохождения границы своими гражданами. Об этом заявил посол Казахстана в Узбекистане Е. Утембаев, во время пресс-конференции в Ташкенте. По его словам подготовлена инициатива создания «зеленых коридоров», которые позволят беспрепятственно посещать отдельные районы Узбекистана и Казахстана [14].

22–23 марта 2017 г. узбекская делегация во главе с Ш. Мирзиёевым осуществила визит в Казахстан. 23 марта 2017 г. между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан было подписано Соглашение о межрегиональном сотрудничестве. Согласно данному документу стороны планируют расширить взаимовыгодное сотрудничество в различных отраслях и реализовывать его не только на уровне государств, но и отдельных их регионов. Для чего предполагается разработка планов мероприятий, программ действий, создание рабочих групп. Планируется установление прямых связей между предприятиями и организациями, организация встреч, форумов, конференций, оказание взаимной помощи в реализации экономических проектов. Компетентные органы должны наладить взаимодействие между административными учреждениями регионов. В документе важное внимание уделяется взаимодействию по охране окружающей среды, использованию водных и энергетических ресурсов [15].

В ходе визита подписана Совместная декларация об углублении стратегического сотрудничества и укреплении добрососедских отношений между Казахстаном и Узбекистаном. В ней стороны отмечают близкую позицию государств по ряду международных и региональных вопросов и выразили свою заинтересованность в развитии дальнейшего взаимодействия. Примечателен пункт 9 Декларации, в котором говорится о том, что водные ресурсы Центральной Азии являются общим достоянием и строительство гидротехнических сооружений на трансграничных реках возможно на основании компромисса [16]. Узбекистан и Казахстан констатируют, что требуется скорейшее урегулирование афганского конфликта, представляющего опасность для региона. Следует обратить внимание на 17 пункт декларации, в котором стороны подчеркивают важность развития сотрудничества в сфере транспорта и транзитных коммуникаций. Проанализировав содержание данного документа, становится заметным, какие вопросы представляют наибольшую важность для Узбекистана и Казахстана. Это следующие вопросы: использование водных ресурсов региона, увеличение транзитного потенциала стран, нейтрализация афганской угрозы.

Во время визита были подписаны Стратегия об экономическом сотрудничестве на 2017–2019 годы и Протоколы о внесении изменений и дополнений в соглашение о международном автомобильном сообщении и о внесении изменений и дополнений в соглашение об избежании двойного налогообложения на доход и имущество. Министерствами иностранных дел Казахстана и Узбекистана была утверждена Программа сотрудничества на 3 года. Между министерствами обороны республик было подписано Соглашение о военном сотрудничестве [17]. Согласно документу планируется расширение сотрудничества в подготовке кадров, материально-техническом обеспечении и обучении войск, оборонной политике, воспитательной работе и т.д. На основании Соглашения был разработан план двухлетнего совместного сотрудничества [18].

Реализация договоренностей, заключенных в марте, обсуждалась во время рабочего визита Ш. Мирзиёева в Казахстан 29 апреля 2017 г. В ходе переговоров с Н. Назарбаевым, он обратил внимание на активизацию деловой активности между двумя странами в первом квартале года. Ш. Мирзиёев заявил о том, что после государственного визита в марте 2017 г. в Узбекистане была утверждена Дорожную карту по всем направлениям совместной деятельности и увеличилось количество встреч на министерском и региональном уровнях. Президент Узбекистана поблагодарил своего казахского коллегу за оказание помощи в транспортировке нефти из РФ [19].

Проанализировав дипломатические действия и подписанные в их ходе документы, можно выделить следующие характерные направления взаимоотношений между Узбекистаном и Казахстаном в 2012–2017 гг.:

- угроза для водной безопасности стран, вызванная строительством гидротехнических сооружений на территории Туркмении и Киргизии, способствовала началу сближения и формированию единой позиции по данному вопросу Казахстаном и Узбекистаном в 2012 г.;

- использование водных и энергетических ресурсов является ключевым вопросом во взаимоотношениях Узбекистана и Казахстана, что хорошо видно из содержания подписанных документов;

- так же, важным направлением сотрудничества являются культурно-гуманитарная и торгово-экономическая отрасли;

- приход к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева ознаменовал новый этап во взаимоотношениях двух стран, резкое увеличение дипломатических контактов свидетельствует о сближении двух стран.

- на протяжении 2012–2017 гг. существенно расширилась и укрепилась нормативно правовая база, регулирующая отношения между двумя государствами, в частности в 2012 г. был заключен Договор о стратегическом партнерстве, в 2017 г. расширенный Декларацией об его углублении;

В 2012–2017 гг. произошло сближение Казахстана и Узбекистана, странам удалось выработать общую позицию по актуальным проблемам центрально-азиатского региона. В краткосрочной перспективе страны расширят дипломатические контакты, будут предпринимать усилия для укрепления отношений. Однако, конкуренция между двумя государствами не исчезла, и будет продолжаться дальше, но не в столь явной форме, как это было при И. Каримове;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыздыкова Ж.С. Узбекистан И Казахстан: этапы решения пограничного вопроса / Ж.С. Сыздыкова // Ломоносовские чтения. Востоковедение Тезисы докладов научной конференции. – 2017. - С. 298-301.
2. Ханова И.Е. Казахстан - Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия / И.Е. Ханова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2017. № 4-1 (10). – С. 79-89.
3. Галиуллин М.З., Гадеев Р.Д. Современные экономические и гуманитарные отношения республик Узбекистана И Казахстана / М.З. Галиуллин, Р.Д. Гадеев // Успехи современной науки. – 2016. т. 10. № 12. – С. 54-57.
4. Разумов Я.В. Отношения Казахстана И Узбекистана: двадцатилетний опыт / Я.В. Разумов // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2013. – № 5 (32). – С. 42-55.
5. Ионова Е.П. Стратегический союз Казахстана И Узбекистана в геополитике Центральной Азии / Е.П. Ионова // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 1 (259). – С. 95-105.
6. Президент Узбекистана: Водно-энергетические проблемы могут привести к войне – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://regnum.ru/news/1569140.html> (дата обращения: 21.05.2019).

7. МИДы Узбекистана и Казахстана подписали программу сотрудничества – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2012/09/07/mfa/> (дата обращения: 21.05.2019).
8. Назарбаев и Каримов вновь обсудили проблему воды – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.nur.kz/232733-nazarbaev-i-karimov-vnov-obsudili-problemu-vody.html> (дата обращения: 21.05.2019).
9. Узбекистан и Казахстан подписали Договор о стратегическом партнерстве – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2013/06/14/visit> (дата обращения: 21.05.2019).
10. Узбекистан пообещал дать Казахстану воду в нужном объеме – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://regnum.ru/news/2095691.html>. (дата обращения: 21.05.2019).
11. Назарбаев у могилы Каримова – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://rus.azattyq.org/a/nazarbaev-samarkand-mogila-karimova/27981956.html> (дата обращения: 21.05.2019).
12. Главы Узбекистана и Казахстана – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://rus.ozodlik.mobi/a/28178628.html> (дата обращения: 21.05.2019).
13. Шавкат Мирзиёев принял министра иностранных дел Казахстана – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://kursiv.kz/news/politika/2016-12/shavkat-mirziyev-prinyal-ministra-inostrannykh-del-kazakhstan> (дата обращения: 21.05.2019).
14. Казахстан и Узбекистан упростят прохождение границы своим гражданам – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.zakon.kz/4836513-kazakhstan-i-uzbekistan-uprostat.html> (дата обращения: 21.05.2019).
15. Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о межрегиональном сотрудничестве – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000416> (дата обращения: 21.05.2019).
16. Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между Республикой Узбекистан И Республикой Казахстан – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2017/03/10512/> (дата обращения: 21.05.2019).
17. Казахстан и Узбекистан подписали ряд важных стратегических документов – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://yenicag.ru/kazahstan-i-uzbekistan-podpisali-ryad-vazhnyh-strategicheskikh-dokumentov/156376/> (дата обращения: 21.05.2019).
18. Соглашение между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Республики Узбекистан о военном сотрудничестве – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://tengrinews.kz/zakon/mejdunarodnyie_organii_i_organizatsii/mejdunarodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-O1700000005/ (дата обращения: 21.05.2019).
19. Нурсултан Назарбаев встретился с президентом Узбекистана – [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/nursultan-nazarbaev-vstretilsya-s-prezidentom-uzbekistana> (дата обращения: 21.05.2019).

Поступила в редакцию 30.05.2019 г.

IMPORTANT STAGE OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN WITH THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN (2012 - THE FIRST HALF OF 2017)

A.I. Burtsev

This article discusses the relationship between Kazakhstan and Uzbekistan in 2012–2017. Based on the available sources, the main areas of cooperation between the countries are highlighted, diplomatic events and bilateral documents are analyzed.

Key words: Republic of Kazakhstan, Republic of Uzbekistan, international relations, Central Asia, water resources.

Бурцев Александр Иванович

аспирант кафедры международных отношений
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
E-mail: alex.byr.251091@gmail.com

Burtsev Alexander Ivanovich

postgraduate student, department of international
relations
SCE HPE «Donetsk National University»,
E-mail: alex.byr.251091@gmail.com

УДК 902:94(100)''05/...'':(470.61)+(477.6)

МОДЕЛИ КРЕМНЕВОГО ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ В XVII–XVIII вв.

© 2019. А. В. Колесник¹, И. Р. Гусач²

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

²ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник»

Новое время в европейских странах происходит анимация кремнеобработки. В основном это было связано с широким распространением огнестрельного оружия с кремневыми запальными батареями. Продвижение Российской державы в Азово-Черноморский бассейн в XVII–XVIII вв. сопровождалось созданием и расширением системы укреплений. Обязательным элементом материальных остатков этих укреплений были ружейные и кресальные кремни. В статье выделяются три модели кремневого хозяйства в зависимости от характера каменного сырья и типов изделий.

Ключевые слова: ружейные кремни, огниво, кремневое хозяйство, Северский Донец, Нижний Дон, Северо-Восточное Приазовье, крепости, форты и остроги XVII–XVIII вв.

Введение. Кремневое хозяйство Нового времени – сложно организованная система добычи, переработки и использования каменного (кремневого) сырья с целью обеспечения широкого потребителя специфическими производственными, бытовыми или военными материалами (инструментами). Изучение кремневого хозяйства находится на стыке интересов археологии, истории, этнографии и оружейведения в силу специфики источников и методов анализа. Организация этого хозяйства варьировала в широких пределах от домашнего промысла до хорошо налаженного мануфактурного производства. В настоящее время термин проходит стадию апробации в научной литературе по истории и археологии [1]. Структура кремневого хозяйства отражает основные сферы экономики и быта, где кремль и изделия из него были востребованы в качестве неотъемлемых базовых технических элементов. Таких сфер применения кремневой продукции было три, и они хорошо известны: это использование кремней в сельском хозяйстве в качестве вкладышей в молотильных досках (1), в военном хозяйстве в качестве вкладышей в запальных батареях огнестрельного оружия (2) и в быту в качестве элемента огнива (3). В данном ряду две первые отрасли были базовыми, что выразилось в формировании двух организационно и экономически обособленных производств со своими устойчивыми рынками сбыта конечной продукции. При этом следует признать выраженную «районированность» данных производств, отражающую географические и культурно-исторические особенности отдельных территорий. Так, следы производства кремней для молотильных досок локализуются на Балканах [2], Кавказе, в Западной Европе, но практически не известны в Восточной Европе. Судя по имеющимся данным, российские казенные центры по производству ружейных кремней были связаны преимущественно с добычей каменноугольного сырья в бассейне Верхней Волги. Именно этот регион являлся базовым в плане поставок сырья и материалов для кремневого хозяйства южного пограничья Российской державы в XVII–XVIII вв.

Цель настоящей статьи – выделение устойчивых моделей кремневого хозяйства, как части экономической базы военизированного и гражданского населения юга Восточной Европы в XVII–XVIII вв.

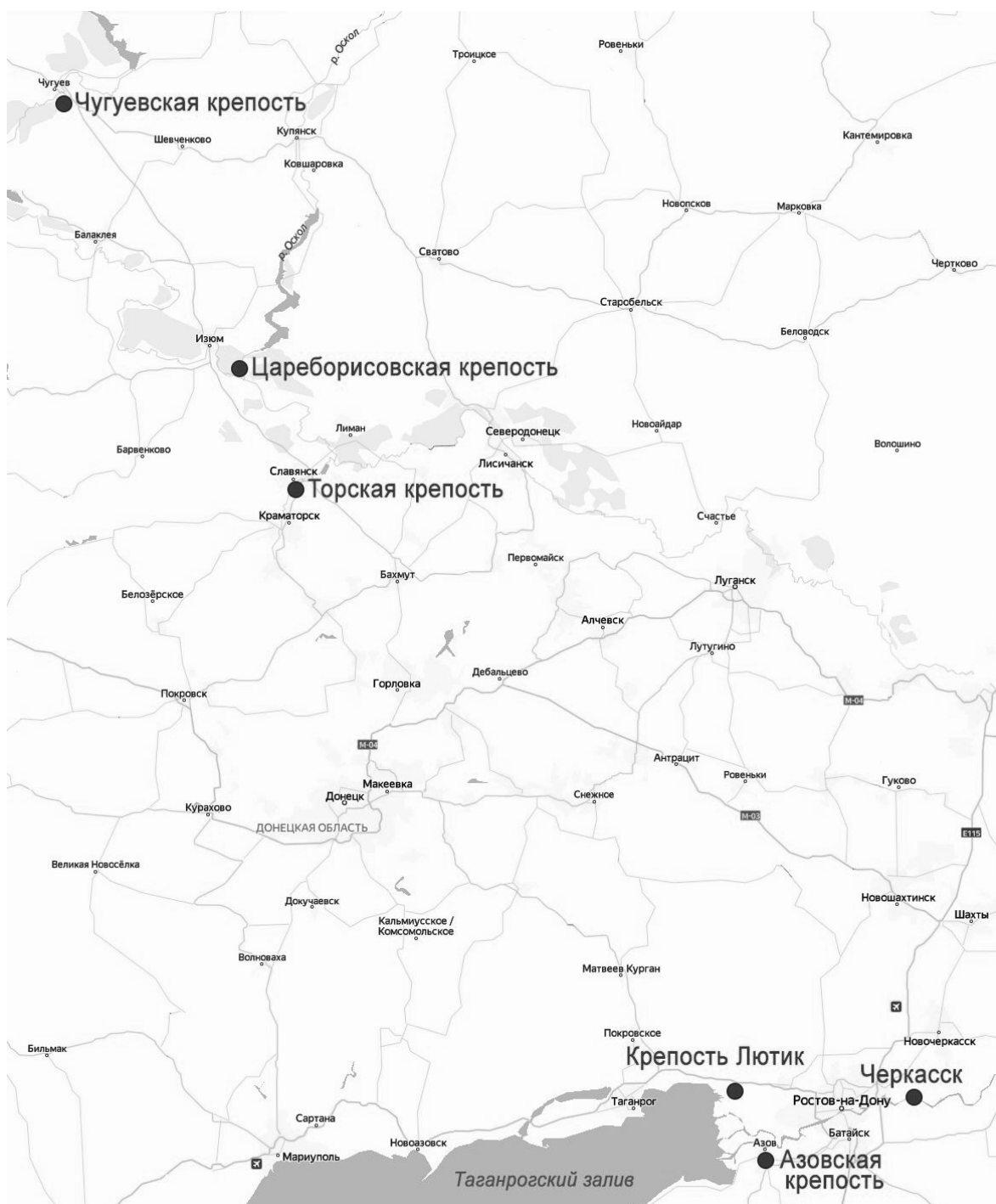
Материалы. Судить об особенностях сырьевой стратегии и поставках можно по сериям кремневых изделий, происходящих из фортов и поселений Северского Донца, а также из крепостей и казачьих городков Нижнего Дона. В среднем течении Северского Донца коллекции ружейных и кресальных кремней происходят из археологических раскопок и сборов на таких памятниках, как Чугуевский [3], Цареборисовский [4], Торский [5] остроги и ряда других комплексов. В бассейне Нижнего Дона значительные серии подобных изделий найдены в культурных слоях казачьего Черкасского городка [6], Азовской крепости (бывшей османской крепости Азак) [7] и крепости Лютик (бывшего османского форта Сед-Ислам) [8]. Из памятников, расположенных южнее, учтены данные по сборам на сельском поселении Маргаритово на южном берегу Таганрогского залива (сборы авторов 2018 г.) и поселений казаков-некрасовцев на Кубани. В приведенных выше публикациях сделана попытка уточнить терминологическую базу и определить основные типологические признаки кремневых ружейных микролитов-вкладышей XVII–XVIII вв.

Следующим шагом в изучении кремневого хозяйства оседлого населения данного сектора Европы является попытка выделить устойчивые модели комплексного использования кремневой продукции, исходя из накопленных, пока ещё отрывочных, сведений. На сегодняшний день обсуждаться могут следующие модели кремневого хозяйства Нового времени:

Модель 1. Отражает комплексы, в которых, приблизительно поровну, представлены ружейные микролиты-вкладыши из экзотического кремневого сырья и кресальные кремни в подавляющем большинстве случаев из того же привозного материала. Значительная часть кресальных кремней – это ружейные кремни вторичного использования. Налицо интенсивный модус сырьевой стратегии, почти полностью основанный на централизованных поставках из «казны». Показательно, что кремни для огнив обеспечивались в основном за счет бракованных вкладышей и кусков каменноугольного пестроцветного сырья. Местный кремнь использовался эпизодически. Практически все комплексы такого типа оставлены военным или военизированным населением острогов (Цареборисов, Тор и др.) и фортификационных сооружений (Азак/Азов, Сед-Ислам/Лютик, Черкасский городок и др.).

В письменных источниках данная модель кремневого хозяйства отражена в значительном количестве документов. Показательна в этом плане переписка середины XVIII в. между Запорожской Сечью и Гетманщиной. Известно, что Запорожская Сечь ежегодно получала из казны колоссальные объемы продуктов питания, различных товаров, материалов и вооружения. В 1755 г. в Сечь на 27 тыс. служащих казаков было поставлено, в числе прочего, «... свинцю 500 пудов, Ружья 5 000 ... Ржаного борошна четвертей 10000, Горелки бочок малороссийских 500, Полотна 40 000...». «Того ж 755 года от 19 октября от вышепомянутого бывшего кошового атамана Григория Федорова с товарищи требовано отпуску 3 Малой России в Сечь Запорожскую ... пороху 400 пуд, свинцу 500 пуд, Ружей 5 000 ... Железа 3000 пуд ... Ружейного кремня 500 пуд ...» [цит. по: 9]. Неизвестно, выполнен ли был последний заказ, но 500 пудов ружейного кремня (8 тонн) – это, приблизительно, полмиллиона вкладышей. То есть – колоссальные объемы припасов. В «Переписной книге оружия московских стрелецких указов» первой трети XVII в. упоминается текущий арсенальный запас, который включал всего 16 тысяч кремней к замочным ружьям [цит. по: 10. С. 88]. Наличие запасов ружейных кремней было обязательным условием организации караульной службы на южном

пограничье. В 1637 г. был издан указ оскольского воеводы, который заботился о том, чтобы у стрельцов «...пищали и у пищалей замки были добрые, и кремень было запасное» [цит. по: 11. С.97].

Модель 2. В рамках данной модели, ружейные и кресальные кремни также представлены в культурных слоях укрепленных поселений военного или военизированного населения, но среди кремней экзотического генезиса выделяется серия изделий из сырья местного происхождения. Наиболее яркий комплекс такого типа происходит из Чугуевской крепости [12]. Часть ружейных вкладышей была

сделана из качественного мелового «донецкого» кремня, что позволяет предполагать организацию местного производства ружейных припасов. Такая модель организации кремневого хозяйства была наиболее оптимальной в силу гибкой сырьевой стратегии и систематически ставилась на повестку дня. В частности, это следует из переписки азовского губернатора И.А. Толстого с боярином Т.Н. Стрешневым, который возглавлял Разрядный приказ в Москве в начале XVIII в. Первое письмо касалось нехватки кремня в Азовском и Троицком (город-крепость Троицкий – современный г. Таганрог) гарнизонах: *“В нынешнем 1706 году в 12 день к великому государю в Москву в Разряд в статьях через почту писано, что в Азове и Троецком у великого государя в казне кремня ничего нет и такого камня на кремни около Азова и Троецкого и в донских казачьих городках не сыскано, а во время нужды всеконечно кремни надобны, а сколько их надобно – о том писано в вышеписанной почте, а ныне полковники кремней просят солдатам к фузеям для учения стрельбе непрестанно, а давать нечего”*. Во втором письме сообщается о нахождении местных источников: *“Да в нынешнем 708 году сыскано на речке Тузловой, которая близ Троицкого, кремня, и тех кремней набрано и привезено в Троицкой 11 550 больших и малых, а тех кремней в Троецком разбивать некому, и для разбивки тех кремня надобны в Троицкой мастера, которые к тому делу заобычно”* [цит. по: 13, с. 6]. Эти уникальные документы дают ясное представление об организации местного производства ружейных кремней в начале XVIII в. в крупных южных воинских гарнизонах. Из документов следует, что в это время производство ружейных кремней, помимо централизованных поставок, осуществлялось уже непосредственно в крепостях специально обученными мастерами из местного кремня. При этом сами мастерские по производству кремневых вкладышей пока не выявлены археологическими методами.

Модель 3. Включает комплексы с доминированием кремней для огнива при отсутствии или единичности ружейных микролитов. Значительная коллекция подобного типа, состоящая из кресальных кремней вместе с многочисленными культурными остатками конца XVIII в., найдена на побережье Азовского моря в районе исторического центра села Маргаритово. Коллекция включает 22 кремня, из которых 20 кремней – кресальных и 2 – ружейных. Важно отметить, что ружейные кремни изготовлены из каменноугольного привозного кремня, видимо, в рамках комплексных поставок стратегических товаров из центральных районов России. Кремни для огнива не требовали специальной добычи и сложной обработки и производились из местного сырья.

Заключение. Данные модели отражают в рафинированном виде полярные случаи кремневого хозяйства. Следует отметить, что кремневые изделия Нового времени с признаками вкладышей для молотильных досок на данной территории нам пока не известны. Видимо, это связано с иными технологиями обмолота урожая зерновых культур. Имеющиеся материалы показывают преобладание специализированных комплексов кремневых изделий, оставленных военным, военизированным и сельскохозяйственным населением Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья в XVII-XVIII вв. Материалы из укрепленных и неукрепленных поселений юга Российской державы показывают рационально организованные поставки «огненного камня», которые нуждаются в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесник А.В. Ружейные и кресальные кремни из крепости Лютик на Нижнем Дону (XVII-XVIII вв.) / А.В. Колесник, И.Р. Гусач // Поволжская археология. – 2018. – № 4. – С. 98-116.

2. Скакун Н.Н. Археологические вкладыши молотильной доски, эксперименты и этнографические параллели / Н.Н. Скакун // Археологические вести, №8. СПб, 2004. С.106-119.
3. Свистун Г.Е. Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2007 г. на территории г. Чугуева / Г.Е. Свистун. – Харьков, 2008. – 307 с.
4. Голубева И.В. Позднесредневековые крепости и особенности их устройства на Слобожанщине / И.В. Голубева // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). – Липецк, 2006. – С. 331-334.
5. Шамрай А.В. Древности Торской крепости / А.В. Шамрай. – Славянск: Тор, 2007. – 24 с.
6. Трубников В.В. Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия "Черкасский городок XVI-XIX вв." в ст. Старочеркасская Аксайского района Ростовской области в 2014 г. Т.1-IV. / В.В. Трубников. – Ростов-на-Дону, 2017. – 1030 с.
7. Масловский А.Н. Отчет о спасательных археологических раскопках в г. Азове по улицам Мира, 30; Толстого, 67; Петровской площади, 12; улицам Макаровского, 23 Г; Октябрьской, 32; Красноармейской, 88 Б в 2008 году. Т.1-3. – Азов, 2010. – 566 с.
8. Кузьмин В.Н. Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1993 года, Недвиговка / В.Н. Кузьмин. - АМЗ «Танаис», 1994. – 4 с.
9. Швидько Г.К. Документи РДВІА про торгівельні відносини між Запорозькою Січчю і Гетьманщиною у другій пол. XVIII ст. / Г.К. Швидько: [http:// www. cossackdom.com](http://www.cossackdom.com)
10. Марголин С.А. Вооружение стрелцкого войска / С.А. Марголин // Тр. ГАИМ, XX. – М., 1948. – С.85-102.
11. Лисянский А.С. Конец Дикого Поля. / А.С. Лисянский. – Донецк: Донбасс, 1973. – 126 с.
12. Колесник А.В. Ружейные кремневые микролиты-вкладыши в археологических комплексах XVI-XVIII вв. в среднем течении Северского Донца / А.В. Колесник / И. А. Голубева // Древности 2010. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество ООО «НТМТ», 2010. – С.235-252.
13. Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Подонья / Н.Д. Праслов // МИА, № 157. – Л., 1968. – 154 с.

Поступила в редакцию 12.04.2019 г.

MODELS OF FLINT ECONOMY OF POPULATION OF THE OF THE SEVERSKY DONETS AND NORTH-EAST AZOV SEA REACHES IN THE 17TH-18TH CENTURIES

A. V.Kolesnik, I. R. Gusach

During the development of the southern borders of the Russian state in the 17th-18th centuries there was complex organized army farm, which included the supply of weapons, ammunition and supplies, including flints for ignition locks of firearms. The main part of the flints for gun locks came from the treasury and was made from coal deposits of the Volga-Oka interfluve. A small portion of the weapons flints were produced locally. The article highlights three models of flint economy of the population of the Seversky Donets and North-Eastern Azov Sea area reaches in the 17th-18th centuries.

Key words: flint farm, gun flints, fire-steel flints, Seversky Donets, Lower Don, North-Eastern Azov Sea area, fortresses and forts of the 17th-18th centuries.

Колесник Александр Викторович

Доктор исторических наук, и. о. заведующего кафедрой историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Kolesnik Alexander Viktorovich

Doctor of History, Department of Historiography, Source Study, Archeology and Methods of Teaching History, Donetsk National University. E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Гусач Ирина Рудольфовна

Старший научный сотрудник, ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник». E-mail: irina_gusach@mail.ru

Gusach Irina Rudolfovna

Senior researcher, Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve. E-mail: irina_gusach@mail.ru

УДК 327.8

К РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МИНОЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© 2019. М. М. Кухтин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена проблемам реконструкции общественно-политической системы минойской цивилизации. Делается вывод, что в середине II тыс. до н. э. Критом, возможно, управляла олигархия, имеющая параллели в ряде морских государств железного века, чьи учреждения лучше известны. При скудности прямых свидетельств общие соображения, основанные на материалистическом понимании истории и структурно-типологическом методе, могут дать интересные рабочие гипотезы и подсказать направления дальнейшего научного поиска.

Ключевые слова: материалистическое понимание истории, доиндустриальные формации, минойская цивилизация, Карфаген, морская держава.

Политические учреждения минойского Крита достаточно слабо освещены в письменных источниках. Исследование данной проблемы в рамках материалистического понимания истории далеко от завершения. Нет общепризнанного перечня докапиталистических общественно-экономических формаций, а новые успехи археологии могут поставить под сомнение любую претендующую на окончательность систему. Есть основания рассматривать общественно-экономические структуры крито-микенской цивилизации как промежуточное звено между азиатским и античным способами производства, возможно, имеющее характер самостоятельной формации [1]. Дальнейшая реконструкция будет исходить из данной гипотезы, имеющей параллели в современной российской историографии [2, с. 566–591].

Цель работы – историческая реконструкция общественно-политической системы минойской цивилизации. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить политическую жизнь Минойской морской державы в ее важнейших внутренних и внешних контекстах;
- сделать вывод о специфике и типологической принадлежности объекта исследования.

Географические рамки статьи охватывают Эгейский бассейн, хронологические – время существования единого минойского государства – приблизительно 1580–1450 гг. до н. э. [3, с. 17]. Впрочем, характер политической централизации в данном случае не вполне установлен, а ее хронологические рамки остаются дискуссионными.

Исследование основано на специальных работах отечественных ученых [2–4] и фундаментальном обзорном труде, в известном смысле резюмирующем советскую историографию вопроса [5]. Также учтен опыт историософского осмысления объекта исследования [6]. Материал для сравнительно-исторического анализа дали труды отечественных специалистов позападнороманскими обществам [7; 8].

Методология исследования основана на марксистском подходе, в рамках которого политическая организация общества рассматривается как продукт базисных, производственных отношений, имеющий свою специфику и оказывающий на них обратное влияние.

Данные для реконструкции могут быть как прямыми (письменные и археологические источники, непосредственно отсылающие к политическим отношениям), так и косвенными (основной вопрос: «Какие структуры власти нужны для обслуживания данной экономики и отражаются в данной культуре?»). Рабочая гипотеза состоит в том, что политический строй Минойской державы, о котором сохранилось мало прямых свидетельств, отчасти может быть предположительно реконструирован на материале других древних государств, приоритетом которых была морская экспансия, например, Тира, Карфагена и Цере.

Ниже суммированы сходства Минойской и Карфагенской держав, дающие основу для применения в исследовании типологического метода.

1. Это общества с выраженными восточными чертами, но, тем не менее, существенно отклоняющиеся от переднеазиатского «дворцово-храмового» стандарта. Относительно Крита это констатировал Ю. В. Андреев [2, с. 574], относительно Карфагена – Ю. Б. Циркин, считавший его, несмотря на принадлежность к западносемитской цивилизации, все же полисом, хотя и неклассическим [7, с. 422–423]. «По своему внутреннему устройству Карфаген представлял собой город-государство, ближайшие аналогии которому могут быть обнаружены в городах Финикии и Палестины и в полисном строе античного мира» [8, с. 187].

2. Статус «культуры-переводчика» и «культуры-моста»: между переднеазиатской высокой цивилизацией и евразийскими (э)неолитическими обществами в первом случае [2, с. 585], между западносемитским и греко-римским мирами – во втором.

3. Географическое положение на пересечении морских коммуникаций в месте, непригодном для крупного ирригационного аллювиального земледелия, что, разумеется, нисколько не умаляет роль сельского хозяйства в структуре соответствующих экономик [7, с. 400–401; 3, с. 17].

В обоих случаях географическая среда обусловила большую роль морской торговли и вообще освоения морской стихии в структуре экономики и, как следствие, динамизм, подвижность общественных институтов в отличие отригидных ирригационных империй [2, с. 578]. «Лишенная корней» торговая олигархия Карфагена являла собой резкий контраст с консервативной землевладельческой олигархией Рима [9, с. 92–93].

В итоге оба общества пришли к талассократии. Впрочем, содержание данного понятия применительно к минойской цивилизации остается дискуссионным. Есть мнение, что региональное лидерство Крита имело сугубо торгово-культурный характер и не предполагало его прямого военно-административного контроля над той или иной частью Эгеиды, для которого просто не было достаточных военно-технических предпосылок [2, с. 194–195]. А. А. Молчанов, напротив, отстаивает понимание минойской талассократии, близкое к картине, которую рисует античная мифолого-историческая традиция [4, с. 124–127].

4. Вполне возможно, что на минойском Крите, как и в Карфагене, развилась олигархия. Ю. В. Андреев допускает для централизованной Критской державы либо олигархическое, либо монархическое устройство [2, с. 132], причем данные варианты не исключают друг друга.

Некоторые ученые высказывались более определенно: «Твердо установленными фактами социально-политического устройства минойского общества эпохи его расцвета признаются в настоящее время: существование единой монархии с наследственной царской властью, опирающейся прежде всего на военную силу и поддержку знати; наличие сословного деления общества, на низшей ступени которого

находились рабы; формирование вокруг царского дворца сложной системы административного управления и хозяйственного учета с многочисленным штатом чиновников и писцов» [4, с. 117]. Впрочем, другие специалисты не находили достаточных оснований для подобной категоричности.

Не исключено, что в эпоху расцвета минойским Критом правил олигархический «консорциум» крупных купцов и землевладельцев (возможно, нередко это были одни и те же люди) [2, с. 171]. Царская власть теоретически могла быть номинальной или просто слаборазвитой. В любом случае, с ней сосуществовал совет старейшин [4, с. 128–129], принципы формирования и объем полномочий которого остаются неясными. А. А. Молчанов считал, что власть кносских царей была сильной [4, с. 121], однако обосновывал данное утверждение в первую очередь ссылками на античную традицию, а не археологическими данными. Интересно, что античные греки, не вполне понимавшие карфагенские учреждения, называли высших магистратов современной им Карфагенской республики «царями» [8, с. 185]. Нет гарантии, что они правильно оценивали роль и место верховного правителя в позднеминойской политической системе.

Для минойского Крита предположительно реконструируется элитарный коллегиальный орган, аналогичный спартанскому институту эфоров [3, с. 40, 44]. Как известно, Спарта была именно олигархическим государством.

Торговой олигархии, наподобие карфагенской, часто соответствует поликратия – политическая организация общества, характеризующаяся наличием параллельных, отчасти дублирующих друг друга властных инстанций или даже иерархий. Для Феста А. А. Молчановым реконструируется соправление царя и верховного жреца, причем первый, очевидно, был в данной паре ведущим. Вообще наличие парадиастов-соправителей рядом с «обычными» династами, по-видимому, было для минойского Крита нередким явлением [3, с. 80, 93]. Это позволяет провести определенные параллели с полицентричной политической системой Карфагена и, напротив, резко отграничить Кносскую державу от, например, Египта.

Еще Аристотель сближал карфагенский олигархический строй с позднейшим критским [7, с. 423], который сохранял известную преемственность по отношению к минойским порядкам. Законодательство Миноса рассматривалось античными греками как актуальная «гуманитарная технология», а не как явление из разряда далеких от злободневных проблем «древностей». А. А. Молчанов проводит параллель между некоторыми минойскими должностными лицами и критскими космами позднейшего времени [3, с. 44].

5. При взгляде на минойскую цивилизацию бросаются в глаза отсутствие храмов и невозможность реконструировать жреческое сословие наподобие египетского (представляющее собой четко оформленную политическую и экономическую силу). Интересно, что иногда административно-хозяйственные функции минойских «новых дворцов» рассматриваются как производные от их роли сакральных, культовых центров [2, с. 136]. Согласно данной точке зрения, дворцы были также и храмами, а жрецы не были резко отделены от остальной дворцовой администрации, что изящно разрешает упомянутое затруднение. Впрочем, столь настойчивое подчеркивание сакрального аспекта можно истолковать как проявление скрытого идеализма изложенной концепции.

Интересно, что И. Ш. Шифман в своем обстоятельном обзоре карфагенского государственного устройства [8, с. 179–186] не упоминает о политической и экономической роли храмов, хотя и отмечает в другом месте, что они бывали крупными рабовладельцами [8, с. 199]. Если бы в данном обществе существовали

храмовые хозяйства «переднеазиатского» типа, это исключало бы его характеристику как полисного.

6. Крах под ударами более архаичного общества – ахейцев и римлян соответственно. Впрочем, Ю. В. Андреев объясняет закат минойской цивилизации в первую очередь внутренними причинами – консерватизмом и психическим истощением населения, – отводя ахейской экспансии и извержению вулкана на острове Фера второстепенную роль [2, с. 586, 590–591]. Такое объяснение можно считать идеалистическим, однако необязательно подвергать сомнению саму констатацию, нужно только выявить материальную обусловленность данных духовных явлений.

Разумеется, между двумя сопоставляемыми обществами были и существенные различия.

Для минойского Крита отмечаются размытость социальной иерархии, известная аморфность общественных структур, сильные пережитки родового строя. До сих пор ведутся споры о том, были ли его дворцы средоточиями скорее царской или общинной власти [2, с. 170, 578–584]. Вероятно, в Критской державе существовали всего два социальных класса: люди, кормившиеся от дворца (сановники, жрецы, администраторы, аристократы), и люди, кормившие дворец (в основном крестьяне-общинники, не бывшие крепостными или рабами). Впрочем, рабство также существовало, наряду с другими формами личной зависимости. Экономика делилась на дворцовую и «общинно-частную» подсистемы [2, с. 162–163]. Все это давало картину социальных отношений, весьма далекую от классического рабовладения. Планировка критских городов выдает довольно ярко выраженное уже в среднеминойский период классовое расслоение, однако гробницы знати появляются поздно и не имеют монументального характера [5, с. 198], в отличие от, например, ахейских толосов.

В Карфагене – более зрелом классово-антагонистическом обществе – политическая система была более развитой и оформленной, да и роль рабства в экономике уже была иной [8, с. 184]. Однако остается вопрос: возможно, производимое минойским социумом впечатление аморфности обусловлено не только его действительными качествами, но и, в какой-то степени, его слабой изученностью?

Также следует упомянуть, по-видимому, достаточно скромное место военной проблематики в жизни минойцев, если судить по их искусству и отсутствию фортификаций в их городах [5, с. 173–174]. Карфаген же, как известно, был в целом гораздо более воинственным. Данные различия были обусловлены несколькими причинами. Развитие военно-морского дела в бронзовом веке, как упоминалось выше, оставляло желать лучшего. Кроме того, в эпоху эллинизма в Средиземноморье заметно обострилась международная конкуренция. Также карфагенянам приходилось регулярно сражаться с североафриканскими племенами и другими противниками, в то время как критяне на своем острове долгое время могли избегать серьезных геополитических потрясений.

Наконец, Крит и Карфаген существенно различаются в культурно-психологическом отношении. Фигура минойского аристократа как представителя «праздного класса», жизнерадостного «человека играющего», живущего в условиях частичной десакрализации обрядности [2, с. 580–582], насколько можно судить, не имеет близких аналогов в карфагенской культуре.

Известный специалист по первобытным и раннеклассовым обществам Ю. Семенов пишет, что «азиатская» разновидность древнеполитарного строя представляет собой «двухэтажный способ производства. Политарный общественно-экономический уклад включает в себя в качестве своего основания крестьянско-

общинный уклад» [10]. Это хорошо согласуется с гипотезой Ю. Андреева о дуальной дворцово-общинной структуре минойской экономики. Также обращает на себя внимание следующее наблюдение Ю. Семенова: «Социоисторический организм, кроме собственно урбополитархии, мог включать в себя несколько подчиненных ей крестьянских общин. Такой социор соединял особенности урбополитархии и орбополитархии. Наконец, более могущественная урбополитархия могла подчинить себе несколько более слабых» [10]. Это в большой степени относится и к зрелому минойскому обществу: его неоднородность и промежуточный, переходный характер получили достаточное освещение выше.

Выводы. Сравнение Кносской державы с Карфагеном дает ряд интересных сопоставлений и возможных реконструкций, однако вопрос будет окончательно решен только их прямой проверкой на минойском археологическом и письменном материале. Гипотезу, согласно которой общественно-политическим строем Критского государства была олигархия (необязательно зрелая и стабильная), в принципе, возможно совместить с имеющимися археологическими данными, а некоторые типологические соображения говорят, вероятнее всего, в ее пользу. Разумеется, сравнение полисной экономики с дворцовой требует серьезных оговорок. Однако социальная роль минойских дворцов известна во многом предположительно. Ее реконструкции по аналогии с жесткими общественными структурами ахейского и западносемитского типов, которые гораздо лучше описаны, все же не достигают убедительности прямых свидетельств. Кроме того, разные по форме политические учреждения могут обслуживать сходные экономические уклады и потому иметь общие глубинные черты. Наконец, чем ниже уровень развития производительных сил, тем жестче зависимость экономики от природных условий. Это особенно важно помнить при изучении доиндустриальных формаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кухтин М. М. Проблемы классификации общественно-экономических структур крито-микенской цивилизации / М. М. Кухтин // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — № 4 (63). – 2017. – С. 83–88.
2. Андреев Ю. В. От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III-нач. I тысячелетия до н. э.) / Ю. В. Андреев. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 864 с.
3. Молчанов А. А. Таинственные письма первых европейцев / А. А. Молчанов. – М.: Наука, 1980. – 119 с.
4. Молчанов А. А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. (проблемы источниковедения минойстики и микенологии) / А. А. Молчанов. – М.: Изд-во Института всеобщей истории РАН, 2000. – 315 с.
5. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / под. ред. Г. М. Бонгард-Левина. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 623 с.
6. Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis / C. Quigley. – Indianapolis: Liberty Press/Liberty Fund, 1979. – 444 p.
7. Циркин Ю. Б. От Ханаана до Карфагена / Ю. Б. Циркин. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 528 с.
8. Шифман И. Ш. Карфаген / И. Ш. Шифман / Сост. и авт. вступ. статьи И. Р. Тантлевский. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 518 с.
9. Кухтин М. М. Геополитика первой Пунической войны (264 - 241 гг. до н.э.) / М. М. Кухтин // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б (Гуманитарные науки). – 2016. – № 1. – С. 91–95.
10. Семенов Ю. И. Введение во всемирную историю. Выпуск 3. История цивилизованного общества (XXX в. до н.э. – XX в. н.э.). Учебное пособие / Ю. И. Семенов. – М.: МФТИ, 2001. – 208 с. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1912.html. – Дата обращения: 14.02.2019. – http://scepsis.net/library/id_1917.html.

Поступила в редакцию 19.04.2019 г.

ON THE RECONSTRUCTION OF THE SOCIOPOLITICAL SYSTEM
OF THE MINOAN CIVILIZATION

M. M. Kukhtin

The article is devoted to problems of the reconstruction of the sociopolitical system of the Minoan civilization. It is concluded that Crete was possibly governed by an oligarchy in the middle of the 2nd millennium BCE, which has parallels in some naval states of the Iron Age, whose institutions are better known. Taking into account the scarcity of direct evidence, general considerations based on the materialistic understanding of history and the structural-typological method can yield interesting operational hypotheses and suggest directions of further scientific search.

Key words: materialistic understanding of history, preindustrial formations, Minoan civilization, Carthage, sea power.

Кухтин Михаил Михайлович.

Кандидат политических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ДНР, Донецк.

Доцент кафедры международных отношений
и внешней политики исторического факультета.

E-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

Kukhtin Mikhail Mikhailovich.

Candidate of Political Science.

Donetsk National University, DPR, Donetsk.

Senior Lecturer of the Department of International
Relations and Foreign Policy of the Faculty of History.

E-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

УДК 94:7.035(44)

САЛОН МАДАМ РЕКАМЬЕ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019. *Н. Г. Маслѐнкина*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена характеристике деятельности одного из самых популярных салонов Франции первой половины XIX в. Определены основные категории гостей салона мадам Рекамье, проанализирована тематика интеллектуальных бесед, занимающих центральное место в салонной культуре, охарактеризованы обязанности хозяйки салонных собраний.

Ключевые слова: салон, Франция, мадам Рекамье, интеллектуальная культура, практика приемов, светская активность.

Последнее десятилетие XVIII в. стало для Франции периодом тяжелых испытаний. Великая Французская буржуазная революция привела к трансформации политической и социальной систем французского государства. После революционных потрясений 1789–1793 гг. и якобинской диктатуры, в период Директории наблюдалось оживление светской жизни. Вновь открывались многочисленные салоны. Они представляли собой общества интеллектуалов, собирающихся в частном доме. Особую роль в конце XVIII – первой половине XIX вв. играл салон мадам Рекамье, который стал достойным продолжателем французской салонной традиции XVII-XVIII вв.

Личность мадам Рекамье, одной из трех граций Директории [1, с. 134], неоднократно привлекала внимание исследователей. Ее биографии посвящены работы А. Ленорман [2], Э. Эррио [3, 4], Р. де Кастри [5], Ф. Важене [6], К. Декур [7]. Особое внимание авторы уделяют личным переживаниям и любовным историям Жюли при фрагментарном изложении принципов организации и функционирования ее блестящего салона. Акцентируется внимание скорее на персональном составе посетителей салона и их взаимоотношениях с его хозяйкой, чем на характеристике его деятельности.

Основу источниковой базы исследования составляют документы личного происхождения: записки, мемуары, письма мадам Рекамье [8,9] и посетителей ее салона (герцогини д'Абрантес [10], П.-С. Балланша [11], А.К. Тибодо [12], В. Ансело [13], П. Давида [14]).

Исходя из всего вышесказанного, цель данной статьи – охарактеризовать деятельность салона мадам Рекамье.

Жанна Франсуаза Жюли Аделаида Бернар, в замужестве Рекамье, родилась 3 декабря 1777 г. в Лионе. Ее отец, Жан Бернар, был банкиром. Мадемуазель Бернар получила образование в монастыре в Лионе и в 1787 г. переехала в Париж, где уже год проживали ее родители, поскольку отец получил должность почтмейстера.

В возрасте 15 лет она выходит замуж за богатого банкира Жака Рекамье, который был вдвое старше ее. Герцогиня д'Абрантес отмечала, что в молодости мадам Рекамье была «простой и доброй, как и сейчас, и самой красивой женщиной во Франции и, возможно, в Европе» [10, с. 334]. П. Давид, племянник господина Рекамье, с восхищением замечал: «Из всех удивительных превосходств этой женщины, чья красота была наименьшим даром, нужно поставить на первое место самую жесткую прямоту, самую скрупулезную деликатность и справедливость суждения, которые

направляли ее во всех обстоятельствах жизни и избавляли с нежнейшего возраста от всех опасностей, которые окружали женщину, постоянный объект поклонения выдающихся мужчин ее времени» [14, с. 49].

По сообщению герцогини д'Абрантес в первые годы замужества мадам Рекамье вела уединенный образ жизни в доме на ул. Мейл «не желая, как и ее муж, ничего большего» [10, с. 334]. Однако в 1796 г. она открывает свой салон в замке Клиши ля Гаренн, который находился в пригороде Парижа. Примечательно, что этот «полностью меблированный» замок был арендован супругом Жюли специально для проведения светских встреч. Характеризуя ситуацию, сложившуюся во Франции после Термидорианского переворота, А.К. Тибодо в своих мемуарах отмечал: «Париж восстановил господство моды и вкуса: две женщины известные своей красотой, мадам Тальен и чуть позже мадам Рекамье, здесь задавали тон. Именно в это время революция, начавшаяся в 1789 г., была завершена в обычаях частной жизни...Мадам Рекамье обязана своим успехом личному очарованию. Это были красота, грация и простота Девы Рафаэля» [12, с. 130-131].

С 1798 г. мадам Рекамье собирает блистательное общество в парижском особняке на ул. Мон-Блан, который приобрел ее супруг. «Столовая, спальня, первая гостиная, большая гостиная, все было красиво и элегантно обставлено...Спальня послужила образцом для всего, что было оформлено также», – вспоминает герцогиня д'Абрантес [10, с. 350]. Мадам Рекамье принимала в своем салоне писателей, философов, французских политических деятелей и иностранцев. Среди выдающихся гостей салона можно назвать: государственных деятелей К. Жордана, Л. Бонапарта, братьев Адриена и Матье де Монморанси, генералов Ж. В. Моро и Ж. А. Жюно, писателей П.Э. Лемонте, Ж.-М. де Жерандо, Э. Легуве, Р. де Шазе, Ж. де Сталь. У мадам Рекамье сложились долгие дружеские отношения с французской писательницей мадам де Сталь. Философ П.-С. Балланш, размышляя над причинами их тесной связи, отмечал: «Те, кому представилась возможность жить вблизи этих двух известных женщин, знают, каким сильным был интерес, связанный с их беседами. Не раз восхищались способностью одной выражать тысячу новых мыслей и скоростью другой их улавливать и оценивать; настоящий и свободный ум, который все разгадывает, и деликатный, прекрасный ум, который все понимает. Наконец, слушая их, представляется энергия, смягченная доброжелательностью, множество способностей, развивающихся посредством взаимного контакта» [11, с. 37-38]. Мадам де Сталь обладала незаурядным умом и богатым социальным опытом, выступая в качестве наставницы для молодой Жюли.

По заверениям герцогини д'Абрантес, с этого момента мадам Рекамье, несмотря на свою молодость, получила славу и известность, став образцом для подражания для других женщин [10, с. 351].

Центральное место в салоне занимала интеллектуальная беседа. Обсуждались литературные произведения, философские проблемы, научные открытия, светские и политические новости. Хозяйка салона предлагала своим гостям тематику бесед и внимательно следила за их ходом, предоставляя возможность каждому из присутствующих выступить, не допуская при этом острых дискуссий.

Следует отметить, что место проведения салонных приемов мадам Рекамье неоднократно менялось. Это было связано с ее жизненными обстоятельствами. В 1805 г. у господина Рекамье появились финансовые трудности. Его банку было отказано в предоставлении государственной ссуды. Этот отказ привел к банкротству Ж. Рекамье, который вынужден был распродать свое имущество, в том числе особняк

на ул. Мон-Блан. Супруги переехали в скромные апартаменты на ул. Басс-де-Ремпар, где собиралось немногочисленное общество ближайших друзей Жюли.

В 1811 г. мадам Рекамье попадает в опалу и вынужденно покидает Париж, а вскоре и Францию вплоть до 1814 г. Интересно, что во время своего пребывания в Риме, она возобновляет практику приемов, приобщая итальянские интеллектуальные круги к салонной культуре.

После падения режима Наполеона мадам Рекамье возвращается в Париж. В своем особняке на ул. д'Анжу-Сен-Оноре она вновь собирает известных французских и иностранных писателей, философов, политических деятелей, артистов. Французская писательница В. Ансело отмечает целеустремленность и чрезмерную настойчивость Жюли в вопросе подбора гостей: «Когда в ее планы входило привлечение выдающегося мужчины, она связывалась с женой, детьми, друзьями и знакомыми, отдавая их после того, как цель была достигнута» [13, с. 178].

В 1819 г. в силу финансовых трудностей мадам Рекамье вынуждена арендовать квартиру в монастыре Аббе-о-Буа. Во Франции XVIII–XIX вв. среди дам высшего общества частой была практика аренды отдельных апартаментов в одном из корпусов монастыря. При этом жильцы не обязаны были подчиняться правилам монастыря. В просторной квартире на первом этаже мадам Рекамье на протяжении более двадцати лет продолжала собирать выдающиеся умы того времени. В этот период у Жюли завязываются близкие отношения с писателем Ф.-Р. де Шатобрианом, который стал душой ее салона. Заметно меняется состав гостей ее приемов. Частыми посетителями ее салона были: писатели С.-М. Жирарден, А. де Ламартин, Ш.О. де Сент-Бев, О. де Бальзак, философы и политические деятели В. Кузен и А. де Токвилль, художник Ф. Жерар, скульпторы Ж. Шинар и А. Канова, актеры Ф.-Ж. Тальма и Э.Р. Феликс. С этого периода в деятельности салона мадам Рекамье все больше прослеживается литературно-философская направленность, политические же темы находились под запретом. По словам А.Ф. Рондле, мадам Рекамье прекрасно понимала, что «политика в салоне – это пустая усталость, а не развлечение, что она сталкивает, а не объединяет и, что для людей, которые привыкли к роли соперников, большое счастье чувствовать себя в нейтральной и дружеской обстановке» [15, с. 81]. Хотя, несмотря на эту независимость и свободу, по заверению того же Рондле, салон мадам Рекамье придерживался консервативных взглядов, что, в свою очередь, не исключало любви и симпатии к либеральным идеям. Практическим подтверждением этого служил «трудный» союз двух частых посетителей салона Жюли Балланша и Шатобриана [15, с. 82].

В процессе поиска покровителей и получения публичного опыта, в виде похвалы или критики, светские салоны выступали важным ресурсом для писателей и философов, особенно молодых и малоизвестных. Мадам Рекамье всегда поддерживала и защищала авторов, входивших в круг ее гостей. А.Ф. Рондле отмечал: «Она умела с помощью похвалы искусно обозначить критику, о которой позволяла вам догадаться, вместо того, чтобы прямо сказать» [15, с. 94], при этом добавляя: «Это великое и редкое достоинство, которым можно восхищаться, никто не обладал им в большей степени, чем мадам Рекамье» [15, с. 95].

С течением времени здоровье мадам Рекамье ухудшается, что сказывается на ее светской активности. Ослепнув, она ведет замкнутый образ жизни, делая исключение лишь для Шатобриана. Тяжелым ударом стала для Жюли смерть близких людей: принца Августа Прусского (1843 г.), П.-С. Балланша (1847 г.), Ф.-Р. де Шатобриана (1848 г.). В конечном итоге, заразившись холерой, она скончалась 4 мая 1849 г. в возрасте 71 года.

Салон мадам Рекамье сыграл положительную роль в рамках развития общественных практик. Благодаря своим умениям и способностям она сумела создать один из самых влиятельных и блистательных салонов первой половины XIX в., получивший широкую известность как внутри, так и далеко за пределами Франции. Это было пространство интеллектуальной беседы, свободное от сословных и профессиональных различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Monselet Ch. Portraits après décès. – Paris: Achille Faure, 1866. – 290 p.
2. Lenormant A. Madame Récamier: les amis de sa jeunesse et sa correspondance intime. – Paris: Michel Lévy frères, 1874. – 416 p.
3. Herriot E. Madame Récamier et ses amis d'après de nombreux documents inédits: En 2 t. T. 1. – Paris: Plon-Nourrit, 1909. – 363 p.
4. Herriot E. Madame Récamier et ses amis d'après de nombreux documents inédits: En 2 t. T. 2. – Paris: Plon-Nourrit, 1909. – 452 p.
5. De Castries R. Madame Récamier. – Paris: Tallandier, 1992. – 348 p.
6. Wagener F. Madame Récamier. – Paris: Flammarion, 2001. – 545 p.
7. Decours C. Juliette Récamier: L'art de la seduction. – Paris: Éditions Librairie Académique Perrin, 2013. – 548 p.
8. Lenormant A. Souvenirs et correspondance tirés des papiers de madame Récamier: En 2 t. T. 1. – Paris: Michel Lévy frères, 1860. – 504 p.
9. Lenormant A. Souvenirs et correspondance tirés des papiers de madame Récamier: En 2 t. T. 2. – Paris: Michel Lévy frères, 1860. – 596 p.
10. Abrantès, duchesse d'. Histoire des salons de Paris: En 6 t. T. 6. – Paris: Chez Ladvocat, 1838. – 396 p.
11. Ballanche P.-S. Vie// Herriot E. Madame Récamier et ses amis d'après de nombreux documents inédits: En 2 t. T. 1. – Paris: Plon-Nourrit, 1909. – P. 37-38.
12. Thibaudeau A.C. Mémoires sur la Convention et le Directoire: En 2 t. – Paris: Chez Ponthieu et C, 1827. – 400 p.
13. Ancelot V. Les Salons de Paris: foyers éteints. – Paris: Jules Tardieu, 1858. – 245 p.
14. Protestation de Paul David// Herriot E. Madame Récamier et ses amis d'après de nombreux documents inédits: En 2 t. T. 1. – Paris: Plon-Nourrit, 1909. – P. 49.
15. Rondelet A.F. Madame Récamier: suivi d'une étude sur Madame de Staël. – Paris: Dezobry et E. Magdeleine; Lyon: Dumoulin et Ronet, 1851. – 248 p.

Поступила в редакцию 04.04.2019 г.

MADAME RECAMIER'S SALON AS A FORM OF SOCIO CULTURAL ACTIVITIES

N.G. Maslyonkina

The article is devoted to the characterization of the activities of one of the most popular salons in France of the first half of the nineteenth century. The main categories of guests of Madame Recamier's salon have been identified. The topics of intellectual conversations that took central part of the salon culture are analyzed. The responsibilities of the salon mistress are described.

Key words: salon, France, Madame Recamier, intellectual culture, practice social function, secular activity.

Маслѐнкина Наталья Георгиевна.

Кандидат исторических наук, доцент.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Доцент кафедры романской филологии факультета иностранных языков.

E-mail: zhebelenko_olga@mail.ru

Maslyonkina Natalia Georgievna

Candidate of historical sciences, associate professor

РЕИНПТ «Donetsk national university»

Associate professor at the department of Romance philology, faculty of foreign languages

E-mail: zhebelenko_olga@mail.ru

УДК 94(477.6):338.439"1917"

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КРИЗИСЕ В ДОНБАССЕ В 1917 году

© 2019. *Н.Н. Разумная*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье автор рассматривает обеспечение городов и поселков Донбасса продуктами первой необходимости. Впервые в научный оборот введены новые источники Государственного архива ДНР: листовки, публикуемые на территории Донбасса в 1917 г., а также сведения о питании военнопленных и др. материалы.

Ключевые слова: продовольственный кризис, история Донбасса, Первая мировая война, военнопленные, листовка.

Первая мировая война выявила стратегическое значение продовольственной безопасности в период масштабного военного противоборства. В данном случае показателен опыт России, где сложности с обеспечением продуктами питания привели к внутренней дестабилизации и свержению правящего режима. Изучение экономических аспектов истории развития Донбасса в этот период представляет первостепенное значение, поскольку регион приобрел важное промышленное и хозяйственное значение в жизни Российской империи. В соответствии с имеющимися данными, в крае к 1914 г. была построена удобная транспортная инфраструктура, главные промышленные центры были соединены железнодорожной линией, связывающей его с центральной Россией. На развитие сельского хозяйства края в данный период в большей степени оказали влияния военные действия Первой мировой войны, чем на другие отрасли народного хозяйства. Поскольку в связи с необходимостью обеспечения армии, возрос спрос на продовольствие. Именно сельское хозяйство не получало такого финансирования со стороны государства как промышленность. При этом массовая мобилизация населения значительно повлияла на производительность сельского хозяйства. Происходило снижение не только величины площади посевов, но и товарности зерна, т. е. уменьшалось его количество шедшее на продажу. Ситуация с получением других важных продуктов сельского хозяйства – мяса, молока, сала, шерсти, кожи – также ухудшалась. Одной из главных причин подобного положения были реквизиции значительного количества лошадей и крупного рогатого скота из деревни.

Цель исследования состоит в изучении основных проявлений продовольственного кризиса на территории Донбасса в 1917 г.

Источниками исследования являются материалы Государственного архива ДНР.

Следует отметить, что этот вопрос практически не изучался историками [1]. Кроме того, проблема продовольственного обеспечения населения на территории Донбасса в годы Первой мировой войны исследована фрагментарно [2].

Экономический кризис к началу 1917 г. охватил практически все отрасли народного хозяйства. Особенно пагубно война сказалась на мелких крестьянских хозяйствах. Основанные на частной собственности и единоличном труде, в годы войны они остались без рабочих рук и без скота, не получали никакой помощи со стороны правительства. В результате этого к 1917 г. размеры посевных площадей под

зерновыми культурами сократились против 1914 г. на 21,3 %. Резко ухудшилась обработка полей, снизились урожаи. Цены на хлеб значительно повысились и продолжали неуклонно возрастать. В связи с этим повысились цены и на другие товары.

17 февраля 1917 г. состоялось организационное совещание представителей 18 металлургических заводов Юга России, на котором наряду с производственными проблемами, обсуждался и вопрос о продовольственном обеспечении рабочих заводов и поселков. О существующих проблемах с продовольствием говорили все представители данных заводов. К примеру, представитель Краматорского завода – И.А. Бернацкий сказал, что из 15 вагонов муки, разрешенной Екатеринославским уполномоченным по обеспечению продовольствием, в феврале было получено только 4 вагона. Он подчеркнул, что запасы продовольствия и продуктов на грани исчерпания. Рабочие и служащие Дружковского завода по распределению должны были получить 28 тыс. пудов пшеницы, но ничего не получили за 2 месяца, кроме этого не получили круп, пшена, сахара, масла, овса, отрубей. Директор Константиновского завода Л.Ф. Бришан докладывал, что там имелись 40 000 десятин земли, принадлежащей немецким колонистам. В июле предполагалась их конфискация, поэтому осенью 1916 г. земля не была обработана и были опасения, что это повторится и весной 1917 г. Поскольку в поселке не было помещичьих земель, просили оказать содействие, чтобы земля не осталась без посева, что еще больше могло ухудшить продовольственное положение на заводах. Просили помочь ее засеять. Хотя металлургические заводы по получению продовольствия были приравнены к армии, но фактически ничего не получали. На совещании директоров заводов было подчеркнуто, что Екатеринославская губерния была обязана поставлять хлеб и скот, но Екатеринославский уполномоченный решил просить помощи у губернатора и уполномоченного по Таврической губернии [3].

В условиях революционной ситуации февраля 1917 г. на территории нашего края социально-экономические процессы мало отличались от тех процессов, которые происходили в центральных городах империи. В газете «Горнозаводское дело» проводится анализ событий и тех актуальных вопросов, которые были поставлены на повестке дня в марте месяце перед местным самоуправлением, руководителями крупных предприятий.

В Юзовском районе агенты Совета Съезда горнопромышленников Юга России сообщали, что продовольствия на рудниках Новороссийского общества осталось только на 10 дней. В Грушевско-Власовском районе острой необходимости в продуктах питания не было отмечено, за исключением дефицита подсолнечного масла. В Боково-Хрустальском и Макеевском районе был отмечен дефицит муки. В Макеевке представители казачьей сотни даже высказали предложение Совету рабочих и солдатских депутатов о замене черного хлеба белым. Были приняты меры к решению данного вопроса. Рабочие Марьевского района потребовали повышения заработной платы, в плане обеспечения продовольствием – положение характеризовали как тяжелое, с начала года там вообще не было поступлений продуктов. Правительством были приняты меры к обеспечению продовольствием населения данного района [4].

Продовольственный комитет Мариупольского горного района (на территории которого располагалось 2 металлургических и 2 небольших завода с числом жителей 51 660 человек) за январь месяц 1917 г. получили пшеницы и пшеничной муки только 18 тыс. пудов или 10 % из назначенных по квоте 180 тонн [5]. При этом Мариупольский общественный Исполнительный комитет сообщал, что владельцы

пекарен просили разрешения повысить цены на хлеб. Показательным является случай с пекарем Потихоновым, который повысил цены на хлеб на 2 коп. с фунта. Чтобы другим было не повадно, у пекаря отобрали незаконную прибыль из расчета 80 коп. с пуда за количество 520 пудов, т.е. всю выручку за два дня. Отобранные деньги должны были поступить в фонд помощи бедным жителям города Мариуполя. В случае нежелания Потихонова подчиниться, даже грозили реквизируют его хлебопекарню и отдать слободскому кооперативу [6].

В марте 1917 г. в Мариуполе в связи с тяжелым положением в обеспечении города мукой главой города было принято решение о запрете определенной хлебно-булочной продукции. В связи с чем, на улицах города было расклеено объявление от 9 марта 1917 г. следующего содержания: «В виду испытываемого острого недостатка пшеничной муки, вызванного необходимостью особенно бережного ее расходования, а также в целях экономии необходимых для питания населения продуктов, таких как масло, сахар и яйца. Продовольственный комитет на основании полученного от Министра Земледелия Шингарева телеграфного предложения №1868, на заседании 8 марта, вынес решение: запретить с 12 марта выпечку и продажу сдобных булок, куличей, пряников, пирогов, тортов, пирожного и всякого рода печенья из сдобного и сладкого теста, допустив выпечку вышеперечисленных изделий только на седьмой (страстной) неделе поста, а продажу на пасхальной неделе, о чем объявлено местным пекарям и собственникам кондитерских» [7].

Поскольку ситуация требовала дальнейших мер предосторожности, Мариупольский городской Исполнительный и Продовольственный комитет, с целью дальнейшего урегулирования хлебного вопроса и по распоряжению Министра Земледелия сообщал о введении карточек на печеный хлеб. Четко подчеркивалось, что с 20 апреля 1917 г. мука в продаже будет отпускаться только для приварка, а печеный хлеб будет в продаже только серый (смесь ржаной и пшеничной муки) по 8 коп. за фунт. Хлеб отпускался по продовольственным (сахарным) книжкам по 1 фунту на человека в день. Рабочему до 1 $\frac{3}{4}$ фунта в день. Рабочим считался любой подросток с 15 лет, занимающийся физическим трудом. Снова говорилось, что с 11 апреля сдобный хлеб и французская булка выпекаться не будут. Белым хлебом снабжали только больницы и лазареты. Все торговцы хлебом должны были предоставлять ежедневный отчет в контору продовольственного комитета, для тех, кто отказывался вести учет, продажа была запрещена. За соблюдением норм выпечки следил продовольственный комитет [8]. В материалах архивных фондов есть информация о том, что предприятия, снабжали рабочих продуктами (за исключением доставки сала) [9].

На территории города Бахмута продовольственный комитет сообщал о введении карточной системы Временным правительством на определенные продукты питания. В городе была приостановлено введение карточной системы на хлеб до 5 июня. К данному сроку всех жителей просили сознательно отнестись к данной необходимости. При этом в объявлении было подчеркнуто, что во многих городах, которые зависели от привозного хлеба, карточная система была давно введена. Бахмут же получал зерно по распоряжению губернского уполномоченного. Указание некоторых лиц на якобы имеющиеся в домах запасы муки было принято во внимание, такие лица были лишены карточек на хлеб и муку. Излишки были изъяты комитетом и распределены между пекарями. При этом оговорено, что до апреля мука в городе еще была в свободной продаже и каждый кто хотел, мог ее приобрести столько сколько было необходимо [10].

На заводе Русского общества по изготовлению снарядов, который располагался в районе станции Ветка 31 декабря 1917 г. на общем собрании коллектива большинством

голосов было решено выдавать продукты первой необходимости в кредит (до получения зарплаты) тем, кто не получил зарплату и недавно поступившим солдатам. Тем, кто получал по 100 рублей, выдавали в кредит только хлеб и картофель. Паек хлеба сокращался до 2 фунтов на человека в день. Военнопленным до 2 фунтов хлеба в день [11].

Находившиеся в магазинах товары и продукты были взяты на учет и отпускались только с разрешения продовольственной комиссии и по установленным ценам. Продовольственный комитет на территории каждого уезда, заботился о создании фондов хлеба и других продуктов, реквизировал в помещичьих имениях и хозяйствах запасы продовольствия. В 1917 г. был введен чрезвычайный налог, для горнопромышленников и торговцев. На поступившие средства по этому налогу, продовольственный комитет направил своих уполномоченных в сельскохозяйственные районы для закупки хлеба и других продовольственных товаров.

Информацию о том, что карточная система продолжала действовать и в сентябре 1917 г. на территории Мариупольского уезда подтверждают данные «Журналов заседаний Мариупольского уездного земского собрания». При этом, по данным табл. 1, мясо действительно употребляли только три дня в неделю по 1 фунту, и население пыталось его заменить яйцами, рисом и крупами.

Таблица 1

Расход земского учителя (сентябрь 1917 г.) [12]

Минимальные потребности в месяц	одинокого	семейного
хлеб по 1 ф. в день по 19 коп. фунт.	5 руб. 70 к.	19 руб. 75 к.
мясо 1 ф. на человека 3 р. в неделю по 60 коп. ф.	7 руб. 20 к.	25 руб. 20 к.
вместо мяса 4 раза на обед в неделю яйца, рис, крупы	7 руб. 80 к.	27 руб. 80 к.
овощи картофель 1/2 головки, свекла и т.п.	9 руб. 60 коп.	22 руб. 80 коп.
1/4 ф. сала, смальца или вообще масла	15 руб.	30 руб.
молоко по 2 стакана на человека	6 руб.	30 руб.
сахар по 1,5 фунта на человека	52 коп.	2 руб. 60 коп.
чаю 3/16 фунтов на человека по 6 р. фунт	1 руб. 12 коп.	2 руб. 50 коп.
завтраки и ужины	24 руб. 30 коп.	73 руб. 85 коп.
прислуга	10 руб. 45 коп.	10 руб. 45 коп.
содержание детей живущих вне семьи или помощь родственникам	25 руб.	35 руб.
стирка белья	12 руб.	26 руб.
непредвиденные расходы (болезнь, лечение и т.п.)	6 руб.	12 руб.
книги, газеты, журналы	8 руб.	10 руб.
участие в общественной жизни и религиозные потребности	4 руб.	6 руб.
Итого:	142 р. 69 коп.	333 р. 95 коп.

Но как видим, данный расход был рассчитан как минимум на заработную плату в 360 руб. в месяц, а получал земский учитель не более 200 рублей. Поэтому в сентябре 1917 г., на заседании Мариупольского уездного собрания был заслушан доклад о тяжелом материальном положении учителей земских школ. При этом данная табл. 1 и табл. 2 приводилась как подтверждение. В них приведены все минимальные и жизненно необходимые расходы учителя с расчета на семью в пять человек, т.е. муж, жена и трое детей. Следует учитывать, постоянное повышение цен в военное время, дефицит одежды и обуви.

Таблица 2

Семейный бюджет земского учителя в сентябре 1917 г. [13]

Виды расходов	Стоимость
Одежда учителю	541 руб.
его жене	541 руб.
детям	405 руб.
Итого в год	1 487 руб.
Обувь учителю	142 руб.
его жене	142 руб.
детям	115 руб.
Итого в год	399 руб.
Стол (общий расход на всю семью)	2 340 руб.
Культурные мероприятия	100 руб.
Всего в год	4 326 руб.

Поскольку служащие двухклассных земских училищ получали по 130 руб. в месяц, сумма как видно по данным таблицы 1 не соответствующая ценам на товары первой необходимости. Для спасения семей от истощения на почве недоедания и голода они вынуждены были продавать необходимые в хозяйстве предметы и вещи, искать дополнительный заработок. Угрожали даже массово прекратить работу (ноябрь 1917 г.) На Совете Союза служащих и рабочих Юзовки обсуждал вопрос о жаловании служащих и рабочих города [14].

Отдельно следует сказать о военнопленных на территории Донбасса. Поскольку военнопленные работали в угольной, металлургической и химической промышленности. Концентрация военнопленных в Донбассе составляла в некоторых местах 60% от общей численности рабочих, в железообрабатывающей промышленности Кривого Рога – 58%. Только по состоянию 1 февраля 1917 года на предприятиях металлургической промышленности работало 33 957 человек военнопленных. На шахтах Донбасса на 1 августа 1917 г. работало 66 тыс. военнопленных [15]. С 1 мая 1917 г. была повышена заработная плата военнопленным, они должны были получать на 20 % меньше расценки русских рабочих по всем категориям работ. Без изменений оставалась плата военнопленных забойщиков, для которых существовала такая же заработная плата, как и у русских рабочих [16].

В табл. 3 приведено примерное содержание рациона военнопленных. Как свидетельствуют материалы Макеевского сталелитейного завода за 1917 г., эта норма была общепринятой для предприятий, поскольку листы довольствия, были распечатаны в типографии. Чернилами были заполнены только поля с весом продуктов и стоимостью, поскольку они постоянно могли меняться в зависимости от снабжения. При этом, если какой-то продукт заменяли другим, чернилами также дописывали новый ингредиент или продукт. Поэтому автору, к сожалению, не удалось разобрать почерк, в листе за май месяц, где указано наименование продукта, в количестве 7 806 шт. общей стоимостью в 858 руб. 66 коп. Некоторые продукты отсутствовали уже в марте месяце, среди них хлеб серый, который присутствовал в рационе только в апреле месяце в количестве 169 пудов 22 фунта. Мука ржаная, была в наличии только в мае месяце в количестве 83 пудов 33 фунта 84 ложки на сумму 336 рублей 47 коп, но и только потому, что ею заменили муку пшеничную. Сливочное масло, морковь и чеснок вообще отсутствовали в рационе, а постное масло появилось только в марте в количестве 171 пуда 13 фунтов. Редкостью были свекла, помидоры, петрушка. Обязательным условием было наличие мяса – в данном случае говядины в борще, который готовили только 3 раза в неделю по субботам, воскресеньям и понедельникам.

Анализируя меню военнопленных на весь месяц, следует сказать, что три раза в день готовились супы с овощами и крупами. Если в марте на питание одной роты в месяц было израсходовано 45 тысяч 587 рублей 29 копеек при отсутствии восьми наименований продуктов, то в мае на то же количество военнопленных расходуется уже 66 тысяч 659 рублей 89 копеек, при отсутствии уже 14 наименований продуктов.

Таблица 3

Лист припасов употребляемых на довольствие военнопленных, находящихся на работе
Макеевского Сталелитейного завода (за март, апрель, май 1917 г.) [17]

Приход Припасов	Март 1917 г.				Апрель 1917 г.				Май 1917 г.			
	Вес		стоим.		Вес		стоим.		Вес		стоим.	
	Пуд.	фунт	Рубл.	коп.	Пуд.	фунт	Рубл.	коп.	Пуд.	фунт	Рубл.	коп.
Хлеб ржан.	5 025	14	15329	85	5702	06	19387	41	564	10	2910	10
Хлеб серый	–	–	–	–	169	22	898	62	–	–	–	–
Говядина	76	12	384	55	372	33	13325	59	4966	19	18872	65
Горох	326	04,92	9914	17	209	11	1674	32	283	36	9385	78
Чечевица	163	34,82	1232	31	56	23	2970	29	–	–	–	–
Фасоль	76	30	483	54	–	–	–	–	95	12,60	781	58
Крупа греч.	88	33	532	98	78	39	647	–	165	35	1061	70
Крупа перл.	35	14	289	93	183	15	1 173	–	–	–	–	–
Пшено	172	25	1063	49	268	05	1 709	–	237	04,47	2987	61
Вермишель	174	–	1174	66	18	04	187	–	–	–	–	–
Макароны	32	21	354	59	82	18	801	–	116	04,22	1950	57
Рис	35	14	345	17	99	13	2 503	–	97	11	2451	40
Мука пшен.	88	21	2207	83	84	39	323	03	–	–	–	–
Мука ржан.	–	–	–	–	–	–	–	–	83	33,84	336	47
Сало свин.	90	01	353	86	4	09	189	–	297	16	15703	68
Сало говяж.	14	37	564	50	231	32	259	–	–	–	–	–
Пост.масло	171	13	6510	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Слив. масло	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Картофель	2065	38	2479	15	1957	15,04	3914	78	1877	13	4692	78
Соль	182	28	153	48	176	33,60	148	55	167	04	740	37
Капуста	273	07	458	96	304	30,08	511	98	525	30	883	28
Помидоры	–	–	–	–	256	–	53	76	9	26	203	03
Свекла	738	–	15	50	–	–	–	–	–	–	–	–
Лук	91	15,11	328	97	88	160,68	318	30	84	26	304	80
Перец	–	–	–	–	27,92	–	88	68	1	04	139	72
Лист лавр.	3380	–	56	45	10	–	–	–	29	–	41	48
Морковь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Чеснок	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Петрушка и сельдерей	378	–	79	38	7	35	<i>не сохр.</i>	–	–	–	–	–
Сахар	6	21,12	61	36	69	36,86	791	–	65	23	741	18
Чай	2	34,81	174	55	3	0,01	184	–	3	03	188	25
Цикорий	5	24,58	125	79	5	23	125	–	5	10	117	68
Кисл. уксуc.	622	–	155	50	590	бут.	147	–	475	бут.	118	75
Кофе	2	32,80	135	40	–	–	–	–	2	29	162	40
Молоко	4838	–	120	75	1241	бут.	248	20	4960	–	143	80
Огурцы	–	–	–	–	1385	шт.	43	62	–	–	–	–
Итого расход	–	–	45 587	29	–	–	61356	63	–	–	66 659	89

В понедельник готовили борщ с мясом и картофелем, капусту квашенную, суп рисовый, суп с фасолью и картофелем. Во вторник военнопленных кормили: картофельными супами с горохом и пшенном. В среду: суп гороховый с картофелем, макароны, суп перловый с картофелем. Четверг: суп с рисом и картофелем, перловая каша, суп гороховый и картофельный. Пятница: суп перловый с картофелем, каша перловая, суп с вермишелью и картофелем. Суббота: борщ с мясом, каша пшенная, суп гречневый. Воскресенье: борщ с мясом и вермишелью. Суп гороховый с картофелем и перловкой [18]. С 11 января 1917 г. была установлена норма мяса для употребления военнопленным, по ¼ фунта на человека в так называемые мясные дни [19].

В сентябре 1917 г. отдел эвакуации и управления военнопленными направил Комиссару рудника «Екатеринодон» разъяснение по порядку содержания военнопленных, работающих на шахтах рудника, поскольку возникли определенные вопросы. Где говорилось и о заработной плате военнопленных, по распоряжению на руки военнопленному выдавали от 20 до 50 копеек в день, в зависимости от продуктивности его труда. Остальная часть заработной платы шла на возмещение всех расходов по содержанию пленного, одежде, охране, в том числе и на питание, остальная часть должна была сдаваться предприятием в доход казны. В связи с предупреждением побегов следили, чтобы в личном распоряжении военнопленного не находилось больше 15 руб. в месяц. Остальные деньги хранились на особом счету военнопленного [20].

Таким образом, изучение экономических аспектов истории развития Донбасса в этот период представляет первостепенное значение, поскольку регион приобрел важное промышленное и хозяйственное значение в жизни Российской империи. Проблемы с продовольствием накануне февраля 1917 г. были вызваны не столько его абсолютным недостатком, сколько дестабилизацией финансов, развалом транспорта и системы снабжения. К 1917 г. на предприятиях Донбасса возрастает число военнопленных, прибывает большое количество беженцев, при этом отмечается сокращение посевных площадей и поголовья крупного рогатого скота. Возрастает спрос на товары первой необходимости. Временное правительство пытается выйти из кризисной ситуации путем введения карточной системы, ограничения употребления определенных видов продуктов, но все эти меры остаются незавершенными. Трудностям в приобретении и потреблении товаров способствовали инфляция и низкий рост заработной платы не успевающей за ценами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015, №7(204), Вып.34. – С.164-171.
2. Разумная Н.Н. Австро-германские военнопленные в сельском хозяйстве Донбасса в период 1914-1917 гг. // Вестник ДонНУ. Серия Б. Гуманитарные науки. – Донецк, 2018. – №2. – С. 40–46.
3. Государственный архив ДНР. – Ф.119, оп.1, д.62. Собрание узаконений и распоряжений правительства. – Л.42.
4. Мартовские дни в Донецком бассейне // Горнозаводское дело. 1917. – Л. 7-9.
5. Государственный архив ДНР. – Ф.119, оп.1, д.62. Собрание узаконений и распоряжений правительства – Л. 42.
6. Государственный архив ДНР. – Фонд листовок. – Листовка № 93-95.
7. Государственный архив ДНР. – Фонд листовок. – Листовка № 50.
8. Государственный архив ДНР. – Ф.165, оп.1, д.4. Копия инструкций отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, о составлении планов перевозки грузов по железным дорогам для снабжения. – Л.230.

9. Государственный архив ДНР. – Ф.165, оп.1, д.4. Копия инструкций отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, о составлении планов перевозки грузов по железным дорогам для снабжения. – Л.86.
10. Государственный архив ДНР. – Фонд листовок. – Листовка № 328.
11. Государственный архив ДНР. – Ф.72, оп.1, д.9. Циркуляры, распоряжения и объявления правления завода. Положение СНК и проект инструкции о рабочем контроле, постановление временного правительства о порядке приема и увольнения рабочих. – Л.70.
12. Доклад об улучшении материального положения учащихся начальных училищ Мариупольского уезда // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, тип. «Печатное искусство» – 1917 г. – С. 161-163.
13. Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, тип. «Печатное искусство» – 1917 г. – С.164-165.
14. Государственный архив ДНР. – Ф.53, оп.1, д.9. Переписка с городской управой о побелке помещений, предоставлении сметы доходов и расходов. – Л.83.
15. Государственный архив ДНР. – Ф.119, оп.1, д.62. Собрание узаконений и распоряжений правительства. – Л.36-47; 142.
16. Государственный архив ДНР. – Ф.165. оп.1, д.4. Копия инструкций отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, о составлении планов перевозки грузов по железным дорогам для снабжения. – Л.144.
17. Государственный архив ДНР. – Ф. 70, оп. 1, д. 40. Месячные отчеты общества «Унион» о расходах продуктов питания на военнопленных рабочих Макеевских сталелитейных заводов. – 18 Л.
18. Государственный архив ДНР. – Ф. 70, оп. 1, д. 40. Месячные отчеты общества «Унион» о расходах продуктов питания на военнопленных рабочих Макеевских сталелитейных заводов. – Л. 16-17.
19. Государственный архив ДНР. – Ф. 154, оп.1, д.4. Выписка из особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, об увеличении производительности труда, переписка с акционерными обществом «Ртутное и угольное дело А.Ауэрбах и К^о» и др. о перевозке, продаже строительных материалов и др. вопросам. – Л.79.
20. Государственный архив ДНР. – Ф.154, оп.1, д.4. Там же. – Л.10; Ф.27, оп.1, д.21. Списки военнопленных прибывших на работу, стоимость содержания каждого военнопленного и выписки военного налога. – Л.29.

Поступила в редакцию 04.03.2019 г.

TO THE QUESTION OF PRODUCT CRISIS IN DONBASS IN 1917

N.N. Razumnaya

This article is devoted to the study of provision question of cities and towns of Donbass with essential products. For the first time, new sources of the State Archive of the DPR were introduced into the scientific circulation: leaflets published on the territory of Donbass in 1917, as well as information on the nutrition of war prisoners and other materials.

Key words: food crisis, history of Donbass, World War I, prisoners of war, leaflet.

Разумная Надежда Николаевна.
Кандидат исторических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Docent,
SCE HPE Donetsk National University
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

УДК 94(4)"12/13"

ПЕРУДЖИЙСКИЙ И КАРПАНТРА-ЛИОНСКИЙ КОНКЛАВЫ НАЧАЛА XIV В. КАК ГАСКОНЕЦ И КЬЕРСИЕЦ ОКАЗАЛИСЬ НА ПАПСКОМ ПРЕСТОЛЕ

© 2019. В.А. Санжаров

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена двум самым тяжелым и продолжительным конклавам авиньонского периода в истории западной церкви (Перуджийский длился без малого год, Карпантра-Лионский с перерывом более двух лет). Разбираются состав участников конклавов, принципы формирования избирательных коалиций, кандидатуры претендентов на папский престол, поведенческие стратегии избирателей, попытки внешнего светского вмешательства в ход выборов с целью повлиять на его результат, как сказались на голосовании тенденции комплектования коллегии кардиналов.

Ключевые слова: конклав, коллегия кардиналов, Клемент V, Иоанн XXII.

На протяжении последнего тысячелетия римского понтифика избирают кардиналы. Это право в 1059 г. им предоставил папа Николай II (1059-1061). Процедура проведения выборов регламентируется каноническим правом [5]. Практика не раз вносила в нее коррективы. Третий Латеранский собор (в католической традиции XI Вселенский), организованный папой Александром III (1159-1181), постановил: новый папа должен избираться большинством в две трети голосов кардиналов. Папа Григорий X (1271-1276) для сокращения времени папских вакансий и устранения светского влияния на папские выборы ужесточил порядок проведения конклавов конституцией «Ubi regiculum» [21]. Второй Лионский собор 1274 г. (XIV Вселенский) утвердил нововведения. Папа Бонифаций VIII (1294-1303) включил конституцию «Где опасность» в Liber Sextus [5, 6.1.6.3; 19, с. 16-18; 12, с. 45-47].

Существует длительная историографическая традиция изучения папских выборов как самих по себе (Гийом Молла, Эн Гилмор-Брайсон, Джон Ригли, Норман Закур), так и в рамках истории отдельных понтификатов (Гийом Молла, Жан Фавье, Агостино Паравичини Бальяни, Жоэль Ролло-Костер, София Менаше, Диана Вуд, Людвиг Вонс, Пол Тибо), коллегии кардиналов как института (Гийом Молла, Бернар Гийомен, Юрген Дендорфер, Ральф Лютцельшваб), взаимоотношений церковной и светской власти на определенных исторических этапах (Эжен Депре, Гийом Молла, Жан Фавье, Брюно Галлан, Барбара Бомби, Стефан Пекинью, Марио Фарело, Арман Жам). Но, как показывают специальные работы по конклавам последних лет (Альберто Меллони, Гюберт Вольф, Фредерик Баумгартнер, Агостино Паравичини Бальяни, Мария Антониетта Висчелия) [12; 18; 24], если ключевые, поворотные моменты в истории института, нашедшие отражение в каноническом праве, изучены достаточно полно, особенности проведения отдельных конклавов требуют более пристального рассмотрения и осмысления на новом этапе развития исторического знания.

Как реализуется каноническая процедура выборов на практике? Возможно ли проследить действенность правовых процедур, предложенных папами и утвержденными Соборами на конкретном историческом материале? Удастся ли избежать или минимизировать светское влияние на ход выборов? Как работают механизмы предупреждения затягивания выборов? Чем руководствуются кардиналы-избиратели определяя кандидатуру будущего верховного понтифика? Как реализуются личные

амбиции участников избирательного процесса? Можно ли говорить об избирательных стратегиях возможных претендентов на папскую тиару? Цель статьи попытаться ответить на эти вопросы на примере двух конклавов начала XIV в. – Перуджийского и Карпантра-Лионского.

Выборы папы событие, которое не проходит незамеченным для современников, и наши конклавы не исключение: хроники, официальная и частная переписка, депеши послов и торговых агентов при папском дворе своим монархам позволяют если не восстановить картину выборов во всей ее полноте, то приблизиться к пониманию особенностей конкретного избирательного процесса [4; 23; 1; 2; 8]. Источники не только сообщают о событии, но зачастую содержат детали организации и хода конклава, передают слухи и предположения о закулисе событий, рассуждают об «избирательных» позициях и предпочтениях кардиналов, о попытках создания коалиций, о поддержке тех или иных кандидатов светскими владыками.

Оба конклава были продолжительными: Перуджийский длился без малого год, Карпантра-Лионский с перерывом более двух лет. Затягивание процесса выборов папы не было чем-то новым или необычным. Конклавы по определению должны были противодействовать этому и способствовать ускорению избирательного процесса. Тем не менее в 1292-1294 гг. потребовалось двадцать семь месяцев, чтобы сформировать большинство в священной коллегии для избрания папой 80-летнего монаха-отшельника Пьетро дель Морроне, понтификат которого продлится 4 месяца [6, с.11].

7 июля 1304 г. папа Бенедикт XI умер в Перудже. В это время священная коллегия насчитывала 19 членов: 15 итальянцев, 2 французов (Жан Лемуан и цистерцианец Роберт де Понтиньяк), 1 англичанин (доминиканец Уильям Уинтербёрн) и 1 кастилец (Педро Испанский). Из троих кардиналов собственно Бенедикта XI один к этому времени уже умер [6, с.13]. Наиболее влиятельными из итальянцев были Маттео Россо Орсини, Джованни Боккаматца, Наполеоне Орсини, Франческо Каэтани, Ландолфо Бранкаччио, Гульельмо Лонго, доминиканец Никколо да Прато, цистерцианец Риккардо да Сиена, Леонардо Патрасси, Лука Фиески и Риккардо Петрони. Двое последних заменили отлученных Бонифацием Колонна. Состав коллегии кардиналов отражал тенденции комплектования характерные для XIII в.: преобладание итальянцев, прежде всего римлян, слабая представленность французов, англичан и пиренейцев и отсутствие представителей империи, чьи отношения со святым престолом продолжали оставаться неровными и беспокойными. Враги Бонифация VIII Джакомо и Пьетро Колонна были прощены Бенедиктом XI, но не восстановлены в кардинальском достоинстве, прежних правах и полномочиях [14, с. 22-25; 22, с. 29-31; 7, с. 29-30, 36].

10 участников конклава были произведены в кардиналы папой Бонифацием VIII: 9 итальянцев и Педро Испанский. В свое время Бенедетто Каэтани был избран папой «старыми» кардиналами, которые консолидировались перед угрозой оформления целестинианской партии (Целестин V за 4 месяца своего понтификата успел произвести в кардиналы 13 прелатов) и ее возможного объединения с Колонна. Бонифаций VIII своими назначениями попытался усилить позиции доцелестиниан в коллегии кардиналов [6, с. 11-13]. Старейшина коллегии Маттео Россо Орсини был произведен в кардиналы более 40 лет назад – в 1262 г. папой Урбаном IV [6, с. 8]. Маттео был тесно связан с воинственной иерократической политикой папы Бонифация VIII. Его властные амбиции станут основным препятствием для достижения внутреннего консенсуса.

Конклав для избрания преемника папы Бенедикта XI открылся 18 июля 1304 г. в Перудже и продолжался без двух дней одиннадцать месяцев [9, с. 321-344; 11, с. 108; 17, с. 103-124; 7, с. 37-42]. В работе конклава не участвовал легат в Германии в 1286-

1309 г. Джованни Боккамацца. Арагонские послы в папской курии сообщают королю Хайме II об отсутствии единства относительно кандидатуры будущего папы среди избирателей [1, с. 186-194, № 124-125]. Партия большинства во главе с Маттео Россо Орсини насчитывала 8 голосов [13, с. 10]. Она выступала за продолжение политики Бонифация и требовала удовлетворения за нападение на папу в Ананьи. Меньшинство возглавлял Наполеоне дельи Орсини: 7 кардиналов [13, с. 6], четверо – креатуры папы Целестина V [6, с. 11-12]. Они выступали за немедленное примирение с Филиппом IV, за что в историографии названы профранцузской партией. Жангиле да Монтефиоре и Уолтер Уинтербёрн с выбором не определились. Имя и память папы Бонифация VIII доминировали на конклаве. Разногласия в священной коллегии не остались незамеченными современниками: францисканцы-спититуалы Анджеоло Кларено и Либерато уже летом откликнулись на события сборником пророчеств о папах.

Поначалу (с середины июля 1304 г. до Рождества) кардиналы пытаются найти устраивающую всех кандидатуру внутри коллегии: среди претендентов были Маттео Россо Орсини, Джованни Мурровалле, Никколо да Прато, Риккардо Петрони, Уолтер Уинтербёрн и Якопо Каэтани дельи Стефанески. Первая кандидатура встретила ожесточенное противостояние со стороны собственного племянника Наполеоне Орсини даль Монте, три следующие натолкнулись на неприятие уже самого Маттео. За это время четверо кардиналов были вынуждены покинуть конклав из-за болезни, в том числе один из кандидатов на папскую тиару – Уолтер Уинтербёрн.

С какого-то момента затянувшиеся выборы начинают беспокоить светских владык. Короли в своих посланиях просят кардиналов ускорить процесс принятия решения. К посланникам арагонского короля [20, №168, 341] добавляется французская делегация, которая будет находиться в Перудже с конца января по конец апреля 1305 г. 8 марта 1305 г. из Неаполя в Перуджу прибыл Карл II Анжу [1, с. 188, № 123].

Имя архиепископа Бордо Бертрана де Го в качестве возможного кандидата появляется на первых сессиях 1305 г. в партии большинства (бонифациан). К. Венк полагал, что он был креатурой Филиппа IV и его союзников, но изданный Г. Финке арагонский источник прямо указывает, что кандидатура Бертрана была внесена Маттео Россо [1, с.190]. Отношения архиепископа Бордо с партией бонифациан восходят к совету 1302 г. Он способен предложить партии большинства гарантии преемственности курса своего предшественника и отпущения за папу Бонифация VIII. Удивительно, что Наполеоне Орсини не заблокировал избрание папы, зная о бонифацианских симпатиях Бертрана де Го и его отношениях с партией большинства. Возможно, на позицию антибонифацианской партии повлияли личностные качества и прошлое поведение архиепископа, вселявшие надежду на равноудаленность папы в конфликте сторон.

Согласно Дж. Виллани, французский король Филипп IV и архиепископ Бертран де Го встретились в лесу Сен-Жан д'Анжели в окрестностях Бордо [23, т. 2, кн. 9, гл. 80, с. 643-644; 10, с. 407-445]. Король заверил архиепископа в том, что он станет папой, если пообещает исполнить его пожелания – отпущение для короля и его верных советников, осуждение папы Бонифация VIII, реабилитация и восстановление в кардинальском достоинстве Колонна, предоставление десятины на 5 лет на покрытие расходов на войну во Фландрии и получение Карлом Валуа императорской короны. Рассказ Дж. Виллани хронологически подозрителен: в то время, когда по его описанию состоялась встреча, главные герои были не просто далеки друг от друга, вне пределов Франции и в разных местах. Флорентийский летописец, возмущенный «чрезмерной предупредительностью» понтифика к Филиппу IV, хотел скрыть негодование за причудливым рассказом о предыдущих переговорах. Он приписал успехи короля

Франции предшествовавшим выборам Клементу V договоренностям. Итинерарии папы Бертрама де Го и Филиппа Красивого свидетельствуют, рассказ о переговорах в лесу Сен-Жан д'Анджели чистой воды вымысел. Некоторые историки, не желая расставаться с красивым «объяснением» событий, предполагают, что переговоры могли вестись между кардиналом Наполеоне Орсини и будущим понтификом, с одной стороны, и между кардиналом Орсини и королем Франции, с другой. Пока это допущение не подтверждено документально.

К весне 1305 г., когда шли переговоры о кандидатуре Бертрама де Го, священная коллегия насчитывала 16 кардиналов: 13 итальянцев, 2 француза и 1 кастильца. 15 кардиналов, в том числе 12 итальянцев приняли участие в выборах нового папы.

Избрание нового папы состоялось в Перудже 5 июня 1305 г. [4, с. 348-349]. Его сделали возможным отсутствие Маттео Россо Орсини, не пожелавшего участвовать в выборах и не подписавшего избирательного декрета, и опытный дипломатический маневр Наполеоне дельи Орсини, сбивший с толку трех бонифацианских кардиналов. Сообщение об избрании папой застало Бертрама де Го в Лузиньяне (19 июня 1305 г.) во время пасторской инспекционной поездки по своему диоцезу. Для церемонии коронации поначалу был избран имперский Вьен, а затем имперский же Лион. Новый папа принял имя Клемент V и 1 ноября прибыл в Лион. 14 ноября 1305 г. состоялась папская коронация [4, с. 349-350]: присутствовали короли Франции и Неаполя, послы английского короля и все кардиналы, за исключением Маттео Россо (умер в Перудже 4 сентября), Риккардо Петрони и Уолтера Уинтербёрн (умерли по пути в Лион).

Таким образом, чрезвычайно сложное избрание предшествовало не менее бурному правлению. Незадолго до смерти Клемент V попытался отрегулировать процедуру избрания нового папы и предвосхитить различного рода трудности, которые могли возникнуть, в конституции «*Ne Romani*» 1312 г. В случае, если кардиналы не сумеют прийти к согласию и попытаются по отдельности или вместе покинуть конклав, он (в соответствии с предыдущей конституцией «*Ubi Periculum*» папы Григория X от 1274 г.) предписывал властям города, где состоялись выборы, заставить их возобновить работу. Конклав должен был быть проведен в диоцезе, где умер папа или где он будет открыт.

За 9 лет понтификата Клемент V больше половины его избирателей-кардиналов умерло: в 1314 г. их осталось всего 6 (все итальянцы), к ним добавились согласившиеся вернуться в священную коллегию Колонна. Доля итальянцев в коллегии кардиналов резко сократилась, преобладание представителей французского королевства продлится до смерти Григория XI (1370-1378). Констатация этого факта требует нюансировки: так называемое «французское» большинство изначально не было единым, в нем выделялась группа папских земляков. Принцип рекрутирования кардиналов из родных мест новых пап быстро прижился. На место прежнего раскола курии по принципу сторонники и противники папы Бонифация VIII, который долгое время парализовал работу конклава в 1304-1305 гг. и быстро сошел на нет при новом папе, приходит разделение по степени близости к папе. Клемент V произвел в кардиналы 1 англичанина, 3 французов с севера и 20 французов с юга, в том числе 13 гасконцев: до рождества 1310 г. его соотечественники едва ли не единственные вновь назначенные [2, т. 1, с. 24, 63, 64].

23 кардинала собрались на конклав в епископском дворце Карпантра накануне 1 мая 1314 г. [2, т.1, кол.60, 80, 111; 1, с.207, 210]. Взаимное отчуждение привело к образованию внутри консистории трех лагерей [2, т.2, кол. 292; 15, с.35-38]. Самый многочисленный – гасконский, насчитывал 10 кардиналов: Арно де Пелегрю, Арно де Фожер, Арно Фурнье, Раймон Гильем де Фарж, Бернар де Гарв, Арно д'О, Гийом-Пьер

Годен, Раймон де Го, Видаль дю Фур, Гийом Тет. Это родственники (племянники) и соотечественники покойного папы. Они имели светскую поддержку двух внучатых племянников Клементя V – Бертрана, виконта Ломань и Овийяр и Раймона Гийома де Бюдо. Этой компактной и внутренне единой избирательной партии противостояла итальянская коалиция, насчитывавшая 7 членов, разделенных недоверием и взаимными подозрениями. Наполеоне дельи Орсини традиционно считается приверженцем и проводником политики французской короны, но его симпатии строятся на собственных расчетах и планах. Его поддерживает Никколо Альбертини да Прато. Якопо Каэтани Стефанески (родня Орсини по матери) всегда оставался верен папе Бонифацию VIII и не скрывал своей антипатии к Филиппу Красивому. Сходную позицию занимал Франческо Каэтани. Колонна – Пьетро и Юлиано – естественные противники Орсини и Каэтани согласно семейной традиции. Кардинал Лука Фиески не участвовал в конклаве; он был отправлен в Италию для коронации Генриха VII и вернулся в Авиньон 17 ноября 1316 г. Наконец, третья еще более неоднородная партия – французско-провансальская, включала 3 кардиналов родом из Лангедока (два Беранже де Фредоль – старший и младший, Гийом Мандагу), 2 из Нормандии (Николя де Фреовий, Мишель дю Бек) и Жака Дюзэ родом из Кьерси [6, с.11-15].

Итальянцы выдвинули первую кандидатуру – юриста из Лангедока Гийома де Мандагу, кардинала-епископа Палестрины [2, т. 2, с. 239-240, № 43; т. 1, кол. 666-668]. Главным противником его избрания был кардинал-епископ Фраскати и главный пенитенциарий Беранже Фредоль, который имел собственные папские устремления. В противостоянии Мандагу его поддержал второй Беранже Фредоль и гасконцы. Но гасконцы отвергли и кандидатуру самого Беранже Фредоль – они рассчитывали на избрание папы из их числа. Наполеоне Орсини сообщил французскому королю о невозможности согласовать большинство в две трети голосов в коллегии кардиналов. Один из главных сторонников избрания Клементя V, теперь обвинял кадровую политику последнего в возникших на конклаве проблемах [2, т. 2, кол. 291-292; 9, с. 328, 343]. Орсини открыто попросил Филиппа Красивого вмешаться, чтобы обеспечить скорейшее избрание папы [2, т. 2, с.240, №43]. К итальянским кардиналам обратился с письмом Данте, призывая вернуть апостольский престол в Рим и реформировать церковь от симонии и коррупции [16; 17; 23, кн. 9, гл. 86; 2, т. 2, с. 239, №43]. Не остался в стороне от происходящего и английский король Эдуард II: 27 мая 1314 г. он отправил в Карпантра своих посланников – епископа Дублина Александра, Раймонда Субирани и Андреа Сапити. Они привезли письма кардиналу-регенту Беранже Фредоль, другим кардиналам и племянникам покойного папы [8, т. 2/1, с. 247-248]. В конце июня и июле он вновь пишет кардиналам, выражая озабоченность затянувшейся вакансией папского престола и призывая использовать любые законные средства, чтобы как можно скорее договориться о выборах папы [8, т. 2/1, с. 249-251].

24 июля 1314 г. в Карпантра начались серьезные беспорядки, спровоцированные окружением итальянских и гасконских кардиналов и наемниками, оплачиваемыми племянниками умершего папы. Гасконские наемники грабили дома итальянских кардиналов, местных жителей, куриалистов и представителей итальянских банковских домов, ссужавших курию. Город был подожжен, епископский дворец взят в осаду [2, т. 1, кол.113]. Итальянские кардиналы были вынуждены спасаться бегством. С 1319 по 1321 г. новый папа Иоанн XXII будет настойчиво преследовать участников событий в Карпантра, их обяжут возместить в установленные сроки нанесенный ущерб под угрозой отлучения от церкви [2, т. 2, кол. 388-391]. Дело будет вести архиепископ Экса, а позже кардинал Пьер де Пре.

Пока же члены святой коллегии рассеялись между Авиньоном, Оранжем и Валансом, по выражению одного из хронистов, как стая «испуганных куропаток» [2, т. 2, кол. 286-289; 4, с. 407]. Беспорядки в Карпантра знаменовали начало второй стадии конклава, содержанием которой стали активные дипломатические переговоры. 10 сентября 1314 г. итальянские кардиналы описали события в письме Эдуарду II [8, т. 2/1, с. 254; 9, с. 330-331]: сохранились 5 кардинальских печатей, среди которых нет печати Якопо Стефанески – приверженца папы Бонифация VIII и противника Наполеоне Орсини во время конклава в Перудже в 1304-1305 г. Жалобы на нападение гасконцев отправлены по адресу – правителю Аквитании. Кардиналы также написали королю Арагона Хайме II (1267–1327) ответил 20 октября 1314 г., предлагая свою поддержку примирительного решения [1, т.1, №131, с.200-202]. Французский король собрал в Париже легистов и канонистов, чтобы определить позицию по вопросу о затянувшихся папских выборах, возможном расколе и отношении к появлению двух пап. Было решено, что в случае раскола Франция не признает ни одного из избранных, и никому не будет подчиняться до признания легитимности выборов кого-либо из антагонистов Собором [2, т.2, кол.293-297]. Английский посланник Андреа Сапити сообщал Эдуарду II о ходе переговоров между сторонами, намекая на возможное избрание кардинала Николя де Фреовий, поскольку его поддерживали французская корона, кардиналы из северной Италии (Ломбардии) и кардинал-епископ Палестрины Гийом де Мандагу. Андреа Сапити писал, что дата конклава была перенесена на 1 ноября и подчеркнул, что итальянцы предпочитают Лион или другой город в королевстве Франция, в то время как гасконцы выступают за Брюгге. Место проведения конклава намечалось обсудить на встрече кардиналов Никколо Альбертини да Прато и Якопо Стефанески. Посланник упомянул о давлении на кардиналов Филиппа IV для скорейшего избрания Николя де Фреовий. Он спрашивает Эдуарда II, нужно ли от его имени открыто поддержать того же кандидата [3, с. 280-282, №1]. Хорошая осведомленность Андреа Сапити о состоянии дел подтверждается письмами Филиппа IV к кардиналам Беранже Фредоль и гасконцу Арно Пелегрю [2, т.2, № 44, с. 241-244], в которых он предложил свою защиту новому конклаву. Французский король открыто поддержал Николя де Фреовий в качестве подходящего кандидата на апостольский престол и высказался в пользу Лиона как места проведения конклава. Филипп IV резко осудил кардиналов Гаскони за их открытое препятствование его планам и отправил своего посланника для дальнейших переговоров [2, т.2, №44, с.242]. Давление Филиппа IV на кардиналов в 1314 г. не дало результата. 24 ноября 1314 г. французский король умер. Переговоры о созыве конклава остановились.

Арно де Пелегрю изложил позицию гасконской части коллегии кардиналов в письме королю Арагона Хайме II. Они предлагали итальянцам выбрать: 1) папу из 10 внесенных ими кандидатур (при этом в списке отсутствовал выдвигавшийся итальянцами ранее Гийом де Мандагу), 2) любое место для проведения конклава в королевстве Франции или Провансе [1, с. 204-206, № 134]. Карпантра был заведомо неприемлимым для итальянцев из-за соображений безопасности [2, т. 2, кол. 294]. Они предлагали Лион, в XIII в. там спокойно прошли 2 общецерковных собора. Сошлись на том, что место выберут Николя де Фреовий и по одному представителю от каждой партии [2, т.2, кол. 294-296]. Гасконские кардиналы собрались в Авиньоне, итальянцы настаивали на участии в выборах и угрожали открыть конклав в Риме [1, с. 107].

Обе стороны отвергали обвинения в свой адрес, перечисляли собственные обиды и пытались договориться о союзах со светскими властителями. Таким образом, христианские монархи оказываются втянутыми в процесс выборов папы самими

кардиналами. Общим местом являются их заявления о необходимости скорейшего избрания главы христианского мира. Но были ли у них тайные или открытые симпатии к той или иной партии? А может быть, они пытались навязать коллегии кардиналов свою кандидатуру?

Историография традиционно утверждала, что с начала 1315 г. король Франции Людовик X (1289-1316), король Неаполя Робер Мудрый (1277-1343), и король Арагона Хайме II (1267-1327), взяли на себя посредническую роль в управлении папской вакансией [1, т. 1, № 132-134, с. 202-206; 15, с. 147-166]. 3 января 1315 г. арагонский монарх направил в Авиньон епископа Жероны с миссией призвать кардиналов не откладывать избрание папы. Несмотря на усердную деятельность, арагонский посол не смог связаться с членами священной коллегии, которые были слишком разбросаны: его усилия не дали результатов, и в марте он вернулся в Арагон [1, с. 200-201, №131, 132]. Посольство, отправленное инфантом Педро Кастильским, постигла та же участь. Король Англии Эдуард II в 1314-1315 гг. послал двух послов, которые получили от кардиналов смутные заверения и пустые обещания. Преемник Филиппа IV Красивого Людовик X Сварливый 3 февраля 1315 г. отправил в Авиньон епископа Санлиса Пьера Барьер. С первой частью монарших инструкций посол справился: виконт Ломань предоставил королю займ и согласился принять участие в военной кампании во Фландрии [15, с.45, сн.2, 3]. Согласовать место проведения конклава не удалось. 14 апреля Пьера Барьер сменили епископ Суасона и граф Булони. Получив согласие гасконцев на Макон, французские послы отправились для согласования к итальянским кардиналам в Валанс. Хуан Лопес информировал об этом арагонского короля. Он также сообщил о дипломатической активности неаполитанского короля. По поручению Робера Мудрого сенешал Прованса пытается сблизиться с итальянскими кардиналами и предложить в качестве альтернативного безопасного места проведения конклава город в графстве Прованс. Эти попытки натолкнулись на непреодолимую враждебность кардиналов Никколо Альбертини, Пьетро и Джакомо Колонна, симпатизировавших гибеллинам и считавших короля Неаполя своим смертельным врагом [1, №240, с. 356-357]. Второе посольство Людовика X возглавил его родной брат Филипп, граф Пуатье [2, т.1, с.114, 115, 152-153; 1, с.148-149]. Задача была одна, добиться проведения конклава на территории королевства. Во всех поездках и встречах графа Пуатье сопровождает епископ Санлиса Пьер Барьер. Арно де Пелегрю поддержал французский план, Франческо Каэтани выступил против него. Согласовать кандидатуру не удастся на всем протяжении 1315 г., французское посольство преуспело в этом не больше остальных. Эдуард II торопит кардиналов с принятием решения: ситуация в папской курии влияла на планы крестового похода и церковные назначения в Англии [8, т. 2/1, с. 257-259, 278-279]. С октября 1315 г. тон королевских писем стал более резким: Эдуард II упрекает кардиналов в том, что они заботятся только о собственных интересах, а не интересах церкви [8, т. 2, с. 86-87].

Постоянные распри не позволяли приступить к выборам папы на протяжении двух лет. Весной 1316 г. граф Пуатье Филипп сумел собрать кардиналов на конклав в Лионе: от имени короля Франции он под присягой гарантировал, что против них не будет применено никакого насилия [2, т.1, кол.114; 1, №136, с.207]. В марте 1316 г. арагонский посол в папской курии Хуан Лопес сообщил Хайме II Справедливому, что кардиналы отправились на конклав в Лион (Гийом Мандагу покинул Оранж, оба Беранже Фредоль выехали из Авиньона, а Николая Фреовий находится у ворот Лиона [1, №135, с.206-207]. В апреле 1316 г. в королевском совете малоизвестный клерк Эврар де Бар-сюр-Об обвинил кардинала Франческо Каэтани в том, что он изготовил и

использовал изображения из воска, чтобы влиять на Людовика X, Филиппа де Пуатье, обоих Колонна [15, с.48, сн.5]. Возможно, это было попыткой гасконской части священной коллегии рассорить итальянских кардиналов с французским двором.

Избрание снова затягивалось, а скоропостижная смерть короля Людовика X (5 июня 1316 г.) грозила опять сорвать выборы папы. Официальный историограф французской короны Жан Сен-Виктор описал действия графа Пуатье по организации избирательного процесса до его отъезда в Париж [2, т. 1, кол. 114-115; 15, с. 148,150-151]. По свидетельству хронистов, Филипп оставил своему преемнику графу Форе список желательных для избрания кандидатов : оба Беранже де Фредоль, Гийом де Мандагу, Арно де Пелегрю, Жак Дюзз [15, с. 149, сн. 3]. 28 июня 1316 г. конклав собрался в доминиканском женском монастыре в Лионе под вооруженной охраной графа Пуатье. Хуан Лопес сообщал арагонскому королю об ограничениях в перемещении и уменьшении количества обслуги кардиналов [1, №136, с. 207-208]. Посланник утверждал, что граф Пуатье поддержал кардиналов выступавших против избрания папой гасконца Арно Фурнье (Новель) из опасения его близости с Хайме II и короной Майорки. Ссылаясь на «надежных людей», он пишет, что лишив кардинала-цистерцианца 4 голосов, граф Пуатье фактически сорвал выборы папы. Лопес приходит к выводу, граф Пуатье предпочел бы избрание папы, благоприятного для французской короны, а не выбор «хорошего и законного человека» [1, № 137, с. 210-211]. Кардиналы отлучили Филиппа Длинного от церкви и обвинили в лжесвидетельстве за прямое нарушение клятвы.

Согласно Хуану Лопесу, кардиналы приходят на выборы с четкими намерениями, делающими невозможным любое голосование. Ни одна из сторон не соглашается пересмотреть свои требования. Из-за этого 17 оставшихся кардиналов вновь разделились на три фракции. Итальянцы поддерживали кардинала-епископа Палестрины Гийома де Мандагу или Арно Фурнье (Новель); провансальцы и некоторые французы поддерживали кардинала-епископа Фраскати Беранже де Фредоль старшего; гасконцы и граф Пуатье предлагали Арно де Пелегрю [1, № 137, с. 208-210; 15, с.152-153]. Ни одна из партий не соглашалась идти на уступки. Имена выдвигаемых кандидатов всегда одинаковы. В июле 1316 г. вопрос о папских выборах встал почти так же остро, как и в 1314 г. на конклаве в Карпантра.

29 июля 1316 г. тупик был преодолен [1, с. 211-212, № 138; 2, с. 153, 169, 172, 178; 15, с. 147-159; 7, с. 121-126]. Первые предложенные кандидатуры снова не встретили поддержки большинства из-за разногласий между кардиналами Колонна и Каэтани [1, с. 212-213, № 139]. Хуан Лопес сообщил об избрании кандидата неаполитанского короля Жака Дюзз, которого поддержали Арно Пелегрю, Каэтани и Наполеоне Орсини [1, с. 215-216, № 141]. По сообщению Феррето Феррети да Виченца за бывшего канцлера королевства интриговал эмиссар двора Неаполя. Благодаря обещаниям и подаркам он примирил Орсини и Колонна; анжуйское золото развеяло последние колебания сторон [15, с. 159, сн. 1]. Решающим оказалось достигнутое итальянскими кардиналами внутреннее согласие: Колонна пошли на соглашение с Орсини, Каэтани и Стефанески. На консультациях с лидером гасконской партии Арно де Пелегрю удалось добиться и его согласия, – это предрешило исход выборов. Если кто-то из кардиналов и был против, он, понимая бесперспективность противостояния большинству, голосовал за. Лопес не раскрывает источники получения информации, Арналь де Корн, напротив, не скрывает откуда узнал подробности избрания нового папы – от кардинала Беранже Фредоль старшего [15, с. 157, сн. 3; 1, № 140, с. 214; 4, т. 1, с. 428]. Новый папа был избран 7 августа 1316 г. в 72 года. Он принял имя Иоанна XXII и обосновался в Авиньоне.

Таким образом, мы должны отметить, что в начале XIV в. римские семейные кланы продолжают доминировать в коллегии кардиналов: противоречия между ними являются главной причиной затягивания выборов папы в первом разбираемом случае, их противостояние более многочисленной и сплоченной гасконской фракции родственников и земляков Клементя V – во втором. Непримируемый характер противоречий итальянских кардиналов и их семей является основной причиной того, что пап подбирают за Апенниннами, посвящение и коронация верховных понтификов проходит за пределами Вечного города, сама папская курия оказывается вне Рима, а затем и вне Италии. Второй важный вывод касается наличия и роли светского влияния на выборы папы. Несомненно, что светские властители пытаются повлиять на решение конклава, привести к власти в христианском мире своих протеже, их симпатии выражены четко и однозначно. Результат один: не избрание. Было бы интересно проследить за карьерами и судьбами кандидатов-неудачников на папских выборах. Римские кардиналы манипулируют светским вмешательством для достижения собственных целей в, казалось бы, изначально и однозначно проигранных условиях. Опыт побеждает количество и организованность их конкурентов, для которых выборы папы были первыми. Третий вывод, касается утверждений современных хронистов, намертво вьезшихся в последующую историографию, о подчиненности конклавов и пап этого периода французской короне. Это нужно рассматривать в русле анализа политической пропаганды того времени: пристрастный характер изложения, на наш взгляд, свидетельствует скорее о чистом вымысле, мотивированном принадлежностью авторов к определенным политическим структурам или семейным кланам. Тогда, может быть, неаполитанской? Заинтересованность неаполитанского короля в папской поддержке его итальянской политики и борьбе с арагонским домом за сицилийское королевство несомненны. Но насколько это повлияло на выбор кардиналов? Окажется ли новый папа в фарватере политики своего вассала? Кто получит большую выгоду от союза короля и папы? Насколько самостоятельной будет политика Иоанна XXII в итальянских делах? Или, может быть, он будет подыгрывать арагонскому дому в качестве противовеса итальянским притязаниям короля Неаполя? Источники позволяют ответить на эти вопросы. Но это требует отдельного специального рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acta Aragonensia. Quellen zur deutschen, italienischen, französischen, spanischen, zur Kirchen -und Kulturgeschichte aus der diplomatischen Korrespondenz Jaymes II. (1291-1327) / hrsg. Heinrich Finke. – Berlin-Leipzig: Dr. Walter Rothschild, 1908. – CLXXX, 975 s.
2. Baluze, É. Vitae paparum Avenionensium: hoc est Historia pontificum romanorum qui in Gallia sederunt ab anno Christi MCCCIV usque ad annum MCCCXCIV / éd. G. Mollat. – Paris, 1914-1928.
3. Bombi, B. The English Crown and the Election of Pope John XXII / Barbara Bombi // The Journal of Ecclesiastical History, 2017, Vol. 68, Issue II, P. 260-284.
4. Chronique latine de Guillaume de Nangis, de 1113 à 1300, avec les continuations de cette chronique de 1300 à 1368 / éd. Hercule Pierre Joseph François Géraud. – Paris: Jules Renouard, 1843. – T.1. – 436 p.
5. Corpus Iuris Canonici / Emil Albert Friedberg, Aemil Ludovic Richter. – Leipzig: Tauchnitz, 1879-1881. – 2 Bd. – civ, 1472 col. (736 s.); lxxxii, 1340 col. (670 s.)
6. Eubel, K. Hierarchia catholica medii aevi, sive Summorum pontificum, S. R. E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series ab anno 1198 usque ad annum 1431 perducta e documentis tabularii praesertim Vaticani collecta, digesta, edita per Conradum Eubel. – Monasterii : Sumptibus et Typis Librariae Regensbergianae, MDCCCXIII. – Bd. I.– XXXV, 560 s.
7. Favier, J. Les papes d'Avignon / Jean Favier. – Paris: Fayard, 2006. – 826 p.
8. Foedera, conventiones, litterae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae et alios quosvis impeatores, reges, pontifices, principes, vel communitates : ab ingressu Gulielmi I. in Angliam, A.D. 1066,

- ad nostra usque tempora habita aut tractata / cura et studio Thomae Rymer et Roberti Sanderson. – Londini, 1818. – Vol.2. – Pars 1. – LI, 680 p.
9. Fornasari, G. Il conclave perugino del 1304-1305 // Rivista di Storia della Chiesa in Italia, 1956, Vol. 10, P. 321-344.
  10. Gilmour-Bryson, A. L'elezione di Bertrand de Got (Clemente V) e l'incontro a St. Jean d'Angély /Anne Gilmour-Bryson // Rivista di Storia della Chiesa in Italia, 1999, Vol. 53, n. 2, P. 407-445.
  11. Guillemain, B. La cour pontificale d'Avignon: Étude d'une société / Bernard Guillemain. – Paris: De Boccard, 1962. – 807 p.
  12. Melloni, A. Il conclave. Storia dell'elezione del Papa/ Alberto Melloni.– Bologna: Il Mulino, 2001.– 214 p.
  13. Menache, S. Clement V / Sophia Menache. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 368 p.
  14. Mollat, G. Contribution à l'histoire du Sacré-Collège de Clément V à Eugène IV // Revue d'histoire ecclésiastique, T. XLVI, 1951, P. 22-112, P. 566-591.
  15. Mollat, G. L'élection du pape Jean XXII // Revue d'histoire de l'église de France, 1910, Vol. 1, P. 34-49, 147-166.
  16. Morghen, R. Dante profeta: tra la storia e l'eterno / Raffaello Morghen. – Milano: Jaca book, 1983.– 181 p.
  17. Morghen, R. Il conclave di Perugia nel 1305 e la lettera di Dante ai cardinali // L'Umbria nella storia, nella letteratura, nell'arte. – Bologna: Nicola Zanichelli, 1954. – P. 103-124.
  18. Paravicini Bagliani A., Visceglia M.A. Il Conclave. Continuità e mutamenti dal Medioevo ad oggi / Agostino Paravicini Bagliani, Maria Antonietta Visceglia. – Roma: Viella, 2018. – 312 p.
  19. Paravicini Bagliani, A. Il Trono di Pietro. L'universalità de papato da Alessandro III a Bonifacio VIII / Agostino Paravicini Bagliani. – Roma: La Nuova Italia Scientifica, 1996. – 301 p.
  20. Péquignot, S. Au nom du roi. Pratique diplomatique et pouvoir durant le règne de Jacques II d'Aragon (1291-1327) / Stéphane Péquignot. – Madrid: Casa de Velazquez, 2009. – 642 p.
  21. Petrucci, E. Il problema della vacanza papale e la costituzione "Ubi periculum" di Gregorio X / Enzo Petrucci//Atti del convegno di studio. VII centenario del 1 conclave (1268-1271).–Viterbo, 1975.–P. 69-96.
  22. Rollo-Koster, J. Avignon and its papacy, 1309–1417: popes, institutions, and society / Joëlle Rollo-Koster. – Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield, 2015. – xiv, 314 p.
  23. Villani G. Nuova Cronica / Giovanni Villani; a cura di G. Porta. – Parma: Fondazione Pietro Bembo/Guanda, 1991. – 1641 p.
  24. Wolf, H. Konklave. Die Geheimnisse der Papstwahl / Hubert Wolf. – München: C.H. Beck, 2017. – 220 s.

Поступила в редакцию 21.04.2019 г.

PERUGIA AND CARPENTRAS-LYON CONCLAVES OF THE EARLY 14-TH CENTURY. HOW GASCON AND QUIERZIAN FOUND THEMSELVES ON THE HOLY SEE

V.A. Sanzharov

The paper considers two most difficult and long-term conclaves of the Avignon period in the history of the Western Church (the Perugia conclave lasted nearly a year, and the Carpentras-Lyon one lasted more than two years with a break). The author investigates composition of the conclaves participants, the principles of formation of electoral coalitions, candidacies of claimants to the Holy See, the behavioral strategies of voters, attempts of external secular interference in elections in order to influence its outcome, how tendencies of recruitment of the College of Cardinals affected the voting.

Key words: Conclave, College of Cardinals, Clement V, John XXII.

Санжаров Валерий Анатольевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
E-mail: valsandzh@yandex.ru

Sanzharov Valery Anatolievich
Candidate of Sciences
associate professor Department of World History
Faculty of History Donetsk National University.
E-mail : valsandzh@yandex.ru

УДК 94(438)"17":37:82-94

ВОСПИТАНИЕ ПОЛЬСКИХ ШЛЯХТИЧЕЙ В XVIII ВЕКЕ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ)

© 2019. М.А. Соловей

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье прослеживаются особенности и основные методы воспитания и образования детей шляхты в Речи Посполитой в XVIII веке, рассматриваются моральные и личностные ценности, которые им в процессе этого прививались. Статья базируется на документах личного происхождения: воспоминаниях, мемуарах и записках современников.

Ключевые слова: Польша, Речь Посполитая, шляхта, образование, воспитание, «шляхетский сарматизм», воспоминания.

Изучение проблемы воспитания шляхтичей представляет несомненный интерес, поскольку в Речи Посполитой шляхта на протяжении столетий воспринималась как хранительница национальных традиций и польской идентичности. «Шляхетский сарматизм», берущий свое начало в работах историка XV в. Яна Длугоша, в XVII в. в целом был принят шляхтой в качестве основы ее сословно-корпоративной идеологии и определил уникальный характер польской знати и ее политический статус. Он утверждал в польском обществе чувство гордости своим историческим прошлым и государственный патриотизм, прививал шляхте осознание своей исключительности. Поэтому соответствующее воспитание шляхтичей становилось обязанностью всего сословия.

Актуальность темы обусловлена также ее недостаточной изученностью: работы, посвященные особенностям воспитания детей шляхты, весьма немногочисленны. Это некоторые разделы работ обобщающего характера А.Мальдзиса, В.Потоцкого и В.Семененко, статья Л.Раковой. Однако все перечисленные труды лишь вскользь, попутно касаются изучаемой нами проблемы, не раскрывая ее.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе мемуарной литературы определить основные направления воспитания польских шляхтичей в XVIII в., раскрыть методы их воспитания и обучения и выяснить, как современники представляли себе «идеального шляхтича».

Источниками для освещения проблемы стали записки, воспоминания, мемуары представителей шляхетского сословия XVIII – начала XIX вв.: Яна Дуклана Охотского, Михаила Чайковского, Леана Потоцкого, Северина Букара, Фаддея Булгарина, Михаила Огинского, очерки Евгения Карновича. Интереснейшие сведения, содержащиеся в них, невозможно отыскать в официальных документах, что делает эти воспоминания неоценимым источником для изучения традиций семейного воспитания шляхтичей. Все эти авторы весьма эмоционально повествуют о религиозном, военном, сословном воспитании, которое получили они сами, их родственники и знакомые.

В XVIII в. Речь Посполитая, как и многие европейские страны, находилась под сильным влиянием французской аристократической культуры. Это не могло не сказаться на методике воспитания польской шляхты. Однако это внешнее вмешательство, прежде всего, затронуло некоторых крупных польских магнатов. В их имениях довольно легко приживались какие-то западные нововведения, а мелкая и средняя шляхта, так называемая, сельская аристократия, предпочитала воспитывать

своих детей в традиционном духе, по старинке, как это делали отцы и деды. Для польского менталитета этого периода в целом характерно презрение и неприятие чужой культуры, обычаев и, конечно же, образования. Много внимания уделялось восстановлению и сохранению сословной нравственности, и сохранению шляхетских добродетелей. Консерватизм и традиционализм становятся неотъемлемыми чертами истинного патриота. Лозунг *nihil novi* («ничего нового») является апологией традиционных ценностей, воспитываемых с младых ногтей [1].

Одним из хранителей древних традиций был виленский воевода, князь Кароль Радзивилл (1734–1790). Он демонстративно придерживался старопольских обычаев, порою создавая впечатление какого-то чудака среди офранцузившихся польских царедворцев. Все называли Кароля Радзивилла не по княжескому его титулу, не по его крестному имени, не по его знаменитой фамилии, не по его воеводскому званию. В истории он известен как «Panie Kochanku», что на русский язык можно перевести как «мой любезнейший». Прозвище это он получил потому, что он, обходясь со всеми, по старопольскому обычаю, запанибрата, говорил всем и каждому, а в том числе даже и самому королю, «Panie Kochanku» [2].

Я. Булгак писал, что в воспитании детей родители пользовались педагогическими шаблонами и считали, что достаточно жить и воспитывать детей в труде и страхе Божьем. Поэтому важнейшую роль в жизни шляхты играла религия и религиозное воспитание. Функции религиозного просвещения наравне с церковью исполняла семья. Ребенка, который только научился произносить первые слова, учили молиться и креститься – это обязательно и первостепенно [3]. Ян Дуклан Охотский, оставивший «Рассказы о польской старине. Записки XVIII века», отмечал, что «первыми нашими словами были молитвы, которые мы перенимали от матери» [4].

Позже мальчиков учили катехизису, закладывали моральные основы благородного человека. Подрастая, шляхтич усваивал систему ценностей своего сословия. Дети вместе с взрослыми (родителями или опекунами, воспитателями) ходили в костел. Обязательным это было по воскресеньям и в дни религиозных праздников. Однако во многих семьях было заведено посещать костел и в будни. В целом, обучение постулатам веры в семьях было поставлено очень серьезно, поскольку считалось, что это помогает воспитывать в детях послушание родителям, законам и власти [5].

Идеальными считались дисциплинированные дети, которые легко поддавались управлению. За столом дети никогда не осмеливались громко разговаривать, перебивать старших, придерживались правил пристойности и хороших манер в отношении родителей и других взрослых представителей своего сословия [6]. Огромную власть в семье шляхтичей имел отец, уважение и почитание которого со стороны детей было почти религиозным. Сестры в присутствии отца в семьях шляхтичей не могли даже взрослые сыновья. Отец старался воспитывать сыновей сурово, жестко, по-спартански. Русский писатель Фаддей Булгарин – урожденный шляхтич Ян Тадеуш Кшиштоф Булгарин – вспоминал, что отец с целью закаливания обливал его ледяной водой по утрам, утром мог разбудить стрельбой из ружья, а ночью посылал в сарай, который находился недалеко от кладбища, с заданием принести ему пучок соломы [7].

Полного послушания от детей добивались старым, проверенным способом – физическими наказаниями, проще говоря – поркой. Били детей практически в каждой семье, по любому поводу, в присутствии слуг. По свидетельству Я. Охотского, чаще всего наказание осуществлялось с помощью батога, который назывался «бизуном» или «дисциплиной». Им наносили, в зависимости от тяжести проступка, от трех до

пятнадцати ударов по два – три раза в день [8]. Эта традиция имела глубокие корни в предыдущих эпохах и передавалась из поколения в поколение. Жестокие физические наказания, по утверждению исследователя Л. Демоза, были общеевропейской практикой. Из 70 изученных им описаний детства дворян XVIII в., только в одном случае юноша не был битым [9].

Большое внимание уделялось формированию моральных основ благородного человека, как части сословия, к которому он принадлежал. Воспитание в разных семьях осуществлялось в разных бытовых условиях, с большим или меньшим уровнем комфорта. Но всех их готовили сизмальства к войне – с 5-летнего возраста мальчики играли в «войну со шведами и московитами» и осваивали верховую езду, с 8-летнего возраста – тренировались в беге, стрельбе из аркебузы или лука, в поднятии тяжестей; в 9 лет – кидали копьё в цель; в 12 лет – занимались фехтованием. В отцовских имениях юные шляхтичи получали уроки обращения с оружием. Им в шестилетнем возрасте давали небольшую деревянную сабельку и начинали учить разным ударам. Потом устраивались учебные поединки, которые проводились исключительно игрушечным оружием. Вообще физическое воспитание шляхтича было одним из приоритетных. «Моя мать, несмотря на любовь к своему единственному сыну, старалась сделать из меня казака душою и телом. Борзые, лошади, соколы – все это было у меня до пресыщения», – вспоминает потомок знатного шляхетского рода Михаил Чайковский [10].

Роль первого воспитателя молодого барчука брал на себя «дядька» – уважаемая особа из числа так называемых «потомственных слуг», который пользовался доверием у родителей ребенка. Дома мальчика учили немного письму, чтению. Если подходящего человека на место «дядьки» не было, для воспитания барчука могли пригласить студента, монаха, священника или учителя (иногда даже учителя-иностранца или несколько учителей) [11].

Однако эти уроки не считались принципиально важными, поскольку основное образование юный шляхтич должен был получить в иезуитской школе, а потом – в коллегииуме. В этих учебных заведениях шляхтичей, как и в семье, сурово наказывали батогами за любую провинность, добиваясь от них слепого послушания. Кроме битья, практиковались и другие наказания – не физической, а моральной направленности. Плохих учеников сажали на особые «ослиные скамейки» или водили по городу в соломенной короне, чтобы всем продемонстрировать их невежество [12]. Это было большим позором и считалось даже худшим наказанием, чем простая порка, поскольку прилюдно унижало гордость шляхтича.

Если никакие наказания не помогали, то ни богатство, ни знатность фамилии не означали, что нерадивого ученика будут тянуть до выпускного класса. Случаи отчисления из коллегииума неспособных или нерадивых учеников были достаточно часты. Именно такая история произошла с юным Каролем Радзивиллом. Три года обучения в Несвижском коллегииуме не дали ему даже элементарных знаний. Поэтому, когда мальчик заболел оспой, администрация учебного заведения воспользовалась этим как поводом и отправила его к родителям. Как и водилось в то время, к нему в качестве домашних учителей пригласили ксендзов. Святые отцы, столкнувшись с удивительной непонятливостью молодого Радзивилла, жестоко наказывали мальчика: били розгами и батогами. Однако, подобная «педагогика» ожидаемых плодов не принесла. Изрядно избитый ребенок все равно не смог усвоить даже азбуку. После очередного наказания своего ленивого сына-тугодума, княгиня прогнала ксендзов и объявила, что ищет учителя, который смог бы вложить нужные знания в голову молодому шляхтичу. Она

пообещала подарить два фольварка тому, кому удастся научить барчука грамоте и арифметике. После этого к Радзивиллам потянулись учителя, но никому из них не удалось заинтересовать ребенка и заставить его запомнить хотя бы одну букву. В конце концов попытать счастья пошел и некий пан Пищало, бедный шляхтич. Он, как говорили современники, «сам был далеко не грамотей, но готов был взяться за все, что угодно – то ли научить медведя ходить на задних лапах, то ли просвещать князя Радзивилла». Мать скептически восприняла его визит в имение, но, возможно в состоянии полного отчаяния, позволила ему провести с недорослем один урок. Пан Пищало явился к барчуку не с учебниками, а с большой доской и шестью пистолетами. Доску установил в 40 шагах от садовой лавки, на которой сидел молодой князь. На доске он написал букву «А» и сказал: «Это «А» – стреляй в нее!». Ребенок схватил пистолет и прострелил букву – заодно и запомнил. Мальчик с энтузиазмом палил по буквам и так очень быстро усвоил весь алфавит. Позже таким же образом Кароль научился составлять слоги и целые слова. Таким образом Пищало научил Радзивилла грамоте, получил свою награду – 2 фольварка – и приобрел славу учителя, который творит чудеса [13]. Очевидно, что полученное метким стрелком образование нельзя считать достаточным, а находчивого пана Пищало – выдающимся педагогом.

Несколько десятилетий спустя еще один носитель знатной фамилии попал в похожую ситуацию. Польский дворянин Михаил Чайковский, вспоминая свое детство, рассказал историю о том, как в Бердичеве в школе английского просветителя и педагога Вольсея учился, точнее, числился родной племянник князя Матвея Радзивилла, князь Францишек Радзивилл. «Он имел отвращение от всех наук; после всевозможных опытов, наказаний, Вольсей отослал его к дяде, написав, что было бы недобросовестно брать деньги за такого неуча, которого научить чему-нибудь нет возможности», – пишет Чайковский.

По его словам, князь Матвей оставил племянника у себя, а на имя Вольсея выписал чек на 50 тысяч злотых. Из созданного таким образом фонда должны были получать образование представители обедневшего шляхетского рода Ржевусских, по выбору Вольсея. «При этом Радзивилл заметил, что еще старая польская пословица говорит, что нельзя найти умного Радзивилла, точно так же, как нельзя встретить глупого Ржевусского. Поэтому, если Радзивиллы не хотят учиться, то пусть платят за Ржевусских, так как Польше нужны умные люди», – вспоминает мемуарист [14].

Шляхта с детства воспитывала в мальчиках отношение к воинской службе как к почетной обязанности служить Отчизне. Примером для них были отцы, деды, другие родственники, которые в многочисленных войнах проявляли благородную гордость и бесстрашие [15]. Портреты прославленных предков в каждом шляхетском доме находились на почетном месте; их славные подвиги подрастающие наследники изучали как руководство к действию, черпая в них любовь к родине.

Дух рыцарства, который прививали дворянским юношам, выросал из идеологии «шляхетского сарматизма», в которой конь, меч, герб и доброе имя предков считались обязательными. Каждый мальчик мечтал соответствовать тому рыцарскому образу, который постоянно рисовали взрослые в своих рассказах, семейных легендах, воспоминаниях [16].

Однако главной составляющей воспитания подрастающего поколения были формирование чувства гордости за свое сословное положение. Концепция надлежащего воспитания юного дворянина была построена на необходимости осознания того, что взрослый шляхтич должен принимать только правильные решения и вести себя исключительно достойно.

Понятие чести считалась стержнем всех шляхетской идентичности, оно наследовалось от поколения к поколению. При этом в суть его вкладывались и чувство собственного достоинства, и гордость, и традиционные рыцарские доблести – отвага, пренебрежение к смерти, верность слову, мужество [17].

Потеря гордости, особенно в присутствии посторонних, сурово наказывалась. Польский дворянин Ян Охотский вспоминал, как еще ребенком, будучи с семьей в гостях, получил от хозяина подарок: полные карманы конфет и пять червонцев. Он показал свои трофеи отцу, тот пришел в негодование и велел отдать деньги матери. «Как ты смел их принять?», – поддержала отца мать. «Она была очень гордой и страшно оскорбилась, что ее старший сын унизился настолько, что взял деньги у чужого человека. Наступила долгая красноречивая проповедь, которую я выслушал в полном молчании, будто настоящий преступник». После воспитательной беседы потерявшего гордость панича «безжалостно разложили на лавке и девица Свитолинская, которая всегда исполняла экзекуции» выпорола его [18].

Михаил Чайковский так описывал горделивый характер своего деда Михаила Глембоцкого. «Удивительный человек был этот пан: гордый шляхтич, дикий кабан – в полном значении этого слова; с практическим складом ума, с добрым сердцем; он любил Польшу, но по-своему: стоило затронуть его самолюбие, и он, как настоящий дикий кабан, бросался вперед и уничтожал все, что попадалось ему навстречу», – вспоминал он [19].

Таким образом, можно констатировать, что понятие чести в концепции воспитания шляхты достигает гипертрофированной формы. Если в переводе, к примеру, с латинского или английского языка понятия *honoris* и *honour* означают именно «честь», то однокоренное польское *honor* дало начало новому понятию – гонор. В российских толковых словарях гонор трактуется так: «чванливое высокомерие, заносчивость».

Именно эту черту национального характера, воспитываемую у шляхтичей с детства, многие современники считали главной причиной разделов Польши и гибели некогда могучей державы. Главным противником подобных оценок выступил автор знаменитого полонеза «Прощание с Родиной» Михаил Огинский. «Напрасны были попытки очернить национальный характер поляков – именно в нем искали причины упадка и гибели страны. Класс земледельцев в Польше, действительно, не был просвещенным, но он и не был развращенным. Их образование было весьма тщательным», – пишет он в своих воспоминаниях. «В большинстве своем они считали честью иметь среди своих предков выдающихся государственных и военных деятелей, проявивших себя на службе родине, и они постыдились бы не последовать их примеру, запятнать свою репутацию и обесчестить имя, которое носят», – таким видит Михаил Огинский главный итог традиционной шляхетской системы образования [20].

Итак, шляхта, сформировавшаяся как милитаризированное сословие, в своем поведении опиралась на кодекс чести, который оформился еще в XVI веке и включал в себя комплекс норм и правил, регулирующих все стороны ее жизни. Составляющими кодекса чести были: христианская вера, воинская доблесть и готовность отдать жизнь во славу Отчизны, гордость за свое происхождение и родственников, моральное поведение. Поэтому и основными направлениями воспитания в семье были религиозное, военное и сословное. Первоначально, обычно до десятилетнего возраста, мальчики воспитывались дома, а потом передавались в руки учителей. Образование получали все шляхтичи. В представлении польского дворянина идеальным юношей был послушный, учтивый, уважительный, соблюдающий традиции, способный к

учению шляхтич. Именно такие качества стремились привить своим наследникам отцы благородных семейств, не гнушаясь при этом физическими наказаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лескинен М.В. Культура Польши / М.В. Лескинен // История культур славянских народов. – Т. 2. – Москва, 2005. – С. 64-65.
2. Карнович Е. П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши. — СПб.: Типография Ф. С. Сущинского, 1873. / Е.П.Карнович.– 345 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://readli.net/ocherki-i-rasskazy-iz-starinnogo-byita-polshi/>
3. Булгак Я. Край дзідзячых гадоў / Я. Булгак. – Мн. : Беларусь, 2004. – С. 362.
4. Охотский Я. Рассказы о польской старине. Записки XVIII века Яна Дуклана Охотского с рукописей, после него оставшихся, переписанные и изданные И. Крашевским: в 2 т. / Я.Охотский. – СПб.: П.П.Меркульев, 1874. – Т. 1. – 336 с.; – Т. 2. – 319 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://padaread.com/?book=33714&pg=7>
5. Патоцкі Л. Успаміны пра Тышкевічаву Свіслач, Дзярэчын і Ружану/ Л.Патоцкі. – Мінск: Полимя, 1997. – С.3.
6. Булгак Я. Указ. соч. – С.130
7. Булгарин Ф. В. Воспоминания Фаддея Булгарина : отрывки из виденного, слышенного и испытанного в жизни: [ч. 1-6]. – Санкт Петербург: Издание М.Д. Ольхина, 1846; 17 см. – Ч. 1-2. — СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1846. – 356 с.; Ч. 3-4. — СПб.: тип. Эдуарда Праца, 1847. – 392 с.; Ч. 5-6. – СПб.: тип. Карла Крайя, 1848. – 324 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=538872&r=11>
8. Охотский Я. Рассказы о польской старине. Записки XVIII века Яна Дуклана Охотского с рукописей, после него оставшихся, переписанные и изданные И. Крашевским: в 2 т. / Я.Охотский. – СПб.: П.П.Меркульев, 1874. – Т. 1. – 336 с.; – Т. 2. – 319 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://padaread.com/?book=33714&pg=8>
9. Демоз Л. Психоистория /Л.Демоз. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 66-67.
10. Записки М. С. Чайковского (Садык-Паши) // Киевская старина, 1892, - т. 38. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text1.htm
11. Потоцький В. Семененко В. Шляхта. Честь та гонор: факти, міфи коментарі / В.Потоцький, В.Семененко. – Харків: Школа, 2014. – С. 442.
12. Мальдзіс А. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя: Нарысы быту і звычаяў / А. Мальдзіс. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1982. – С. 184, 185.
13. Мальдзіс А. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя: Нарысы быту і звычаяў / А. Мальдзіс. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1982. – С. 115.
14. Записки М. С. Чайковского (Садык-Паши) // Киевская старина, 1892, - т. 38. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text1.htm
15. Патоцкі Л. Указ.соч. – С.34.
16. Ракова Л. Традиції виховання дітей у білоруської шляхти в XIX - XX столітті / Л. Ракова // Народна творчість та етнографія. — 2009. — № 6. — С. 68-69.
17. Гривінський Р. У пошуках «золотого віку» - 2. Інтерв'ю з Н. Яковенко // «День» - 2017. – 14 квітня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://day.kyiv.ua/uk/article/kultura/u-poshukah-zolotogo-viku-2>
18. Потоцький В. Семененко В. Указ соч.– С.452-453.
19. Записки М. С. Чайковского (Садык-Паши) // Киевская старина, 1892, - т. 38. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Sadyk_pasa_2/text1.htm
20. Огинский М.К. Мемуары Михала Клеофаса Огинского / М.Огинский. – Т.1. – М.: Четыре четверти, 2015. – 644 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/mihal-oginskij/memuary-mihala-kleofasa-oginskogo-tom-1/read/?page=2>

Поступила в редакцию 05.03.2019 г.

THE UPBRINGING OF THE POLISH YOUNG SZLACHTA NOBLEMEN IN THE EIGHTEENTH CENTURY (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES)

M.A. Solovei

The article traces the peculiar properties and the main methods of upbringing and education of children of the nobility in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the eighteenth century. Much attention is given to the moral and personal values, which were instilled during educational process. The article is based on documents of personal origin: memoirs and notes of contemporaries.

Key words: Poland, Polish-Lithuanian Commonwealth, szlachta, education, szlachta Sarmatism, memoirs.

Соловей Мария Александровна

Кандидат исторических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
доцент кафедры истории России и славянских
народов.

E-mail: valkyr-mariya@yandex.ru.

Solovei Mariia Alexandrovna

Candidate of Historical Sciences.

Donetsk National University.
Associate Professor at the Department of
History of Russia and Slavic Peoples.

E-mail: valkyr-mariya@yandex.ru.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 371.687:7.097

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

© 2019. *Е.С. Беломоина*

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

Статья посвящена философскому осмыслению роли регионального телевидения. Показано влияние регионального телевидения на ценностные ориентации аудитории, ее идеалы, стремления, модели поведения. Выявлена и обоснована необходимость изучения социокультурной роли регионального телевидения.

Ключевые слова: региональное телевидение, зрительская аудитория, информационное пространство, региональная коммуникация.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что региональное телевидение представляет интерес для современной науки, так как социокультурные ценности и культурные нарративы распространяются именно благодаря воздействию современного телевидения. Региональное телевидение характеризуется особой близостью к аудитории, востребованностью у основной части населения, выражением на экране непосредственных зрительских интересов и проблем, что, несомненно, важно для самоидентификации народа.

Анализируя последние исследования и публикации, следует отметить, что исследуются лишь узкие проблемы, отдельные направления развития регионального телевидения. Анализом специфики регионального телевидения занимались такие ученые, как Е. А. Иванова, М. Г. Кашкина, И. Л. Пенчук, О. В. Головчук, Н. Н. Алпеева, И. А. Путятин, Д. В. Яхричев, А. Я. Скорик, О. Л. Мирошник. Однако новые общественно-политические условия, в которых формируется телекоммуникационная система в регионах, настойчиво требуют комплексного системного подхода к изучению основных тенденций развития регионального телевидения, перспективных путей его совершенствования.

Цель сданной работы заключается в философском осмыслении роли регионального телевидения, исследовании механизмов развития современного регионального телевидения как части медиапространства.

В культурологических исследованиях последних лет широко употребляемым является термин «регионика». Так, философ современности В. Личковах большое внимание в своих эстетических исследованиях уделяет региональным измерениям национальной культуры. Опираясь термином «регионика», он определяет ее как «комплекс учений о региональных измерениях человеческого бытия». В культурологическом аспекте регионика может быть представлена как своеобразная «культурография» региона с ее специфической «духовной метафизикой» и «духовной этнографией». Ученый определяет, что культурологическая регионика как исследование истории, культуры и искусства, современной духовной жизни регионов, еще не получила должного теоретического и общественного статуса.

На культурологическое значение науки краеведения указывал исследователь древнерусской культуры и литературы, академик Д. Лихачев. О важности изучения и

сохранения исторического опыта он писал, что любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществиться рост духовной культуры всего человечества.

В культурологическом аспекте регионика может быть представлена как своеобразная «культурография» региона с его специфической «духовной метафизикой» и «духовной этнографией». В этих измерениях регионика становится частью этнокультурологии, или культурологической регионикой. Ее становление и развитие предполагает системный подход, при котором регионы репрезентуются не отдельными фактами и интересными событиями, а обобщающими материалами, определенным синтезом исторических, культурных, художественных проблем, свойственных каждому региону.

Итак, регионика должна раскрыть субэтническую неповторимость и самобытность социальной жизни края, его особую причастность к становлению и развитию единой государственной нации.

В настоящее время актуализируется проблема исследования общества, которое стояло у истоков новой политической реальности, которая выдвинула на первый план исторически сложившиеся традиции, специфические особенности региона, интересы и потребности региональной аудитории.

Сегодня большое внимание уделяется региональному телевидению, его программированию, проблематике, функционированию, развитию, влиянию на общественное мнение и культуру зрителей. Прежде всего, это связано с тем, что значение регионального телевидения растет с каждым днем. Вещание национальных каналов рассчитано на некоего «усредненного» зрителя, а местное вещание дает информацию и поднимает проблемы именно своего региона. Информационные программы центральных телеканалов лишь 13–18 % от общего объема вещания отводят освещению региональной тематики.

Региональное телевидение характеризуется особой близостью к аудитории, востребованностью у основной части населения, выражением на экране непосредственных зрительских интересов и проблем, что, несомненно, важно для самоидентификации народа.

От того, как выполняют свою социокультурную роль региональные студии телевидения, которым доверяют и прислушиваются в народе, зависит социокультурное наполнение информационного пространства страны, а, следовательно, и сохранение (или, наоборот, потеря) самобытности народа. И поэтому изучение социокультурной роли регионального телевидения в процессе вхождения страны в эпоху информационного обмена является особенно актуальным [1, с. 100].

Еще в 1968 году в работе «Телевидение XX века» Е. Багиров и И. Кацев отмечали: «Как бы подробно и всесторонне ни отражала центральная программа жизнь страны, она никогда не сможет охватить все, потому что представляет интерес лишь для части аудитории. Поэтому местные программы служат как бы дополнением центральных, раздвигая панораму жизни за счет более детального отображения событий и проблем данной местности» [2, с. 44].

Сегодня еще нельзя говорить о конкуренции в полном смысле этого слова между центральными и региональными телекомпаниями, так как каждая из них выполняет свои функции, и, если центральные каналы могут пренебрежительно относиться к местному ТВ и не учитывать его существование в информационном пространстве, то региональное телевидение всегда должно обыгрывать специфику своего существования и соприкосновение с центральными телеканалами наиболее выгодным для себя способом.

Региональное телевидение представляет собой совокупность вещания государственного телевидения, а также коммерческих («независимых») телеканалов и воспринимается как разные голоса единого информационного поля. В этих условиях, безусловно, наблюдается преимущество информационно-развлекательного телевещания. В ходе изучения статей, которые анализируют это явление, оказывается чрезвычайно распространенное убеждение, что настало время «чистой теледокументалистики», что «самодостаточность» факта дает возможность телезрителю без чьей-то помощи вполне самостоятельно интерпретировать информацию. Преувеличение роли факта и скептическое отношение к эмоционально-оценочной стороне телепублицистики, будь то открытая ярко выраженная авторская позиция, лиризм или богатство образных красок в телеочерке, обедняет региональный телеэкран.

В деятельности электронных средств массовой информации регионального уровня уже проявились некоторые тенденции, перспективные с точки зрения организации и функционирования новой системы региональной коммуникации. Эти тенденции, в частности, обусловили переориентацию телевизионной аудитории с государственного на региональный уровень [8].

По мере повышения конкурентоспособности региональных рынков все больше и больше станций заказывают или самостоятельно проводят исследования аудитории. По данным «Интерньюс», большинство местных станций сейчас имеют определенные возможности для проведения социологических исследований зрительской аудитории. Хотя исследования региональных станций пока не отвечают строгим требованиям, которые предъявляются к методике их проведения, большинство телестанций понимают, что они помогут им выяснить вкусы зрителя и найти свое место на региональном рекламном рынке.

Концепция перехода регионального телевидения в новое качество осложняется целым рядом причин, не столько связанных с общественно-политической и социокультурной обстановкой в регионе, сколько с использованием такого понятия как «единое информационное поле».

За последние годы в регионах состоялась своего рода телевизионная революция, связанная с технологией подготовки и способов подачи телеинформации, которая объективно привела к новой культурно-политической реальности. С образованием региональной системы телекоммуникаций появилась возможность исследования совершенно нового феномена в технологии управления общественным мнением. На региональном телевидении процессы создания и развития новых форм, методов, жанров происходят крайне динамично.

Возрастание роли регионального телевидения сегодня обусловлено, во-первых, большим доверием к нему населения по сравнению с центральным, а во-вторых, стоит перед ним в современных условиях задачей – стать ключевым консолидирующим звеном в системе коммуникаций, объединяющим население региона на основе культурных ценностей, самобытных традиций.

В то время как необходимость регионального телевидения не подвергается сомнению, оценочная модальность отношения к нему оказывается несформированной. Безусловно, отношение зрителя к передачам региональных и местных телеканалов в определенной степени зависит от регулярности и интенсивности их просмотра. Вместе с тем, сам интерес, готовность к такому просмотру определяется, очевидно, целым рядом телевизионных и «внетелевизионных» факторов, а значит, в дальнейшем исследование восприятия и функций регионального телевидения должно

сопровождаться разговором о его социальных задачах и о проблемах, которые для людей актуальны [4, с. 58].

Система регионального телевидения имеет организационно упорядоченную структуру, имеет необходимые организационные отношения с субъектами массовой коммуникации. К тому же региональное телевидение является системой открытого типа, что привлекает к взаимодействию субъекты различных типов собственности, что позволяют наращивать материально-техническую базу, оказывать информационные услуги и использовать высокие информационные технологии.

Региональные станции по-разному подходят к производству собственных программ. Тем не менее основой регионального телевидения есть программы собственного производства. Некоторые станции выпускают достаточно много программ в стремлении создать собственный имидж и считают, что освещение местных проблем и событий привлечет местную аудиторию [6, с. 25].

Региональные студии телевидения органически входят в систему современных средств массовой информации, функционирующих на основе юридических, экономических, культурных и этических правил.

Региональное телевидение конкурентоспособно в отношении центральных средств массовой информации. Растет профессионализм местных журналистов и, как следствие, повышается доверие к местным телестудиям. Невымысленная жизнь простых людей на экранах телевидения – его несомненное преимущество.

Система регионального телевидения обладает необходимым набором функций: информационных, аналитических, развлекательных. Но особое значение приобретает социокультурная функция. Региональное телевидение оказывает глубокое влияние на ценностные ориентации аудитории, ее идеалы, стремления, модели поведения. Местные телестудии помогают своему зрителю разобраться в окружающей действительности, понять и оценить социальные явления, выработать свою позицию по отношению к ним. Одновременно с этим региональное телевидение транслирует и укрепляет в обществе национальные ценности, повышает общую культуру населения. Во многом именно от регионального телевидения зависит, какими идеями будет руководствоваться социум, какие идеалы будут положены в основу.

В центре передач региональных телестудий всегда встает простой человек со своими заботами, интересами, стремлениями и желаниями. В его характеристике журналисты всегда подчеркивают такие качества, как трудолюбие, ответственность, порядочность, доброту, миролюбие, профессионализм. Именно этот простой человек является оплотом ценностей и традиций, а местные студии телевидения выступают их ретранслятором.

Программы местных телестудий носят жизнелюбивый, оптимистический характер, рассказывая о проблемах и трудностях, стремятся подсказать выход из сложившейся ситуации. Среди культурных ценностей особое внимание уделяется идеалам добра, мира, труда, помощи, знания, патриотизма. Все это для региональных журналистов – не просто абстрактные ценности, которые принято восхвалять, подчеркивать их значимость, а необходимый атрибут современного человека, и именно устами этого конкретного, реального человека местное телевидение и говорит.

Однако этот процесс часто происходит стихийно, местное телевидение просто вынуждено в силу своей близости к зрителю отображать на экране его интересы и заниматься его настроением. Региональным журналистам не хватает взвешенного подхода к выполнению поставленной задачи. Форма выражения культурных ценностей на местном телевидении не соответствует важности выполняемой роли, является

архаичной, неадекватной содержанию. Используемые образы несложны, доступны для восприятия, «лежат на поверхности» и обычно не являются результатом продуманной журналистской работы. Сами передачи отличаются аскетической простотой.

На сегодняшний день одним из недостатков содержательного наполнения программ регионального телевидения является почти полное отсутствие современных выразительных средств экрана. Авторы практически не используют (или используют не всегда умело) сложные монтажные переходы, компьютерную обработку изображения и оформления. Звуковое сопровождение бледное и однообразное, речь героев не редактируют и не поправляют. Основной акцент делается не на богатстве видеоряда, а на вербальной составляющей материала. Это объясняется низким профессиональным уровнем журналистов, слабой материальной базой, отсутствием средств на ее качественное развитие и совершенствование.

Главная задача формирования сетки вещания на телевидении - привлечь к экранам как можно большее количество зрителей. По мнению многих исследователей, на формирование программ местного телевидения влияет ряд факторов. Среди них специфика восприятия телезрителей, развитие культурного и научного потенциала населения в регионе. Кроме того, особенности формирования программ нельзя рассматривать вне контекста социального развития региона. Так как телевидение имеет широкий спектр программ, от уровня программирования во многом зависит и польза, и эффективность передач. Эпоха советского телевидения характеризовалась односторонней политической ориентацией программ и незначительностью их выбора. Главный принцип новой концепции телевещания – стремление удовлетворить разнообразные запросы зрителей. В большой степени расширения возможностей телевидения способствовали новые, кабельные и цифровые технологии. Так, например, сегодня в среднем телевизионные приемники жителей берут около двадцати телеканалов, что гарантирует телевизионной аудитории большой выбор программ, фильмов и т. д. Определяющим фактором программирования является возможность взаимодействия зрителя и программы [7].

Региональные станции по-разному подходят к формированию сеток своего вещания. Одни производят достаточно много программ в стремлении создать свой собственный имидж, другие предпочитают производить меньше собственных программ или вообще не занимаются этим, получая программы по сети или показывая фильмы и сериалы, взятые из других источников на законных основаниях или пиратским путем. Большинство луганских станций использует нечто среднее, сочетая собственное производство – в частности новостных и общественно-политических программ, – с приобретением программ других производителей, поступающих по сети.

Сегодня, когда местные станции ищут новые пути развития и укрепления своих позиций, когда они могут наращивать свои производственные мощности и находят новые источники формирования программ, когда слабые попытки привлечь зрителя превращаются в основной принцип их деятельности - привлечение массового зрителя, необходимо говорить о значении программирования как одного из важнейших условий эффективной работы регионального телевидения.

Одной из основных проблем развития и функционирования региональных ТРК – является отсутствие правовой базы телерадиовещания. Например, существование госзаказа только для государственных телерадиокомпаний лишает инициативы создания социально значимой продукции коммерческие телекомпании. Но и государственные телекомпании имеют ряд проблем: неполное, нерегулярное финансирование, сокращение эфирного времени на государственном телеканале.

Не требуют комментариев проблемы нехватки средств на подготовку квалифицированных кадров, а также географической изолированности регионов, что влечет за собой ограниченность выхода на общенациональную аудиторию. Решение их могло бы стимулировать повышение творческого уровня программ, ответственность за качество передач, укрепляло бы авторитет телекомпаний.

Кроме того, можно говорить о существовании двух совершенно друг от друга независимых информационных пространств – центрального и регионального. В то же время практически все тематические программы региональных и местных телекомпаний подверглись в прошлом и продолжают подвергаться экспансии жанров программ центральных телевизионных каналов. Не только отдельные передачи, но и целые редакции являются «скопированными» с программ центрального телевидения и редакций [5, с. 11].

Таким образом, на современном этапе большое внимание уделяется региональному телевидению, его функционированию, программированию, проблематике, развитию, влиянию на мнение и культуру зрителей. Значение регионального телевидения растет с каждым днем. В отличие от программ центрального телевидения, рассчитанных на некую усредненную либо элитарную аудиторию, местное вещание рассматривает проблемы и дает информацию, непосредственно связанную с повседневной жизнью зрителей. Если общая проблематика и жанровые особенности программ, выходящих на центральных каналах, имеют преимущественно развлекательный или криминальный характер, то региональное телевидение, программы которого подчас выполнены не так профессионально и не так технично, отличаются искренностью и близостью к зрителю. Таким образом, тезис о том, что телевидение любой страны сильно прежде всего региональным телевидением, подтверждается.

Но существует ряд причин, которые тормозят развитие и процветание регионального телевидения, и не только экономического плана. Среди тех, кто сегодня работает на региональных каналах, очень мало профессионалов со специальным высшим образованием. На региональных телеканалах почти полностью отсутствует система обучения кадров в «мастер-классах», проводимых столичными телевизионными журналистами; не достаточно развита практика повышения квалификации журналистов на центральных каналах.

Региональное телевидение является активным участником всех событий местного масштаба, оно информирует своего зрителя о том, что выходит за рамки возможностей и интересов центральных каналов. Кроме того, оно активно привлекает аудиторию к проблемам управления регионом, областью.

Однако вместе с популярностью, растут и требования зрителей к качеству работы местного телевидения, к его программной политике, содержательной и эстетической сторонам его деятельности.

На современном этапе развития нашего общества региональное телевидение оказалось перед необходимостью фундаментальных преобразований. С одной стороны, средства массовой информации отражают изменения в политической, экономической, социальной, культурной сферах местной жизни, с другой же - непосредственно влияет на содержание, направление и интенсивность этих изменений. Система региональной телекоммуникации формируется, она призвана стать фактором, консолидирующим общество на базе новых ценностей, новой идеологии, создать условия для доступного широким слоям населения освоение новых идей, позиций, подходов к решению социальных задач.

Система ценностей, составляющая основу духовной культуры общества, является связующей нитью между разными поколениями и обеспечивает стабильность состояния и развития общества. Если в процессе социально-экономических трансформаций не учитывается специфика культурных традиций, то общество обречено на духовный кризис и его трагические последствия во всех сферах жизни [3, с. 18].

Смысл заключается в том, чтобы духовная культура нашла свое адекватное воплощение на телевизионном экране, а знания о том, что она представляет действительную ценность и духовное наследие нации переходило из поколения в поколение.

Социологическое исследование региональных особенностей медийного пространства как социокультурного феномена является актуальным из-за усложнения динамики развития масс-медиа; потери масс-медиа однородности в смысле производства единого, общего для всех знания, что усиливает интерес к изучению СМИ с позиции социологии культуры. Масс-медиа видоизменяется, трансформируясь из средства информатизации общества в важнейший фактор формирования общественного сознания, культуры поведения, социокультурных ценностей и норм.

Таким образом, в настоящее время исследования фундаментального характера региональной специфики конструирующей роли телевидения фактически не проводились. Это обуславливает необходимость анализа вопросов, связанных с реализацией практик масс-медиа как фактора социокультурных изменений, а также исследования конструирующей роли СМИ в медийном пространстве региона, их влияния на жизнь общества, детерминации различных социокультурных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпеева Н. Н. Социокультурная роль регионального телевидения России: анализ деятельности телекомпаний Западной Сибири: дис. канд. филолог. наук:10.01.10 / Алпеева Наталья Николаевна. – Ростов -на-Дону, 2003. – 173 с.
2. Багиров Э., Кацев И. Телевидение XX век / Э.Багиров, И.Кацев. – М.: Искусство, 1968. – 304 с.
3. Багрянцева М. Г. Нравственно-эстетическое пространство современного телевидения: на материалах ТВ Дальневост. региона: автореф. дис. канд. искусствоведения: 17.00.03 / Багрянцева Марина Геннадьевна. – М., 2004. – 28 с.
4. Дугин Е.Я. Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ / Е.Я. Дугин. – М., 1982.
5. Еременко О. А. Феномен регионального телевидения // Средства массовой информации в современном мире. – СПб., 2000.
6. Засорина Т. Н. Исследование предпочтений аудитории региональных СМИ // Филологический вестник. – 1999. – № 2.
7. Иванова Е. А. Влияние федерального телевидения на региональные телевизионные каналы (на примере Ростовской области): дис. канд. филолог. наук:10.01.10 / Иванова Елена Александровна. – Ростов -на-Дону, 2003. – 169 с.
8. Коновалова О. В. Основные тенденции развития регионального телевидения в современных условиях: на материалах телевидения Юга России / : автореф. дис. докт. филологич. наук: 10.01.10 / Коновалова Ольга Васильевна. – М., 1999. – 28 с.

Поступила в редакцию 06.05.2019 г.

REGIONAL TELEVISION AS A CULTURAL PHENOMENON

E.S. Belomoina

The article is devoted to the philosophical understanding of the role of regional television. It is shown that regional television has a profound impact on the value orientation of the audience, its ideals, aspirations, behavior models. The necessity of studying the socio-cultural role of regional television is revealed and substantiated.

Key words: regional television, audience, information space, regional communication.

Беломоина Екатерина Сергеевна

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского, преподаватель кафедры теории искусств и эстетики факультета социокультурных коммуникаций, соискатель кафедры культурологии.
E-mail: kateturneeva@mail.ru

Belomoina Ekaterina Sergeevna

Luhansk state Academy of culture and arts M. Matusovsky.
Teacher of the Department of art theory and aesthetics of the faculty of social and cultural communications, candidate of the Department of cultural studies.
E-mail: kateturneeva@mail.ru

УДК 008(091)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ В РАБОТАХ Д.С. ЛИХАЧЕВА

© 2019. *В.Н. Даренская*

ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»

В статье рассмотрен экзистенциальный образ России, созданный в работах Д.С. Лихачева на основе культурологического синтеза (на материале книги «Земля родная»). На основе проведенного анализа сделаны выводы о плодотворности примененного им метода герменевтики культурных смыслов и ценности его «полюемической» историософской концепции, созданной им в противовес мифу об «отсталости» России.

Ключевые слова: экзистенция, Россия, Д.С. Лихачев, философия культуры.

В обширном научном наследии классика гуманитарной науки XX века академика Д.С. Лихачева (1906–1999) есть книга, в которой были специально собраны его работы, посвященные теме Родины и путям патриотического воспитания через усвоение культурного наследия России. Эта книга, впервые вышедшая в 1983 году, а затем переизданная, имела характерное название «Земля родная». В нее вошли статьи ученого на разные темы, но именно такое разнообразие и позволило раскрыть ее замысел объемно, стереоскопически и всесторонне. Поэтому данная книга представляет собой ценный предмет анализа, который может показать, каким образом создается интегральный образ Родины, с одной стороны, основанный на глубоких научных знаниях, а с другой – глубоко личностный, «свой», но такой, который ценен для всех как образец.

Целью данной статьи является анализ экзистенциального образа России, созданного в Д.С. Лихачевым как примера культурологического и историософского синтеза, имеющего большую актуальность в наше время для развития национального самосознания.

В последние десятилетия наследие Д.С. Лихачева систематически изучается, проводится ежегодные «Лихачевские чтения». Среди публикаций, в которых дана общая концептуализация его культурологического наследия, выделим работы А.С. Запесоцкого [1; 2], а также монографию В.А. Лукова [4], в которой обосновано понимание метода культурологических исследований Д.С. Лихачева как «тезаурусного» подхода. Суть последнего состоит в том, что целостный образ национальной культуры формируется как результат обобщений данных из самых различных ее сфер на основе общей концепции единого национального стиля. Именно такой метод и лежит в основе «Земли родной».

Построение культурологического образа Родины было для Д.С. Лихачева не только чисто научной задачей, но и важнейшим нравственным императивом всей его жизни. Он писал: «Любовь к своей стране и своему народу – это и есть то надличностное начало, которое по-настоящему освящает (делает святой) всю деятельность человека, приносит ему настоящее счастье, избавляет от неприятностей, мелких личных неудач» [3, с. 8].

При этом ученый осознает и неисчерпаемость данной темы, и тот факт, что для заниматься ей может не каждый, а только те, кто имеет для этого достаточное количество знаний и способность к масштабному мышлению: «О русском можно

писать очень много, и все-таки нельзя исчерпать эту тему. К тому же писать о нашем национальном своеобразии, претендуя охватить всю тему, во всем ее грандиозном объеме – дело ответственное, и на эту ответственность имеют право очень немногие» [3, с. 49]. Беря на себя такую ответственность, ученый идет на осознанный риск, который оправдывается только высокой целью. У Д.С. Лихачева цель этой работы была четко сформулирована – это «полемика с чрезвычайно распространившимися на Западе представлениями о русском национальном характере как о характере крайностей и бескомпромиссности, “загадочном” и во всем доходящем до пределов возможного и невозможного» [3, с. 81]. В своей яркой статье «Национальный идеал и национальная действительность» он отмечал следующее: «Русские люди вроде Мити Карамазова, возможно, и были в русской действительности, но идеалом русского человека для Достоевского был Пушкин. Об этом он твердо и ясно заявил в своей знаменитой речи о Пушкине... Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу. А мерить культуру, ее высоту мы должны по ее вершинам, ибо только вершины возвышаются над веками» [3, с. 77–78]. Соответственно, метод исследования Д.С. Лихачева можно в целом определить как *идеолоцентрический*, и он задан спецификой изучаемого предмета.

При этом ученый специально отмечает, что в русской культуре существует много самых различных формулировок национального идеала и поэтому он представляет собой сложное и многомерное явление. Однако между ними есть четко заданная связь и общность, которая определяется тем, от чего всегда отталкивается этот идеал как своей противоположности. «Если национальный идеал был у нас всегда разнообразен и широк, – писал Д.С. Лихачев, – то национальный “антиидеал” – то, от чего отталкивались писатели, художники – всегда в той или иной мере устойчив: он уводил всегда от одного общего: от душевной узости и отсутствия широты, от мещанства, от “бескомпромиссной” погруженности в повседневные заботы, от скупости душевной и жадности материальной, от мелкой злости и личной мстительности, от национальной и националистической узости» [3, с. 78]. Этот метод «от противного» позволяет выделить общие черты разных идеалов.

Смелой и новаторской является идея Д.С. Лихачева о том, что общий идеал русского народа в настоящее время можно определять сравнительно новым словом «интеллигентность». Черты интеллигентности свойственны простым русским крестьянам, и они ярко и глубоко отражены в классической русской литературе. Ученый ссылается и на свой собственный жизненный опыт: «Я знал на русском Севере крестьян, которые были по-настоящему интеллигентны. Они соблюдали удивительную чистоту в своих домах, умели ценить хорошие песни, умели рассказывать “бывальщину” (т. е. то, что произошло с ними или другими), жили упорядоченным бытом, были гостеприимны и приветливы, с пониманием относились и к чужому горю, и к чужой радости. Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это отношение к миру и к людям» [3, с. 19–20]. Тем самым, давно пора преодолеть предрассудок о том, что интеллигентность человека в первую очередь связана с уровнем образования. В наше время, как показывает опыт, люди имеющие высшее образования не только не превосходят по своим нравственным качествам всех остальных, но весьма часто в этом отношении отличаются от «простых» людей в худшую сторону. Этот факт также был очень ярко отражен новой в русской литературе, особенно в прозе писателей-«деревенщиков» (В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев и др.), но только академик Д.С. Лихачев дал ему теоретическое объяснение.

Вместе с тем, эта народная черта характера – способность к родственному пониманию Другого – определила и общий характер русской культуры. Как пишет об этом Д.С. Лихачев, «Величайшая и ценнейшая черта русской культуры состояла в ее мощи и доброте, которой всегда обладает мощное, по-настоящему мощное начало. Именно поэтому русская культура смогла смело освоить, органически включить в себя начала греческие, скандинавские, угро-финские, тюркские и т. д. Русская культура – открытая культура, культура добрая и смелая, все принимающая и все творчески осмысливающая» [3, с. 25].

Такой характер культуры ярко персонифицирован как среди людей с высоким уровнем образованности, так и среди людей «простых». Здесь ученый также обращается к своему богатому жизненному опыту. В заметках «О моем учителе» он пишет о своем школьном учителе Леониде Владимировиче Георге, который «принадлежал к тем лучшим старым “учителям словесности” в наших гимназиях и реальных училищах XIX в. и начала XX в., которые были подлинными “властителями дум” своих учеников и учениц... Именно эти старые “учителя словесности” формировали не только мировоззрение своих учеников, но воспитывали в них вкус, добрые чувства к народу, интеллектуальную терпимость, интерес к спорам по мировоззренческим вопросам» [3, с. 35].

А «другой мой воспитатель – домашний, звали его Катеринушкой», – пишет Д.С. Лихачев. Это женщина из простого народа, портниха, в которой автор видел тип «вечной труженицы, приносившей людям столько добра (счастье входило вместе с ней в семью)» [3, с. 41]. Он вспоминает: «В доме с ней никогда не было скучно. И даже когда кто-нибудь умирал, она умела внести в дом тишину, благопристойность, порядок, тихую грусть... Кроме нашей семьи, семьи бабушки и ее детей (моих теток), были и другие семьи, для которых Катеринушка была родная и, попав в которые, не сидела сложа руки, вечно что-то делала, сама радовалась и радость эту и уют распространяла вокруг» [3, с. 40]. Тип человека, который как будто бы всем родной и в каждый дом приносит с собой радость, теплоту и уют – этот тип ученый считает квинтэссенцией русского человека так же, как и тип образованного учителя с теми же качествами.

Эти качества и этот тип мировосприятия развила затем и классическая русская литература, что и стало одной из главных причин ее величия и притягательности во всем мире. «Во времена Пушкина ценилась “меланхолия”, – отмечает Д.С. Лихачев, – Сейчас мы плохо представляем себе, что подразумевалось под этим словом. Мы думаем теперь, что меланхолия порождается пессимизмом, равняется пессимизму. А между тем она была порождением эстетического преобразования всего того печального, трагического и горестного, что неизбежно в жизни. Меланхолия была “поэтическим утешением”, и это очень важно почувствовать, чтобы понимать поэзию Пушкина, особенно посвященную природе. Не горе, а печаль – сладостная поэтическая печаль!» [3, с. 47-48]. Очевидно, что такой тип переживания и мировосприятия является глубоко народным и достался поэту из опыта его предков и народной стихии, в которой он жил.

Особое русское понимание ключевых смыслов культуры Д.С. Лихачев показывает на примере понимания свободы. Он пишет: «Прислушайтесь к языку: “погулять на воле”, “выйти на волю”. Воля – это отсутствие забот о завтрашнем дне, это беспечность, блаженная погруженность в настоящее. Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы? Тем, что воля-вольная – это свобода, соединенная с простором, с ничем не прегражденным пространством. А

понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснять человека – это прежде всего лишать его пространства. “Воля вольная”!» [3, с. 51]. Тем самым, понятно, что в русском понимании свобода – это, во-первых, глубоко христианское по смыслу состояние отрешенности от земных забот и исполнение евангельской заповеди «не думать о завтрашнем дне»; а во-вторых, это факт наличия пространства для деятельности и освоения земли – простор. Свобода в русском понимании, в отличие от западного, вообще никак не связывается с государством и политикой, а связана только с самостоятельной деятельностью человека, для которой требуется простор. Именно такая свобода и была фактом русской истории – она и создала огромное и могучее государство.

Д.С. Лихачев дает весьма нетривиальное определение того, что является в культуре подлинно современным: «Современность – это не только настоящее, но и великое прошлое, нами воспринятое... Вся история развития человеческой культуры есть история не только постепенного созидания новых, но и обнаружение старых культурных ценностей» [3, с. 200]. В связи с этим определением он специально отмечает и фундаментальную закономерность всемирно-исторического процесса – общее «движение мировой культуры к постепенному расширению понимания культур прошлого» [3, с. 201].

Сам Д.С. Лихачев всю жизнь сознательно работал, исходя из этого важного исторического закона, посвятив свою яркую научную деятельность «открытию» культуры Древней Руси. Он писал: «Чем ближе мы возвращаемся к Древней Руси и чем пристальнее мы начинаем смотреть на нее, не через окно, “прорубленное” Петром в Европу, а теперь, когда мы восприняли Европу как свою, оказавшуюся для нас “окном в Древнюю Русь”, на которую мы глядим как чужие – извне, тем яснее для нас, что в Древней Руси существовала своеобразная и великая культура – культура невидимого града Китежа, как бы “незримая”, плохо понятая и плохо изученная, не поддающаяся измерению нашими “европейскими” мерками высоты культуры и не подчиняющаяся нашим шаблонным представлениям о том, какой должна быть “настоящая” культура» [3, с. 78]. Что же самое важное открывает культура Древней Руси для культуры современной?

Во-первых, она оказалась ее самым глубоким фундаментом, который долгое время не осознавался. «Русская литература XIX в., – писал Д.С. Лихачев, – одна из вершин мировой культуры, ценнейшее достояние всего человечества. Как она возникла? На тысячелетнем опыте культуры слова. Древняя русская литература долго оставалась непонятной, как и живопись того времени. Подлинное признание пришло к ним сравнительно недавно» [3, с. 15]. Но теперь нетрудно проследить древние корни русского художественного стиля.

Весьма показательны, что когда из Болгарии уже с конца X в. начинают проникать на Русь первые книги, то «в это же время создается и первое компилятивное произведение русской литературы – так называемая “Речь философа”, в которой на основании разных предшествующих сочинений с замечательным лаконизмом рассказывалась история мира от его сотворения и до возникновения вселенской церковной организации» [3, с. 211]. Столь масштабное содержание и сама тема первой русской книги как бы «пророчески» задала тему и стиль всей последующей русской литературы. «Древнерусскую литературу, – писал Д.С. Лихачев, – можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни» [3, с. 214]. Но нетрудно понять, что и вся русская классическая литература вплоть до XX века фактически двигалась вокруг тех же самых главных тем, меняя лишь свой исторический стиль и форму.

Мирообъемлющий характер древнерусской литературы и культуры в целом теперь навсегда остается мериллом и содержательным канонем для русской культуры во все времена, к которому она постоянно возвращается как своей вечной основе. Эта содержательность такова: «Мировая история, изображаемая в древнерусской литературе, велика и трагична. В центре ее находится жизнь одного лица – Христа. Все, что совершалось в мире до его воплощения, – лишь приуготовление к ней. Все, что произошло и происходит после, сопряжено с этой жизнью, так или иначе с ней соотносится. Годичный круг праздников был повторением священной истории, Каждый день года был связан с памятью тех или иных святых или событий. Человек жил в окружении событий истории. При этом событие прошлого не только вспоминалось, – оно как бы повторялось ежегодно в одно и то же время» [3, с. 215]. И позже, даже отрываясь от своего церковного истока в XIX–XX веках, русская культура все равно всегда стремится к такой же максимальной смысловой полноте земного человеческого бытия.

Эта живая преемственность с древнерусской культурой просматривается до нашего времени и на уровне всего *русского мировоззренческого стиля*: «В этом единстве литературы, в этой стертости границ ее произведений единством целого... в этой значительности тематики, которая вся была посвящена в той или иной мере “мировым вопросам” и имела очень мало развлекательности, в этой церемониальной украшенности сюжетов есть своеобразное величие. Чувство величия, значительности происходящего было основным стилеобразующим элементом древнерусской литературы» [3, с. 221].

И точно так же сохранилось с древних времен специфическое русское отношение к написанному Слову: «Литература – священнодействие. Читатель был в каком-то отношении молящимся. Он предстоял произведению, как и иконе, испытывая чувство благоговения. Оттенок этого благоговения сохранялся даже тогда, когда произведение было светским» [3, с. 221]. Точно так же и в наше время читатель воспринимает русских классиков в первую очередь как *учителей жизни*.

Вместе с тем, как отмечает Д.С. Лихачев, в целом «было бы односторонним характеризовать героический характер древней русской культуры, ограничиваясь только ее монументализмом. В русской культуре в целом есть удивительное сочетание монументальности с мягкой женственностью» [3, с. 189]. В качестве примера он называет «Повесть о Горе-Злочастии», в которой «выражается необыкновенная ласка к беспутному ее герою» [3, с. 50]. В этой двойственности ярко проявляется христианский дух русской литературы и культуры в целом.

Ряд самых базовых стилистических особенностей древнерусской культуры остаются «архетипами», мировоззренческими доминантами русской культуры вплоть до настоящего времени. В частности, как пишет Д.С. Лихачев, «Ища общего, вечного, вневременного смысла изображений, живопись XI–XII вв. искусственно отбирала из реального мира лишь общие признаки, эмблемы, знаки божественного смысла... Изображения людей как бы выключены из окружающей обстановки, перенесены в идеальный мир: пейзаж почти отсутствует, человеческие фигуры как бы находятся вне пространства и вне времени» [3, с. 155]. Вместе с тем, нетрудно понять, что эти две черты – поиск «знаков божественного смысла» и проникновение в самую глубину человеческой души и личности, словно «перенесенной в идеальный мир» – остаются доминантами подлинной русской культуры вплоть до настоящего времени.

Эти доминанты концентрируются в качестве личностного характера всей русской культуры. Лицо и «лик» – т.е. образ человека в вечности – это основной предмет

достижения и выражения в русской культуре, заложенный в ее основание еще во времена Древней Руси. Как отвечает ученый: «Лицо человека, согласно “Поучению” Владимира Мономаха, – это самое большое чудо во всей Вселенной, ибо в мире нет двух одинаковых лиц: “И этому чуду подивимся, – пишет киевский князь Владимир Мономах, – как из земли созданный человек, имеет столь разнообразные лица. Если и всех людей собрать, то не все они на одно лицо, но каждый имеет свое обличье, по божьей мудрости”. Удивление перед человеческим лицом – “лицом” пронизывает собой все искусство Киевской Руси. Тот же ликоподобный и человекоподобный облик имеет и мир. Солнце на миниатюрах изображается с ликом-лицом» [3, с. 246].

Важной особенностью русской культуры является отсутствие в ее истории эпохи Возрождения. Как писал Д.С. Лихачев, «в XVII в. исторические функции Возрождения приняло на себя проникшее на Русь барокко. Предвозрождение в отличие от Возрождения характерно тем, что обращение к человеку и тенденции к раскрепощению человеческой личности развиваются в недрах еще религиозного сознания... Важнейшие памятники такого внимания к человеку, к личности человека, к его психологии, к его душевным переживаниям – это до сих пор не изданная и даже не изученная Диоптра, литература, связанная со скитническим монашеством, многочисленные жития русских и южнославянских и восточнославянских святых XIV в., отражающие интерес к человеческой психологии, отдельные повести (например, русская “Повесть о Петре и Февронии Муромских”) и пр.» [3, с. 105]. Тем самым, в данном обстоятельстве можно усматривать и позитивный аспект. «Предвозрождение» было особой культурной ситуацией, когда раскрытие человеческой личности происходило не в рамках антропоцентризма и секуляризации, а в рамках еще устойчивой и целостной православной культуры. Благодаря этому личность раскрывалась не как «индивид», противостоящий миру и Богу, а как цельный «образ и подобие Божие», не утративший своей живой связи с Творцом. Весьма показательны, что и в последующие эпохи взлеты русской культуры были одновременно и эпохами религиозного возрождения – таков и «золотой век» русской культуры, и Серебряный век, и наша эпоха начала XXI века.

Исходя из всего вышесказанного, очевидна справедливость утверждения и вывода Д.С. Лихачева: «Подлинное отношение новой русской культуры к Древней Руси лежит в продолжении тем, сюжетов, мотивов Древней Руси, в освоении ее художественных достижений, в художественном проникновении в древнерусскую жизнь, историю и культуру» [3, с. 113]. Естественно, это не означает поверхностную стилизацию «под Древнюю Русь», но живое и подлинное воспроизведение внутреннего содержания той культуры, в которой в первозданной свежести и непосредственности было воспринято христианское учение и отражено в классических художественных формах.

Заключение. Соотнесение общей специфики русской культуры, формирующей наш образ России, с «архетипами» древнерусской культуры, как показывает проведенный здесь краткий анализ, весьма плодотворно. Наследие Д.С. Лихачева является ценным образцом для последующих исследований в этом направлении – в частности, развития примерного им метода герменевтики культурных смыслов и его «полемиической» историософской концепции, созданной им в противовес русофобскому мифу об «отсталости» России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запесоцкий А.С. Дмитрий Лихачев – великий русский культуролог // Культура: взгляд из России. СПб.: СПбГУП; М.: Наука, 2015. – С. 64-72.

2. Запесоцкий А.С. Культурологическое наследие Д. С. Лихачева. СПб.: СПбГУП, 2017. 36 с.
3. Лихачев Д.С. Земля родная: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
4. Луков В.А. Академик Д.С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография. М.: ГИТР им. М.А. Литовчина, 2011. 116 с.

Поступила в редакцию 20.03.2019 г.

THE EXISTENTIAL IMAGE OF RUSSIA IN THE WORKS OF D.S. LIKHACHEV

V. N. Darenskaya

The article considers the existential image of Russia created in the works of D.S. Likhachev on the basis of cultural synthesis (by the material of the book “Native Land”). On the basis of the analysis the conclusions about the fruitfulness of his method of hermeneutics of cultural meanings and the value of his “polemic” historiosophical concept, created by him in contrast to the myth of “backwardness” of Russia.

Key words: existence, Russia D.S. Likhachev, philosophy of culture.

Даренская Вера Николаевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет
им. Т.Шевченко»,
e-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Darenskaya Vera Nikolaevna

Candidat of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Chair of Philosophy and
sociology, SCE LPR “Lugansk National University
named after T. Shevchenko”,
e-mail: darenskiy1972@rambler.ru

УДК 130.2

ОБРАЗНЫЙ ПРИНЦИП ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ: ДОПОЛНЕНИЕ К КЛАССИФИКАЦИИ П.А. СОРОКИНА

© 2019. *Н.С. Ищенко*

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

Статья посвящена проблеме культурного единства народа как целого. В статье анализируются четыре принципа интеграции культурных форм, найденные П. А. Сорокиным: механическое единство, объединение под влиянием внешнего фактора, причинно-функциональное и логико-смысловое единство. Рассмотрена также теория культурных архетипов, реализующая пятую возможность интеграции культуры целого общества на основе единого образа.

Ключевые слова: социокультурная динамика, социокультурная флуктуация, культурный архетип, прогресс.

Вопрос о том, на каких основаниях возможна целостность культуры общества, является ключевым в философии культуры. В теориях линейного прогресса XVIII–XIX вв. постулировалась целостность человечества и его культуры, которая следует по единым законам общественного развития, открытым позитивистами. После дискредитации теории линейного прогресса в XX в. П.А. Сорокин предложил концепцию социокультурных флуктуаций на основе четырех принципов интеграции культурных форм в единое целое. В статье анализируются эти принципы и указывается пятый, который выражается в понятии культурного архетипа.

Концепция социокультурных флуктуаций в противовес теории линейного прогресса была предложена П.А. Сорокиным в первой половине XX века. Американский социолог русского происхождения, Питирим Александрович Сорокин (1889–1969), в 1937–1941 гг. опубликовал фундаментальный труд в четырех томах под названием «Социальная и культурная динамика». В 1957 году Сорокин подготовил сокращенное и адаптированное издание «Социальной и культурной динамики», с которого был сделан русский перевод, опубликованный в одном томе в 2006 году. Далее в статье ссылки будут даваться по этой работе.

В своей книге Сорокин ставил задачу опровергнуть господствовавшие в то время представления о линейном прогрессе всех социальных форм. Теория линейного прогресса была господствующей в предыдущие два столетия, однако ко времени Сорокина она изжила себя. Одной из задач, которые решал Сорокин для опровержения теории линейного прогресса, была задача определения субъекта культуры. Теория линейного прогресса явно или неявно оперирует представлением о едином человечестве как субъекте любых исторических изменений. Человечество представляется как совокупность обществ, развивающихся по единому закону в направлении реализации актуального единства, целостной культуры. Сорокин доказывает несостоятельность этой концепции, предлагая свои варианты определения целостности культуры.

В вводной части работы Сорокин рассматривает основные формы интеграции элементов культуры, и выделяет четыре принципиальных способа объединения культуры в единое целое: механическое соседство, интеграция под влиянием внешнего фактора, причинно-функциональное единство, логико-смысловая интеграция [5, с. 35].

Механическое единство предметов культуры не имеет никакой внутренней связи, не обусловлено ни внутренней, ни внешней причиной, и является случайным скоплением случайных вещей. Примером такого культурного единства для Сорокина является свалка.

Единство, обеспеченное внешним фактором, несколько более сложно и связно, однако не имеет внутренней причины соединяться в систему и распадается при уничтожении внешнего фактора. Как пример такого единства П.А. Сорокин приводит быт русского севера: в деревне на русском севере люди ходят на лыжах, пьют водку и собираются по вечерам на посиделки. Нет никакой внутренней связи, которая объединяла бы лыжи, водку и посиделки, это совокупность существует, пока существуют долгие зимние вечера в русской деревне, где больше нечем заняться.

Причинно-функциональное единство обеспечено утилитарной прагматической связью между целью и ее достижением, планом и его выполнением, ролью, которую играет какой-то элемент культуры в системе, и проектами, которые он помогает реализовать. П. А. Сорокин приводит в пример детали автомобиля, которые воспринимаются как груда железа, когда лежат рядом, и как функциональное единство, когда из них собран автомобиль. Также причинно-функционально связаны банки на Уолл-Стрит и капиталистическое общество США, деятельность которых они обеспечивают; парламентская система Англии и конституционная монархия, которая функционирует в этой стране.

Логически-интегрированное единство представляет собой систему объектов культуры, объединенных некой логической взаимосвязью, единым законом, который постигается разумом и соединяет разные сферы жизни общества. Сорокин приводит следующий пример высокоинтегрированной культуры, представляющей собой логико-смысловое единство. Для Сорокина такова культура европейская:

«Нельзя доказать с помощью слов – какими бы точными эти слова ни были – внутренне единство и сверхинтеграцию Шартрского собора, грегорианского песнопения, музыкальных композиций Баха, Моцарта и Бетховена, трагедий Шекспира, статуи Фидия, картин Дюрера, Рафаэля или Рембрандта и многих других логико-смысловых единств. Но, не поддаваясь словесному описанию, это высшее единство тем не менее ощущается как таковое компетентными знатоками, причем столь же несомненно, как если бы оно могло быть проанализировано с математической или логической точностью» [5, с. 41].

Сорокин настаивает, что не все культуры имеют такой характер. Логико-смысловая интеграция возможна не во всех случаях и не для всех культур. Искать логику и смысл там, где их нет, значит обречь на провал всё исследование. Таким же образом Сорокин не находит причинно-функциональной связи со всех случаев отдельных культур, и настаивает, что интеграция культурных явлений в единое целое может и не иметь места. В своей работе ученый показывает, что не существует человечество как единая культура, эволюционирующая по закону линейного прогресса.

Теория линейного прогресса играла решающую роль в европейской культуре XVIII–XIX вв. С начала европейской экспансии в эпоху Великих географических открытий в рамках европейской культуры формировались учения, обосновывавшие европейское превосходство и право насаждать цивилизацию среди других народов, не останавливаясь ни перед какими методами, вплоть до геноцида. Выражением этой социокультурной интенции в сфере исторической науки стала теория прогресса, которую блестяще выразил Г.В.Ф. Гегель в своей «Философии истории». Теория линейного прогресса заключается в том, что история всего человечества есть история

развития абсолютного духа, причем самые последние формы включают в себя все предыдущие в снятом виде. Это значит, что существует однозначная шкала от дикости до цивилизации, по которой можно расположить все культуры, и европейская культура находится на одном конце шкалы, опередив все остальные культуры земли в историческом развитии. Европейская культура как более поздняя является более сложной и богатой, и кроме того, является естественным финалом развития человечества.

Начиная с О. Конта позитивистский подход к истории проявляется в поиске конкретных законов развития обществ. В работах французского мыслителя создается формационный подход, в рамках которого утверждается, что все народы проходят в своем развитии одни и те же стадии, двигаясь от первобытного строя через рабовладельческий и феодальный к капиталистическому. Европейцы, как достигшие этой финальной стадии раньше остальных, имеют право и даже обязаны приобщать остальные народы к своей культуре ради их же блага, потому что только так они могут стать полноправными членами всего человечества. Таким образом, экспансия европейской культуры и уничтожение других культур объявляется благом для всех народов, одним из шагов на пути к разумному устройению общества.

Стадия развития человечества, при которой все народы будут носителями европейской культуры, представляется естественным финалом всемирной истории. Кроме того, поскольку эта стадия естественно следует из предыдущих, она будет самой богатой в экономическом и культурном смысле, самой благоприятной для развития возможностей человека. Поскольку человек – существо разумное, это финальная стадия человеческой истории будет в наибольшей степени соответствовать разуму, выступит как осуществление всех надежд на сообразное природе и разуму общественное устройство здесь, на земле. Болезни, голод, преступления исчезнут навсегда в разумно устроенном обществе. Именно эту ситуацию П.И. Новгородцев назвал «верой в возможность земного рая», которую разделяли Руссо, Кант, Гегель и Конт [3, с. 7].

Теория линейного прогресса господствовала в течение всего XIX века. Существовали некоторые альтернативные теории исторического развития, однако они оставались маргинальными. Так, в 1869 г. появилась книга русского мыслителя Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой автор обосновывал другой, нелинейный подход к истории и выделил несколько культурно-исторических типов, которые развиваются независимо друг от друга и не могут заменять друг друга. Работа Данилевского произвела известное впечатление в России, однако в европейских странах осталась невостребованной. Теория линейного прогресса оставалась лидирующей. В рамках этой теории были созданы учение Ч. Дарвина об эволюции и экономическая теория К. Маркса, которые завоевали популярность не только в Европе, но и в России.

Однако в XX в. теория линейного прогресса была дискредитирована. Первая Мировая война была в этом плане знаковым событием. За полтора десятилетия до войны, в 1900 г., русский философ В.С. Соловьев описывал общее место, распространенное среди европейски образованного общества, что войн больше не будет [4]. Однако в 1914 г. началась война, которая продолжалась четыре года и охватила всю Европу. Это было потрясением основ. Когда неевропейские народы вели войны между собой и с европейцами, это естественно оценивалось в рамках теории линейного прогресса как проявление их отсталости и варварства. Первая Мировая война же была войной именно европейских народов между собой. Самые цивилизованные и культурные народы в течение четырех лет уничтожали памятники

собственной культуры и убивали друг друга. На исходе этой войны европейская страна Германия пережила революцию, в России произошла революция, за которой последовала гражданская война.

Последние события коснулись и самого П. Сорокина. Вот как он описывает в предисловии к своей работе впечатления и размышления, подтолкнувшие его к новому осмыслению истории:

«Этот труд – плод моих усилий, направленных на то, чтобы хотя бы частично осмыслить произошедшее в окружающем меня социальном и культурном мире. Мне не стыдно признаться, что мировая война и большинство последовавших за ней событий озадачили меня – человека, который в согласии с преобладавшими с начала XIX в. течениями социальной мысли верил в прогресс, революцию, социализм, демократию, научный позитивизм и многие другие подобные «измы». Я ожидал прогресса мира, а не войны, бескровного преобразования общества, а не кровавых революций, гуманизации и смягчения человеческих отношений, а не массовых убийств, дальнейшего совершенствования демократии, а не авторитарных диктату; я ожидал усиления роли науки, а не пропаганды авторитарных предписаний под видом истины, всестороннего развития человека, а не возврата его в состояние варварства. Первый удар по этим представлениям нанесла война, второй – жестокая действительность русской революции. Если бы в 1913 г. кто-нибудь всерьез предсказал хотя бы малую часть того, что впоследствии произошло на самом деле, его сочли бы не иначе как сумасшедшим. И тем не менее то, что казалось в то время абсолютно невозможным, произошло.

Все это, естественно, пробудило настойчивое стремление ответить на вопрос: в чем причины и смысл этих обескураживающих неожиданностей? Основные принципы социальной науки, которые я усвоил, не очень-то помогли мне в попытках разобраться в этом. Поэтому не для кого-то, а исключительно для себя самого я начал размышлять, собирать материал и искать ответ» [5, с. 25].

Ответ П.А. Сорокин нашел в отрицании теории линейного прогресса. В своей книге он вводит понятие ментальности культуры или культурной ментальности, которая охватывает всю сферу разума, ценности, смысла [5, с. 56]. Ментальность культуры, по П.А. Сорокину, может быть трех типов: идеациональная, чувственная и идеальная. Эти три типа изменяются со временем в особом ритме в зависимости от культуры и сферы человеческой жизни. Эти изменения П.А. Сорокин назвал социокультурными флуктуациями [5, с. 97].

Социокультурная флуктуация не является системным целенаправленным изменением, которое имело бы свой вектор. Социокультурные флуктуации не выстраиваются в жесткую схему, их нельзя назвать развитием или деградацией, они сменяют друг друга беспорядочно, выбранные параметры меняются в разных направлениях, рост одного из них может сопровождаться, а может и не сопровождаться ростом или убыванием другого. Социокультурная флуктуация сохраняет субъект изменений, однако исключает какое-либо направленное его развитие.

В своем фундаментальном труде Сорокин прослеживает смены трех типов культурной ментальности, а именно идеациональной, чувственной и идеальной, в античной и западноевропейской культуре в зависимости от сферы человеческой духовной деятельности: в изобразительном искусстве, в музыке, в литературе, в религии и науке. Он ставит себе задачу показать, что отсутствует линейная зависимость любого из параметров от времени. В ходе исследования оказывается, что рассмотренные сферы меняются – типы культуры сменяют друг друга. Также ученый

выяснил, что отсутствует жесткая причинно-следственная связь между флуктуациями разных сфер деятельности: например, живопись и скульптура меняют свой тип в европейской культуре примерно в одно и то же время, а музыка запаздывает на два-три столетия. В то же время корреляция типа искусства с типом системы истины и знания довольно заметная.

Выводы, которые Сорокин делает из своего исследования, подтверждают его первоначальную интенцию – показать ошибочность теории линейного прогресса, которая не смогла предсказать произошедшие в европейской и мировой истории события двадцатого века. В ходе работы П.А. Сорокин находит социокультурные флуктуации разных сфер культурной ментальности, которые, однако, нельзя выстроить в жесткую схему ни в рамках конкретной культуры, ни в рамках единой всемирной культуры человечества. Таким образом, Сорокин доказывает несостоятельность теории прогресса, показывая, что субъект культурных изменений не существует как единое целое.

Однако устраняя из своей теории культуру как целое, Сорокин вводит субъект культуры неявно, рассматривая причины культурных социокультурных флуктуаций, которые он указывает в самом общем виде: вышел срок, и культурная форма исчезла:

«Поскольку в течение изучаемого нами периода, охватывающего почти двадцать пять столетий, несколько раз происходили нарастающие приливы то одной, то другой формы культуры, нет оснований утверждать, будто существует некая вечная линейная тенденция развития искусства: в течение времени оно не двигалось постоянно ни в сторону большего и лучшего идеационализма, ни в противоположном направлении. Оно движется попеременно то в одну, то в другую сторону. Когда одна из форм заканчивает свой имманентный курс и истекает отпущенный ей срок, она разрушается и, после соответствующих промежуточных стадий, уступает свое место другой форме. Так было в прошлом, так, вероятно, будет и впредь» [5, с. 282–283].

Такой вывод не может удовлетворить ученого ни в какой научной сфере. Отпущенный срок, имманентный курс, присущий некоей культурной форме, указывает на какую-то внутреннюю структуру, на существование какой-то закономерности развития единого целого. Отказываясь точнее указать, чем определяется отпущенный срок и почему он считает вероятным, что так будет и впредь, Сорокин оставляет исследователям вопросы, на которые нужно искать ответы.

Несомненным достижением Сорокина является научное обоснование несостоятельности теории линейного прогресса и соответственно отсутствие человечества как единого субъекта культуры. Однако даже его теория социокультурных флуктуаций позволяет изучать локальные культуры и находить закономерности развития на более низком уровне интеграции, определив субъект культуры и принцип его объединения, перейдя с уровня всего человечества на уровень отдельного народа.

Каким образом может быть объединена в единое целое культура какого-то народа? Характерная черта культуры народа как целого – наличие механизмов самосохранения и трансляции во времени, которое называется трансмиссией. Трансмиссия или воспроизводство культуры – это межпоколенческая трансляция культуры «посредством социализации и инкультурации молодого поколения, освоения им совокупного социокультурного опыта, усвоение традиций и способов коммуникаций, освоение культурного наследия, характерного для данного общества, что, в свою очередь, и является процедурой воспроизводства этого общества как целостной, устойчивой и специфической человеческой общности» [6, с. 234].

Рассмотрим четыре формы культурной интеграции, которые предлагает Сорокин. Механическая совокупность и объединение под внешним влиянием очевидно не способны обеспечить трансмиссию культуры, и потому не могут быть формой интеграции такой культурной общности, как народ. Причинно-функциональный и логико-смысловой принципы интеграции могут связать воедино социокультурные подсистемы общества, однако не могут охватить всё общество целиком. Анализ Сорокина и здесь сохраняет силу: не все культуры интегрированы такими способами. Однако помимо причинно-функционального и логико-смыслового принципа объединения культуры в систему существует еще одна возможность, которую Сорокин не учел в своем анализе, а именно: объединить всю культуру данного общества может образ. В гуманитарной науке двадцатого века такие образы получили название культурных архетипов.

Спектр интерпретаций категории «архетип» в современном культурфилософском знании проанализирован в диссертации Е.А. Колчановой «"Архетип" как категория философии культуры». Исследовательница рассматривает концепции архетипа в натурализме, герменевтике, постпозитивизме, феноменологии, прагматизме, аксиологии и других науках. После анализа разных направлений современного гуманитарного знания, Колчанова приходит к выводу, что «общим для различных культурфилософских парадигм является использование категории «архетип» для обозначения предельных оснований культуры, наиболее устойчивых, базовых ее первоэлементов. В этом значении категория «архетип» может котироваться как культурфилософская универсалия, создающая основу для межпарадигмального диалога» [1].

На образную природу культурного архетипа указывает российский исследователь М.Н. Любавин, который определяет культурные архетипы как архаические первообразы, символически представляющие человека, его место в мире и обществе, воплощая ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей [2].

Культурный архетип закрепляет свойства культурной целостности и задает варианты социокультурных стратегий. Культурные архетипы близки платоновским идеям, и в антропологическом аспекте архетип представляет собой идею того человека, которого воспитывает общество, а также идеальные модели социального и культурного действия, которые он может выполнять, оставаясь в рамках родной культуры. Таким образом, культурный архетип есть интегрирующий принцип социокультурного пространства, задающий спектр вариантов его допустимых изменений.

Образный характер архетипа позволяет выражать онтологические основания культуры разными способами, то есть задает множество вариантов реализации одного образа. Кроме того, архетип позволяет поднимать статус индивидуального действия в рамках культуры до общезначимого, преодолевая и тем самым связывая разные уровни реальности. Разные варианты реализации культурного архетипа обеспечивают как существование культуры в синхронном срезе, так и ее трансмиссию во времени.

Таким образом, культурный архетип обозначает базовую первооснову культуры, интегрирующий принцип, связывающий разные сферы культуры. Культурный архетип имеет образную природу и представляет образ, который воплощает представления носителей культуры о человеке, обществе, роли человека в обществе и общества в мире. Культурный архетип как образ, связывающий все сферы культуры в единое целое, является пятым принципом интеграции культурных форм, который Сорокин не рассмотрел в своей работе, сосредоточившись на других аспектах культурного единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колчанова Е.А. "Архетип" как категория философии культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тюмень, 2006. – 160 с.
2. Любавин М.Н. Архетипическая матрица русской культуры: дис. ... канд. филос. наук: спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Любавин Максим Николаевич. – Нижний Новгород, 2002. – 245 с.
3. Сапов В. В. «Магический кристалл» социологии / П.А. Сорокин. Социальная и культурная динамика: пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – С. 5–18.
4. Соловьёв В.С. Три разговора: [О войне, прогрессе и конце всемирной истории]. – М.: Захаров, 2000. – 192 с.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.: ил., 24 с. ил.
6. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с: ил.

Поступила в редакцию 20.04.2019 г.

IMAGE PRINCIPLE OF CULTURAL FORMS INTEGRATION: ADDITION TO P.A. SOROKIN'S CLASSIFICATION

N.S. Ishchenko

The article is devoted to the problem of the cultural unity of the people as a whole. The article analyzes the four principles of integration of cultural forms found by P. A. Sorokin: mechanical unity, unification under the influence of an external factor, causal-functional, and logical-semantic unity. The theory of cultural archetypes, realizing the fifth possibility of integrating the culture of the whole society on the basis of a single image, is also considered.

Key words: sociocultural dynamics, sociocultural fluctuation, cultural archetype, progress.

Ищенко Нина Сергеевна.

Аспирант кафедры теории искусств и эстетики.
Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского.
Заведующая аспирантурой.
E-mail: niofterna@gmail.com

Ishchenko Nina Sergeevna

Graduate student of the Department of Theory of Arts and Aesthetics
Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky. Head of Graduate School.
E-mail: niofterna@gmail.com

УДК 101.1+316.3+94.3

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

© 2019. Р.А. Пидлубный

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена философским основаниям здоровья как важнейшей социокультурной ценности. Эволюция философских идей о здоровье человека проанализирована от периода Средневековья до Нового времени. Исследованы аксиологические, культурологические, социальные взгляды различных философов, касающиеся феномена здоровья.

Ключевые слова: здоровье, человек, философия, наука, аксиология, духовность, нравственность, болезнь, образ жизни, Средневековье, Новое время.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в разработке принципов и механизмов системности в обеспечении здоровья человека, в разработке философско-методологических оснований формирования концепции здоровья как планетарной, социумной и личностной задачи современности. А это, в свою очередь невозможно без рассмотрения эволюции социально-философских взглядов в исторической перспективе. Здоровье – одна из наиболее значимых философских, социальных и духовных категорий. Её значение, как так же, как и отношение к самому феномену здоровья, менялось на протяжении всей истории человечества.

Целью данной статьи является продолжение исследований основных этапов эволюции философских представлений о здоровье как о важнейшей общественной ценности. В данной статье автор рассматривает развитие социально-философских идей в период от Средневековья и до наших дней.

Теоретическими источниками для написания данной работы выступили труды как древних, так и современных авторов. Среди последних следует особо подчеркнуть значение работы С.А. Нижникова [1] и одной из предыдущих работ автора [2]. В статье также были использованы философские труды, относящиеся к периоду средневековой христианской [6, 7], арабской [9, 10], философской традиции. Также использовались философские труды эпохи Ренессанса [15, 16]. Одной из наиболее комплексных работ по истории философии, использованной в статье, является многотомное издание Дарио. Антисери и Джованни Реале «История западной философии от истоков до наших дней» [11–13]. Там, где было невозможно привлечь труды отдельных философов для проведения студии, использовались антологии философской мысли [14]. Также для рассмотрения общих характеристик эпохи Средневековья была использована работа Жана Ле Гоффа, как одна из лучших в данной области [5]. К сожалению, рамки данной статьи, не позволили автору рассмотреть развитие всего многообразия философских идей в обозначенный период, поэтому ниже будут приведены ссылки на работы тех философов, взгляды которых автор счел наиболее значимыми в ключе рассматриваемого вопроса.

Таким образом, анализ теоретических источников позволяет говорить о том, что проблема здоровья как общественной ценности, в исторической перспективе, является достаточно актуальной и различные ее аспекты были рассмотрены многими авторами. В то же время аксиология здоровья является настолько неисчерпаемой и

многоаспектной проблемой, что заставляет вновь и вновь обращаться к ее теоретическому осмыслению на новом философско-мировоззренческом уровне, что, конечно, невозможно, без опоры на уже имеющийся опыт в данной сфере.

Проблема здоровья в философии в рассматриваемый период непосредственно связана с проблематикой природы человека. Также довлеющее влияние на рассматриваемую проблематику оказывают онтологические идеи.

Период Средневековья принято датировать V век н.э. – XV в. н.э. От распада Римской империи и до периода Ренессанса. Философские идеи этого периода непосредственно связаны с утверждением христианства в Европе. В период христианского Средневековья вся социально-философская мысль до такой степени находилась под тотальным влиянием церкви, что в истории философии этот период принято именовать своеобразным словесным клише гласящим, что «философия есть служанка богословия». Такая характеристика связана с тем, что философия Средневековья занималась не свободным поиском истины, а толкованием и обоснованием христианского вероучения. В сущности, эволюцию социально-философской мысли Средневековья можно разделить на три этапа: этап апологетики (II–IV вв.), предшествующий Средневековью, этап патристики (IV–VII вв.) и этап схоластики (XI–XIV вв.).

Для культуры Средневековья главенствующим принципом мировоззрения является «понятие духовного добротолубия, основанного на отношении к трансцендентному началу посредством веры» [1, с. 7]. Основой средневекового христианского мировоззрения выступает теоцентризм, который пришел на смену античному космоцентризму. «В соответствии с новым мировоззренческим принципом совершенно иначе рассматривается понятие здоровья и пути его достижения, соотношение души и тела. Прежде всего эта разница заключена в понятии трансцендентного, на котором основывается христианская культура. Возникает понятие веры, которое является единственным способом познания трансцендентной реальности. Сущность переносится в трансцендентную сферу, дух начинает почивать там. Трансцендентный дух рассматривается как источник совершенства и здоровья во всех аспектах, а вера заменяет собой все психофизические методики достижения истины... На смену доктрине освобождения приходит понятие спасения. Человек не в силах сам себя освободить, его может спасти только Бог, для которого... важно лишь одно — чистота помыслов, вера (которая, конечно, без дел мертва)» [1, с. 7].

В рамках христианского мировоззрения начиная с первых веков, и на протяжении всего Средневековья здоровье является Божественным даром, который является средством ощущения себя частью мира, созданного Богом. Человек воспринимается в первую очередь как образ и подобие Бога. Доминанты здоровья – вера в Бога и соблюдение в духовной и мирской жизни Божьих заповедей. «...Обаяние физической красоты было так велико, что она являлась неременным атрибутом святости. Добрый Бог - это прежде всего прекрасный Бог, и готические скульптуры воплощали идеал людей Средневековья. Средневековые святые обладали не только семью духовными дарами - дружественностью, мудростью, способностью к взаимопониманию, честью, одаренностью, уверенностью и радостностью, но также и семью телесными дарами - красотой, ловкостью, силой, свободой в движениях, здоровьем, способностью к наслаждению и долголетием. Это относится даже и к святым «интеллектуалам», в том числе и к Фоме Аквинскому. Рассказчик-доминиканец утверждал: «Когда св. Фома прогуливался на лоне природы, народ, работавший на полях, бросив свои занятия, устремлялся ему навстречу, с восхищением созерцая его величественную фигуру,

красоту его человеческих черт; в гораздо большей степени их толкала к нему его красота, чем его святость». В Южной Италии Фому звали «Bos Siciliae» — «сицилийский бык». Таким образом, этот интеллеktуал для народа своего времени был прежде всего «здоровяком» ...» [5, с. 411].

Одним из виднейших мыслителей периода патристики является Августин Аврелий (354–430 гг.). Августин заложил основы традиции противопоставления и даже антагонизма души и тела человека. Он считал, что «...есть такое состояние тела, которое называется здоровьем. Оно не требует от нас никакого напряжения, но не потому, что душа в это время ничего не делает в теле, а потому, что для нее не бывает более легкого дела. Ведь и во всех наших делах мы тем напряженнее что-либо делаем, чем это для нас труднее...» [6, с. 234].

«Душа есть принцип движения тела. Бездушное тело неподвижно, одушевленное способно передвигаться с места на место и сверх того находится в непрестанном внутреннем движении. Душа оживляет тело *intentione facientis* [своим стремлением к деятельности]. Во всех его частях и органах она непрерывно приводит в движение материю, так как это необходимо для питания организма и сохранения его жизни. Безостановочная деятельность души в теле может быть сознательной и бессознательной. Она не сознается душой, если не привлекает к себе ее внимание. Так бывает в том случае, если, приводя в движение тело, душа не встречает с его стороны никакого препятствия и действует в нем с наибольшей легкостью. Тогда ее внимание, ничем не отвлекаемое, сосредоточивается на ее собственной духовной жизни. Доказательством этого может служить тот факт, что мы не замечаем обыкновенно своего здоровья. Душа действует в здоровом теле, как и в больном, но первое беспрепятственно повинуется ее мановению и не оказывает ей никакого противодействия. Отсюда видно, что человек находится в менее здоровом состоянии, когда чувствует удовольствие, чем тогда, когда вовсе не ощущает своего тела и не испытывает ни удовольствий, ни страданий. В таком состоянии идеального здоровья человек находился до грехопадения и будет находиться после воскресения. Душа первозданных людей имела в своем теле послушного раба. Оживляя его посредством непрерывного движения с необычайной легкостью, она не обращала внимания на эту деятельность и не сознавала ее, но была всецело поглощена созерцанием своего Господа» [6, с. 234].

На этапе патристики (V–VI вв.), когда появилась потребность в разъяснении и трансформации некоторых положений христианства, богословие начинает обращаться к знаниям античности. С того времени и до XIII века церковь становится хранителем и распространителем знаний.

Следующим этапом эволюции философских идей христианства о здоровье является период схоластики. Самым крупным представителем схоластической философии периода ее расцвета считается Фома (лат. *Thomas Aquinas*) Аквинский (1225–1274 гг.). Фома Аквинский являлся теологом, членом доминиканского ордена, что наложило огромное влияние на его взгляды. Томизм выступает теистической версией аристотелизма и на сегодняшний момент является официальной доктриной католической церкви. Одной из центральных работ Аквината, является так и не оконченная им «Сумма теологии» [7]. «...Кажется, что в человеке есть другая форма помимо мыслительной души.

1. Ибо ... душа есть «акт естественного тела, обладающего в потенции жизнью». Стало быть, душа относится к телу, как форма к материи. Но тело обладает какой-то субстанциальной формой, благодаря которой оно есть тело. Следовательно, душе

предшествует в теле какая-то субстанциальная форма, благодаря которой оно есть тело. Следовательно, душе предшествует в теле какая-то субстанциальная форма...

2. Кроме того, человек и любое животное есть нечто движущее само себя. «А все движущее само себя делится на две части, из которых одна является движущей, а другая – движимой», как доказывается в VIII кн. «Физики» Движущая же часть есть душа. Следовательно, нужно, чтобы другая часть была таковой, что могла бы быть движима. Но первая материя не может двигаться, как говорится в V кн. «Физики», коль скоро она есть сущее только в потенции; тогда как все, что движется, есть тело. Следовательно, нужно, чтобы в человеке и в любом животном была другая субстанциальная форма, благодаря которой было бы устроено тело...

4. Кроме того, человеческое тело есть смешанное тело. Смешение же не происходит только соответственно материи, ибо тогда оно было бы лишь уничтожением. Следовательно, нужно, чтобы в смешанном теле оставались формы элементов, которые суть субстанциальные формы. Следовательно, в человеческом теле есть другие субстанциальные формы помимо мыслительной души...

Поэтому следует сказать, что в человеке нет никакой другой субстанциальной формы, кроме одной лишь мыслительной души, и что она как виртуально содержит в себе чувствующую и питательную души, так виртуально содержит в себе все низшие формы, и одна производит все, что производят в других вещах более несовершенные формы. И подобным образом следует сказать о чувствующей душе в животных и о питательной – в растениях, и вообще о всех более совершенных формах в отношении к несовершенным.

Итак, на первый довод следует сказать, что Аристотель утверждает, что душа есть не только акт тела, но «акт тела естественного, имеющего органы, обладающего в потенции жизнью», и что такая потенция «не лишена души». Отсюда становится очевидным, что в то, актом чего называется душа, включается и душа, таким же образом, каким говорится, что теплота есть акт теплого и свет есть акт светлого: и не так, что светлое есть светлое отдельно от света, а так, что оно есть светлое благодаря свету. И, сходным образом, говорится, что душа есть акт тела и так далее, ибо благодаря душе оно и есть тело, и является имеющим органы и обладающим в потенции жизнью. Но первый акт называется находящимся в потенции по отношению ко второму акту, который есть действие. Ибо такая потенция является не лишенной, то есть не исключающей, души.

На третий довод следует сказать, что в материи рассматриваются разные степени совершенства, как-то: бытие, жизнь, чувство и разумение. А присоединяющееся следующим всегда совершеннее предыдущего. Следовательно, форма, которая наделяет материю только первой степенью совершенства, является несовершеннейшей; но форма, которая наделяет первой и второй, и третьей, и т. д. степенями, является совершеннейшей, и тем не менее она присуща материи непосредственно [14, с. 287].

Проанализировав представления мыслителей христианского средневековья можно прийти к мысли о разрозненности представлений о здоровье среди европейских мыслителей.

В сущности, представления о здоровье в эпоху христианского Средневековья мы можем свести к следующим основным положениям:

1. Здоровье человеческого тела и души зависит от воли Бога.
2. Здоровье заключается в том, чтобы любовь подчинялась некоему общему порядку.
3. Здоровый человек истинно глубоко верующий, выполняющий заветы церкви, стремящийся к безгреховной жизни.

4. Здоровье достигается и поддерживается достижением равновесия основных элементов человека.

5. Здоровый человек – человек дисциплинировавший свое тело и дух.

Как уже указывалось выше, европейцы в период Средневековья были подвержены тотальному влиянию церкви. Представление о том, что такое здоровье диктовала тоже церковь и оно всецело зависело от богопослушности человека, его религиозности и греховности либо безгреховности его жизни. Причем под здоровьем понималось физическое состояние человека. О его психическом здоровье или здоровье его внутреннего мира речи не шло, так как душа это божественная составляющая в человеке.

Теперь коснемся рассмотрения идей мыслителей исламского Средневековья. В средневековом арабском мире проблема (к коим и относятся представления о здоровье) человека ставилась и обсуждалась практически всеми идейными направлениями. Чтобы представить в достаточной полноте своеобразие воззрений о человеке, присущих арабскому средневековью, необходимо иметь в виду по крайней мере три наиболее существенных подхода, отличавших указанный период истории народов Ближнего и Среднего Востока. А именно: теологический, мистический и философский.

Выразителем первого были мутакаллимы, то есть последователи калама (букв, «слово», «речь»), толкователи Корана и святого предания Сунны. Доминирующая тенденция теологического мировидения – фатализм, составивший стержень мусульманства, опирался на признание всемогущего вездесущего Аллаха, а также совершенство последнего из посланников божьих - пророка Мухаммада.

Уже в первые века истории мусульманства возникли споры и борьба вокруг догмата о предопределении. Фатализм был поставлен под сомнение кадаритами и мутазилистами (букв, «отклоняющиеся», «отделившиеся»). Они отвергали абсолютность божественного предопределения и использовали противоречивость коранического текста для обоснования ответственности человека за свои поступки и действия. Антитеза добра и зла из сугубо теистической плоскости противостояния бога и мира, духовного и материального была вынесена в плоскость конфликта личности и общества, борения чувств и рассудка, склонностей и долга. Мутазилисы сузили сферу действия божественной воли, отнеся к «непосильным» для бога: уничтожение мира, нарушение природных закономерностей, творение «чудес» и т.п. Они развели понятия зла и греха, ответственность перед людьми и ответственность перед богом. Мутазилисы рассматривали свободное действие воли как условие реализации благих задатков человеческой природы, как сознательное следование благой необходимости, то есть имманентно присущей миру целесообразности.

Мистическое течение в исламе – суфизм видит в человеке соединение божественного и тварного. Человек – самое совершенное бытие универсума, всякое другое бытие – отражение одного из бесчисленных атрибутов Абсолюта.

Человек же интегрирует в себе все сущее, «объединяет все сущностные реальности мира». Мир в целом – макрокосм (алами-акбар), человек – микрокосм (алам-и-асгар). Если на космическом уровне единство бытия – онтологический принцип суфизма – означает «все есть бог», то на уровне феноменальном этот принцип обретает смысл «все есть человек».

Будучи «хранилищем божественного», человек способен вернуться к истинному «я» через единение с богом. Это допущение имманентности Всевышнего человеку противоречит исламскому принципу абсолютной трансцендентности бога. Не соответствует каноническим установкам и суфийская концепция "совершенного

человека" (аль-инсан аль-кабил), в которой эталоном нравственности, индикатором добра и зла считается сам человек, способный к совершенствованию на пути самопознания, цель и смысл которого «в самом себе безмерное найти».

В строгом смысле слова к разряду философского относится лишь подход восточного перипатетизма, получившего (от искаженного греческого) название «фальсафа».

Арабских мыслителей в равной мере интересовали онтологические, гносеологические и этические аспекты проблемы человека. Они были заняты осмыслением происхождения человека, его места и роли в мироздании, уяснением его познавательных способностей, возможностей выбора между добром и злом и т.д. Они задумывались над вопросом о том, кто есть идеальный человек и каков должен быть путь к совершенству. В отличие от религиозно-догматического сведения идеального к строгому соблюдению коранических норм и предписаний шариата или суфийского толкования совершенства как обретенной в мистическом подвижничестве святости, философская интерпретация была ориентирована на совершенство интеллектуальное [14, с. 224]

Одним из самых выдающихся арабских ученых этого периода является (Авиценна) Абу Али Ибн Сина (980–1037 гг.). Ибн Сина был известен прежде всего, как философ, логик, а также один из основателей медицинской науки. Его «Канон врачебной науки» [10], в котором обобщались достижения медицины многих народов, в течение пяти веков был настольной книгой медиков. Работы ученого имели огромную популярность также и в средневековой Европе. Церковному одобрению его научных трудов способствовало то, что он в своих философских трудах разработал теорию двух истин. Сущность его теории состояла в том, что существует две независимые истины – вера и знание. Поэтому истина знания, не входящая в противоречие с религией, имеет право на существование. Отсюда он развивал мысли о том, что развитие знаний о здоровье человека, если это не противоречит религии возможно. Ибн Сина (Авиценна) подчеркивал необходимость не только изучения и лечения болезней, но и научного постижения основ здоровья, тщательного исследования «режима (образа жизни) здоровых людей». Ибн Сина структурировал разделы медицинских знаний, разделив их на две части – теоретическую и практическую. Практическая часть в свою очередь тоже подразделялась на две составляющие. Это, во-первых, «изучение режима здоровых тел» – раздел, посвященный вопросам сохранения здоровья или «наука сохранения здоровья». И, во-вторых, «знание режима больного тела» – дисциплина, указывающая «путь возврата к здоровому состоянию» и обозначенная как «наука лечения» [10, с. 293].

Авиценна нашел некие детерминанты здоровья человека. «Здоровье зависит от уравновешенности человеческой природы и от пропорциональности ее сложения» [9, с. 12]. «Сохранение здоровья, обеспечивается уравновешением одних вещей и избеганием других» [9, с. 12]. Он считал, что здоровье достигается благодаря гармоничному сочетанию основных элементов и процессов, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Постоянное поддержание состояния равновесия составных частей, приводит человека к здоровью. Авиценна считал самого человека ответственным за поддержание здоровья своего физического тела и духовного мира. Здоровье Авиценна рассматривал как способность или состояние, благодаря которому функции организма оказываются безупречными. Авиценна полагал «Степеней здоровья и болезни тела существует шесть, как мы это опишем. Бывает тело здоровое до

предела; тело здоровое, но не до предела; тело не здоровое и не больное...тело в хорошем состоянии быстро воспринимающее здоровье; тело больное легким недугом; тело больное до предела [10, с. 152] Он выделил причины здоровья и болезни: материальные – это заложенные в теле человека основы; действенные – это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным (воздух, еда, вода, напитки, телесные и душевные движения, покой, сон, переход из одного возраста в другой, бодрствование, различия по полу, привычка). Ибн Сина создал систему взглядов, в которой понимание здоровья и болезни, причин их вызывающих, условий им способствующих, рассмотрено во взаимной связи. В сущности, система взглядов ибн Сины в области здоровья настолько хороша и целостна, что не утратила своего значения и по сей день. Она настолько хороша, что заслуживает отдельных студий, что конечно же выходит за рамки данного исследования.

Восточные мыслители пытались объединить в представлении о здоровье духовную и физическую составляющую человека. Также ответственным за свое состояние они видели самого человека, а не волю проведения.

Философские воззрения на здоровье в период Ренессанса несут на себе все характерные черты самой эпохи. Гуманизм, антропоцентризм и первые попытки преодолеть идеи сакральности Средневековья. В противовес религиозной философии предыдущего периода гуманистическая философия ставит своей задачей изучение человека со всеми его земными и неземными нуждами. Взамен онтологических вопросов на первый план выдвигаются вопросы этические.

Великий деятель искусства и науки, представитель итальянского Возрождения Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.) считал, что каждый человек сам ответственен за свое здоровье и хорошее самочувствие. Болезнь он определял, как междуособный разлад элементов, вселившихся в тело. «...медицина есть восстановление согласия стихий, утративших взаимное равновесие; болезнь есть нестроение стихий, соединенных в живом организме» [15, с. 114].

«...В гуморальной патологии гиппократиков здоровье и болезнь объяснялись нормальным и ненормальным смешением (евкрасией и дискрасией) четырех кардинальных жидкостей: крови, желчи, черной желчи и флегмы. Леонардо говорит о нестроении не жидкостей, а стихий. По существу, эта разница имеет мало значения, так как свойства четырех жидкостей - те же, что стихий (кровь соответствует теплоте и влажному, желчь - теплоте и сухому, черная желчь - холоднему и сухому, флегма - холоднему и влажному; эти качества, как известно, древние приписывали воздуху, огню, земле и воде). Надобно понять, что такое человек, что такое жизнь, что такое здоровье и как равновесие, согласие стихий его поддерживает, а их раздор его разрушает и губит» [15, с. 114]. Данный ученый считал, что свое тело и свой дух необходимо приучать к порядку, следить за своим состоянием. Да Винчи утверждал, что необходимо следить не только за состоянием своего тела, но также и за своими эмоциями и мыслями. Леонардо проповедовал в медицине принцип целостности, считал: все в теле человека взаимосвязано и гармонично.

Другой выдающийся мыслитель и практикующий врач эпохи Возрождения – из Швейцарии - (Парацельс)Филипп Теофраст фон Гогенгейм (1493–1541 гг.). Парацельс учил, что живые организмы состоят из тех же ртути, серы, солей и ряда других веществ, которые образуют все прочие тела природы; когда человек здоров, эти вещества находятся в равновесии друг с другом; болезнь означает преобладание или, наоборот, недостаток одного из них.

По мнению Парацельса, человек — это микрокосм, в котором отражаются все элементы макрокосма; связующим звеном между двумя мирами является сила «М» (с этой буквы начинается имя Меркурия). По Парацельсу, человек (который также является квинтэссенцией, или пятой, истинной сущностью мира) производится Богом из «вытяжки» целого мира и несёт в себе образ Творца. Не существует никакого запретного для человека знания, он способен и, согласно Парацельсу, даже обязан исследовать все сущности, имеющиеся не только в природе, но и за её пределами.

Человеческая сущность у Парацельса включает 7 элементов [16, с. 171]:

- «элементарное тело» (тело материальное или физическое);
- «archaeus» (электро-магнетическое тело, дающее фосфористый свет; начало, без которого физическое тело не может ни существовать, ни двигаться;
- «evestrum» (звездное, астральное тело; «), родина которого - астральный мир; оно представляет собой точную копию материального тела, может покидать физическое тело, сопровождает дух человека после его смерти;
- «spiritus animalis» (животная душа), где сосредоточиваются низменные, животные, эгоистические инстинкты и страсти;
- «anima intelligens» (разумная душа) - форма, в которую облекается человеческая душа в высших сферах в момент воссоединения с ангельским миром;
- «anima spiritualis» (духовная душа, духовное тело;) - божественного происхождения, местопребывание всех благороднейших и возвышенных стремлений человека,
- «человек Нового Олимпа» — искра Божества, часть божественного «я», пребывающая в человеке.

Парацельс применил к медицине идеи Агриппы о симпатии и антипатии и на основании их построил учение о специальных средствах для каждой части организма (арканумы) и о возможности переносить болезнь с человека на растения или животное, или зарывать её вместе с человеческими выделениями в землю.

Еще один виднейший мыслитель уже английского Возрождения Френсис Бэкон (1561–1626 гг.) относил здоровье к одному из главных человеческих благ, которыми обладает человеческое тело. Бэкон развивает идею о том, что «цель всех наук» служить здоровью и благополучию людей. [4, с. 251]. Также он считал, что «...медицина, не опирающаяся на философию не может быть надежной...» [4, с. 251].

Здоровье – это одно из основных благ, которым человек обладает от рождения. Данный мыслитель попытался преодолеть религиозные запреты на изучение природы, тела и психике в своих размышлениях о том, что, несмотря на то, что Бог является создателем и властителем всего мира, он все же дал человеку разумное зерно, для познания этого мира. Что, несомненно, облегчило развитие наук о человеческом теле - анатомии, физиологии и т.п. В основе трактовки Бэконом проблем здоровья лежат его взгляды на биологическую природу человека. Он пытался освободить научное изучение тела от религиозного суеверия. Согласно теории Ф. Бэкона об устройстве человека, по телу человека находятся телесные «духи». В неживых телах эти «духи» дискретны и потому малоактивны, а в живых телах они приобретают новое качество, так как расположены компактно, в голове, и распространяются далее по нервам. Деятельность этих «духов» определяет все функции тела, в том числе – сенсорную функцию. От состояния «духов» зависит самочувствие человека, его здоровье в целом, его жизнь и смерть. Бэкон полагал, что проблема сохранения молодости и здоровья непосредственно сводится к тому, чтобы уметь поддерживать нормальную деятельность «животных духов». Он попытался определить, что необходимо человеку

для эффективной деятельности его организма. И говорил о том, что человеку необходимо довольно часто гулять, придерживаться определенного рациона пищи, заниматься физическими упражнениями, также для человека полезен массаж [4, с. 253]. Но в независимости от всего вышеперечисленного Бэкон подчеркивал, что физическое здоровье человека невозможно отделить от его духовного здоровья: «Медицина – одно из самых благородных искусств...Но неизмеримо большее достоинство придают медицине дела Спасителя, который был врачом души, и тела, сделав душу подлинным предметом своего небесного учения, а тело предметом своих чудес...все чудеса его сводились либо к сохранению и поддержанию, либо к лечению человеческого тела» [4, с. 246].

Бэкон, продолжая и развивая тему здоровья как индивидуальной ценности, писал о том, что собственные наблюдения человека за тем, что ему хорошо, а что вредно, есть самая лучшая медицина для сохранения здоровья. Один из рецептов долгой жизни – это пребывание в свободном и жизнерадостном настроении, избегании зависти, тревожных страхов, затаенного гнева, тонкого и путаного самоанализа, чрезмерных радостей и волнений. Он высказывал удивление по поводу того, что, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, мы пренебрегаем породой человеческой.

В целом мы можем сделать вывод, что представления о здоровье данного периода можно свести к следующим положениям:

1. Человек – это целостное гармоничное существо.
2. Существует взаимосвязь между эмоциональным, когнитивным и физическим состоянием человека.
3. Каждый человек несет ответственность за свое состояние здоровья.
4. Для достижения здоровья необходима самодисциплина ума, эмоций и тела.

В эпоху Ренессанса человек становится особенно значимым сам себе, люди принимали личную ответственность, как за свое состояние, так и за свою судьбу. Данное время отличается особым культом красоты и совершенства, а также стремлением к достижению созданных идеалов. Эпоху Возрождения можно назвать эпохой гениев и незаурядных личностей, которые, как и в античности уделяли особое внимание высшим человеческим принципам и высшему предназначению человека. Физические и психические недуги человека вновь начинают восприниматься как нечто не нормальное, а не как божью волю. Важно заметить, что о здоровье мыслили категориями здоровье или нездоровье, а не здоровье или болезнь.

Одной из характерных черт философских взглядов на здоровье человека в Новое время является преодоление противопоставления здоровья физического и здоровья духовного. Значительную роль в этом сближении сыграли научные открытия XVII–XVIII вв. в естествознании. Они не только показали несостоятельность дуалистической концепции души и тела, но и убедительно подтвердили их взаимодетерминированность. В эпоху Нового времени философы, художники, ученые стремятся к правдивому изображению природы человека.

В философских воззрениях на здоровье в Новое время впервые появилась идея о здоровье как ценности, причем не только в индивидуальном измерении, но и в социальном плане. Томас Мор считал, что прекрасное общественное здоровье является прямым следствием идеально организованного общества и замечательных условий жизни. Он рассматривал здоровье как великое удовольствие, основание и опору всего, что могут дать спокойные и желанные условия жизни.

Французский философ Монтень считал здоровье одной из важнейших индивидуальных ценностей, утверждая, что здоровье – это драгоценность, и притом единственная, ради которой стоит не пожалеть времени и сил.

Ламетри считал, что человек и человеческий организм – это сложноустроенная машина. Здоровье человека зависит, прежде всего, от эффективности действий сложных механизмов в теле. В свою очередь работа этих сложных механизмов зависит от внешних факторов: хорошего питания, условий жизни, климата и смены климата, сна и т.д. Настроение, эмоции, умственная деятельность зависят от настройки машины – тела. То есть Ламетри придерживается позиций материализма и атеизма.

Проанализировав представления о здоровье в эпоху Нового времени, мы можем вывести следующие положения:

1. Человек понимается как сложноорганизованная система.
2. Здоровье человека зависит от внешних факторов, которые можно изменять и тем самым влиять на состояние здоровья человека.
3. Здоровье человека также зависит от внутренних факторов от психических состояний, эмоций, мыслей.
4. Человек может влиять на состояние своего здоровья регулируя «настраивая» свое психическое состояние.
5. Для возможности влияния на состояние здоровья необходимо развитие медицинских научных знаний о человеке, а также выявление детерминант состояния здоровья.

В концепциях здоровья Нового времени, делается акцент на том, что для сохранения здоровья необходимо, прежде всего, совершенствовать изучение закономерностей функционирования организма человека. Эти знания будут способствовать более глубокому постижению человеком самого себя и своего здоровья. Ведущей концепцией этого периода предстает признание здоровья человека «первым благом» и «основанием всех других благ жизни», то есть выделение в числе основополагающих ценностного аспекта здоровья.

Вывод: Развитие философских идей о здоровье человека в период от эпохи Средневековья, Ренессанса и до периода Нового времени претерпело громадную эволюцию. От средневековых идей о том, что здоровье человеческого тела и души зависит от воли Бога, заключается в том, чтобы любовь подчинялась некоему общему порядку, здоровый человек истинно глубоко верующий, выполняющий заветы церкви, стремящийся к безгреховной жизни.

Представление о том, что такое здоровье диктовала церковь и оно всецело зависело от богопослушности человека, его религиозности и греховности либо безгреховности его жизни. Причем под здоровьем понималось физическое состояние человека. О его психическом здоровье или здоровье его внутреннего мира речи не шло, так как душа это божественная составляющая в человеке.

В эпоху Ренессанса представления о здоровье эволюционируют. Человек – уже целостное гармоничное существо. Существует взаимосвязь между эмоциональным, когнитивным и физическим состоянием человека. При этом каждый человек несет ответственность за свое состояние здоровья. И для достижения здоровья необходима самодисциплина ума, эмоций и тела.

В эпоху Ренессанса человек становится особенно значимым сам себе, люди принимают личную ответственность, как за свое состояние, так и за свою судьбу. Данное время отличается особым культом красоты и совершенства, а также стремлением к достижению созданных идеалов. Физические и психические недуги человека вновь начинают восприниматься как нечто не нормальное, а не как божью волю.

Наконец, в Новое время мы видим, что философские взгляды снова претерпевают эволюционные изменения. Человек понимается как сложноорганизованная система. Здоровье человека зависит от внешних факторов, которые можно изменять и тем самым влиять на состояние здоровья человека. Здоровье человека также зависит от внутренних факторов от психических состояний, эмоций, мыслей. Человек может влиять на состояние своего здоровья регулируя «настраивая» свое психическое состояние. Для возможности влияния на состояние здоровья необходимо развитие медицинских научных знаний о человеке, а также выявление детерминант состояния здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нижников С.А. Пути обретения здоровья и мировоззрение / С.А. Нижников // Философия здоровья. – М.: РАН, 2001. – С. 5–24.
2. Андриенко Е.В. Пидлубный Р.А. Здоровье как глобальная ценность / Е.В. Андриенко, Р.А. Пидлубный // Сборник материалов международной научной конференции [«Современные социальные процессы в контексте глобализации»], (Краснодар, 15 мая 2019 года). – Краснодар: КубГУ, 2019. – С. 15–23.
3. Бэкон Френсис. Опыт или наставления нравственные и политические. О поддержании здоровья / Бэкон Френсис // Сочинения в 2 тт., т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 575 с.
4. Бэкон Френсис. Опыт или наставления нравственные и политические. О поддержании здоровья / Бэкон Френсис // Сочинения в 2 тт., т. 1. – М.: Мысль, 1977. – 567 с.
5. Ле Гофф Жан Цивилизация средневекового Запада / Жан ле Гофф / [Пер. с фр. под общ. ред. В.А. Бабинцева; Послесл. А.Я. Гуревича]. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 560 с.
6. Иван Васильевич Попов Труды по патрологии, том II. Личность и учение блаженного Августина / И.В. Попов. – Сергиев Посад, Патриарший издательско-полиграфический центр, 2005. – 776 с.
7. Коплстон Чарльз Фредерик Аквинат. Введение в философию великого средневекового мыслителя / Ч.Ф. Коплстон / [Пер. с англ. В.П. Гайденко]. – Долгопрудный, ЗАО «Вестком», 1999. – 275 с.
8. Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сина - великий мыслитель, ученый энциклопедист средневекового Востока / М.Н. Болтаев. – М.: Сампо, 2002. – 400 с.
9. Ибн Сина Абу Али Трактат по гигиене (Устранение всякого вреда от человеческих тел путем исправления различных ошибок в режиме) / Абу Али ибн Сина / [Пер. с араб. муфтия Зияуддинхана ибн Ишан Бабахана; Под ред. У. И. Каримова]. – Т.: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1982. – 112 с.
10. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Книга I / Абу Али ибн Сина (Авиценна) / [пер. с арабского] – Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1981. – 550 с.
11. Д. Антисери и Дж. Реале Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье / Антисери Д., Реале Дж. / [пер. с итал., ред. С. А. Мальцевой]. – СПб.: Пневма, 2003. – 688 с.
12. Д. Антисери и Дж. Реале Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / Антисери Д., Реале Дж. / [пер. с итал., ред. С. А. Мальцевой]. – СПб.: Пневма, 2003. – 880 с.
13. Д. Антисери и Дж. Реале Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней / Антисери Д., Реале Дж. / [пер. с итал., ред. С. А. Мальцевой]. – СПб.: Пневма, 2003. – 880 с.
14. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Сост. П. С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 330 с.
15. Да Винчи Леонардо Избранные произведения: в 2 т. / Леонардо да Винчи / [пер. А. А. Губера, В. П. Зубова, В. К. Шилейко, А. М. Эфроса; под ред. А. К. Дживелегова, А. М. Эфроса. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2010. Т. 1. – 444 с.
16. Гартман Франц Жизнь Парацельса и сущность его учения / Франц Гартман / [Пер. с англ.] - М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. – 272 с.

Поступила в редакцию 05.05.2019 г.

**HUMAN HEALTH: THE EVOLUTION OF PHILOSOPHICAL IDEAS FROM
THE MIDDLE AGES TO THE MODERN ERA**

R.A. Pidlubniy

The article is devoted to the philosophical foundations of health as the most important socio-cultural value. The evolution of philosophical ideas about human health is analyzed from the Middle Ages to the New Age. Axiological, cultural, and social views of various philosophers concerning the phenomenon of health have been studied.

Key words: health, person, philosophy, science, axiology, spirituality, morality, disease, lifestyle, Middle Ages, Modern Era.

Пидлубный Роман Анатольевич

Аспирант кафедры философии,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
e-mail: hrabr@yandex.ru

Pidlubniy Roman Anatolievich

Graduate Student of the Chair of Philosophy,
SCE HPE “Donetsk National University”
e-mail: hrabr@yandex.ru

УДК 545.85

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРАВА И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА

© 2019. *А.А. Миргородский*

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

В статье рассматривается сущность категории права в его аксиологическом измерении и его роль в процессе формирования личности курсанта. Право личности – основополагающая ценность для развития творческих возможностей курсанта.

Ключевые слова: аксиология, курсант, личность, право, социализация курсантов, ценность.

На современном этапе приобретает особое значение категории права и его роль для развития личности. Известно, что человек как личность развивается на протяжении всей своей жизни, формирование личности происходит в процессе реализации общественных отношений. Существует две основные точки зрения на вопрос формирования личности. Согласно с первой точкой зрения, личность формируется посредством биологических, врожденных предпосылок. Другая точка зрения отстаивает положение о том, что ключевую роль в формировании личности играет социальное окружение индивида. Наиболее логичным и правильным является положение о том, что личность формируется как в результате генетических и биологических предрасположенностей, так и в результате социальных взаимодействий.

Цель статьи – определить роль феномена права в процессе формирования личности курсанта. Исходным для понимания права как ценности является понимание его как формы осуществления свободы, как всеобщей меры свободы индивидов. Свободные индивиды – это сущность и смысл права. В свою очередь, ценности выражают убеждения и предпочтения, которые не покоятся на эмпирической основе. Ценности, в отличие от знания, не подлежат логической, эмпирической проверке и обоснованию. Они представляют собой некие неразложимые (исходные) интеллектуально и эмоционально воспринимаемые данности, которые побуждают субъектов к их сохранению, к обладанию ими и деятельности на их основе, поскольку воспринимаются как разнообразные блага. В качестве философской категории ценность – это то, что чувства и разум людей диктуют признать особенно значимым из всего и во имя чего проживается жизнь, то, чего человек хочет ради себя самого, а не ради чего-то другого.

Право в своем аксиологическом измерении выступает как строго определенная форма правовых ценностей, как специфическая форма правового долженствования, отличная от всех других (моральных, религиозных и т. д.) форм долженствования и ценностных форм.

Правотворчество и реализация права (правоприменение, исполнение, использование и соблюдение права) представляют собой области человеческой деятельности ярко выраженного оценочного характера. Поэтому философия права изучает ценностные аспекты права, оценку права и т.д.

Право как базовый институт, призванный регулировать общественные отношения оказывает значительную роль на формирование личности. Ведь именно этот социальный институт пронизывает всю жизнь человека от его рождения до самой смерти.

Когда мы говорим о личности, мы неразрывно связываем ее с понятием культуры. Ведь культура это тот социальный аспект, который формирует личность в ее важнейших проявлениях. В контексте темы о роли права на формирование личности будет исключительно верным обратить внимание на правовую культуру. Под термином «правовая культура» правоведы понимают тот объем знаний о праве и отношение членов общества к праву, который формирует совокупность правовых знаний, как всего общества, так и отдельных его членов. Если кратко, то правовая культура есть совокупность духовных и материальных начал, относящихся к праву как общественному институту. Таким образом, очевидно, что человек впитывает в себя правовую культуру наряду с другими видами культуры и оттого какого характера правовую культуру усвоит человек, зависит его индивидуальное правосознание, т.е. система взглядов и представлений человека о праве.

Когда мы говорим об индивидуальном правосознании отдельного человека, мы должны признать, что данный индивид уже является личностью. Однако уровень правосознания, его адекватность и отсутствие дефектов правосознания (правовой нигилизм, правовой идеализм и др.) есть прямое отражение уровня развития личности.

Актуальность и анализ последних публикаций по проблеме исследования состоят в том, что успешность формирования правового общества в значительной мере зависит от культуры населения, которая определяет уровень профессионального сознания работников всех государственных органов.

Наиболее актуальной с позиции обеспечения безопасности государства является проблема формирования правового сознания курсантов как будущих офицеров. Современные исследователи отмечают, что сегодня самая большая опасность, которая подстерегает общество, – это не изменения в экономике или политике, а в возможном разрушении личности [4]. Дело в том, что сегодня материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у подрастающего поколения искажены представления о доброте, милосердии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Особенно важно развитие правосознания для молодых офицеров, только начинающих службу. Реальности службы таковы, что для успешного осуществления в своей деятельности воспитательной, военно-педагогической функции будущему офицеру необходимо иметь достаточно высокий уровень правового сознания. В связи с этим в ходе реформирования высшей школы одной из важнейших задач является развитие у курсантов, будущих офицеров внутренних войск, правового сознания.

Методологическую и общетеоретическую основу исследования составляют: философские учения о личности, ее развитии, социальных условиях ее совершенствования. Позитивные взгляды на воспитание правового сознания и его роль в жизни общества; суждения классиков педагогической науки по проблемам формирования правового сознания граждан; концептуальные подходы военных педагогов к формированию правового сознания военнослужащих и гражданской молодежи.

Источниками настоящего исследования являются проблемы правового сознания, которыми занимались П.П. Баранов, К.Т. Вельский, В.С. Нерсесянц, И.Ф. Рябко, И.Е. Фарбер и др. [1]. В военно-юридической литературе формирование правосознания воинов чаще рассматривается с позиций правовой пропаганды. Отдельные идеи, закономерности, выводы и практические рекомендации по формированию правовых знаний встречаются в ряде работ В.П. Маслова и И.С Михайлова [1], посвященных вопросам укрепления общественной законности, воинского правопорядка и дисциплины в войсках. Проблемы правосознания с точки зрения их роли в

правоприменительной деятельности вооруженных сил плодотворно исследовались В.И. Шаниным и В.П. Шебаршовым [1].

В своем фундаментальном труде «О сущности правосознания» видный русский мыслитель Иван Александрович Ильин (1883–1954) говорит, что право является особым видом общественного сознания и отношений, который реализует возможность выражения нормальной жизни конкретного человека и общественных потребностей и интересов. С правосознанием происходит ценностная ориентация на идеал правового общества, который имеет безусловный характер и определяет практическое поведение человека как гражданина в условиях современного образования. Для этого необходимо сформировать в отношении нравственное сознание как исторически сложившуюся систему неписаных законов и основную ценностную форму общественного сознания [2, с. 279].

Инструментальная ценность права выступает в качестве высокоэффективного и целесообразного социального регулятора – инструмента, орудия для других социальных инструментов, других ценностей. В этом отношении ценность права состоит главным образом в том, что оно является незаменимым и мощным орудием государства при осуществлении его функций (хозяйственно-организаторской, культурно-воспитательной и др.).

Собственная ценность права выражает и олицетворяет социальную свободу, активность людей, социальную справедливость на основе и в пределах строго организованных, упорядоченных отношений. Иными словами, данная ценность – это ценность упорядоченной социальной свободы, активности и социальной справедливости. В этом своем качестве право представляется людям, их коллективам в виде субъективных прав, данных для самостоятельности, активности в поведении, в то же время исключает произвол и беззаконие, противостоит им.

Понимание того, что право обладает собственной ценностью, имеет важное идейно-политическое, научное и практическое значение, является важной гарантией от произвола, бюрократических извращений, своеволия, беззакония. Такое понимание права возможно только в случае правильного осознания его смысла и сущности. Конечным смыслом понимания права является осознание социальной необходимости права, его социального значения и роли в жизни общества [1].

Право как объективный фактор отражается в сознании человека, становится правосознанием и в таком состоянии определяет его действия, правосознание личности определяет стереотип её поведения, Право, подчеркивает Е.В. Назаренко, влияет на поведение личности, лишь обращаясь к её сознанию, и через сознание право проявляет себя в поведении личности [1],

Правосознание можно определить как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам, иным характеристикам правовой системы. Это еще и канал воздействия права через мотивацию, эмоции, сознание на поведение людей, на формирование общественных отношений.

Правосознание – это, по существу, оценка права, функционирующая в обществе, выражающая критику действующего права и формирующая определенные надежды и пожелания к правовой сфере, ее изменениям, определяющая, что считать правомерным, а что неправомерным. Но это еще и новый этап состояния общественного сознания.

Главный вектор в продвижении общественного сознания можно определить как переход утопического, мифологического сознания к логическому, а от него к логико-

правовому. Правосознание придает общественному сознанию характер рациональности, «здравого смысла». Такое утверждение может показаться странным, но, по сути, в нем нет ничего удивительного. Растет роль и ценность права как основной регулятивной системы, которая формирует цивилизованное общежитие человечества (в условиях атомных электростанций, ядерного оружия, химических, глобальных угроз, всепланетарных экономических связей и т. п.). Соответственно совершенствуется и юридическое мировоззрение, которое становится условием благополучного существования индивида, его коллективных образований, общества.

Юридическое мировоззрение – система представлений, которая отражает взаимоотношения между личностью и обществом, правовые вопросы их взаимоотношений, способ осознания действительности.

И.А. Ильин пишет: «Правосознание есть особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и его единичных видоизменениях. «Этот способ жизни уже дан в зачатке каждому из людей, и от каждого из нас зависит – осознать, развить и упрочить в себе этот зачаток» [3, с. 158].

И.А. Ильин сформулировал законы или принципы правосознания: 1) чувство собственного духовного достоинства; 2) внутренняя свобода; 3) взаимное уважение и доверие [3, с. 308–361].

Важной задачей учебно-воспитательного процесса является творческое взаимодействие преподавателя с будущими офицерами. Результатом этого взаимодействия следует считать развитие личности курсанта, то есть целеустремленное совершенствование умственной, эмоционально-волевой, нравственной, физической и правовой культуры. В процессе обучения преподаватели развивают у курсантов познавательный интерес, способность к творческому мышлению, память, волю.

Развитие интеллекта, мышления протекает успешно, если преподаватель побуждает обучаемых решать проблемные задачи, требующие от них большого умственного напряжения, познавательной самостоятельности, творческого подхода. Особенно ярко эти качества проявляются при решении тактических задач, когда преподаватели создают поучительные ситуации, формируя у обучающихся умение быстро ориентироваться в них, мобилизовать свои знания, самостоятельно принимать решения и добиваться их выполнения.

Составной частью учебно-воспитательного процесса является также психологическая подготовка курсантов. Она направлена на то, чтобы дать им правильное представление о реальных условиях будущей деятельности, свести к минимуму отрицательное влияние случайности в современных условиях жизни, а главное – на то, чтобы подготовить к самостоятельным, активным, умелым и самоотверженным действиям по руководству подчиненными силами и средствами в боевых условиях. Психологическая подготовка включает также тренировку эмоционально-волевой сферы путем выполнения офицерских обязанностей в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

Таким образом, в учебно-воспитательном процессе диалектически взаимосвязаны воспитание, обучение, развитие личности и правовая подготовка.

Учебно-воспитательный процесс в военных образовательных учреждениях имеет ряд особенностей, отличающих его от учебно-воспитательного процесса гражданских учебных заведений, боевой подготовки и воспитательной работы в войсках.

Важнейшие из этих особенностей состоят во всестороннем развитии личности, потому что курсанты получают военно-профессиональное образование определенного уровня и профиля. Также военные учебные заведения готовят не просто военного

специалиста, но и организатора, военного педагога, воспитателя, наставника своих подчиненных. Это отчетливо понимают преподаватели всех кафедр, командование, воспитательные органы.

Кроме этого, для военно-учебных заведений характерно сочетание войсковой (отделение, взвод, рота) и вузовской (учебное отделение, класс, курс, факультет) организации.

Нужно отметить, что учебно-воспитательный процесс осуществляется в обстановке строгого воинского порядка и уставных взаимоотношений, являющихся важнейшим условием воспитания курсантов. Это способствует формированию у них высокой дисциплинированности, организованности, сплоченности. Свобода понимается здесь как познанная необходимость.

В этой связи В.С. Нерсесянц отметил, что личные интересы сохраняются, учитываются в максимально возможной мере в рамках права [6].

Итак, ценностное измерение категории права в контексте воспитания личности курсанта можно понимать как феномен, возникающий в результате эффективного функционирования права как социального института. По своей сути, оно обозначает качественно новый уровень человеческих взаимоотношений. В общефилософском смысле общее благо выступает неким образцом, с которым соизмеряются другие ценности и поступки людей. Феномен правосознания соприкасается с феноменом свободы, идеал которого являются свободные личности как высшее смысловое выражение права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бургун В.Г. Формирование правового сознания у курсантов в процессе их военно-функциональной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Владикавказ, 2004. – 170 с.
2. Гегель Г.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч. в 10-ти томах. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
4. Кононов А.Н. Роль правового воспитания в формировании научного мировоззрения // Право и образование. – Новосибирск, 2012.
5. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: Норма, 1997. – 652 с.

Поступила в редакцию 10.05.2019 г.

AXIOLOGICAL DIMENSION OF THE CATEGORY OF LAW AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF FORMING THE PERSONALITY OF A CADET

A.A. Mirgorodskiy

The article examines the essence of the category of law in its axiological dimension and its role in the process of forming the personality of a cadet. The right of the individual is a fundamental value for the development of creative abilities of the cadet.

Key words: axiology, student, personality, law, socialization of students, value.

Миргородский Андрей Александрович
Кандидат философских наук,
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД
ДНР», доцент кафедры социально-философских и
психолого-педагогических дисциплин.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich
Candidate of philosophical Sciences,
The Donetsk Academy of internal Affairs
Associate Professor of social-philosophical
and psychological-pedagogical disciplines
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 378:51

УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

© 2019. А.Ю. Горун

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье, основываясь на сущности математической компетентности будущих учителей начальных классов, выделяются структурные компоненты, критерии и показатели, степень выраженности которых предоставит возможность судить об уровне сформированности данной компетентности у студентов – будущих педагогов.

Ключевые слова: математическая компетентность будущих учителей начальных классов; критерий; показатель.

В связи с изменениями, происходящими в отечественной системе образования из-за смены знаниевой парадигмы компетентностной, особую актуальность приобретает проблема качества образования. О качестве образования можно судить по результатам деятельности и по уровню достижения поставленных целей в процессе обучения. Поэтому профессиональная деятельность педагогов должна соответствовать актуальным требованиям и быть направлена на достижение заданных государством норм (Государственных образовательных стандартов).

Реализация же стандартов, в свою очередь, ставит перед образовательными учреждениями задачу подготовки компетентного специалиста – будущего педагога, готового к профессиональной деятельности, ориентированного на обеспечение в дальнейшем качественного образования. Особые требования выдвигаются к подготовке будущих учителей начальных классов. Именно на начальной ступени общего образования, являющейся основополагающей, происходит подготовка подрастающего поколения, закладываются начальные знания и умения, необходимые для дальнейшего развития, обучения, формирования мировоззрения.

В последние годы большое количество исследований посвящено вопросу формирования математической компетентности в процессе подготовки будущих специалистов разных направлений (М.С. Аммосова, Е.Ю. Белянина, Л.К. Иляшенко, Е.В. Колбина, М.М. Манушкина, М.В. Монгуш, Е.М. Петрова, И.Н. Разливинских, Е.В. Сергеева, О.В. Чиркова, В.А. Шершнева и др.). Однако проведенный анализ позволяет говорить о недостаточной степени разработанности проблемы диагностики сформированности данной компетентности.

Эффективное управление качеством образования невозможно без педагогической диагностики, способствующей выявлению сформированности той или иной компетентности (компетенции). Организация же такой диагностики требует, в первую очередь, установления сущности и структуры диагностируемой компетентности, разработки научно обоснованного диагностического инструментария, критериев и показателей оценки, а также описание уровней сформированности диагностируемой компетентности [2].

Цель статьи: выявить критерии, показатели и уровни сформированности математической компетентности будущих учителей начальных классов.

Анализ публикаций, посвященных проблеме диагностики уровня сформированности компетентности, а также определению критериев, показателей и уровней подготовки будущих специалистов (В.П. Беспалько, О.Е. Лебедев, А.К. Маркова, В.И. Тесленко, А.В. Усова и др.), позволяет говорить об отсутствии единых подходов к выделению и обоснованию критериев, показателей и уровней сформированности компетентности выпускника.

В контексте проводимого нами диссертационного исследования, направленного на диагностику сформированности математической компетентности будущих учителей начальных классов, нас интересует критериальная база диагностируемого явления.

Чтобы оценить эффективность процесса обучения, для выявления критериев, показателей и уровней сформированности математической компетентности студентов необходимо определить сущность понятия «математическая компетентность будущих учителей начальных классов» и его структурные компоненты.

Под *математической компетентностью будущих учителей начальных классов* будем понимать интегративную характеристику будущего специалиста, включающую в себя: 1) свободное владение совокупностью профессионально значимых знаний, умений и навыков в предметной области математики; 2) способность проявлять интуицию и эффективно действовать в нестандартных ситуациях, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности; 3) способность применять творческий подход к решению математических задач; 4) способность к самоанализу, самооценке и самоконтролю [3, с. 90].

В контексте предложенного нами определения математической компетентности будущих учителей начальных классов мы выделяем следующие ее структурные компоненты [3, с. 91]:

- когнитивный компонент показывает уровень теоретической подготовленности к осуществлению профессиональной деятельности;
- деятельностный компонент отражает степень практической готовности будущего учителя к преподаванию математики в начальной школе;
- эвристический компонент математической компетентности подчеркивает творческую природу педагогической деятельности;
- рефлексивный компонент проявляется в умении сознательно контролировать результаты своей деятельности, повышать уровень собственного развития, организации и личностных достижений.

Для определения уровня сформированности у будущих учителей начальных классов математической компетентности необходимо выявить критерии и показатели.

В педагогической науке критерий рассматривают как «качество, свойство или признаки изучаемого объекта, которые позволяют судить о его состоянии, уровне развития и функционирования, а показателями выступают количественные или качественные характеристики сформированности каждого качества, свойства, признака изучаемого объекта, другими словами, мера сформированности того или иного критерия» [5].

Опираясь на вышесказанное, учитывая структурные компоненты математической компетентности будущих учителей начальных классов, выделим следующие критерии для оценки уровня ее сформированности.

Когнитивный критерий отражает уровень общих и предметных знаний, необходимых будущему педагогу для успешного преподавания математики в

начальной школе. В качестве показателей, раскрывающих степень сформированности данного критерия, мы выделяем:

- полноту – передача всех существенных признаков, сторон рассматриваемого процесса или явления;
- прочность – характеризуется сохранением знаний во времени и их воспроизводимостью в необходимых условиях;
- осознанность – означает понимание значимости знаний, внутренних связей, умений анализировать и сравнивать, доказывать и обобщать, оценивать и объяснять;
- системность – согласованность знаний между собой, установление иерархии полученных знаний [4].

Деятельностный критерий определяет общие, предметные и методические умения и навыки, позволяет оценить эффективность их применения в профессиональной деятельности. Сформированность критерия выражается следующими показателями: полнотой, устойчивостью, действенностью и осознанностью умений (эти показатели характеризуются количеством действий, выполняемых при исполнении умений; последовательностью и качеством действий; временем, затраченным на выполнение действий; способностью их переноса на другие виды деятельности) [1].

Поисково-творческий критерий позволяет оценить творческую самостоятельность, способность самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях. Показателями поисково-творческого критерия математической компетентности является:

- интуиция – способность прямого, непосредственного постижения истины без предварительных логических рассуждений и без доказательств [6];
- креативность – творческий характер инновационной деятельности педагога;
- развитое творческое (отказ от привычного, логического подхода и готовность использовать иные возможные подходы) и логическое (способность устанавливать связи, думать и рассуждать последовательно, анализировать и делать выводы) мышление;
- гибкость мышления – способность к быстрой и свободной перестройке направленности мыслительного процесса, переключение с прямого на обратный ход мысли [4].

Рефлексивный критерий выражается в умении контролировать, анализировать и оценивать свою деятельность. Для рефлексивного критерия мы выделили следующие показатели:

- самоанализ – изучение результатов своей собственной учебной деятельности, прогнозирование;
- самоконтроль – проверка, оценивание и корректировка собственной деятельности;
- самооценка – итог самоконтроля и самоанализа.

Степень сформированности показателей компетентности характеризует уровень. Характеристика уровней сформированности математической компетентности у будущих учителей начальных классов предполагает применение уровневого подхода, который рассматривается в работах многих ученых (О.А. Абдуллина, Е.В. Бондаревская, Ю.А. Конаржевский, В.А. Слостенин, Л.Ф. Спирин и др.).

Применяя уровневый подход и учитывая показатели для когнитивного, деятельностного, поисково-творческого и рефлексивного критериев, мы выделяем 4 уровня сформированности математической компетентности будущих учителей начальных классов: начальный, низкий, средний и высокий.

В соответствии с когнитивным критерием будущий учитель начальных классов с высоким уровнем сформированности математической компетентности владеет полными, осознанными, прочными, системными предметными и методическими знаниями, полностью осознает их значение для дальнейшей профессиональной деятельности; владеет научными понятиями, теориями и концепциями.

Студент со средним уровнем сформированности когнитивного компонента математической компетентности владеет полными, осознанными предметными и методическими знаниями, способен их воспроизводить, стремится осваивать новые знания, выбирает подходящий алгоритм из ранее изученных; может использовать отдельные понятия и закономерности в профессиональной деятельности.

При низком уровне студент владеет неполными, возможно, бессистемными предметными и методическими знаниями; готов осваивать новые знания, способен воспроизводить знания и частично понимает сферу их применения.

Студент – будущий педагог с начальным уровнем сформированности математической компетентности владеет поверхностными, неосознанными и бессистемными предметными знаниями; слабо владеет понятиями, безразлично воспринимает новую информацию.

Высокий уровень сформированности математической компетентности будущего учителя начальных классов по деятельностному критерию предполагает, что студент правильно и самостоятельно действует в различных ситуациях, переносит умения с одного вида деятельности на другой, умеет решать нестандартные задачи, разрабатывать и обосновывать собственные подходы к решению профессиональных задач. Действия такого студента полностью осознаны, умения сформированы на творческом уровне, он целенаправленно осуществляет самообразование.

Студент со средним уровнем сформированности математической компетентности при возникновении аналогичной (уже известной ему) ситуации выбирает правильный алгоритм действий, может изменять системы действий в зависимости от сложившейся ситуации, но затрудняется при переносе умения с одного вида деятельности на другой.

Студент, имея низкий уровень сформированности данной компетентности, с помощью преподавателя правильно действует по образцу, но с большим затруднением изменяет известную ему систему действий.

Будущий учитель с начальным уровнем математической компетентности работает только по образцу и с помощью преподавателя, без которой действовать не может; без образца самостоятельно действовать не может; отсутствует перенос умений с одного вида деятельности на другой.

Студент с высоким уровнем математической компетентности, сформированной по поисково-творческому критерию, в полной мере владеет эвристическими приемами; свободно переключается с одной умственной операции на другую; умеет думать и рассуждать последовательно, непротиворечиво, доказательно; применяет нестандартный подход к решению задач, проявляет интуицию, креативность, творчество, способность к педагогической импровизации.

Будущий педагог со средним уровнем сформированности математической компетентности по поисково-творческому критерию способен отобрать и воспроизвести необходимый эвристический прием, но с затруднениями переключается с одной умственной операции на другую; умеет думать и рассуждать последовательно, непротиворечиво; подбирает рациональный путь к решению задач из предложенных; периодически проявляет интуицию, творчество.

Для студента с низким уровнем сформированности математической компетентности характерны воспроизводимость необходимого эвристического приема, но в то же время невозможность переключиться с одной умственной операции на другую. Будущий педагог умеет думать и рассуждать последовательно, но путь к решению поставленной задачи подбирает только по образцу.

Владея начальным уровнем сформированности математической компетентности, студент имеет поверхностные представления об эвристических приемах; может их применить только под руководством преподавателя; не может переключиться с одной умственной операции на другую; рассуждения непоследовательны, противоречивы.

Будущий педагог с высоким уровнем сформированности математической компетентности по рефлексивному критерию сознательно контролируют результаты своей деятельности, системно осуществляют рефлекссию, стремятся к самосовершенствованию.

Способность к рефлексии у студента со средним уровнем математической компетентности сформирована не в полной мере, осуществляется бессистемно, однако есть стремление к самосовершенствованию.

Рефлексия осуществляется студентом с низким уровнем сформированности математической компетентности не в полной мере и только при возникновении определенных проблем по результатам деятельности.

Студентом же с начальным уровнем сформированности математической компетентности рефлексия в процессе деятельности и по результатам работы не осуществляется.

В заключение необходимо отметить, что выделенные нами критерии, показатели и уровни позволяют выбрать средства и методы для последующей диагностики сформированности математической компетентности будущих учителей начальных классов, что является перспективой наших дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М.: Просвещение, 1991. – 144 с.
2. Ворсина Е.В. Диагностика сформированности учебной компетентности студентов на основе квалиметрического подхода: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ворсина Екатерина Викторовна; [Место защиты: Марийс. гос. ун-т]. – Ижевск, 2015. – 195 с.
3. Горун А.Ю. Сущность и структура математической компетентности будущих учителей начальных классов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 88 – 93.
4. Разливинских И.Н. Формирование математической компетентности у будущих учителей начальных классов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. наук (13.00.08) / И.Н. Разливинских. – Челябинск, 2011. – 214 с.
5. Сергеева Е.В. Критерии, определяющие уровень развития математической компетентности студентов // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4, № 1. – <http://mir-nauki.com/PDF/37PDMN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Щербакова Т. Н. Интуиция как компонент педагогического творчества современного педагога [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 273-275. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/144/6532/> (дата обращения: 09.04.2019)

Поступила в редакцию 12.04.2019 г.

**LEVELS OF FORMATION OF MATHEMATICAL COMPETENCE OF STUDENTS –
FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS**

A.Y. Gorun

In this article, based on the essence of mathematical competence of future primary school teachers, structural components, criteria and indicators are identified, the degree of severity of which will provide an opportunity to judge the level of formation of this competence among students – future teachers.

Key words: mathematical competence of future primary school teachers; criterion; indicator.

Горун Анна Юрьевна

аспирант,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, ДНР.

E-mail: sau85@mail.ru

Gorun Anna Yuryevna

Postgraduate student,

Donetsk National University, Donetsk, DPR.

E-mail: sau85@mail.ru

УДК 37.015.311:159.923

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЛИЧНОСТИ

© 2019. *Н.А. Гиманова, М.А. Малькова*

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье рассмотрена характеристика видов интеллекта согласно теории Говарда Гарднера, изучены характерные черты и качества инновационной личности. Определены принципы становления инновационной личности, а так же отношение личности к инновациям.

Ключевые слова: виды интеллекта, качества инновационной личности, творческое мышление, интеллектуальный ресурс, инициатива.

Стремление современного человека приспособливаться к новым ситуациям, к реализации своих знаний на практике требует способностей к познанию и преобразованию знаний, стремления к выходу на новый инновационный уровень по средствам расширения границ интеллекта. Согласно данному утверждению современный человек должен стремиться к инновациям в своей профессиональной среде, быть инновационной личностью [1].

Согласно научным разработкам ученых психологов, социологов, философов и педагогов: Э.В. Галажинский, П.Ф. Друкер, Ю.А. Карпова, В.Е. Ключко, Н.И. Лапин, В.Н. Шевченко, П. Штомпка, Э. Хаген, С.Р. Яголковский – инновационная личность, это личность, обладающая определенным набором качеств позволяющих успешно реализовывать творческий и интеллектуальный потенциал в практической деятельности [4; 6].

Определяя качества инновационной личности, нами за основу взято утверждение Э. Хагена, который выделил качества инновационной личности: любознательность и стремление управлять («манипулировать») другими людьми, поддержка инноваций и оригинальности мышления других людей, собственное стремление к новизне и др. [5]. Подробное изучение каждого отдельного качества может способствовать определению условий формирования качеств инновационной личности, поэтому определим основополагающие качества инновационной личности: творческое мышление, интеллектуальный ресурс, открытость экспериментам, инновациям и изменениям, социальная активность (инициатива).

Совокупность этих качеств позволит находить множество разных вариантов решений при одних и тех же условиях, видеть непротиворечивые решения в противоречивых ситуациях. На современном этапе, стремление молодежи к инициативе становится более значимым фактором для адаптации в социуме, нежели обладание материальными ресурсами. Конкуренция сосредотачивается не вокруг проблемы обладания материальными ресурсами, а вокруг способности к быстрому обновлению, к нововведениям, но для этого недостаточно обладать теоретическими знаниями. Следует не просто формировать носителя знаний, а личность способную использовать знания в ситуациях неопределенности. Среди ведущих качеств инновационной личности значимыми являются инициативность и творческое мышление, готовность к инновационным изменениям. Активизация этих качеств напрямую зависит от готовности и способности к познанию. Немецкий ученый

Р. Шульц убежден, что значительные результаты в обучении и воспитании не могут быть достигнуты, если деятельность субъектов обучения не будет творческой. «И это не зависит от того, кто будет субъектом деятельности ученик, учитель, школа или образовательная система» [7, с. 10]. Основой инноваций, по мнению Н.И. Лапина, являются инновационные личности, как особый тип творческих личностей.

Творческая деятельность становится движущей силой для формирования качеств инновационной личности. Она включает комплекс научных, практических, организационных мероприятий, направленных на накопление знаний и опыта. Ее результатом являются новые способы, средства, методы, технологии и возможности, ориентированные на изменение личности и способствующие выходу стандартной социальной системы на новый качественный уровень развития.

Таким образом, основным принципом становления инновационной личности есть готовность принятия и поддержания инновационного процесса. Отношение личности к инновациям может определяться особенностями интеллекта и психологического состояния. Интеллектуальные способности, как и любые другие, проявляются в деятельности.

Попытки составить классификацию интеллекта предпринимались с середины XX века, когда было научно доказано, что интеллектуальные способности отличаются качественно. Классификаций много, наибольшую популярность в психологии имеет теория Говарда Гарднера, который выделил восемь видов интеллекта [3].

Логико-математический интеллект, связан с логическим мышлением и математическими способностями. Логика долгое время считалась основой умственных способностей, и она определяет различные качества интеллекта: умение мыслить упорядоченно и выстраивать иерархические структуры понятий; способность оперировать цифрами, давать количественную оценку явлений; наличие дедуктивного и индуктивного мышления; владение основными мыслительными операциями в рамках формальной логики: анализом, сравнением, обобщением, синтезом; способность работать с базами данных, систематизировать и структурировать информацию; составлять графики, схемы и таблицы.

Вербально-лингвистический интеллект, вербальные способности или умение понимать и передавать информацию в речевой форме играют значительную роль в жизни человека. Умственное развитие напрямую связано с овладением речи.

Визуально-пространственный интеллект, это способность ориентироваться в пространстве, воспринимать и оценивать форму и размеры окружающих предметов и их удаленность друг от друга. Эта способность включает в себя еще один важный аспект, она предполагает развитие образного мышления и всего, что с этим связано: умение создавать, фиксировать образы на уровне сознания и сохранять их в памяти; развитое воображение; способность воплощать образы в различных формах: рисунок, скульптура, конструирование, схема и т. д.

Натуралистический интеллект. Человек – часть физического мира, его существование и благополучие во многом зависит от способности анализировать события, происходящие в этом мире. Умение быстро оценить обстановку, по мельчайшим признакам определять приближение природной катастрофы или стихийного бедствия, отличать съедобное от несъедобного – все это натуралистический интеллект. Данный вид интеллекта сыграл огромную роль не только в адаптации, но и в эволюции человека.

Межличностный или интерперсональный интеллект, человек является не только частью природного мира, но и частью социума, успех и даже нередко само

существование зависят от качества общения с другими людьми. Интерперсональный интеллект включает в себя следующие качества личности: умение строить взаимодействие с другими людьми; владение средствами вербальной и невербальной коммуникации; умение правильно воспринимать и понимать другого человека (социальная перцепция); способность работать в команде, подчиняться и руководить; организаторские способности.

Уровень развития интерперсонального интеллекта во многом определяет статус человека в обществе, его качества лидера. От этого вида интеллекта зависит ориентация (ведущий или ведомый), успех в карьере в социальной сфере.

Внутриличностный (интраперсональный) интеллект, как вид интеллекта связан с самосознанием и включает в себя очень важные качества личности: способность погружаться в свой внутренний мир, анализировать свои чувства, мысли, поступки; склонность к рефлексии, как оценке своих поступков сквозь призму нравственных норм и традиций общества; готовность к одиночеству и даже потребность в нем, как в важном условии творчества и самосовершенствования; умение формировать самооценку и ее адекватное восприятие, понимание своих сильных и слабых сторон, недостатков и достоинств.

Музыкально-ритмический интеллект, предполагает умение анализировать не только звуки речи, но и звуки музыки, понимание мелодии и чувства ритма. Без способности к глубокому анализу музыкального произведения вполне можно прожить и даже прослыть высокоинтеллектуальным человеком. Однако есть люди, у которых в комплексе умственных способностей этот вид интеллекта занимает важное место. К ним относятся не только музыканты и певцы, но и актеры, педагоги, ораторы. Способность воспринимать и передавать мелодию напрямую влияет на интонационность речи.

Кинестетический (тактильный или телесный) интеллект. Это познание и осмысление реальности через ощущения, прикосновения, движения. Необходимость чувствовать и понимать свое тело требуется не только в спорте, но и во многих видах предметной деятельности. Высокий уровень этого вида интеллекта проявляется в работе талантливых скульпторов, резчиков по дереву, виртуозных граверов и кузнецов. Без наличия данного вида интеллекта не возможно освоить рукоделие (вышивка, работа с глиной, декоративным стеклом и др.).

Виды интеллекта не ограничиваются классификаций Г. Гарднера, процесс развития, а также появления инновационных видов интеллекта не может остановиться, это связано с многообразием проявлений интеллектуальных способностей человека. Эволюционный процесс общественного развития, напряженность современного мира определил еще один вид интеллекта – эмоциональный интеллект.

Каждый из перечисленных видов интеллекта имеет свою специфику и требует особого подхода к процессу его развития, у каждого из них свои системы получения, обработки и хранения информации. Даже характер информации, с которой работает мышление в рамках того или иного интеллекта, совершенно различный. Однако в личности сможет гармонично сочетаться несколько видов интеллекта, высокий уровень развития всех видов интеллекта настолько большая редкость, что даже у гениев встречается далеко не всегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынкина Н.В. Развитие интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в высшей школе / Н.В. Волынкина // Мир образования – образование в мире, 2011. – №1. – С. 128–133.

2. Герасимов Г.И. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы / Г.И. Герасимов, Л.В. Илюхина. – Ростов-на-Дону: НМД «Логос», 1999. – С. 110-136.
3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – М.: «Вильямс», 2007. – С. 373-374.
4. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие для вузов / Н.И. Лапин. – 2-е изд. – М.: Логос, 2010. – 326 с.
5. Федак Е.И. Инновационная личность. Психолого-педагогическое обоснование / Е.И. Федак, С.В. Ценцера // Мир образования – образование в мире, 2011. – № 1(41). – С. 150-156.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й.А. Шумпетер; пер. с англ. предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
7. Schulz R. Studia z innowatyki pedagogicznej / R. Schulz. – Torun: Wyd. UMK, 1996. – 298 s.

Поступила в редакцию 19.04.2019 г.

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE TYPES OF INTELLIGENCE AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF INNOVATIVE PERSONALITY

N.V. Gimanova, M.A. Malkova

The article describes the characteristics of the types of intelligence according to the theory of Howard Gardner, studied the characteristics and qualities of an innovative person. The principles of the formation of an innovative personality, as well as the attitude of the individual to innovation, are defined.

Key words: types of intelligence, qualities of innovative personality, creative thinking, intellectual resource, initiative.

Гиманова Наталия Николаевна.

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», аспирант.
E-mail: me4ta_82@mail.ru

Gimanova Natalia Nikolaevna.

SEI HPE of the Lugansk People's Republic «Lugansk National Taras Shevchenko University». post-graduate student.
E-mail: me4ta_82@mail.ru

Малькова Марина Александровна.

кандидат педагогических наук, доцент.
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». и.о. заведующего кафедрой педагогики.
E-mail: meil78@mail.ru

Malkova Marina Aleksandrovna.

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.
SEI HPE of the Lugansk People's Republic «Lugansk National Taras Shevchenko University». Head of the Department of Pedagogy.
E-mail: meil78@mail.ru

УДК 37(091)

ИМПЕРАТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОПОЗНАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ К.Д. УШИНСКОГО

© 2019. В.Ю. Даренский

ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет им. Т. Шевченко»

В статье рассмотрен особый нравственный императив педагогической концепции К.Д. Ушинского – укоренность воспитания в познании Родины. На основе проведенного выделены основные компоненты и направления национального самопознания в рамках воспитательного и образовательного процесса, а также сделан вывод о необходимости включения этого императива в современную педагогику

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, педагогика, Родина, национальное самопознание.

Педагогическая концепция К.Д. Ушинского до настоящего времени была и остается классикой отечественной науки. Требование «народности» воспитания и образования и его опоры на христианскую нравственность актуальны и в современной педагогической науке. Характерна запись ученого в дневнике 19 декабря 1849 года: «Сделать как можно более пользы моему отечеству – вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности» [7, с. 43]. Педагогика К.Д. Ушинского выросла именно из этого нравственного императива и может быть определена как *педагогика служения Родине*. Выдающийся русский педагог П.Ф. Каптерев писал: «Его педагогика не отвлеченная, не церковная и не государственная, сторонящаяся жизни и общественных движений; напротив, она предполагает, как *conditio sine qua non*, живую общественную деятельность, идущую рука об руку с развитием общественного и государственного самосознания» [2, с. 579]. В свою очередь, современный исследователь отмечает, что «главной заслугой К.Д. Ушинского, актуализирующей востребованность его трудов в XX и XXI веках, является разработка методологических основ духовно-нравственного воспитания русского человека, укорененного в религиозно-культурных традициях своего народа и осознающего свое предназначение в созидании блага России» [1, с. 47]. Этим определяется актуализация его наследия в наше время.

Главная концептуальная инновация К.Д. Ушинского состояла, в конечном счете, в том, что он создал «россиецентрическую» концепцию воспитания и образования, которое должно опираться на глубокое познание своего Отечества – не только его истории и географии, но и познания особых духовных и психологических качеств своего народа. Ключевой символ Родины, согласно этой концепции, должен интегрировать мировоззрение учащегося и учащего. Это требует особых усилий постижения России и отвыкания от преклонения перед Европой, которое вело к духовной зависимости и моральному упадку.

Целью данной статьи является анализ и обобщение педагогической концепции национального самопознания К.Д. Ушинского.

К.Д. Ушинский подчеркивал важность «народности» именно в педагогике, в воспитательном процессе. Ведь в отличие от науки, которая «принимает в область свою только те выводы, которые справедливы по законам общего человеческого», «воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями,

– его тело, душу и ум, – и прежде всего обращается к характеру человека; характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [3, с. 69–70].

К.Д. Ушинский в середине XIX века первый констатировал *ключевую проблему отечественного образования, которая состоит в его заимствованности и общей отчужденности от познания своего Отечества*. «Самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит вовсе не в преимущественном изучении классических языков на Западе, как нас иные стараются уверить, а в том, что человек западный, не только образованный, но даже полуобразованный, всегда, всего более и всего ближе знаком со своим отечеством: с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а русский человек всего менее знаком именно с тем, что всего к нему ближе: со своей родиной и всем, что к ней относится» [4, с. 501]. Ученый приводил один весьма показательный и курьезный пример, характеризующий данную ситуацию: «Мы помним рассказ покойного Т.Н. Грановского, как один из наших профессоров почувствовал себя неловко, когда, посетив знаменитого Риттера, подвергся целому граду вопросов о России, ее дорогах, каналах, племенах и т.п.; “просто, говорит, не знал, куда деваться; врать было совестно, да и перед Риттером небезопасно: сказать откровенно “не знаю” – тоже, потому что вопросы были так просты и естественны”» [4, с. 502]. Если такая ситуация случилась с профессором, который ничего не мог толком рассказать о России любопытному иностранцу, то каково же было невежество в этом вопросе всего остального «образованного общества» в то время в России? Вопрос риторический. К.Д. Ушинский ставит вопрос очень предметно: «Отчего в наших школьных уставах, подвергавшихся и подвергающихся беспрестанным переделкам, нет и намека на преимущественное, усиленное изучение родины? Почему и до сих пор русский мальчик начинает свое знакомство с историей не Рюриком, а Набополасаром, а знакомство с географией не Киевом или Москвой, а каким-нибудь Сиднеем или Вандименовой землей?» [4, с. 503].

Та же самая абсурдная ситуация имела место также при изучении даже самого элементарного – родного языка: «Отчего наши дети садятся за изучение латинских, немецких и французских склонений и спряжений прежде, чем узнают русские?.. нам не мешало бы занять вместо всех прочих одну черту из западного образования – черту уважения к своему отечеству; а мы ее-то именно, ее, единственно годную для заимствования во всей полноте, и пропустили. Не мешало бы нам занять ее не затем, чтоб быть иностранцами, а лишь затем, чтоб не быть ими посреди своей родины» [4, с. 504].

Далее К.Д. Ушинский обращается к вопросу о том, откуда в России берутся разрушительные революционные настроения – и утверждает, что главной их причиной также является невежество – незнание своей страны, из-за которого молодые люди и проявляют склонность к утопическим фантазиям об «идеальном общественном устройстве», которое нигде не существует просто потому, что это невозможно в силу объективных исторических условий. Здесь ученый проявляет даже некоторую иронию: «Если думают, что заблудшие и дикие социальные фантазии произошли у нас от плохого изучения латыни, а безверие – от незнакомства с Овидиевыми метаморфозами, то не гораздо ли яснее видна связь между этими дикими фантазиями и малым знанием отечества – именно той среды, в которой разыгрывались эти фантазии, тем более когда мы видим, что упорнейшими фантазерами были именно люди, получившие классическое образование?.. Неужели не для каждого очевидно, что одного основательного знания России, и притом знания, проникнутого любовью к ней,

достаточно было бы, чтоб все эти нелепые здания фантазии рушились при самом заложении и даже сделались просто невозможными» [4, с. 508-509]. Стоит отметить, что эта же мысль еще ранее лежала и в основе известной записке А.С. Пушкина «О народном воспитании», написанной по просьбе императора Николая I.

Постижение своей Родины должно стать поэтому главным императивом воспитания и важнейшим компонентом образования. При этом К.Д. Ушинский обосновывает «идеалоцентрическую» концепцию такого постижения – оно должно *опираться на понимание высших ценностей, которыми живет русский народ*. Как писал ученый, «каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Идеал этот у каждого народа соответствует его характеру, определяется его общественной жизнью, развивается вместе с его развитием, и выяснение его составляет главнейшую задачу каждой народной литературы. Всякий народ в своей литературе, начиная песней, пословицей, сказкой и оканчивая драмой и романом, выражает свои убеждения в том, каков должен быть человек по его понятию. Он украшает этого идеального человека всеми лучшими качествами души своей, и если народный идеал человека не всегда сообразен с правилами строгой христианской нравственности, то это только потому, что сама христианская нравственность не вполне еще укоренилась в том или другом народе; но каков бы ни был этот идеал, он всегда выражает собой степень самосознания народа, его взгляд на пороки и добродетели, – выражает народную совесть» [3, с. 122].

Только понимание народного идеала человека может повернуть воспитание в правильном направлении. И поэтому в целом закон благоденствия России заключается «не в остановке ее развития и не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающем из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом» [6, с. 191-192]. Однако понимание народного идеала человека не дано изначально – его невозможно получить ни простым наблюдением русской жизни, ни даже через произведения великих писателей. Это постижение требует специальной работы и больших усилий. «Вы спросите меня: что такое русские убеждения? – писал К.Д. Ушинский, – Знаю ли я их? Где их отыскать? На это я отвечу Вам, что я их не знаю, что я их не нашел, но что они должны быть, что они чувствуются сердцем и что если их можно найти, то, конечно, уже не за границей. Мы до сих пор пользовались иноземными убеждениями, зато мы и меняли их легко, зато они и прививались к нам плохо, и приносили мало существенной пользы. Но в настоящее время Западная Европа дала нам страшный урок: тысячи ее убеждений сразились и рассыпались как прах. Теперь нам, к счастью или к несчастью, но уже нечему подражать: где за границей мы найдем убеждение, которое мы могли бы признать своим?» [6, с. 190–191].

Исходя из этого, К.Д. Ушинский формулирует следующий принцип: «Теперь уже нельзя только продолжать дело, начатое Петром Великим, только усваивать то, что появляется за границей, потому что, видимо, эти устройства не могут повести ни к чему доброму; теперь следует самим отыскивать путь, отбросивши иноземные указы, а для того чтобы найти истинный путь, более чем когда-нибудь необходимо обратиться к самому народу, узнать его не только материальные, но и духовные потребности» [6, с. 192].

К.Д. Ушинский отдает должное природному уму и смекалке русского народа, которые формируются самими условиями жизни, требующими таких качеств, и не зависят от наличия какого-либо образования вообще. Вместе с тем он отмечает

недостаточность узкоспециального образования и необходимость мировоззренческого развития, в том числе, и познания Родины. Он пишет: «Право, в глупости нас, русских, особенно укорить нельзя. Нам на долю достался порядочный кусок от райского яблока, и мы очень хорошо понимаем, что такое добро, что зло: но знаем также слишком хорошо, где раки зимуют. Конечно, образование ума и обогащение его познаниями много принесет пользы, но, увы, я никак не полагаю, чтобы ботанические или зоологические познания... могли сделать гоголевского городничего честным чиновником» [5, с. 254].

Глубокой и важной идеей К.Д. Ушинского является утверждение о наличии в простом русском народе очень мощных и эффективных традиций воспитания, основанных на христианской нравственности. В то время как «образованное общество» разделяло миф о так называемом «темном и забитом народе, ученый имел смелость написать: «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой вырастали новые поколения России, сменяя одно другим. Ее можно удобрить, улучшить, приноровившись к ней же самой, к ее требованиям, силам, недостаткам; но пересоздать ее невозможно. И слава Богу! Какой странный хаос, какие враждующие противоречия, какие нелепицы, кажущиеся нам разумными сегодня и крайне глупыми завтра, появились бы в воспитании русского народа, если бы оно было послушным воском в наших руках. Всякая цельность в народе исчезла бы навсегда» [5, с. 307]. Таким образом, именно вековые народные традиции воспитания ученый считает тем незыблемым фундаментом, от которого ни в коем случае нельзя отказываться, а можно лишь надстраивать над ним полезные нововведения.

К.Д. Ушинский весьма трезво и наблюдательно констатирует такую важную историческую закономерность: «в настоящее время христианские правила жизни сделались более традиционными и более передаются, как святое предание, от отцов и дедов к детям и внукам, чем подновляются и возрождаются вновь из их непосредственного источника... христианские истины приобрели у нас особый, патриархальный характер и, соединившись с лучшими особенностями славянской природы, образовали тот патриархально-славянский характер, который и теперь еще можно встретить нередко во всем его маститом и добродушном величии, как живой урок нашей так часто встречающейся светской мелочности с ее внешней только, поверхностной полировкой» [5, с. 258]. Но вместе с тем, пишет он далее, «факт неоспоримый, что патриархальная нравственность сохраняется гораздо более в глуши наших деревень, удаленных от центров промышленной деятельности и цивилизации. Чем более заброшена деревня в глушь, чем менее она пользуется всеми выгодами образования, тем патриархальнее ее жители и тем они нравственнее. Чем ближе к железным дорогам и шоссе, к большим сухопутным и водяным сообщениям, к столицам и фабричным местностям, тем меньше патриархальности, а вместе с тем меньше нравственности. Словом, наша патриархальная нравственность не выдерживает столкновения с цивилизацией, поедается ею, как вековые леса поедаются пламенем пожара» [5, с. 259–260].

В этой ситуации возникает ситуация решающего исторического выбора: «Народ, вошедший в историческую область и согретый лучом исторического солнца, обходящего земной шар в своем торжественном ходе, – такой народ или будет развиваться или будет разлагаться: *середин нет*» [5, с. 262]. И К.Д. Ушинский усматривает все предпосылки для того, чтобы народ смог устоять перед разлагающим

влиянием современной цивилизации и сохранить свои лучшие нравственные черты: «1612 год не доказал ли, что русские сознают себя единым и самостоятельным народом? А эти общества трезвости, возникающие сами собою в народе, для которого было единственное *веселие тити*, не показывают ли возможность дружного и сильного пробуждения чувства человеческого достоинства? Нет, не мы предлагаем народу нравственное образование, а он сам его хочет, просит и требует от нас» [5, с. 270]. Главным гарантом этой устойчивости нравственного характера в народе (во всех его сословиях) К.Д. Ушинский считал Православную Церковь. Он писал: «Оставляя в стороне небесное назначение религии, как приготовительницы христианина к будущей жизни, мы полагаем, что христианский пастырь имеет назначение умственно и нравственно возвышать людей и в этой жизни и открывать источник того благодетельного влияния, которое христианская религия оказала на умственное и нравственное развитие человеческих обществ; словом, что духовные пастыри наши должны готовить в нас не только членов Церкви, но и деятельных граждан христианского государства. Педагогическая деятельность не только не противоречит характеру деятельности священнослужительской, но является самым необходимым ее дополнением» [5, с. 275].

Более того, К.Д. Ушинский выдвигал и идею духовного образования и для светских людей – не с целью получить духовный сан и стать священниками, но именно с целью чисто образовательной, с целью лучшего постижения православного вероучения и несения его в массы. Он писал: «весьма полезно бы было, чтобы для светских лиц была открыта возможность полного богословского образования – в семинариях ли или в университетах, и чтобы для лиц духовного звания сделалось доступным полное педагогическое образование. Тогда только мы вправе будем ожидать плодотворного сближения между этими двумя сторонами русской жизни – между образованием и Церковью. Если этого сближения еще не произошло, то в этом никак не виноваты основания православной религии, потому что православие есть единственная религия, представляющая все условия для такого движения. Оставляя в стороне чисто религиозное значение православия и глядя на него только со стороны жизни земной, общественной, мы видим в нем единственную религию, которая, сохраняя нерушимо не только общие, основные истины христианства, но и свои древние формы, может стать религией великого и образованного народа» [5, с. 279]. Стоит отметить, что эта идея К.Д. Ушинского реализована уже в наше время, когда богословское образование получают и миряне во множестве учебных заведений по всей России.

Важно отметить, что для К.Д. Ушинского было очевидным не только чисто религиозное воздействие Церкви на человека, но и воздействие воспитательное в широком смысле слова – и в интеллектуальном, и в эстетическом, и в психологическом. Он писал: «Сохраненные православием древние, бесконечно глубокие и полные мысли формы христианства открывают возможность бесконечного, прогрессивного углубления в себя как для младенствующего народа, так и для народа, обогатившегося всеми плодами образования» [5, с. 280]. И это естественно, поскольку «обряды нашей Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без посредствующих объяснений, обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивают ее на возвышенный, торжественный лад» [5, с. 304].

Вместе с тем, эта опора на глубинную народную традицию не несколько отменяет необходимость заимствования всего ценного из воспитательной практики других

народов, тем более что «необыкновенная, изумляющая иностранцев восприимчивость ко всему чуждому, льется ли оно с Востока или Запада, и вместе с тем стойкость в своей национальности, хотя часто бессознательная; наконец, древняя православная религия с ее всемирно-историческим значением, религия, превратившаяся в плоть и кровь народа, – вот что должно проявиться в народности русского воспитания, если оно хочет сделаться действительным выражением народной жизни» [5, с. 309].

Заключение. Рассмотренный здесь особый нравственный императив педагогической концепции К.Д. Ушинского – укоренность воспитания в познании Родины – в наше время становится еще более актуальным, чем полтора века назад при жизни ученого. Без «россиицентрического» воспитания и образования новые поколения не смогут сохранить Россию как великую державу, поскольку просто не будут понимать, зачем это нужно. Поэтому очевидно, что постижение Родины на основе национального самопознания должно стать главным императивом воспитания и образования в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусакова В.О. Предисловие // Ушинский К.Д. Русская школа. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 5-48.
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – Изд. 2-е, пересмотр. и доп. – Пг.: Земля, 1915. – 746 с.
3. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // К. Д. Ушинский. Собрание сочинений. Т. 2. – М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук, 1948. – С. 69–166.
4. Ушинский К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Ушинский К.Д. // Русская школа. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 501–510.
5. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Русская школа. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 249–312.
6. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Ушинский К.Д. Русская школа. –М.: Институт русской цивилизации, 2015. – С. 185–220.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 11. Материалы биографические и библиографические. – М.–Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1952. – 727 с.

Поступила в редакцию 20.03.2019 г.

THE IMPERATIVE OF NATIONAL SELF-KNOWLEDGE IN PEDAGOGY OF K.D. USHINSKY

V.Y. Darenskiy

The article considers the particular moral imperative of the concept of pedagogical K.D. Ushinsky, primarily, reproach of education in the knowledge of the Motherland. On the basis of the main components and directions of national self-knowledge in the educational and educational process, and the conclusion about the need to include this imperative in modern pedagogy.

Key words: K.D. Ushinsky, pedagogy, Motherland, national self-knowledge.

Даренский Виталий Юрьевич

Доктор философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
ГОУ ЛНР «Луганский национальный университет
им. Т.Шевченко».
E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Darenskiy Vitaliy Jurievich

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Chair of Philosophy and
sociology, SCE LPR “Lugansk National University
named after T. Shevchenko”.
E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

УДК 37.02:378

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-АДАПТАЦИОННОГО
КОМПОНЕНТА СИСТЕМЫ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ
ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ
СРЕДСТВАМИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

© 2019. *А.И. Дзундза, В.А. Цапов, Е.Ю. Чудина*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Раскрыт культурный потенциал математического обучения, проанализированы условия внедрения в учебный процесс средств экономико-математического моделирования. Обоснована важность прикладной направленности математических практико-ориентированных знаний с учетом психологических особенностей цифрового поколения.

Ключевые слова: социально-адаптационный компонент, система мировоззренческих ориентиров, цифровое поколение, математическое обучение.

Развитие рыночных отношений в современном обществе превращает глубокое понимание экономических понятий, фактов, категорий в необходимое условие эффективности любой деятельности во всех сферах социальной жизни. Поэтому мы считаем необходимым наполнить содержание учебных дисциплин, в первую очередь математических, социально-экономической составляющей. В этом мы видим важную направленность процесса формирования социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров студентов, представителей цифрового поколения.

Начало XXI столетия характеризуется бурным проникновением математических методов в различные науки, в частности в экономику, финансы, теорию управления и менеджмент. От построения первых балансовых моделей (П.И. Попов, В.В. Леонтьев) и создания линейного программирования (Л.В. Канторович, Дж. Данциг) в первой половине XX века к возникновению центров экономико-математических исследований, открытию факультетов подготовки специалистов по применению математических методов в экономике, менеджменте, экологии, созданию профильных школ и тому подобного. В последние годы углубляются и процессы проникновения математических методов в общественно-гуманитарные исследования, поэтому разработка культурологических основ естественнонаучной подготовки современных студентов, представителей цифрового поколения, требует обоснования условий и внедрения специальных принципов обучения и воспитания [2; 3; 11].

Роль математики в развитии человечества прекрасно осознавал Галилей, он говорил: «философия записана в огромной книге, раскрытой перед нашими глазами. Однако нельзя понять книгу, не зная языка и не различая букв, которыми она написана. Написана же она на языке математики». Леонардо да Винчи писал: «Ни одно человеческое исследование не может называться настоящей наукой, если оно не прошло через математические доказательства». В последнее время математическое моделирование социально-экономических процессов стало важным направлением совершенствования форм хозяйствования и управления. Переводя социально-исторические, экономические, транспортные, управленческие задачи на математический язык, современный специалист получает возможность использовать для ее решения все богатство средств математики.

Различным аспектам социально-экономического воспитания и просвещения молодежи посвящено множество научно-педагогических исследований. Г.С. Сковорода, В.Н. Каразин, М.Д. Драгоманов, А.В. Духнович, Я.П. Козельский, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве и многие другие ученые считали социально-экономическое воспитание и обучение важнейшей составляющей образования. По мнению А.Ю. Архипова, П.Р. Атутова, Б.Т. Лихачева, В.Д. Попова и др., социально-экономическое образование представляет собой организованную педагогическую деятельность, особую систему работы, целью которой является формирование социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров обучающихся [1; 7].

Социально-экономическая направленность является, на наш взгляд, одной из важнейших задач математического образования. Это предполагает ориентацию содержания обучения на освоение математической теории в процессе решения задач практического содержания, на формирование у студентов прочных навыков самостоятельной деятельности, связанных, в частности, с выполнением тождественных преобразований, вычислений производных, интегралов, определителей и др., расчетно-графических работ, использование справочной литературы, на воспитание устойчивого интереса к предмету, привитие универсально-трудовых навыков планирования и рационализации своей деятельности.

Задачи практического социально-экономического содержания являются одним из эффективных средств достижения социально-экономической направленности обучения математике. Под задачей социально-экономического содержания понимается задача с практическим смыслом, в которой определенным образом участвуют описание экономических отношений или присутствуют экономические понятия. Решение задачи предполагает вначале формулировку условия математическим языком. В процессе этого фабула задачи раскрывает возможности применения математики к окружающей социально-экономической действительности, в смежных дисциплинах, знакомит с ее использованием в экономике современного производства, при анализе финансовых потоков, в страховой сфере, в схемах потребления товаров и услуг, при исследовании сложных операций [4; 5].

Следовательно, формирование социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров обучающихся базируется в значительной степени на углублении и расширении системы экономических понятий, фактов, категорий, особенностей управленческих задач и способов их решения, которые гармонично сочетают методы экономико-математического моделирования с основными законами рыночного хозяйствования, формами активизации производственных процессов, организационными принципами современной перестройки производственных структур, управления и тому подобное. Бесспорно, основной вклад в формирование социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров студентов вносят дисциплины социально-экономического направления, но и дисциплины естественнонаучного цикла, в том числе и математические, имеют значительный потенциал в решении этой учебно-воспитательной задачи. Мы имеем в виду и включение в содержание учебных задач экономических понятий, фактов, категорий с последующим обсуждением их особенностей, глубинных свойств, и обращение к историческим фактам, на которые опирается математическое знание, и включение в тематику научно-исследовательской работы студентов соответствующих тем, разделов экономических теорий, исследование которых естественно требует применения методов экономико-математического моделирования [1; 7].

Математика настолько глубоко проникает в ткань экономической науки, что часто бывает сложно отделить социально-экономические знания от математических. Поэтому наиболее правильно говорить даже не просто о применении математики в социально-экономической науке, а о процессе взаимодействия социально-экономической и математической наук, что поднимает социально-экономическую науку на качественно новый уровень [6].

Без математики сейчас невозможно формулирование многих важных социально-экономических понятий и тем более исследование закономерных взаимосвязей между этими понятиями. Ряд важных экономических показателей является результатом экономической интерпретации абстрактных математических понятий. Например, показатели эффективности производственных ресурсов и полезных эффектов потребительских благ опираются на понятие частных производных и множителей Лагранжа, коэффициенты полных затрат продукции соответствуют элементам обратной матрицы и т.д.

Разделы высшей математики имеют прямой выход в экономическую науку. Большой материал для приложений в экономике дает дифференциальное исчисление: исследование производственных функций, предельные издержки производства, максимальный спрос на товар и соответствующий ему уровень цен, эластичность, или, иначе говоря, зависимость спроса на товар от цены товара.

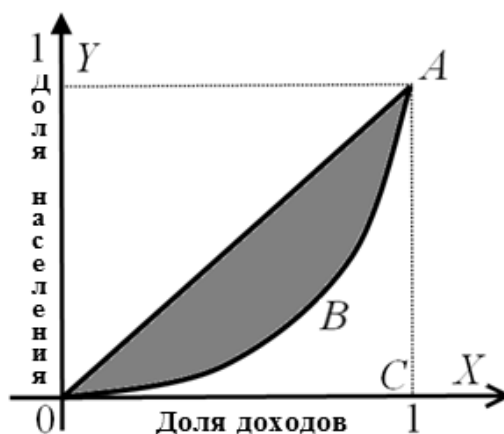
Однако до сих пор математические дисциплины зачастую не были связаны с социально-экономическими и использование экономических приложений многих математических понятий зависело исключительно от инициативы педагога. Предметы математического цикла позволяют показать тесную связь математики и экономики, продемонстрировать элементы математического моделирования при решении социально-экономических задач. Не является исключением и тема, посвященная приложениям определенного интеграла в других областях знаний.

Как известно, начало интегральному исчислению положили задачи на вычисление площадей плоских фигур, поверхностей и объемов тел различной формы, а также задачи на нахождение длины пути с неравномерным движением.

Традиционно практическое применение интеграла так и иллюстрируется вычислением площадей различных фигур, нахождением объемов геометрических тел и некоторых приложений в физике и технике. При этом роль интеграла в моделировании социально-экономических процессов не рассматривается. Вместе с тем, интегральное исчисление дает богатый математический аппарат для моделирования и исследования процессов, происходящих в экономике [10].

Даже если обратиться к задаче, приводящей к понятию определенного интеграла и описанию его геометрического смысла – к задаче о вычислении площади криволинейной трапеции, то и на этом примере можно активно использовать экономическую интерпретацию. В этом случае функция $y = f(x)$ описывает изменение производительности некоторого производства со временем, а интегральные суммы интерпретируются как приближенное значение объема произведенной продукции за фиксированный промежуток времени.

Остановимся на нескольких примерах использования интегрального исчисления в экономике.

Исследуя кривую Лоренца – зависимость процента доходов от процента населения, которые их имеет, мы можем оценить степень неравенства в распределении доходов. При равномерном распределении доходов кривая Лоренца вырождается в прямую – биссектрису OA , поэтому площадь фигуры OAB между биссектрисой OA и кривой Лоренца, если взять ее отношение к площади треугольника OAC (коэффициент Джини), характеризует степень неравенства в распределении доходов.

Пример. По данным исследований в распределении доходов в одной из стран кривая Лоренца OBA может быть описана уравнением $y = 1 - \sqrt{1 - x^2}$, где x – доля населения, y – доля доходов населения. Вычислить коэффициент Джини.

Решение. Очевидно, коэффициент Джини равен

$$k = \frac{S_{OAB}}{S_{OAC}} = 1 - \frac{S_{OBAC}}{S_{OAC}}, \text{ так как } S_{OAC} = \frac{1}{2}.$$

С другой стороны S_{OBAC} вычисляется с помощью определенного интеграла

$$S_{OBAC} = \int_0^1 (1 - \sqrt{1 - x^2}) dx = \int_0^1 dx - \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx = 1 - \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx.$$

Поэтому $k = 1 - 2 \left(1 - \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx \right) = 2 \int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx - 1$. Пользуясь геометрическим

смыслом интеграла $\int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx$, получим площадь четверти единичного круга.

Следовательно $\int_0^1 \sqrt{1 - x^2} dx = \frac{\pi}{4}$. Таким образом, коэффициент Джини

$k = 2 \frac{\pi}{4} - 1 = \frac{\pi}{2} - 1 \approx 0,57$. Это достаточно высокое значение k показывает существенно неравномерное распределение доходов среди населения в рассматриваемой стране.

Определение первоначальной суммы финансовых средств по их конечной величине, полученной через время t (лет) при годовом проценте (процентной ставке) p , называется дисконтированием. Такие задачи встречаются при вычислении экономической эффективности капитальных вложений.

Пусть K_t – конечная сумма, полученная через t лет, и K – дисконтированная (начальная) сумма, которую в финансовом анализе называют также современной суммой. Если проценты простые, то $K_t = K(1 + it)$, где $i = p/100$ – удельная процентная ставка. Тогда $K = \frac{K_t}{(1 + it)}$.

В случае сложных процентов $K_t = K(1 + i)^t$ и поэтому, $K = \frac{K_t}{(1 + i)^t}$.

Пусть поступающий доход ежегодно меняется во времени и описывается функцией $f(t)$ и при удельной норме процента, равной i , процент начисляется непрерывно. Можно показать, что в этом случае дисконтированный доход K за время T вычисляется по формуле:

$$K = \int_0^T f(t) e^{-it} dt.$$

Такие интегралы вычисляются методом интегрирования по частям, а потому эти задачи можно использовать в курсе математического анализа.

Пример. Вычислить дисконтированный доход за три года при процентной ставке 8 %, если начальные (базовые) капиталовложения составили 10 тыс. и намечается ежегодное увеличение капиталовложения на 1 тыс.

Решение. Очевидно, что капиталовложение задается функцией $f(t) = 10 + 1t = 10 + t$. Тогда дисконтированная сумма капиталовложений будет равняться $K = \int_0^3 (10 + t)e^{-0,08t} dt$.

Интегрируя по частям, получим

$$\begin{aligned}
 K &= \int_0^3 (10 + t)e^{-0,08t} dt = \left(\begin{array}{l} \text{по частям} \\ u = 10 + t \quad du = dt \\ dv = e^{-0,08t} dt \quad v = -\frac{1}{0,08} e^{-0,08t} \end{array} \right) = \\
 &= -\frac{100}{8} (10 + t)e^{-0,08t} \Big|_0^3 + \frac{100}{8} \int_0^3 e^{-0,08t} dt = \\
 &= -\frac{25}{2} \cdot 13 \cdot e^{-0,24} + \frac{25}{2} \cdot 10 - \left(\frac{100}{8} \right)^2 e^{-0,08t} \Big|_0^3 = \\
 &= -\frac{25}{2} \cdot 13 \cdot e^{-0,24} + 125 - \frac{625}{4} \cdot e^{-0,24} + \frac{625}{4} = \\
 &= \frac{1125}{4} - \frac{1275}{4} \cdot e^{-0,24} \approx 30,5.
 \end{aligned}$$

Имеем $K = 30.5$ тыс. Это означает, что для получения одинаковой наращенной суммы через три года ежегодные капиталовложения от 10 и до 13 тыс. равносильны единовременному первоначальному вложению 30.5 тыс. по той же процентной ставке, начисляемой непрерывно.

Другой пример, уравнение обмена Фишера, которое прекрасно демонстрирует использование функциональной зависимости – прямой и обратной пропорциональности.

Пусть M – это общее количество денег, V – скорость их обращения, Y – национальный продукт или прибыль, а P – это уровень цен. Соединив все эти величины, получим уравнение денежного обращения – основное уравнение классической количественной теории денег, уравнение обмена Фишера: $M = \frac{PY}{V}$. Мы

ставим перед студентами задание: проанализируйте, как зависят две величины друг от друга при фиксированных двух других. Например: как меняется скорость обращения денег при изменении величины национального дохода. При этом студенты должны предложить экономическую интерпретацию установленной зависимости.

Имеем прямую пропорциональность $V = \frac{P}{M} Y$, где Y – переменная, M, P – постоянные величины. Экономическая интерпретация: уменьшение количества произведенной продукции непременно вызовет уменьшение скорости денежного

обращения, так как общее количество денег будет оставаться неизменным, а покупателям не на что будет тратить свои деньги, поэтому объема и ассортимента продукции будет недостаточно для удовлетворения покупательской способности.

Среди социальных наук экономика в наибольшей степени использует математику. Однако чаще студенты изучают отдельные разделы математики, при этом слабо актуализируются межпредметные связи математики, недостаточно демонстрируются ее прикладные возможности. Возьмем, например, такой раздел математики как дифференциальное исчисление. На наш взгляд, в этом разделе можно ярко продемонстрировать воспитательные возможности математического обучения, его мировоззренческое влияние на личность студента [12].

В экономике широко используются средние величины: средняя цена продукции, средняя производительность труда и тому подобное. Так же средние величины важны и при коммерческой деятельности: средний доход, средний объем продаж и тому подобное. Еще, например, при планировании развития производства, да и любой предпринимательской деятельности, может возникнуть такая задача: нужно выяснить, на какую величину возрастет результат, если расходы сократить. Опираясь на средние величины, нельзя получить ответ на такой вопрос. Здесь речь идет о приросте переменных величин. В аналогичных задачах нужно найти предел отношения приростов рассмотренных величин, или как говорят, предельный эффект. Итак, здесь применяется понятие дифференциального исчисления – производной функции. Дифференциальное исчисление дает возможность рассматривать широкий спектр задач экономического содержания, исследовать социально-экономические процессы, явления. Решение экономических задач методами дифференциального исчисления требует внедрения фрагментов экономической теории.

Рассмотрим понятие, иллюстрирующее экономический смысл производной. Издержки производства Y будем рассматривать как функцию количества выпускаемой продукции x . Пусть Δx – прирост продукции, тогда ΔY – прирост издержек производства и $\Delta Y/\Delta x$ – средний прирост издержек производства на единицу продукции. Производная $Y' = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta Y}{\Delta x}$ выражает предельные издержки производства и

характеризует приближенно дополнительные затраты на производство единицы продукции. Предельные издержки зависят от уровня производства (количества выпускаемой продукции) x , и определяются не постоянными производственными затратами, а лишь переменными (на сырье, топливо пр.). Аналогично могут быть определены предельная выручка, предельный доход, предельный продукт, предельная полезность, предельная производительность и другие предельные величины. Применение дифференциального исчисления к исследованию социально-экономических объектов и процессов на основе анализа этих предельных величин получило название предельного анализа. Предельные величины характеризуют не состояние (как суммарные или средние величины), а процесс, изменение экономического объекта. Таким образом, производная выступает как скорость изменения некоторого экономического объекта (процесса) по времени или относительно другого исследуемого фактора. Однако следует учитывать, что экономика не всегда позволяет использовать предельные величины в силу неделимости многих объектов экономических расчетов и прерывности (дискретности) экономических показателей во времени (например, годовых, квартальных, месячных пр.). Вместе с тем в ряде случаев можно отвлечься от дискретности показателей и эффективно использовать предельные величины.

Рассмотрим экономический смысл производной на примерах. Задача на производительность труда.

Пусть функция $U = U(t)$ выражает количество произведенной продукции U за время t . Необходимо найти производительность работы в данный момент t_0 . Очевидно, за период времени с t_0 до $t_0 + \Delta t$ количество произведенной продукции изменилось от значения $U_0 = U(t_0)$ до значения $U_0 + \Delta U = U(t_0 + \Delta t)$; тогда средняя производительность работы за этот период времени составит $W_{cp} = \Delta U / \Delta t$. Очевидно, что производительность работы в момент t_0 можно определить как предел средней производительности работы за время с t_0 до $t_0 + \Delta t$ при $\Delta t \rightarrow 0$, то есть

$$W = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} W_{cp} = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} \Delta U / \Delta t = U'(t).$$

Итак, производная объема произведенной продукции, относительно времени, $U'(t_0)$ – это производительность работы на момент времени t_0 .

Анализ практики преподавания математических дисциплин в педагогических учебных заведениях показывает, что студент основном направлен на предмет своей будущей профессиональной деятельности, а познавательные-информационные аспекты математики не отражаются в полной мере. Именно в том и состоит вся сложность проблемы, ориентация на профессиональный подход не может быть обеспечена определенными структурными преобразованиями в содержании учебного предмета без создания профессионально-ориентированной культурной среды, которая и актуализирует личностную позицию обучающегося [9; 8].

Выводы. Наш научно-исследовательский и практический опыт, а также анализ научно-педагогической литературы позволяет утверждать, что, условиями внедрения в учебный процесс средств экономико-математического моделирования при формировании социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров являются: применение формальной логики решения профессиональных профессионально-ориентированных задач; алгоритмизация подходов к решению задач (планирование последовательности действий для достижения какой-либо цели, а также решения широкого круга задач, для которых ответом является не число или утверждение, а описание последовательности действий); системный подход (рассмотрение сложных объектов в виде набора простых составных частей, каждая из которых выполняет свою роль для функционирования объекта в целом) объектно-ориентированный подход (умение структурировать предметную сферу, объединять отдельные объекты в группу, выделять их общие признаки и действия, выполняемые над этими объектами).

В учебно-воспитательном процессе необходимо искать скрытые резервы для развития личности студента. Именно поэтому включение прикладных задач в содержание учебных предметов, в частности математических, может внести свой вклад не только в формирование социально-адаптационного компонента системы мировоззренческих ориентиров, но и в развитие общей культуры, расширение сферы взаимодействия молодежи с окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов А.Ю. Экономическое мышление: содержание и пути формирования / А.Ю. Архипов. – М.: Луч, 1994. – 120 с.
2. Дзундза А.И. Математичне навчання як засіб формування інтелектуальної сфери цифрового покоління / А.И. Дзундза, В.А. Цапов // Наукова скарбниця освіти Донеччини. – 2013. – № 2 (7). – С. 11–16.

3. Дзундза А.И. Потенциал математического образования в формировании личности представителей цифрового поколения / А.И. Дзундза, В.А. Цапов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. – № 2 (83). – С.11–16.
4. Дзундза А.И. Культура економіко-математичного моделювання. Алгебра / Дзундза А.І., Цапов В.О. – Донецьк: Норд Комп'ютер, 1999. – 317 с.
5. Дзундза А.И. Культура економіко-математичного моделювання. Геометрія / Дзундза А.І., Цапов В.О. – Донецьк: Норд Комп'ютер, 2000. – 209 с.
6. Дзундза А.І., Роль і місце математичної культури у соціоекономічній культурі майбутніх фахівців / А.І. Дзундза // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2004 –Вып. 21. – С. 14-18.
7. Попов, В.Д. Экономика плюс педагогика: Очерки об экономическом воспитании молодёжи / В.Д. Попов. – М.: Молодая гвардия, 1996. – 288 с.
8. Сысоева А.А. Формирование экономической культуры студентов педвуза как условие их профессиональной подготовки. Дисс. канд. пед. наук. – Тула, 1998. – 178 с.
9. Цапов В.А. Практические аспекты формирования мировоззрения будущих учителей математики: учеб.-метод. пособие для студентов по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование / В.А. Цапов. – Донецк, ДонНУ, 2016. – 241 с.
10. Цапов В.А. Прикладные математические задачи как средство повышения экономической культуры учащихся / В.А. Цапов // Дидактика математики: проблемы и исследования. – Донецк: Фирма ТЕАН, 2016. – Вып. 44. – С. 49–53.
11. Цапов В.А. Проблема проектирования математического образования с учетом личностных параметров современных студентов цифрового поколения / В.А. Цапов // Дидактика математики: проблемы и исследования. – Донецк: Фирма ТЕАН, 2018. – Вып. 47. – С. 20–28.
12. Хинчин А.Я. О воспитательном эффекте уроков математики // Педагогические статьи: вопросы преподавания математики. Борьба с методическими штампами / А.Я. Хинчин ; под ред. и с предисл. Б.В. Гнеденко; заключ. ст. А.И. Маркушевича и Б.В. Гнеденко. – 3-е изд. – Москва, КомКнига, 2013. – С. 128–160.

Поступила в редакцию 01.03.2019 г.

FORMATION PROBLEM SOCIAL-ADAPTIVE COMPONENT OF THE SYSTEM OF WORLD OUTLOOK OF THE DIGITAL GENERATION OF MODERN STUDENTS BY MEANS OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

A.I. Dzundza, V.A. Tsapov, E.Y. Chudina

The cultural potential of mathematical education is revealed, the conditions for the introduction of economic and mathematical modeling means into the educational process are analyzed. The importance of the applied orientation of mathematical practice-oriented knowledge, taking into account the psychological characteristics of the digital generation, is substantiated.

Key words: social-adaptation component, system of world outlook orientations, digital generation, mathematical education.

Дзундза Алла Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: mian@i.ua

Dzundza Alla Ivanovna

Doctor of Pedagogy, Professor.
Donetsk National University.
E-mail: mian@i.ua

Цапов Вадим Александрович

Кандидат физико-математических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: tsapva@mail.ru

Tsapov Vadim Aleksandrovich

Candidate of Physical-Mathematical Sciences,
Associate Professor, Donetsk National University.
E-mail: tsapva@mail.ru

Чудина Екатерина Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка.
E-mail: eka-chudina@ya.ru

Chudina Ekaterina Yuryevna

Candidate of Pedagogy.
Makeyevka: Donbas National Academy of Civil
Engineering and Architecture.
E-mail: eka-chudina@ya.ru

УДК 378.016:612:502-057.875

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2019. *Е.В. Еремка*

ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный университет»

В статье обоснована необходимость экологического подхода в исследовании валеологической подготовки студентов классического университета. В процессе жизнедеятельности человек со средой своего обитания находится в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, образуя с ней целостную систему. Поэтому решение проблемы здоровьесбережения и здоровьесформирования человека возможно только в единстве и взаимосвязи его с окружающей средой.

Ключевые слова: здоровье, экологические факторы, валеологическая подготовка, студенты.

Важнейшее значение в исследовании валеологической подготовки студентов имеет экологический подход. Без экологического подхода не может быть полностью раскрыта методологическая характеристика исследования валеологической подготовки студентов, так как и жизнь, и здоровье человека могут рассматриваться только в единстве взаимосвязи и взаимовлияния с окружающей его средой.

Деградация здоровья, наблюдаемая в настоящее время у населения практически всех странах мира, связана прежде всего с ухудшением качества окружающей среды, т.е. с ее экологическим неблагополучием. В решении проблемы комплексного благополучия и, прежде всего в создании благоприятной для жизнедеятельности человека окружающей среды, важная роль принадлежит образованию, так как именно оно формирует навыки адаптации обучающейся молодежи во всех сферах человеческого благополучия. В этой связи закономерно актуализируется валеологическая подготовка как компонент профессиональной подготовки будущих специалистов в образовательных учреждениях всех типов, и прежде всего высшего профессионального образования. Повышение эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов, включающей вопросы сохранения и укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни, создания благоприятных экологических условий для жизнедеятельности человека обеспечит понимание, что здоровье человека определяется, прежде всего качеством среды обитания и образом жизни.

От качества среды, от качественных и количественных характеристик ее компонентов (физических, химических, биологических, социальных) всецело зависит здоровье человека. Благодаря экологическому подходу в исследовании валеологической подготовки студентов раскрывается единство и взаимосвязь валеологических и экологических знаний, обеспечивающих формирование здоровья, общей и валеологической культуры, мотивации на здоровый образ жизни, увеличение резервов здоровья, достижение активного долголетия с учетом качества окружающей среды.

Негативное воздействие искусственной среды обусловлено прежде всего загрязнением ее продуктами антропогенной деятельности [1, с. 254-265]. Экологический подход в исследовании валеологической подготовки студентов обеспечивает понимание, что важнейшим показателем экологического благополучия является здоровье человека. Увеличение числа людей, болеющих аллергией, бронхиальной астмой, аутоиммунными, онкологическими заболеваниями связано

прежде всего с неблагоприятной экологической обстановкой в местах их проживания. В реестре заболеваний современного человека около 85 % связано с неблагоприятными условиями окружающей среды. В последние годы многие заболевания стали излечиваться труднее и продолжительнее, появились новые, ранее не известные. Это можно объяснить высокой изменчивостью многих возбудителей инфекционных заболеваний к изменяющимся условиям окружающей среды, повышением их устойчивости к лекарственным препаратам (особенно к антибиотикам), а с другой, – понижением иммунобиологической реактивности организма человека в экологически неблагоприятных условиях окружающей среды [7].

Мы разделяем точку зрения А.Н. Агаджаняна, что здоровье – это полная гармония внутренней среды организма с окружающей его внешней средой, а болезнь – это несоответствие между организмом и окружающей средой, потеря организмом приспособительной способности к конкретной среде обитания [1].

Экологический подход в исследовании валеологической подготовки студентов ориентирует процесс формирования здоровьесберегающих и здоровьесформирующих знаний на связь и зависимость здоровья человека от качества конкретных условий его обитания. Поэтому знания о влиянии негативных факторов среды обитания на физическое и психическое здоровье человека, его работоспособность, самочувствие являются необходимыми в валеологической подготовке студентов. Валеологическая подготовка рассматривается нами, как качественный, системный и динамичный процесс, опирающийся на общекультурное развитие личности студента, как неотъемлемая часть его профессиональной подготовки, определяющая его культурное пространство, выполняющая культуросоцидающие, воспитательные, образовательные и развивающие функции. Ценностным потенциалом валеологической подготовки выступает рефлексивная творческая деятельность, направленная на сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья в конкретных условиях жизнедеятельности.

Среда обитания – это окружающая человека среда, обусловленная на данный момент совокупностью физических, химических, биологических, социальных факторов, способных оказывать позитивное или негативное воздействие на процессы жизнедеятельности человека, его здоровье, потомство. Характер взаимодействия определяют потоки вещества, энергии, информации. Если они не превышают предельно допустимых значений – среда является благоприятной. Но если хотя бы один из компонентов среды превышает параметры нормы – среда может быть не только неблагоприятной, но и губительной. Следует отметить, что именно экологические знания о факторах среды обитания, их влиянии на процессы жизнедеятельности и здоровье человека являются необходимыми в валеологической подготовке студентов..

Неблагоприятное воздействие на организм человека может оказывать как естественная, т.е. природная среда, так и искусственная, т.е. созданная человеком. Примерами негативного влияния природной среды могут быть: очень низкая или очень высокая температура окружающей среды; высокая влажность или острый дефицит воды; понижение содержания кислорода в воздухе высокогорных районов, полюсов; загрязнение среды компонентами, появляющимися в результате естественноно круговорота веществ, стихийные бедствия и их последствия.

Небывалый за всю историю развития человечества рост промышленного производства, техники, автотранспорта, урбанизации внесли в жизнь людей новые виды негативных (стрессовых) факторов среды обитания, к которым человек пытается приспособиться. Благодаря экологическому подходу в исследовании валеологической

подготовки студентов раскрывается содержание и сущность стрессовых факторов среды обитания современного человека. К ним относятся: загрязнение, шум, перенаселение, перенасыщенность среды импульсами, интенсивный или монотонный ритм работы и жизни, чрезмерные рабочие нагрузки, не оставляющих сил для отдыха, общения, творчества, отсутствие условий для свободного волеизъявления, без которых невозможно развитие лучших способностей человека, неэстетичности, однообразие построек, отсутствие зеленых зон и т.д.

Стресс – это английский термин, обозначающий тяжесть, бремя, перегрузку и пр. в физиологическом, психологическом и социальном смыслах. Стресс можно определить как физиологическую и психологическую реакцию организма на новые, резкие, продолжительные импульсы. В ответной реакции организма на воздействие стрессора принимает участие практически все функциональные системы и органы организма человека: центральная и вегетативная нервная системы, эндокринная, сердечнососудистая, дыхательная и др.

Первым исследователем стресса стал канадский врач Г. Селье. В развитии стресса он выделил три фазы: *тревогу, резистентности (устойчивости)* организма к негативному воздействию с использованием всех резервных возможностей организма и *истощение*. Часто повторяющиеся стрессы истощают организм и становятся причиной таких серьезных заболеваний, как заболевания сердечнососудистой системы (ишемическая болезнь сердца и гипертоническая болезнь), язвенная болезнь желудка, сахарный диабет, глаукома, парадантоз, нервные и психические болезни. Современный человек живет в условиях практически непрекращающихся стрессов. В конечном итоге это приводит его организм к физическому и психическому истощению. Формирование знаний о стрессе, его фазах, последствиях для здоровья, его профилактике поможет студентам валеологически грамотно реагировать на стрессовые ситуации и минимизировать их негативное воздействие на здоровье.

К наиболее опасным стрессовым факторам среды обитания относится ее загрязнение. Можно выделить два вида негативного влияния загрязнителей на организм человека. С одной стороны, осознание человеком, что он и его близкие подвергаются опасному и вредному воздействию загрязняющих веществ, способствует возникновению психологического стресса, а с другой – сами загрязнители, попадая в организм, становятся причиной той или иной патологии.

Загрязняющие биосферу вещества, попав в организм человека, вызывают физиолого-биохимические нарушения на всех уровнях его организации: молекулярном, клеточном, тканевом, органном, системном, организменном [3]. Выделяются следующие основные виды повреждающего действия загрязнителей на организм человека: 1) раздражающее; 2) фибриногенное; 3) токсическое; 4) кожное; 5) аллергическое; 6) мутагенное; 7) канцерогенное; 8) эмбриотоксическое и гонадотоксическое, 9) тератогенное. Остановимся кратко на тех видах повреждающих действий, которые оказывают негативное влияние на рост и развитие детей на различных этапах онтогенеза.

Мутагенное действие. Мутагенность может проявляться в увеличении хромосомных аббераций в соматических и половых клетках, приводящих к новообразованиям, спонтанным абортам, пренатальной (внутриутробной) гибели плода, аномалиям развития, бесплодию и т.д. К сожалению, в последние годы число хромосомных заболеваний растет [2].

Эмбриотоксическое и гонадотоксическое действие. Наряду со многими другими серьезными токсическими проявлениями диоксид серы, электромагнитное излучение

обладают также эмбриотоксическим (токсическим действием на эмбрион) и гонадотоксическим (токсическим действием на половую сферу человека) действием. А.И. Никитин отмечает, что ухудшение основных показателей репродуктивной функции человека в значительной степени связано с влиянием, оказываемым на репродуктивную систему ксенобиотиками с гормоноподобными свойствами. Особенно неблагоприятным оказалось их влияние на мужскую репродуктивную систему. Наиболее подвержена вредному действию репродуктивных токсикантов дифференцирующаяся репродуктивная система внутриутробного плода, выражающаяся в росте частоты пороков развития и опухолевых заболеваний органов половой системы [5].

Тератогенное действие. Многие загрязнители окружающей среды обладают тератогенным действием – способностью вызывать различные аномалии в развитии плода, т.е. различные уродства. Именно врожденные пороки развития являются индикатором качества среды обитания человека и генетического здоровья населения. Причинами развития врожденных аномалий являются: загрязнение всех компонентов биосферы и, как результат, и продуктов питания, шум, электромагнитные поля, социально-демографические и медико-генетические факторы, отягощенная наследственность и др. [4].

Основными экологическими взаимодействиями человека с окружающей средой являются: дыхание, питание, питье воды. Поэтому от качества воздуха, продуктов питания, питьевой воды в первую очередь зависит здоровье человека. В процессе жизнедеятельности человек постоянно прямо или косвенно контактирует со всеми слоями биосферы – атмосферой, гидросферой и литосферой и при наличии в них опасных и вредных для здоровья компонентов испытывает их негативное воздействие. К числу наиболее токсичных загрязнителей относятся тяжелые металлы, которые, находясь в промышленной пыли, являются источниками загрязнения воздуха, и воды, и почвы. Тяжелые металлы, являясь микроэлементами, обладают высокой биологической активностью и участвуют в различных видах обмена и целого ряда биохимических реакций [3]. Остановимся на характеристике тех тяжелых металлов, которые при попадании в организм, ухудшает физиологические процессы, обеспечивающие обучение.

Свинец. Основным источником его являются выхлопные газы автомобилей. Является протоплазматическим ядом, вызывающим главным образом изменения в нервной ткани, крови, сосудах. Вызывает снижение иммунобиологической реактивности организма, спонтанные аборт и мертворождения, постнатальные пороки развития. Способствует отставанию в физическом развитии, снижению умственных способностей ухудшению концентрации внимания, запоминания. Особенно чувствительны к свинцу дети.

Ртуть. Является сильнейшим ядом нервных клеток, вызывая в них органические, т.е. необратимые изменения, катаральные явления в верхних дыхательных путях, тремор рук, раздражительность; повышает возбудимость, сонливость, апатию, эмоциональную неустойчивость; понижает память, работоспособность. Способствует образованию раковых опухолей, нарушению половой системы и дефектам развития детей в пренатальный период.

Марганец. Является сильным протоплазматическим ядом, поражая в первую очередь центральную нервную систему, вызывая тяжелейшие органические изменения, поражает также почки, легкие, органы кровообращения.

Следующим не менее опасным стрессовым фактором среды является шум, который рассматривается как урбанистический выброс. Громкий звук в мире

природы – это сигнал тревоги. Животные на него реагируют двумя способами – либо это защита, т.е. нападение, агрессия, либо это бегство, спасение. На человека шум действует аналогичным образом: шум повышает уровень страха; вызывает эмоциональные стрессы; развивает агрессию и ослабляет контроль над агрессивными импульсами; может вызвать асоциальные действия; нарушает отлаженный ритм работы; деформирует социальное поведение и межчеловеческие отношения, снижает желание к сотрудничеству. Но и полная тишина также негативно сказывается на продуктивности трудовой деятельности человека [6].

Одной из важных экологических проблем больших городов является *перенаселение*. В условиях перенаселения появляется раздражительность из-за невозможности успешно выполнить какие-то действия, возрастает уровень агрессивности; может возникнуть чувство анонимности, своей незначительности, апатии; может исчезнуть интерес и наступить безразличие ко всему. Особенно остро на перенаселение реагируют дети. Тесное жилье, большая скученность в нем людей могут быть одной из причин неправильного психического развития ребенка. Дети, живущие в таких домах (особенно детских домах) часто более агрессивны, неусидчивы. Успеваемость и интеллектуальное развитие снижаются, словарный запас ограничен, уменьшается способность контролировать и оценивать свои поступки. Следует знать, что дети более подвержены вредным влияниям среды и нуждаются в большей защите от них.

Выводы. Экологический подход в исследовании валеологической подготовки студентов формирует научно обоснованные представления о том, что здоровье человека в значительной степени определяется качеством среды. Глубокое единство человека и природы составляет основу сбалансированных взаимоотношений общества и человека с биосферой. Экологический подход в совокупности с антропологическим, культурологическим, аксиологическим, личностно-деятельностным обеспечивает представление о валеологической подготовке студентов как о целостной педагогической системе, реализующей специальные задачи по сохранению и укреплению здоровья, в единстве и взаимосвязи с окружающей его средой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян А.Н. Нравственность, здоровье и среда обитания / А.Н. Агаджанян // Субтропическое и декоративное садоводство. – 2011. – Т. 45. – С. 254-265.
2. Бондаренко Л.В. Антропогенное загрязнение окружающей среды и здоровье человека / Л.В. Бондаренко, Б.И. Олейников, О. В. Маслова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: сб. материалов VI Междунар. науч.- практ. конф. (Чебоксары, 27 сент. 2015 г.). – Чебоксары, 2015. – С. 239-241.
3. Бывалец О. А. К вопросу о влиянии загрязнения окружающей среды на здоровье человека / О. А. Бывалец // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 4 (333) : Образование и здравоохранение, Вып.3. – С. 33-37.
4. Лазарева Н. В. Комплексная оценка состояния репродуктивного и соматического здоровья населения от воздействия факторов риска окружающей среды / Н. В. Лазарева // Здоровье и образование в XXI веке. – 2015. – Т. 17, № 4. – С. 277-288.
5. Некипелова О.О. Шумовое загрязнение городской среды и его влияние на население / О. О. Некипелова, М. И. Некипелов, Т. И. Шишелова, Е. С. Маслова // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 5. – С. 46-47.
6. Никитин А. И. Гормоноподобные загрязнители биосферы и их влияние на репродуктивную функцию человека / А. И. Никитин // Биосфера. – 2009. – Т. 1, № 2. – С. 218-229.
7. Экология человека: учеб. для вузов / А. И. Григорьев [и др.]; под ред. А. И. Григорьева. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 240 с.

Поступила в редакцию 12.04.2019 г.

**ENVIRONMENTAL APPROACH IN THE STUDY OF THE VALEOLOGICAL TRAINING
OF STUDENTS OF THE CLASSICAL UNIVERSITY**

E.V.Yeremka

The article substantiates the need for an environmental approach in the study of valeological training of students of a classical university. Human vital activity is possible only with constant interaction and interaction with its environment. Human health is entirely dependent on the quality of the environment, the favorableness of its factors (components). Many factors arising from production and transportation, urbanization are harmful and dangerous to human health. Solving the problem of health preservation and health formation is possible only taking into account the specific environmental conditions of life.

Key words: health, environmental factors, valeological training, students.

Еремка Елена Владимировна

кандидат биологических наук, зав. кафедрой
педагогике ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»,
E-mail: eremka.elena@mail/ru

Yeremka Yelena Vladimirovna

candidate of biological sciences, associate
professor, Head of the Department of Pedagogy
SEI HPE «Donetsk National University»,
E-mail: eremka.elena@mail/ru

УДК 006.015.5:370.12/663(71)

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАНАДЫ

© 2019. С.М. Жуков

ГОО ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье рассмотрены определенные элементы контроля качества преподавания в канадских высших учебных заведениях. Проанализировано влияние студенческого оценивания деятельности преподавателей на качество представленного ими знания.

Ключевые слова: высшее образование, оценивание, качество преподавания, студенческий рейтинг.

Современные процессы развития общества, глобализации, необходимость изменения и модернизации модели общественной жизни – приводят к возникновению и дальнейшему развитию поликультурных государств, для которых характерно то, что именно этническое разнообразие является одним из основных условий их процветания. Это происходит благодаря сосуществованию и дополнению одной культуры другой. Межэтнические отношения в поликультурном государстве, которым является и Канада, являются необходимой составляющей политической, экономической и общественной деятельности государства.

Оценка качества образования в университетах Канады – ключевой элемент государственной образовательной политики. Рассмотрение и анализ показывают, что именно качество преподавания является одним из важнейших условий экономического роста страны. Система оценивания преподавателей студентами активно используется в Канаде и США, а в последние годы наблюдается большая заинтересованность ею в Европе и странах Юго-Восточной Азии.

В отечественной теории высшей школы все еще актуальной является проблема формирования личности преподавателя, поэтому изучение системы оценивания и стимулирования качества преподавательской деятельности имеет определенную практическую ценность.

Заинтересованность в практике использования системы для оценивания преподавателей ВУЗов студентами в России, Белоруссии, Украине обусловлена такими соображениями. Во-первых, большая конкуренция между университетами вынуждает их уделять значительное внимание качеству предоставления дополнительных образовательных услуг (например, довузовская подготовка, программы повышения квалификации). Во-вторых, сегодня назрела необходимость в модернизации системы государственного контроля качества услуг высшего образования.

Существующую систему показателей, которая характеризует услуги высшего образования и деятельность преподавателей, мы унаследовали от советской плановой системы. Основное внимание уделяется обеспечению образовательного сектора факторами производства: числом компьютеров на одного студента, размерами библиотечного фонда, площадью помещений, соотношением преподавателей и студентов и пр.

Такая система не может обеспечить стимулы для повышения качества образовательных услуг, поскольку в ней не заложены определенные принципы. Поэтому возникает потребность в модернизации системы оценивания университетских услуг. Необходимо внедрение таких инструментов (показателей), которые вместе с

ресурсным обеспечением университетов отображали бы и результаты их деятельности. Система оценивания преподавателей студентами может рассматриваться в качестве одного из важнейших инструментов такого назначения.

Анализ актуальных исследований показал, что проблемы оценивания качества преподавания в высшей школе стали предметом некоторых из них, а именно – таких зарубежных ученых, как R. Johnson, H.W. Marsh, L. Roche, а также исследователей постсоветского пространства М. Иродов, Т. Исаева, С. Разумов, О. Ващевская, Н. Мукав. Тем не менее, поставленная проблема требует дальнейшего изучения.

Целью статьи является изучение практики использования системы оценивания преподавателей студентами в университетах Канады.

Студент является основной фигурой, принимающей участие в образовательном процессе – в формировании будущего специалиста, его мировоззренческих и профессиональных качеств, которые присутствуют и должны быть у преподавателя высшей школы. Рассмотрим особенности педагогической деятельности преподавателя канадского высшего учебного заведения.

Прежде всего, определим, что под термином «преподаватель» в канадских ВУЗах имеют в виду: ассистентов преподавателей магистратуры, которые отвечают за курсы (graduate teaching assistants with responsibilities for courses), специалистов-консультантов практики (field supervisors), преподавателей-практиков (clinical instructors), преподавателей-ассистентов, которые проводят занятия во время сессий (session instructors), профессоров, которые работают по контракту (tenured professors).

Термин «курс» обозначает дисциплину бакалаврата, магистратуры; лабораторный курс, дополнительный курс. Соответственно, в штатном расписании утверждены такие должности: ассистент, лектор, инструктор, ассистент-профессор, «асоциент-профессор» (это как у нас доцент) и профессор (полный). Полных профессоров (далее – профессоров) всего 4–5 % и они полностью освобождены от рутинной «бумажной» работы. Их дело – читать лекции (в год примерно 470–480 часов – вместе с экзаменами, консультациями, индивидуальными занятиями, докторантами) и заниматься написанием книг, выступлениями на международных форумах.

Рассмотрим процедуру приема преподавателей на работу. Каждый преподаватель заключает индивидуальный контракт с университетом на предоставление им определенного комплекса учебных и исследовательских услуг на один год.

Кратковременные контракты практикуют с целью повышения профессиональной конкурентоспособности между учеными-педагогами. Добавим, что канадские преподаватели работают в условиях жесткой конкуренции и соперничества, стремясь привлечь к изучению своих учебных курсов максимальное количество студентов (в Канаде студенты сами выбирают дисциплины, и выбирают даже преподавателя). Популярность курса и преподавателя свидетельствует о профессиональных и человеческих качествах педагога.

Появление новой преподавательской ставки связано, прежде всего, с выделением дополнительных средств или перераспределением за счет других департаментов (кафедр) и курсов. Эта процедура длится не меньше года. Также обязательным условием является проведение пробной открытой лекции (или двух), беседа с работодателем и еще берется во внимание личное отношение преподавателей департамента к кандидату (иногда вводится испытательный срок 4–6 недель).

Поскольку канадские университеты являются общественными, то решающее значение при приеме на работу нового преподавателя имеет позиция наблюдательного совета провинции. Совет, как правило, поддерживает позицию университета, который аргументированно должен доказать финансовую возможность и функциональную

необходимость открытия новой преподавательской ставки для поддержки надлежащего уровня учебного процесса и проведения научных исследований [3]. Поэтому открытие новой ставки в канадском университете является предметом тщательного согласования интересов преподавателей, департамента, администрации университета и студенческого совета.

Кратко остановимся на тех функциях, которые выполняют преподаватели разных категорий. На должности *ассистента* часто работают докторанты, которым осталось самим учиться год-два (чаще всего это 8-й и 9-й курсы). *Инструктор*, как правило, руководит практикой и проводит практические занятия. Должность *лектора* довольно часто занимают преподаватели совместители.

Основной деятельностью каждого канадского профессора является непосредственно преподавание, хотя 8–10 % профессоров постоянно или время от времени занимаются научными исследованиями [7]. Добавим, что ассистент-профессор и профессор (полный) отличаются не только часовой нагрузкой (685 ч. и 470 ч.), но и величиной заработной платы.

Отметим очень важную вещь: лишь профессор (полный) может работать в университете постоянно. В канадских университетах для большей части таких профессоров практикуется пожизненный найм (*tenure*). Кроме того профессор получает одну зарплату, а ассистент-профессор – совсем другую (табл. 1). Однако все преподаватели социально защищены, имеют правовые гарантии и возможность достойного существования.

Несмотря на это в современной канадской научной литературе [6] трактуется (критикуется) то, что такая практика приводит к застою и ограничению мобильности канадской профессуры. По мнению многих канадских преподавателей, особенно молодых, *tenure* часто превращается просто в несправедливость (необъективность) и абсолютно не соответствует адаптации университета к новейшим требованиям, его интенсивному развитию (консерватизм и пр.).

В табл. 1 показан уровень годовой заработной платы преподавателей университетов Канады за 2006–2012 годы в канадских долларах. Здесь видно, что она постоянно и неуклонно возрастает.

Таблица 1

Год	Ассистент-профессор	Доцент	Профессор (полный)
2006	55,638	71,030	88,194
2008	57,150	72,387	91,469
2010	59,576	76,381	95,333
2012	62,037	81,205	99,876

Приведенные данные являются достаточным основанием для вывода о том, что преподаватель Канады довольно высокооплачиваемая социальная профессия (более высокая оплата только у хороших адвокатов и лучших стоматологов).

Не будет лишним добавить, что в канадской системе есть должность академического куратора (*Academic Adviser*).

Стоит подчеркнуть, что академический наставник в паре «студент–университет» представляет интересы университета и в рамках установленных правил может ограничивать свободы и права студента, то есть самостоятельно принимать решения. Степень свободы студента является максимальной, если показатели его учебной работы находятся в допустимом диапазоне отклонений от средних нормативов и рекомендаций. Если же студент существенно отстает от рекомендованного графика

усвоения обязательного компонента учебной программы, то его права в выборе курсов дополнительной специализации и концентрации учебной программы ограничиваются в той мере, в которой он отстаёт.

Контроль работы преподавателей-консультантов осуществляет департамент учебной работы университета, который, подсчитав результаты каждого учебного года, готовит и предоставляет деканам и заведующим департаментами отчеты. Оценка качества работы преподавателя-консультанта учитывается при годичной аттестации преподавателей и по ее результатам либо устанавливается надбавка, либо нет [4].

Прежде чем перейти к освещению технологических аспектов контроля результатов педагогической деятельности канадского преподавателя, рассмотрим функции системы оценивания. Канадские и американские исследователи выделяют три функции системы оценивания преподавателей студентами [6].

Обратим внимание на то, что система оценивания преподавателей студентами является лишь одним из элементов контроля качества преподавания. Значительное внимание уделяется другим факторам, которые могут влиять на рейтинг преподавателя. Для объективного оценивания педагогической деятельности преподавателя проводится комплексный анализ его деятельности. А именно – во внимание принимаются: результаты универсального студенческого рейтинга преподавания (Universal Student Rating of Instruction), рейтинг среди коллег, самооценка преподавателя и оценка комитета факультета (Faculty Evaluation Committee) по вопросам организации учебного процесса.

Анкетирование проводится администрацией факультета в отсутствие преподавателя. Большинство вопросов посвящено оцениванию курса и педагогических качеств преподавателя по шкале оценивания. На обратной стороне анкеты имеется две колонки, где студенты по желанию могут написать короткий отзыв о курсе и деятельности педагога. Добавим, что, несмотря на анонимность процесса, существуют такие вопросы, как «ожидаемая оценка», «процент посещенных занятий». Они ставятся с целью определения уровня значимости ответов успешных студентов по сравнению с теми, кто был на занятиях всего 1–3 раза.

Доминирующим показателем при оценивании эффективности преподавания являются соображения студентов о педагогическом мастерстве преподавателя, его слабых и сильных сторонах. С этой точки зрения интересны результаты опроса студентов канадских высших учебных заведений касательно того, какими качествами должен обладать преподаватель. Респонденты указали, что:

- преподаватель должен быть эффективным тайм-менеджером;
- использовать разные формы работы, как совместное обучение, так и индивидуальное;
- с уважением относиться к культурным и национальным особенностям студентов;
- чаще проводить консультации;
- связывать содержание курса с практикой и опытом студентов.

Следует отметить, что результаты студенческого оценивания преподавания являются материалами исключительно для внутреннего пользования; предоставление результатов широкой публике строго запрещено. Кроме анонимности, студентам гарантируется, что заполненные анкеты будут показаны преподавателям лишь после того, как будут выставлены финальные баллы. Иногда преподавателю предоставляют лишь выборочную информацию, например, количество студентов, принявших участие в анкетировании или опросе.

Исследователи подчеркивают, что оценивание работы преподавателей является важнейшим инструментом изучения качества образовательных услуг и, одновременно,

призывают осторожно относиться к информации, не использовать ее как панацею (в качестве единого критерия), не унижать человеческое достоинство преподавателя. Между тем такая информация позволяет выявить случаи низкого качества преподавания, проследить профессиональный рост преподавателя, изменения во взаимоотношениях преподавателей и студентов [5].

В процессе исследования установлены ведущие организационно-педагогические условия, которые показывают профессиональный уровень деятельности канадского преподавателя:

- профессиональная конкуренция и соперничество между преподавателями на фоне привлечения студентов к своему курсу (посещаемость студентов свидетельствует о профессиональных качествах педагога);

- систематический контроль администрацией факультетов исполнения преподавателями своих прямых обязанностей;

- влияние рейтинга на дальнейшую профессиональную карьеру преподавателей, их материальное обеспечение (надбавки, премии, награды).

Выводы. Таким образом, система оценивания работы преподавателей студентами в канадских университетах является основным инструментом контроля и стимулирования качества преподавания, а принцип ориентации на качество педагогической деятельности – лежит в основе кадровой политики университетов Канады.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулова Е. Иностранные языки в современном мире [Электронный ресурс] / Е.А. Абулова, Г.Г. Лобжанидзе // Сим. № 16. Коммуникациология и риторика в поликультурном контексте. – 2004. – Режим доступа : <http://pn.pglu.ru/>.
2. Воздухов В.И. Общее языкознание / В.И. Воздухов. – [изд. 2-е, испр. и доп.]. – М.: УРСС, 2008. – 304 с.
3. Кубышкин А.И. Политика государства в сфере образования / А.И. Кубышкин. – «США-Канада», 2003. – № 1. – С. 100-113.
4. Сазонов Б. Организационно-экономические аспекты модернизации: система зачетных единиц / Б. Сазонов // Высшее образование сегодня. – 2005. - № 6/05. – С. 63-79.
5. Johnson R. The Authority of the Student Evaluation Questionnaire / R. Johnson // Teaching in Higher Education. – 2000. – Vol. 5, No 4. – P. 419-434.
6. Marsh H.W. The Use of Students Evaluation and Individually Structured Intervention to Enhance University Teaching Effectiveness / H.W. Marsh, L. Roche // American Educational Journal. – 1993. – Vol. 30, No 1. – P. 217-251.
7. Statistics Canada, Centre for Education Statistics, Catalogue No. 81-339-XIB. University Affairs. – 1993. – № 4. – P. 38-49.

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.

THE SYSTEM OF QUALITY CONTROL OF TEACHERS IN HIGHER SCHOOLS IN CANADA

S.M. Zhukov

The article deals with defining the elements of quality control of teaching in Canadian agrarian universities. The influence of student evaluation of teachers on the quality of their education.

Keywords: higher education, evaluation, assessment of teaching quality, student rating.

Жуков Сергей Михайлович

доктор педагогических наук, профессор кафедры
педагогике
ГОО ВПО «Донецкий национальный университет»,
e-mail: smzhukov2012@mail.ru

Zhukov Sergey Mikhailovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the
Department of Pedagogy
SEO HPE "Donetsk National University",
e-mail: smzhukov2012@mail.ru

УДК 37.037:796

ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ КАК ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

© 2019. *И.П. Зенченков*

ГО ВПО «Донецкий институт физической культуры и спорта»

В статье рассматривается анализ проблематики изучения феномена духовности в науке. Духовная составляющая физической культуры личности представляет собой ту движущую силу, которая направляет человека, формирует его отношение, мировоззрение и систему взглядов. Человек может достигнуть достаточно больших успехов в спорте, однако при недостаточной сформированной духовной составляющей физической культуры со временем изменяется отношение к образу жизни, физической культуре и спорту. И наоборот, при достаточно сформированной духовности, человек не достигший больших успехов в спорте, продолжает активно заниматься физической культурой до глубокой старости.

Ключевые слова: духовность, здоровье, личность, физическая культура.

В настоящее время в связи с ухудшением экономико-политического состояния общества и негативные факторы загрязнённой окружающей среды приводят к резкому ухудшению здоровья населения республики. Кроме этого возрастает смертность населения.

Сложившаяся ситуация здоровья населения напрямую зависит от сформированной физической культуры личности каждого человека. При этом насколько ценным является здоровье человека не требует научного обоснования и объяснения. Большинство людей имеют информацию, знания и ориентируются относительно ведения здорового образа жизни и о тяжести различных заболеваний, но всем этим пренебрегают и считают, что проблема здоровья относится больше к медицине. Поэтому всю ответственность за собственное здоровье переносят на медицину и её медикаментозное и оперативное лечение. Так, формируется представление о здоровье таким образом, что необходимо лечение возникающих заболеваний, а не ведение здорового образа жизни и соответствующая профилактика заболеваний. Это противоречит исследованиям Ю.П. Лисицина и В.П. Петленко, согласно которым от медицины зависит всего лишь 10 % здоровья, а от здорового образа жизни зависит 50 % здоровья [7].

В обществе существует множество способов нахождения себя и принятия образа жизни, причём каждый человек делает этот выбор самостоятельно. Во многом этот выбор зависит от средств массовой информации, окружающих людей, образования и так далее. В средствах массовой информации если и посвящена информация физической культуре и спорту, то в основном в виде освещений каких-либо спортивных соревнований. Пропаганде здорового образа жизни, занятиям физической культуре и ведение активной досуговой деятельности и духовной жизни человека уделяется недостаточно.

Духовная составляющая физической культуры личности направляет человека, формирует его отношение, мировоззрение и систему взглядов. Человек может достигнуть достаточно больших успехов в спорте, однако при недостаточной сформированной духовной составляющей физической культуры, которая также относится и к его физическому состоянию, изменяется отношение к образу жизни, физической культуре и спорту. И наоборот, при достаточно сформированной

духовности, человек не достигший больших успехов в спорте, продолжает активно заниматься физической культурой до глубокой старости.

Само понятие духовности представляет важное значение для человека, которое используется в различных науках и не всегда имеет чёткое своё выражение. В науке проблема духовности, несмотря на множество решений и поисков, остаётся актуальной и продолжает исследоваться. Во многих исследованиях подчёркивается мысль, что духовность личности во многом взаимосвязана с её практической и также с материальной стороной [4]. Положение духовного в человеке, в его жизни и деятельности, во многом зависит от воспитания и обучения, а также от и самого человека и его жизненной активности [8, с. 12].

Внутренний потенциал человека представляет собой духовность, которая обеспечивает и даёт возможность в развитии, а также в самореализации в полной мере. В этом процессе человек приобретает социальный опыт, обеспечивающий внутреннее самосовершенствование. В этом процессе духовность выступает как внутреннее ядро или стержень человека, который также представляет собой ориентир дальнейшего движения, развития и в тоже время результатом совершенствования, становления и формирования. Таким образом, духовность может проявлять себя и как процесс и результат одновременно. Также не имея чёткого очертания и определения, а также сути понимания сущности природы, духовность остаётся в разряде не решённых проблем.

Дальнейшая разработка проблемы духовности и нахождение её проявления в жизни приобретает особую актуальность в обучении и воспитании, поскольку в духовности проявляется содержательная часть жизни человека, акцентирует внимание на глубинную сущность и сложность его. Таким образом человек преподносится как более высокое существо и не сводится к более упрощённой биомеханической модели с познавательными процессами и с системой состояний и свойств. Воспитание и обучение человека, с обращением его к духовному содержанию, даёт возможность осуществить это более содержательнее и более полноценно. Поскольку человек сможет понять и осознать свои неограниченные потенциальные возможности, своё становление и развитие как личности. Кроме этого он приходит к подлинному пониманию смысла и цели жизни, на чём основывается его полноценная жизнь и деятельность.

Цель: теоретически рассмотреть направления исследования феномена духовности.

Задачи:

1. Выявить направления исследования феномена духовности в истории науки.
2. Определить направления исследования духовности, которые могут быть основами для формирования физической культуры личности.

Российский учёный-исследователь В.В. Знаков, анализируя историю исследования феномена духовности, выделил четыре основных направления разработки данной проблемы [3]. В последующем этот анализ в расширенном виде представлен в работах И.М. Ильичёвой [4]. Для нас эти исследования представляют интерес и наша работа на них основывается в развитии духовности при формировании физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывного образования.

К первому направлению исследования феномена духовности В.В. Знаков относит к результатам деятельности и жизни человека и в этом случае о внутреннем состоянии человека речь не идёт. К результатам жизнедеятельности человека по мнению В.А. Пономаренко, относятся, прежде всего, продукты творческого возвышенного проявления духовности в виде старинных памятников, произведений искусства и т.д. В

этом случае духовность человека будет выступать как общечеловеческие ценности, как духовная культура. Дух будет представлять мировоззренческий и культурологический вид [10]. С этой точки зрения дух выступает объективным явлением, содержание которого может быть активность человека. Активность проявляется в ориентации на создание или воплощение ценностей, которые определяют культурное поле, духовность.

В независимости от политической системы общества, имеются свои общечеловеческие и культурные ценности. Так, по мнению социолога М. Вебера, в капиталистической системе движущей силой является комплекс этических норм, которые необходимо соблюдать предпринимателям. Соблюдение этого комплекса этических норм будет способствовать к эффективному увеличению денежного запаса и возможностям. К характеристикам предпринимателя должны быть ответственность, скромность, честность, чувство долга. Согласно Б. Франклину, честность приносит положительный эффект и заранее закладывает выгоду в будущем. К дополнительным характеристикам, которые будут влиять и приносить выгоду, относятся пунктуальность, аккуратность, умеренность [2].

Таким образом, основанием духовности человека являются нормы, которых он должен придерживаться и соблюдать в течение жизни. Эти нормы продиктованы не только со стороны нравственности или должном отношении к человеку, но и исходя из практической целесообразности. Для соблюдения норм общей человеческой культуры зафиксированы эталоны в этической, юридической и эстетической сферах. Тогда, когда внешние нормы и эталоны поведения становятся внутренними у человека и он их переживает, то в этом случае происходит усвоение и приобщение духовности и духовных ценностей. Духовный мир человека становится тем больше, чем больше зафиксированных социальных и общекультурных норм становятся внутренней составляющей его духовного опыта [11].

Существующие социальные и общекультурные нормы, эталоны закреплены в языке. Вопрос происхождения и структура значений слов вызывает интерес у учёных различных областей: психологии, лингвистики, культурологии, философии. Одними из интересных исследований формирования значений в общем сознании являются работы В.Ф. Петренко и др. [9]. Согласно его исследованиям духовность, духовные ценности человека формируются и в дальнейшем развиваются в процессе принятия и закрепления их значений, воплощённых в человеческом сознании и нахождения завуалированных смыслов. Со стороны психологических исследований, духовное сознание формируется вовремя смыслообразования, когда возникает смысл, соответствующий определённому социальному событию, а также и самой жизни. Поэтому, основа духовности находится не в самих словах и их значений, а в сущности в поведении и поступках людей, происходящих каких-либо современных или исторических событий и т.д.

Процесс формирования смыслов, который способствует развитию духовности и духовных ценностей во многом зависит от самого человека и уже присутствующих у него духовных способностей [12; 13]. В.В. Знаков отмечает, что развитие духовности личности зависит не только от её направленности и смыслообразующей структуры, но и от осведомлённости, подготовленности, то есть от компетентности [3]. Эта способность даёт возможность человеку осваивать новые знания, формировать умения и навыки, решать различной сложности задачи как в профессиональной деятельности, так и в жизни. Уровень компетентности показывает степень развития личности нравственно, эстетически, интеллектуально, а также тот опыт, который содержит в себе вызывание появления смыслов в культурном наследии предшествующей истории.

Ко второму направлению исследования феномена духовности относятся психологические факторы. В этом направлении рассматриваются личные и ситуативные движущие силы, которые способствуют появлению духовного состояния, которое человек переживает. Это состояние относится к психологическому явлению, во время переживания которого, человек отстраняется от всего окружающего мира, а также не ощущает собственного тела. Человек полностью поглощён осознанием, переживанием духовности и духовных ценностей, иначе этическими, эстетическими и познавательными сторонами человеческой жизни. Так, это духовное состояние находится вне материального мира и человек к идеалам духовности или духовной жизни присоединяется во время психологического осознания или озарения. Кроме этого он в это время решает внутренние морально-нравственные конфликты. Всё это внутренне обогащает его опыт, способствует развитию и развивает его. Человек видит скрытый смысл различных происходящих внешних событий, что является психологической основой для создания духовной сущности, которая по сути своей представляет собой предмет рефлексии как с нравственной, так и с интеллектуальной стороны.

Согласно исследованиям В.А. Пономаренко, профессиональная атмосфера может способствовать появлению особых духовных или психологических состояний [10].

В. Франкл считал, духовность человека по-своему является не просто неосознанной, а бессознательной. По его мнению, сам дух не может быть саморефлектирующим, поскольку ему мешает самонаблюдение.

Согласно третьего направления исследования феномена духовность, она выступает как саморазвитие и самореализация личности в направлении высших эталонов совершенствования. В.В. Знаков указывает, что саморазвитие и самореализация будет происходить только тогда, когда у человека происходит понимание духовных ценностей, а именно – добра, истины и красоты (этических, интеллектуальных и эстетических). Возникновение, понимание и осознание добра, истины и красоты подтверждает о принятии, усвоению и развитию духовных ценностей и возведение их в ранг значимости. Немаловажное значение имеет сформированная готовность к усвоению и дальнейшему развитию духовных ценностей [3].

В своей работе В.В. Знаков отмечает, что мотивация готовности выступают духовные влечения человека [3]. В работе К. Ясперс, указано, что духовные влечения представляет из себя желание и ориентация человека к достижению человеком отдельных состояний бытия, а также реализация и приобщение к этому состоянию, которое выявляется в сферах духовных ценностей и переживаются как всеобъемлющими и совершенными. Духовные влечения показывают насколько многообразная психологическая реальность, какие многоплановые переживания у человека из-за его приверженности к духовным ценностям. Эти влечения также как-бы представляют собой душевное томление по духовным ценностям, когда они отсутствуют, получение удовольствия, не схожее с чем-либо, от его удовлетворения [14].

Само развитие и формирование духовности и духовных ценностей зависит от основополагающего условия, которое состоит в том, что у человека должно присутствовать чувство внутренней свободы [1]. Это внутреннее состояние свободы может выступать как духовное состояние, как самоощущение личности [6]. Самовыражение и самореализация личности, как формирование и развитие духовности, духовных ценностей не может быть без чувства внутренней свободы.

С.Б. Крымский считает, что духовность представляет собой умение личности переносить внешнее бытие во внутреннее, на основе этичности, формировать свой внутренний мир, способствующий реализации себестождественности, свободы от различных изменяющихся условий и ситуаций [5].

Когда у человека имеется осознанность внутренней готовности и присутствует возможность выбора в окружающей среде, то возникает духовное состояние с чувством внутренней свободы. Всё это составляет личностные знания и образование смысла. В дополнение к этому необходимо проявление творческого преобразования и осознание условия выбора. Всё это включает в себя сущность внутренней свободы [1]. В процессе общения, это происходит в виде дополнительных взглядов, в понимании каждым из собеседников, что возможны и другие объяснения одних и тех же вещей или высказываний. Так, в жизни существуют различные сферы деятельности человека, которые невозможны без дополнительных многообразных интерпретаций предмета жизни и деятельности. Одним из примеров является искусство. Искусство помогает людям увидеть различные стороны мира. Разнообразие взглядов или сторон увеличивает интеллектуальную и творческую сферы, формирует и развивает чувство свободы.

В четвёртом направлении, феномен духовности рассматривается с религиозной стороны. Если рассматривать с исторической точки зрения, то это направление является первым. В этом направлении духовность представляется в виде откровения Бога, а духовная жизнь представляет собой жизнь в Боге и с Богом.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

1. В истории исследования феномена духовности в науке выделяются четыре основных направления. В первом направлении основанием духовности человека являются нормы, которых он должен придерживаться и соблюдать в течение жизни. Эти нормы продиктованы не только со стороны нравственности или должном отношении к человеку, но и исходя и из практической целесообразности. Для соблюдения норм общей человеческой культуры зафиксированы эталоны в этической, юридической и эстетической сферах. Во втором направлении исследования феномена духовности относится к психологическим факторам. В этом направлении рассматриваются личные и ситуативные движущие силы, которые способствуют появлению духовного состояния, которое человек переживает. В третьем она выступает как саморазвитие и самореализация личности в направлении высших эталонов совершенствования. Саморазвитие и самореализация будет происходить только тогда, когда у человека происходит понимание духовных ценностей, а именно – добра, истины и красоты (этических, интеллектуальных и эстетических). В четвёртом направлении духовность рассматривается относительно религии.

2. Для нашего исследования особый интерес представляет первое и третье направление исследования духовности. Поскольку при формировании физической культуры личности будущего учителя в процессе непрерывного образования необходима духовная составляющая, то формирование её необходимо относительно ценностей физической культуры и возможности самореализации и самовыражения в физической культуре. Причём, эта самореализация и самовыражение не должно происходить в виде достижения каких-либо спортивных результатов, а при занятиях физической культуре (формирование своей телесности), проведение досуга и здоровом образе жизни.

Перспективы последующих исследований направлены на дальнейшее раскрытие сущности понятия духовности в направлении ценностей физической культуры и самовыражения, самореализации в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балл Г.А. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие / Г.А. Балл // Психол. журн. – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 7 – 19.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. // Избр. произв. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61–344.

3. Знаков В. В. Духовность в зеркале психологического знания и веры / В. В. Знаков // Вопр. психологии. – 1998. – № 3 – С. 104 – 114.
4. Ильичёва И.М. Психология духовности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Ирина Михайловна Ильичёва. – Санкт-Петербург, 2003. – 450 с.
5. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты индивидуальности / С.Б. Крымский // Вопр. философ. – 1992. – № 12. – С. 21–28.
6. Ксенофонтов В.И. Духовность как экзистенциальная проблема / В.И. Ксенофонтов // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 41–52.
7. Лисицин Ю.П. Детерминационная теория медицины / Ю.П. Лисицин, В.П. Петленко. – СПб.: Питер, 1992. – 264 с.
8. Панфёров В.Н. Психология человека / В.Н. Панфёров. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. –156 с.
9. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
10. Пономаренко В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М.: ИПАН РАН, 2004. – 162 с.
11. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа / В.И. Слободчиков // Начала христианской психологии / Под ред. Б.С. Братуся и С.Л. Воробьева. М.: Наука, 1995. – С. 122 – 138.
12. Шадриков В.Д. Духовные способности / В.Д. Шадриков. – М.: Магистр, 1996. – 102 с.
13. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1996. – 320 с.
14. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

Поступила в редакцию 04.04.2019.

THE MANIFESTATION OF SPIRITUALITY AS THE BASIS OF THE PHYSICAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL

I.P. Zenchenkov

The article considers the analysis of the problems of studying the phenomenon of spirituality in science. The spiritual component of the physical culture of the individual is the driving force that guides the person, forms his attitude, worldview and belief system. A person can achieve quite a lot of success in sports, but with an spiritual component of physical culture insufficiently formed, attitudes to lifestyle, physical culture and sports change over time. On the contrary, with a spirituality sufficiently formed, a person who has not achieved great success in sports continues to actively engage in physical culture to a very old age.

Key words: spirituality, health, personality, physical culture.

Зенченков Илья Петрович

кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой адаптивной физической
культурой ГО ВПО «Донецкий институт
физической культуры и спорта»
E-mail: zenchilya@mail.ru

Илья Petrovich Zenchenkov

Candidate of Ped.
Head of the chair Adaptive physical culture
State educational organization of
higher professional education
"Donetsk Institute of Physical Culture and Sports"
E-mail: zenchilya@mail.ru

УДК 37.017.93

РОЛЬ ВОСПИТАНИЯ И САМОРАЗВИТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НИКОЛАЯ I

© 2019. М. А. Токмачева

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию великого князя Николая Павловича Романова. Показано, что, несмотря на достаточно высокие морально-нравственные педагогические стандарты, применяемые родителями и наставниками, духовная составляющая воспитания была заметно ослаблена влиянием протестантской культуры. Доказано, что становление Николая I как православного монарха, преданного русской идее, окончательно сложилось в зрелом возрасте благодаря глубинной работе над своей личностью.

Ключевые слова: Николай I, образование великих князей, духовно-нравственное воспитание в династии Романовых.

Рождение Николая Павловича Романова является точкой роста той генеалогической ветви, которая дала прямых наследников всему последующему роду правящей династии Романовых. Тридцатилетнее правление Николая I стало целой эпохой в истории России XIX века и разделило общество на два полярных лагеря: либеральную интеллигенцию, обвинявшую Николая I в деспотизме, и монархистов, поддерживающих разворот курса самодержца от западничества к русской идее. С педагогической точки зрения интерес представляет неожиданное, на первый взгляд, консервативное мировоззрение Николая Павловича, взрослеющего в атмосфере популяризации панъевропейской цивилизации в России.

Об актуальности темы свидетельствует обострившийся интерес современных исследователей к личностям императоров из царской династии Романовых в связи со столетним юбилеем октябрьского переворота. В научных кругах с новой силой возбуждаются дискуссии о внутренних причинах крушения Российской Империи, в числе которых и возможные педагогические ошибки при воспитании великих князей, приведшие к формированию у наследников престола искаженной картины мира и, как результат этого, утраты контроля над ситуацией в государстве.

Тему воспитания наследников Российского престола как фактора формирования власти в своих научных трудах поднимали М. Г. Ракитина и В. М. Бокова. В 2016 году появляется исследование А. Н. Сидоровой, посвященное воспитанию великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. Наибольшее количество работ посвящено разным аспектам личности и деятельности Николая II (М. М. Ларионцев, Ю. Ф. Горбунова, Г. И. Шишлянникова, К. А. Александрова и др.). Что касается духовно-нравственного воспитания великих князей из династии Романовых и, в частности, Николая Павловича, то данная тема остается практически не изученной.

Цель данной работы – изучить особенности духовно-нравственного воспитания и самовоспитания Николая I, определить ключевые факторы, повлиявшие на его становление как православного монарха.

Будущий самодержец появился на свет 25 июня 1796 года в Большом Царскосельском дворце и был наречен Николаем в честь святителя Мирликийского Чудотворца. Несмотря на то, что первые четыре месяца жизни младенец находился на попечении державной бабушки, он не был удостоен столь пристального внимания,

коим вознаграждались её первые два внука, Александр и Константин. Болезнь, а затем кончина императрицы пресекли её влияние на ход воспитания Николая Павловича, ребенок получил возможность развиваться при непосредственной близости и влиянии родителей, как и его сестры и младший брат Михаил.

Родители – Павел Петрович и Мария Фёдоровна – воспитывали детей в атмосфере патриархального спокойствия. Павел I, будучи отделен от старших сыновей Екатериной II, став императором, попытался компенсировать общение с детьми повышенной заботой о младших [1, р. 367]. О Павле Петровиче как об отце семейства сохранились наилучшие воспоминания свидетелей его общения с детьми: «человек очень доброго сердца», «страстно любил сыновей», «постоянно ласкал их и называл не иначе, как “мои барашки, мои овечки”», «часто навещал», «играл, возился», «обращался в самого обыкновенного любящего родителя», «был особо щедр на ласки Николаю Павловичу» [2, с. 230–231]. Внезапная кончина Павла I лишила Николая отеческого воспитания, однако не стала для него большим потрясением ввиду младенческого возраста. Отцовский образ переместился в сферу воспоминаний детства, навсегда оставшись для Николая Павловича эталоном для подражания.

О Марии Фёдоровне у окружающих остались воспоминания, как о женщине достаточно строгой, взыскательной, что не было свойственно русскому духу. Существенным ее недостатком была чрезмерная требовательность и церемониальность по отношению к собственным детям [3, с. 10]. Как пишет биограф великих князей, братья находились со своею родительницей в отношениях «холодной учтивости и даже боязни» [4, с. 7]. «Когда мать входила в детскую, – вспоминает сестра великих князей, – все в испуге замирали, вытягивались в струнку и напряженно ждали неприятностей» [5, с. 236]. Возможно, именно эта чопорная взыскательность, чуждая православным традициям взаимоотношений между матерью и детьми, стала причиной суровости, которая впоследствии ощущалась во внешнем проявлении воли Николая I.

Православная церковь, имевшая в царской России государственный статус, неизменно ставила воспитание каждого ее члена в грекокафолической традиции, что находило отражение в образовании, быту, досуге царских детей. Неизвестно доподлинно, насколько глубоко после перехода в православие Мария Федоровна прониклась новой религией и смогла стать наставницей в вере для своих детей. Тем не менее, через напутственные письма к младшим детям можно сделать попытку реконструкции ее религиозных переживаний. В них она призывает детей к хранению веры, упованию на милосердие Божие, уклонению от «мишуры жизни» и внешнего блеска и к служению интересам отечества [2, с. 260].

Кроме непосредственной родительской заботы, в раннем воспитании царских детей большое участие принимал дворцовый персонал. Будучи загруженными церемониальными обязанностями, высородные матери не имели возможности вскармливать своих детей самостоятельно, с этой целью во Двор приглашались здоровые благочестивые кормилицы из крестьян, что, кроме выхаживания, имело и политическую сторону: наличие «молочных» братьев и сестер сближало будущих правителей с народом. В воспоминаниях В. К. Олленгрэна читаем о сакральном значении русских кормилиц: «при невероятной смеси кровей в Царской Семье, эти мамки были, так сказать, драгоценным резервуаром русской крови, которая, в виде молока, вливалась в жилы Романовского Дома» [6, с. 139]. Кормилицей Николая Павловича стала красносельская крестьянка Евфросиния Ершова, которая оставалась при младенце около года, однако сохранила взаимоотношения с царской семьей на всю жизнь, что реконструируется по «гардеробным суммам» [7]. Из этих же расходных документов узнаем о появлении у великого князя молочных братьев и

сестер, которым, как и их матери, пожизненно выплачивались из царской казны денежные суммы в честь значимых событий.

Екатерина Великая еще при жизни успела определить штат воспитателей младших внуков. Обычай нанимать иностранцев в качестве главных наставников для великих князей, установившийся в эпоху Петра I, получил свое развитие при Екатерине II и по инерции продолжал существовать и по смерти императрицы. Эпоху начала XIX века метко охарактеризовал ее современник академик П. П. Шевырев: «Франция, Англия, Германия, Швейцария, Италия вторглись в наш домашний быт, в лице бесчисленных пестунов и учителей; языки и понятия смешались; Русский человек стал легко превращаться в Француза, Немца, Англичанина и так далее, – и семья Русская представила другую крайность, совершенно противоположную прежней» [8, с. 243]. Прозападные тенденции в педагогике той эпохи видит и современный историк Т. А. Володина: «получалось, что чем более образованным был человек, тем больше он проникался чужеземной культурой» [9, с. 149].

Необходимо признать, что в качестве наставников выбирались, как правило, люди высоких моральных качеств, с внутренним нравственным стержнем, но природа его была прагматичная, характеризующаяся присущей всем протестантским деноминациям апелляцией к рациональному толкованию евангельских истин. Западная «духовная интервенция» стала причиной не только подмены внутреннего делания внешним благочестием, доминированием нравственности, как способа поведения, над духовностью, как мерой приближения человека к Богу, но и утраты национального самосознания дворянским сословием. Французский мемуарист, проживший десять лет при дворе, отмечал, что русские, почти все воспитанные французами, проявляли выраженную склонность к этой нации: они знали язык и историю Франции, лучше, чем историю их собственной страны, а Франция, не будучи их фактической родиной, становилась близкой их сердцу и уму [10, р. 176].

Ранняя потеря отца и дефицит общения с матерью способствовали привязанности великих князей к иностранцам-воспитателям. Баронессу фон Ливен дети называли «бабушкой» и, несмотря на строгость ее характера, «относились к ней намного теплей, чем к родной матери» [5, с. 235]. Шотландка Евгения Лайон, которую Николай очень любил, учила воспитанника первым православным молитвам и крестному троеперстному знаменю, а также объясняла смысл десяти заповедей [8, с. 338].

В шестилетнем возрасте типичным было начинать пору обучения великих князей, а женский патронаж сменять мужским. Воспитателем младших князей стал курляндец генерал М. И. Ламсдорф, не обладавший ни педагогическим опытом, ни широтой познаний и отличавшийся жесткостью характера. Он применял к воспитаннику телесные наказания в виде битья шомполом, сечения розгами, ударов об стену. По мнению историка Л. Тихомирова, подобное бесчеловечное обращение с царским сыном можно объяснить желанием выставить себя «непричастным куртизанству» [11, с. 307]. Поразительно то, что Мария Федоровна поддерживала данные воспитательные меры, считая, что строптивость и стремительность характера Николая нужно «сломить». По признанию повзрослевшего Николая Павловича, поощрение матерью столь жестких методов воспитания навсегда лишило его «сыновнего доверия к родительнице» [12, с. 38], при этом суровые технологии не дали ожидаемых результатов: в противостоянии жестокому учителю Николай Павлович еще более закалил свой волевой характер [13].

Великие князья с детства приучались к строгости и аскетизму в быту. Ранний подъем, насыщенный занятиями день, ежедневные отчеты в дневном журнале, весьма

скромная пища. Результатом строгого воспитания стала исключительная трудоспособность и ответственность Николая. Уже будучи императором, благодаря привитому с детства чувству долга, он мог проводить за работой 18 часов в сутки: «ничем не жертвовал ради удовольствия и всем ради долга и принимал на себя больше труда и забот, чем последний поденщик из его подданных» [14, с. 46].

Детские игры в царском дворце, как социально-ролевая деятельность, дают богатый материал для изучения характера и склада ума ребенка. Во время игр обрисовались первые контуры лидерской природы наследника: он продемонстрировал напористость, желание повелевать, доброту нрава, влечение ко всему военному, тягу к инженерному искусству, товарищеский дух. Воспитывавшийся совместно с младшим братом Михаилом, Николай инстинктивно ощущал свое первенство, при этом проявлял большую солидарность. Император Павел позволял игры с детьми прислуги, о чем свидетельствуют «Дневные журналы» [15, с. 35–36]. Однако после смерти супруга Мария Федоровна сочла совместные игры с детьми подданных «неуместными и вредными для продолжения их нравственного образования» [15, с. 57]. Недостаточное бытовое общение с разносословными ровесниками в итоге привело к чрезмерной «аристократизации» великих князей.

Азы православной культуры великие князья получали на ежедневных уроках Закона Божьего, который преподавал «почтенный человек очень добросердечного характера» [15, с. 49] протоиерей Павел Криницкий. Тем не менее, душевных взаимоотношений между отцом Павлом и великим князем не сложилось. По признанию Николая Павловича, религиозное воспитание сводилось лишь к тому, чтобы научить «креститься в известное время обедни, да говорить наизусть разные молитвы, не заботясь о том, что делалось в нашей душе» [16, с. 18]. По этому поводу Л. Тихомиров справедливо подмечает, что «чувство православной, церковной, коллективной религиозности вырабатывается не лекциями учителей Закона Божия, а участием в церковной жизни» [11, с. 348]. Существенным является факт, что и внешний вид духовного пастыря не соответствовал каноническому образу русского православного батюшки. В обязанности духовника, помимо толкования верования, входила также подготовка воспитанников к исповеди, о чем остались записи в приходно-расходных книгах [15, с. 49]. Для царской семьи служила отдельная обедня в дворцовой церкви. Оторванность от народно-соборной жизни Церкви усиливала социально-культурный разрыв между августейшими наследникам и детьми из простых семей. Лишенные общей сердечной молитвы с разнородными прихожанами, великие князья не культивировали в себе чувство равенства перед Богом. Немаловажно, что о причащении Николая Павловича впервые упоминается лишь в 1803 году, когда великому князю было почти семь лет, что характерно скорее для католической, нежели православной традиции.

Во время литургии великие князья обычно занимали место на хорах, выстаивая всю службу, порою со свойственным их возрасту нетерпением. Религиозность Царского двора носила характер обрядовости и пиетизма. Фрейлина А. Ф. Тютчева сетовала, что она не смела ни преклонять колени, ни класть земных поклонов, поскольку «этикет не допускал подобных проявлений благочестия» [14, с. 89]. Несмотря на значительную долю формализма в процессе воцерковления царских детей, внутренний мир Николая Павловича чутко реагировал на величие и красоту православных церковных служб, мальчик полюбил духовное пение и признавался, что ему «каждый раз хотелось плакать от пения церковных певчих» [15, с. 39], и только страх насмешек удерживал его от того, чтобы дать волю чувствам. Чуткое

реагирование на духовную музыку Николай Павлович сохранил до конца дней: каждый раз при исполнении духовных песнопений не только с клироса, но и в концертном варианте, его глаза наполнялись слезами.

Первую настоящую внутреннюю метаморфозу Николай Павлович пережил во время своего коронования. Один из современников, вспоминая его венчание на царство, обратил внимание на перемену настроения монарха: «он весь преобразился, твердо и уверенно выступал с лицом строгим; он повелительно смотрел — озаренный Святым Духом» [17, с. 109]. Не стремившийся изначально к власти, но вынужденный принять ее из чувства обязательства перед Россией и народом, он до конца дней считал свое монаршее служение религиозно-политическим долгом: «Не сам я взял то место, на котором сижу, его дал мне Бог. Оно не лучше галер, но я защищал бы его до последней степени» [18, с. 111]. Саморазвитие Николая Павловича и его формирование как православного правителя не прекращалось до конца жизни. Историки отмечают, что лишь с 1830-х годов в нем происходит заметная «духовная трансформация», неразрывно связанная как с личным преображением, так и с поворотом к религиозно и национально ориентированному стилю правления. Осознавая себя «белым царем», под скипетром и державой которого находятся подданные различных вероисповеданий, Николай I почитал себя воистину «жрецом православия» и видел свою главную миссию в защите христианских догматов от западных либеральных влияний, порою идя на крайние меры, вплоть до запрета философии как предмета, проводящего антирусские идеи. Ради этой миссии «он был готов ежечасно принести себя в жертву», – пишет хорошо знавшая императора фрейлина А. Ф. Тютчева [14, с. 96].

Таким образом, Николай Павлович, будущий император, с детства проявил себя как натура с ярко выраженными лидерскими качествами, в которой уживались мягкость и упрямство, доброта и настойчивость, религиозность и бескомпромиссность, целеустремленность и тяготение к высоким нравственным принципам. Все эти свойства характера впоследствии нашли выражение в его правительственной деятельности: время царствования Николая I отмечено расцветом интеллектуальной и культурной жизни в России, восстановлением упраздненных Екатериной II храмов и монастырей, запретом деятельности сектантских обществ, возрождением старчества, возвратом к русской национальной идее после многолетнего периода не критического восприятия всего иноземного.

Пройдя блестящую нравственно-этическую школу, но лишенный глубокого духовного воспитания, целью которого в православной традиции считается приобщение к Богу как источнику вечной жизни, Николай I лишь в зрелом возрасте окончательно преодолел протестантский компонент своего образования. Занимаясь духовным самовоспитанием на протяжении всех лет, Николай Павлович пришел к выводу, что навязываемый России Европой «новый мир индивидуальной свободы» являет собою «чудовищную ересь» [14, с. 36], потому твердо отстаивал русские традиции и стал истинно православным императором. Будучи на смертном одре, Николай I передал власть сыну с напутствием утверждать мощь государства на твердых православных основаниях: «На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся веки» [19, с. 20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Charle De Larivière. La France et la Russie au XVIIIe siècle: études d'histoire et de littérature franco-russe / С. De Larivière. – Paris: Librairie H. Le Soudier, 1909. – 342 p.
2. Глинский Б. Б. Царские дети и их наставники / Б. Б. Глинский. – СПб.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1912. – 332 с.

3. Корф М. А., барон. Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования / М. А. Корф // Сборник ИРИО. Т. ХСVIII.
4. Шильдер Н. К. Император Николай I: его жизнь и царствование. В 2 т. / Н. К. Шильдер. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1903. – Т.1. – 800 с.
5. Бокова В. Детство в царском доме: как растили наследников русского престола / В. Бокова. – М.: Ломоносов, 2011. – 300 с.
6. Сургучев И. Детство императора Николая Второго / И. Сургучев. – Париж: Возрождение, 1953. – 151 с.
7. ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069. Л. 8. // Гардеробные суммы за 1833–1845 гг.
8. Солодянкина О. Ю. Иностраные гувернантки в России, вторая половина XVIII – первая половина XIX веков / О. Ю. Солодянкина. – М.: Академия, 2007. – 511 с.
9. Володина Т. А. «Русская история» С. Н. Глинки и общественные настроения в России в начале XIX в. / Т. А. Володина // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С. 147–161.
10. Masson Ch. Mémoires secrets sur la Russie et particulièrement sur la fin du règne de Catherine II et le commencement de celui de Paul Ier, formant un tableau des moeurs de St-Petersbourg à la fin du XVIIIe siècle / Ch. Masson. – Paris: Chez Charles Pougens, 1800. – 295 p.
11. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. – М.: Эксмо, 2016, – 608 с.
12. Записки Николая I // Николай I. Муж, отец, император / Сост. Н. И. Азарова. – М.: Слово, 2000. – 616 с.
13. Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно / пер. с франц. В. В. Щеглов. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ, 1906. – 62 с.
14. Тютчева А. Ф. При Дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник / А. Ф. Тютчева. – М.: Захаров, 2000. – 416 с.
15. Материалы и черты к биографии Императора Николая I и к истории его царствования Т. 98. / Под ред. И.О. Дубровина // Сб. РИО. в 148 т. – С.-Петербург: тип. Скороходова, 1896. – 717 с.
16. Янковский Д. П. Личность императора Николая I и его эпоха. Юбилейная речь по случаю 100-летия со дня рождения 25 июня 1796 года / Д. П. Янковский. – Варшава: Тип. Л. Шиллер и сын, 1900. – 169 с.
17. Жемчужников Л. М. В крепостной деревне. 1852-1857 / Л. М. Жемчужников // Мои воспоминания из прошлого. – М.: Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1927. – 238 с.
18. Хомяков А. С. Политические письма 1848 года / А. С. Хомяков // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 111.
19. Блудов Д. Н. Последние часы жизни императора Николая Первого / Д. Н. Блудов. – М.: Риа «Кладезь», 1992. – 23 с.

Поступила в редакцию 08.04.2019 г.

THE ROLE OF EDUCATION AND SELF-DEVELOPMENT IN FORMING OF ORTHODOX WORLD OUTLOOK OF NICHOLAS I

M. A. Tokmacheva

The article is devoted to the spiritual and moral education of the Grand Duke Nikolas Pavlovich Romanov. It is shown that, despite the high moral standards used by the powerful parents and mentors, its spiritual component was significantly weakened by the influence of the Protestant culture. It is proved that the formation of Nicholas I as an Orthodox monarch, devoted to the Russian idea, was finally formed in adulthood due to his deep work on the personality.

Key words: Nicholas I, formation of Grand Dukes, spiritual and moral education in Romanov dynasty.

Токмачёва Марина Алексеевна.

Аспирант кафедры педагогики,
Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко.
E-mail: tok_marina@mail.ru

Tokmacheva Marina Alekseevna

Postgraduate student at
the Department of Pedagogy
Lugansk Taras Shevchenko National University
E-mail: tok_marina@mail.ru

УДК 378.6

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД

© 2019. *В.В. Сафонова*

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

В статье рассматривается сущность современной социализации будущих офицеров, определены организационно-педагогические условия формирования позитивной социализации курсантов образовательных организаций высшего профессионального образования МВД.

Ключевые слова: социализация курсантов, образование, организационно-педагогические условия.

Введение. Изменения, происходящие в Донецкой Народной Республике, являются значимыми в ее становлении и развитии, поскольку они объединены с жизнедеятельностью не только сегодняшнего, но и последующих поколений. В условиях данных судьбоносных изменений немаловажно осознать призывы современного бытия для того, чтобы здраво и разумно на них реагировать. Как правило, такие призывы имеют не объективный, а субъективный характер. В последние годы стало очевидно, что высшее образование должно не только давать знания, но и развивать, совершенствовать человеческую личность. Это ставит в ряд основных задач высшего профессионального образования воспитания личности, способной к саморазвитию и самореализации, морально зрелой и социально активной. Позитивная социальная стабилизация формируется только вследствие позитивной социализации, охватывающей, в том числе и современную систему образования.

Вопросы влияния социальной среды на развитие личности и формирования социализации раскрыты в трудах Н. Бондаренко, М. Ищенко, Л. Коваль, Н. Лавриченко, Л. Мищик и др. Безусловно, в педагогической науке проблемы социализации личности не могут быть решены без достижений исследований в таких сферах, как философия, социология, психология. Данный вопрос отражён в работах Б. Ананьева, А. Асмолова, А. Бодалева, И. Кона, А. Мудрика и др. Проблемы социализации курсантов также не остались без внимания исследователей. В. Веремчук рассматривал социализацию курсантов в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении, М. Горличенко предложены педагогические условия адаптации курсантов к обучению в высших военных учебных заведениях, В. Губин исследовал формирование командирских качеств у курсантов военных училищ, А. Диденко выделил педагогические условия профессионального самосовершенствования будущих офицеров, И. Пешою предложены технологии социальной работы с военнослужащими и др. Но всё же данная проблема остаётся не до конца решённой и требует последующих изучений.

Цель статьи: определить организационно-педагогические условия процесса формирования социализации курсантов в образовательных организациях высшего профессионального образования МВД.

Основная часть. Современному обществу необходимы гуманитарно воспитанные офицеры, с широким взглядом на все стороны жизни офицерской службы и общества. Офицер это, прежде всего, специалист, руководитель, со

сформированными профессиональными компетенциями, как никогда ранее, должен обладать интеллигентностью, духовностью, высокой философской и гуманитарной культурой, грамотно работать с людьми. Специалисты в области профессиональной педагогики утверждают, что гуманизму нужно учить так же, как учат тактике, службе. Социализация рассматривается как процесс овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм [4, с. 113].

Значительной составляющей общественной передачи знаний, умений и навыков считается процесс образования. В образовании социализация имеет высокий уровень согласованности. Она проявляет себя как целенаправленный и организованный процесс передачи и усвоения знаний, умений и навыков, как общего, так и профессионального уровня. Но нельзя забывать, что образование выступает не только процессом формирования знаний и умений, обучения и воспитания человека, но и способом его жизнедеятельности, что особенно заметно как с педагогической, так и с социально-философской точки зрения. С педагогической точки зрения оно охарактеризуется рядом компонентов: субъекты образовательной деятельности, объекты образовательной деятельности, социальная память, как хранилище знаний (информации, умений, навыков, ценностей), вместе с социальными институтами трансляции знания и сама образовательная деятельность. Образовательная деятельность не сводится только к процессам познания, понимания, но включает в себя организационные, управленческие, воспитательные компоненты.

Процесс социализации личности характеризуется высоким уровнем внутренней свободы, самостоятельным мышлением, способствует объективной оценке социальной и профессиональной ситуации, адекватному выбору норм поведения в соответствии с общечеловеческими ценностными ориентирами. Однако формирование такого типа офицера осложняется чрезвычайной регламентацией, обязательностью исполнения дисциплинарных уставов, спецификой условий организации профессиональной подготовки, жизни и быта курсантов. Кроме того, формы и содержание образовательно-воспитательного процесса в образовательных организациях высшего профессионального образования МВД в полном объеме реализуют свой потенциал, ориентируя на формирование офицера нового времени.

На начальных этапах социализации главная задача образования состоит в том, чтобы сформировать индивида определенного типа – гражданина, личность в соответствии с социально-культурным эталоном-образом, существующим в рамках той или иной цивилизации, социума, государства [1].

Содержание и процесс профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего профессионального образования МВД нацелены на систему формирования профессиональных функций, за исключением новых условий жизнедеятельности курсантов – будущих офицеров.

Социализация курсантов характеризуется возрастающими требованиями к усвоению и воспроизведению профессионального и социально-культурного опыта, может обеспечивать их адаптацию к условиям переменного микро- и макросоциума, иногда с диаметрально-противоположными ценностными ориентациями и нередко со скрытой враждебностью. Такие традиционные подходы к социализации, как содействие в усвоении и воспроизведении индивидом социального опыта, не в полной мере соответствуют социокультурным связям в развитии общества, расширению профессиональных функций офицера, ценностным ориентирам, которые изменяются в условиях решения новых профессиональных задач.

Для решения указанных задач обратим внимание на толкование самого понятия «педагогические условия», акцентируя внимание на «организационно-педагогических условиях». Термин «педагогическое условие» определено как некое обстоятельство или обстановка, которая влияет (ускоряет или тормозит) на формирование и развитие педагогических явлений, процессов, систем, качеств личности [2, с. 97]. Также педагогические условия рассматривают как взаимосвязанную совокупность внутренних параметров и внешних характеристик функционирования, которая обеспечивает высокую результативность учебного процесса и соответствует психолого-педагогическим критериям оптимальности [3]; как совокупность объективных возможностей содержания обучения, методов, организационных форм и материальных возможностей ее осуществления, обеспечивающих успешное решение поставленной задачи [5].

Организационно-педагогические условия являются разновидностью педагогических условий, зависят от особенностей организации учебно-воспитательного процесса. Организационно-педагогические условия – совокупность факторов, обеспечивают регулирование, взаимодействие объектов и явлений педагогического процесса для достижения поставленной цели, совершенствуют межличностные отношения участников педагогического процесса для решения конкретных дидактических задач, способствующих активизации учебно-познавательной деятельности будущих специалистов, их самостоятельности, инициативности, профессионального интереса.

Организационно-педагогические условия мы рассмотрим как комплекс специфических внутренних и внешних детерминант образовательной среды. Такими условиями являются:

1. Мотивация и целеориентация профессиональной подготовки. Важным элементом социализации, прежде всего, является сознательный выбор будущей профессии. Курсанты, которые выбирали профессию по собственному желанию, более адаптированы к условиям своей деятельности и менее склонны к профессиональному выгоранию.

2. Соответствие образовательных программ современным требованиям и тенденциям развития образования, а также запросам рынка труда.

3. Адаптация курсантов к условиям обучения в образовательной организации высшего профессионального образования МВД: особые ритм и регламентация жизни и быта; ограничения в средствах реализации актуальных потребностей; особые принципы организации межличностных и внутригрупповых взаимоотношений; несение службы в суточных нарядах с сочетанием учебной деятельности; необходимость соблюдать субординацию в общении; отрыв от привычного микросоциального окружения; учебный процесс курсантов строго регламентирован; подготовка к занятиям проходит только в специально отведенные часы; необходимость постоянно придерживаться распорядка дня и режима, усиленная физическая подготовка.

С первых дней пребывания в вузе студенты и курсанты сталкиваются с различными трудностями, что, прежде всего, обусловливается и спецификой образовательной организации. Бесспорными задачами высшего профессионального образования является обеспечение фундаментальной научной и профессиональной подготовки, а также приобретение гражданами образовательно-квалификационных уровней в соответствии с их интересами и способностями. Успешное решение этих задач во многом зависит от того, как быстро и интенсивно состоятся процессы

адаптации, с одной стороны, системы образования к требованиям и изменениям в обществе, потребностей вхождения в мировое образовательное пространство, с другой стороны, – студентов и курсантов к учебному процессу в организации высшего профессионального образования и к трансформации окружающей социальной среды.

5. Комфортность обучения. Это совокупность условий, в которых происходит учебная деятельность, которая характеризуется с точки зрения их способности обеспечивать нормальный социально-психологический климат и необходимые удобства. Комфортность достигается за счет обеспечения оптимальных санитарно-гигиенических, психолого-педагогических, социальных аспектов образовательного процесса для удовлетворения психофизиологических и базовых образовательных потребностей личности курсанта; создания и поддержания благоприятной здоровьесберегающей образовательной среды; поддержания положительного эмоционального фона на учебных занятиях и вне их; преодоления психологического и психоэмоционального барьера курсантов в отношениях с преподавателями, с курсовыми офицерами, командирами взводов.

6. Психолого-педагогическое сопровождение. Предусматривает отслеживание психологических и поведенческих особенностей каждого курсанта, его общения, склонностей, способностей, возможностей для самореализации. Соблюдение этого условия является обязательным для решения конфликтных ситуаций, возникающих между курсантами, курсантами и курсовыми офицерами и преподавателями, предупреждение саморазрушающих проявлений в поведении (например, девиантного поведения). Также сопровождение предусматривает использование активных форм и методов: систематическое изучение мотивов жизни курсантов и диагностика их личностного развития; педагогическая интерпретация психологических особенностей курсантов и эмпатийного принятия личности курсанта в его неповторимости; выявление жизненных, материальных и личностных проблем курсантов и предоставление им посильной поддержки; организация индивидуального и коллективного творчества в разных видах деятельности; привлечения курсантов к жизнедеятельности образовательной организации и расширение пространства их общения; организация педагогической поддержки различных видов деятельности, позитивного общения, включение в ситуации социального опыта; стимулирование процессов самовоспитания, самореализации, самоактуализации, самоопределения.

7. Воспитательная работа. Главная цель воспитательной работы - это формирование личности как носителя определенного количества юридических знаний, так и высокообразованного специалиста в сочетании с общей культурой, широкой эрудицией, морально-волевыми качествами, необходимыми для полицейского и юриста. В воспитательной работе с курсантами основное внимание сосредоточить на формировании у них нравственных установок, личной убежденности, ориентированных на верность Присяге, Конституции, на соблюдение норм Кодекса чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, повышение профессионализма, развитие интереса к учебе, службе к предстоящей профессиональной деятельности.

Выводы. На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что качество решения задач, поставленных перед высшей школой, во многом зависит от умения правильно организовать работу с первых дней обучения. Процесс формирования позитивной социализации курсантов должен быть направлен, прежде всего, на повышение жизненной устойчивости посредством укрепления мотивационной основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копылов, В. А. Социализация высшего военного учебного заведения образовательной, военно-профессиональной деятельности / В. А. Копылов, - Автореф. дис. канд. пед. наук. – Казань, 2005. – 24 с.
2. Краткий психологический словарь / [сост. Л.А. Карпенко; под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского]. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 512 с.
3. Манько, В. М. Дидактичні умови формування у студентів професійно-пізнавального інтересу до спеціальних дисциплін / В. М. Манько // Соціалізація особистості: зб. наук. пр. Національного педагогічного університету ім. М. Драгоманова. – К. : Логос, 2000. – Вип. 2. – С. 153–161
4. Опошнянский, А. В. Социально-философские основания профессиональной социализации / А. В. Опошнянский: Дис. канд. филос. н. – Краснодар, 2007. – 185 с.
5. Федорова, О. Ф. Некоторые вопросы активизации учащихся в процессе теоретического и производственного обучения / О. Ф. Федорова. – М. : Высшая школа, 1970. – 301 с.

Поступила в редакцию 06.02.2019 г.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SOCIALIZATION OF COURSES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF THE MIA

V.V. Safonova

The article examines the essence of modern socialization of future officers, defines the organizational and pedagogical conditions for the formation of positive socialization of cadets of educational organizations of higher professional education of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: cadets socialization, education, organizational and pedagogical conditions.

Сафонова Виолетта Викторовна.

Кандидат педагогических наук.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР».

Доцент кафедры социально-философских и психолого-педагогических дисциплин.

E-mail: violetta-babina@yandex.ru

Safonova Violetta Victorovna.

Candidate of Pedagogical Sciences.

GOO VPO "Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the DPR".

associate professor of social and philosophical and psychology and pedagogical disciplines.

E-mail: violetta-babina@yandex.ru

УДК 373.2

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ВОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© 2019. Т.А. Стецюк

Министерство культуры Донецкой Народной Республики

В статье характеризуются методы формирования основ вокальной культуры младшего школьного возраста на занятиях индивидуального вокала на начальном этапе обучения, которые проверены на практике, что свидетельствует об эффективности и целесообразности их применения в учебном процессе учреждений дополнительного образования сферы культуры (школ искусств по видам искусств), а также в кружковой и внеклассной работе общеобразовательных школ, школ разного типа обучения, внешкольных учреждений искусств.

Ключевые слова: основы вокальной культуры, школы искусств по видам искусств, сольное пение, ученики, методы работы.

Вопросы эстетического воспитания, развития творческой инициативы, формирования духовных потребностей и повышения культурного уровня подрастающего поколения сегодня приобретают особое актуальное значение. Значительную роль в их решении могут и должны брать на себя как учреждения дополнительного образования сферы культуры как самое массовое звено в системе профессиональной системы эстетического воспитания, так и школы различного типа обучения. В процессе обучения в этих учреждениях у учащихся воспитываются эстетические вкусы, художественное мышление, появляются и развиваются творческие задатки, также формируются знания и навыки, необходимые для участия в художественной самодеятельности и музицирования в быту. Одновременно с решением указанной задачи перед специализированными образовательными учреждениями стоит задача воспитания наиболее одаренных яркой голосовой природой детей к дальнейшему профессиональному образованию.

В научно-методической литературе проблема развития голоса детей рассматривалась в различных аспектах, а именно: методика вокально-хоровой работы с детьми (Л. Венгрус, К. Малинина, Л. Сверлюк, А. Чурикова-Кушнир); вопросы особенностей строения голосового аппарата детей и пропаганды бережного отношения к голосу (Л. Дмитриев, А. Лайков, И. Левидов, В. Морозов, Ж. Романова); возрастные особенности развития психики младших школьников (Л. Венгер, М. Заброцкий, В. Кантарович, В. Кузьменко, В. Кутищенко, С. Максименко); процесс творческого развития младших школьников (М. Алейникова, Т. Браницкая, В. Холоденко); учебные процессы в учреждениях дополнительного образования сферы культуры (Т. Калашникова, В. Кващук, В. Крюкова, С. Липская); формирование музыкально-эстетической культуры младших школьников (Н. Гузий, А. Коваль, М. Давыдова); педагогические условия формирования вокально-речевой культуры будущих учителей музыки (Л. Азарова, Н. Швец).

В то же время мало исследованными остаются вопросы методики вокального обучения младших школьников в классе сольного пения.

Целью исследования является – осветить методы формирования вокальной культуры младших школьников на начальном этапе обучения.

Процесс формирования основ вокальной культуры эффективнее всего происходит в классе сольного пения благодаря тому, что в него поступают дети, которые уже имеют природные голосовые данные. Также благодаря расширенной программе

занятий – два раза в неделю по 45 минут, в отличие от вокально-хорового отдела, где ученики 3 часа занимаются в хоре и лишь один час в неделю в классе индивидуального вокала. Такой же регламент занятий и на народном отделе. Обучение вокалу в классе сольного пения отличается от хорового вокала. В классе сольного пения процесс обучения происходит индивидуально с каждым учеником. В хоровом коллективе также происходит формирование голоса учеников, но там ставятся другие задачи, такие как унисонное пение, однородность звучания голосовых тембров в ансамбле, выработки цепного дыхания, прикрытие звука на всем диапазоне.

Понятие «Вокальная культура» трактуется нами как совокупность вокально-технических и вокально-исполнительских навыков, которые характеризуются точной интонацией в процессе передачи вокальной мелодии; точной атакой звука, мягкой или твердой, в соответствии с характером исполняемого произведения; правильным дыханием с использованием нижнереберно-диафрагмального; кантиленой, то есть связным пением; высокой певческой позицией, размещением всех гласных в высокой позиции, четкостью произношения согласных и выразительной артикуляцией; точностью передачи агогических оттенков, ритмического рисунка, темпа, учета указаний автором произведения; вольностью и естественностью звукообразования в соответствии с согласованной работой голосового аппарата; умелым фразированием, выявлением логических ударений, определением кульминаций фраз и произведения в целом; эмоциональностью и музыкальностью исполнения; тембральной окраской звука; чувством стиля исполняемого произведения; сценической культурой. Вокальная культура должна базироваться на лучших традициях отечественного вокально-педагогического и мирового наследия, использование которого будет влиять на профессиональный рост уровня овладения певческим голосом.

Процесс формирования основ вокальной культуры происходит непосредственно на занятиях по специальности (сольное пение, по 45 минут два раза в неделю) и во время концертных выступлений учащихся.

Начальный этап работы – это знакомство с учеником, рассказ о вокальном искусстве и его влияние на людей, собственный показ преподавателем вокальных произведений классического репертуара, слушания записей певческих детских голосов, рассказ о правильной певческой осанке, создание рабочей (приподнятой) атмосферы на уроке. Также этот этап включает диагностику типа голоса ученика и ознакомления с элементарными теоретическими сведениями в области вокального искусства: точность интонации, высокая певческая позиция, атака звука, певческое дыхание, кантилена, дикция и артикуляция, музыкальность и эмоциональность исполнения, вокальные жанры, беседы о гигиене и режиме детского голоса.

По Б. Яворскому, начальный этап музыкального развития – накопление впечатлений – должен происходить в самых разнообразных формах работы: на занятиях, концертах, в общении с природой, во время посещения выставок и тому подобное. Решающую роль при этом отводим *формированию слухового опыта*. Воспитательное и положительное мотивационное значение имеет *собственный показ* учителем произведений классического репертуара. Также слушание *записей звучания детского голоса* производит впечатление на ученика, который только начинает учиться.

Данные об ученике заносятся в индивидуальный рабочий план. Изучение документации учреждений дополнительного образования сферы культуры, педагогический опыт позволили выстроить структуру индивидуального учебного плана (составляет преподаватель в семестр для каждого ученика для учащихся класса сольного пения). В него входят такие разделы как: 1) характеристика ученика; 2) технический материал; 3) педагогический репертуар.

Так, к характеристике ученика входят записи о его возрасте, семейном и социальном положении, типе темперамента, особенностях психики, памяти и вокального восприятия, вокальные данные: тембр, диапазон, сила голоса, выразительность исполнения, эмоциональное состояние, дикция, музыкальность; исполняемый технический материал – упражнения, попевки и вокализы. По педагогическому репертуару: 1) предложенное произведение должно соответствовать вокально-техническому уровню ребенка. Это означает, что все технические трудности в произведении нужно отрабатывать заранее в распевках, попевках и вокализах. Именно в этом заключается смысл сознательного пения, который стимулирует формирование соответствующих навыков, чувств, приобретение навыков нужной фиксации, а также аналитического мышления; 2) предложенное произведение должно соответствовать вокально-исполнительскому уровню. Это означает, что содержание песни должно быть доступным, интересным и понятным для ученика, это стимулирует художественный вкус, музыкальное воображение, эмоциональное реагирование ученика – составляющие художественного мышления и исполнительского направления.

Подготовка и планирование урока – это определение темы урока, цели, подбор упражнений и вокализов для формирования основ вокальной культуры, выбор методов подачи учебного материала, определение критериев и форм контроля, отбор и подготовка музыкально-педагогического материала для дальнейшего развития ребенка, составление плана урока, анализ результатов урока. Для примера может служить ориентировочный план урока (академический час): распевки – 15 мин; изучение и работа над вокализами – 5–10 мин; перерыв в пении (беседы учителя по выполнению произведений или гигиены голоса) – 5 мин; работа над педагогическим репертуаром – 10–15 мин.

Методы работы трактуют следующим образом. Доктор педагогических наук Г. Падалка в работе «Педагогика искусства» отмечает: «Под методами художественного обучения в современной педагогической науке понимают упорядоченные способы взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на развязывание художественно-учебных и художественно-воспитательных задач» [6, с. 177].

Исследователь М. Жишкович акцентирует внимание на особенностях вокальных методов в методическом пособии «Основы вокально-педагогических навыков», а именно: «Наиболее ранней классификацией методов вокального обучения было их разделение на *методы работы педагога* (например, показ голосом, рассказ, объяснение) и *методы работы ученика* (пение упражнений и вокализов, самостоятельная работа). Распространенной является классификация методов обучения по источникам полученных знаний. В соответствии с таким подходом выделим следующие: *словесные методы* (рассказ, объяснение, беседа, дискуссия, лекция, комментированное чтение методической литературы); *наглядные методы* (иллюстрация, демонстрация, наблюдение – на основе посещения концертов, прослушивание записей певцов и т.д.); *проблемно-поисковые* (выдвижение проблемы перед учеником, создание проблемной ситуации, развязывание заданной проблемы, выбор оптимального способа решения проблемы); *практические методы* (работа над выполнением упражнений и вокальных произведений).

Практические методы обучения применяются в тесном сочетании со словесными и наглядными, поскольку любое практическое действие предшествует инструктивным объяснением педагога» [4, с. 33].

С первых занятий обращаем внимание на правильную певческую осанку: корпус прямой, плечи выпрямлены, спина прямая, ноги выпрямлены в коленях, голова мягко и без напряжения находится на плечах, не вытянутая вперед, не откинута назад, с взглядом, нацеленным вперед, руки свободно вниз. Правильная осанка во время пения вызывает не только эстетическое удовольствие у зрителей, но и способствует

правильному функционированию дыхания и общему здоровому развитию всего организма ребенка. В старшем возрасте, когда умение правильно стоять во время пения уже закреплено, руки могут занять и другое положение, например, быть сложенными на уровне купола диафрагмы, при выполнении произведения свободно двигаться в соответствии с эмоциональным состоянием ученика.

Начальный этап обучения сольному пению имеет обязательное включение в учебный процесс бесед для учащихся и родителей по вопросам охраны и сохранения детского голоса, по формированию вокальной культуры младших школьников и т.д. (один час каждой темы в семестр). Например, обсуждение с учащимися таких тем: «Строение голосового аппарата», «Специфика методики развития детского голоса», «Гигиена и режим голоса певца», «Заболевания голосового аппарата и методы предотвращения», «Форсированное пение – враг голоса ребенка», «Эстетика одежды певца», «Подготовка к выступлению», «Культура поведения на сцене».

И. Гадалова в учебном пособии «Методика преподавания музыки в начальных классах» отмечает, что «... учитель должен помнить, что для сохранения голоса детей, кроме правильного подбора репертуара и его использование, нужно знать профилактические меры, которые предотвращают различные изменения или заболевания голосового аппарата» [2, с. 172]. То есть гигиена голоса заключается как в общей, так и в индивидуальной гигиене всего организма певца. В методическом пособии «Звонкие голоса» отмечается, что сохранить природу голоса и научить правильно выполнять вокальные произведения, сознательно воспринимать и воспроизводить художественный звук – обязанность каждого педагога-вокалиста. Большинство детей от природы инстинктивно использует вокально-акустические возможности голосового аппарата и только потом, в зрелом возрасте, многие из них теряют эту способность. Поэтому развивать произношение, голос и слух нужно с раннего детства. Дети легко усваивают правильное звучание слов, легко овладевают вокально-акустическими правилами через психофизические ощущения, а это в свою очередь, способствует развитию вокального слуха [7, с. 34].

Учитель, кроме образовательной и воспитательной работы, контролирует развитие голосов учащихся класса, учит их как сохранить голос. Он хорошо должен помнить и объяснять ученикам, что развитие голосов полностью зависит от состояния их здоровья. Поэтому каждый должен следить за собой, строго придерживаться определенного режима труда, подготовки к занятиям, отдыха, питания и тому подобное.

Урок пения ни в коем случае не должен переутомлять учеников. Наоборот, он должен вызвать чувство наслаждения и приятного общего возбуждения. Правильное пение – это уже охрана голоса. Если для взрослых пение на открытых эстрадах возможно при температуре + 11–12, то минимальная температура для детей должна быть не менее + 16–17. Нельзя петь в сухих, пыльных помещениях, а также на открытых эстрадах в жару или в ветреную, влажную и холодную погоду.

По сохранению голоса, советуем и в повседневной жизни детям говорить правильно, то есть на языковой опоре, легко, свободно, непринужденно. Питание желательно 3-4 раза в день, избегая острых блюд. Не пить и не есть очень горячих и очень холодных блюд. После еды в течение одного-двух часов не петь. После концерта или репетиции с длительной нагрузкой рекомендуется молчать (не петь) вплоть до следующего дня. Нельзя выходить на улицу сразу после пения, особенно в холодную погоду, надо побыть в помещении 10–15 минут, чтобы остыли голосовые складки. Каждый ученик должен выработать также собственные, сугубо личные приемы и правила, личную индивидуальную гигиену труда, занятий, питания, отдыха. Однако все в какой-то мере должны придерживаться общих правил, установленных практикой [7, с. 3].

На начальном этапе мы диагностируем тип голоса ученика и составляем перспективный план развития его голоса за примарным тоном, тембром, диапазоном, переходными звуками и способностью выдерживать ту или иную tessitura. Фониатрический осмотр может дополнить общую картину состояния голосового аппарата ребенка. Фониатрический обзор не имеет решающего значения, лишь дополняет и уточняет картину по выявлению длины и ширины голосовых связок, общей структуры голосового аппарата. В начале обучения осуществляется обязательный медицинский осмотр для выяснения пригодности общего состояния здоровья и голосового аппарата ребенка к вокальному обучению. Только совокупность всех этих обследований способствует правильному определению типа голоса [3, с. 256].

Определение голоса у детей безосновательно считают более простым, чем у взрослых, поскольку как будто бы в основном приходится иметь дело только с двумя типами голосов: высоким или низким - дискантом или альтом. Голоса, неярко выраженные, обычно причисляют к средним. Это не правильная позиция по проведению диагностики. К определению голоса у детей нужно быть особенно внимательным [1, с. 14].

Как и в методах определения голосов взрослых, мы имеем несколько разных признаков, характеризующих этот вид голоса: 1) диапазон; 2) тембр; 3) способность выдерживать tessitura (например, постепенно на фрагментах песни, которая транспонируется выше и ниже); 4) переходные регистровые ноты: в дискантов мальчиков и сопрано девочек для перехода с грудного регистра в микст характерные ноты «ми» - «фа» первой октавы, редко «ля» - «си» первой октавы с микста в главный «ми» - «фа» второй октавы, а для альтов «си» - «до» второй октавы; у мальчиков-альтов грудной регистр нередко доходит до «до» второй октавы и выше, в низких альтов переход бывает на «фа» - «ля» первой октавы; 5) в детском голосе одним из важных приемов для установления типа голоса служит примарный тонн. Благодаря тому, что детский голос в начале обучения в возрасте 6–9 лет бывает менее испорчен, чем голос взрослых, примарный тон у детей проявляется легче и звучит ярче. Характерными нотами примарного тона для высоких голосов является «си бемоль» первой – «до» второй октавы; обнаружив примарный тонн, на этих нотах хорошо попробовать «ми» и «фа диез» второй октавы, которые должны звучать в главном резонаторе. Для альтов характерные примарные тона «фа», «соль», «ля бемоль» первой октавы с проверкой звучания соседних звуков, по полутонам в восходящем и нисходящем порядке (чтобы уточнить, это второй или первый альт).

Примарным тоном в вокальной педагогике называют природный, свободно и легко озвученный тон в верхней части первой октавы голоса [3, с. 258]. В примарном тоне кроются в первоначальном виде основные качества голоса со всеми его индивидуальными свойствами: тембром, атакой звука, опорой. Напомним о том, что исторические предпосылки и значение так называемого «концентрического» метода воспитания голоса, является основным как в итальянской, украинской, так и в российской вокальной школе.

Отметим, что Н. Леонтович в методике обучения пению детей на начальном этапе отталкивается от примарных тонов, которые берут без усилий, с середины диапазона, постепенно расширяя диапазон, захватывая звуки, которые окружают их сверху вниз [5, с. 106]. Н. Леонтович отмечает: «О звуковом материале, уже на первых ступенях обучения мы должны придерживаться песен в пределах мажорного тетраорда (до, ре, ми, фа) и подбирать соответствующие песни, приспособленные к детскому возрасту. Этот тетраорд надо изучать петь на букву «А» и следить, чтобы дети достаточно открывали рот (два пальца должны уместиться между верхними и нижними зубами). Выбирается тон не

высокий и не низкий (например, «фа»)… Дети не должны слишком громко петь или кричать: это мешает и препятствует развитию музыкального слуха» [5, с. 170–171].

В вокальной педагогике чаще всего начинают обучение с звучания примарного тона, отталкиваясь от него в восходящем или нисходящем движении в хроматическом порядке, пытаясь выровнять звучание смежных тонов со звучанием примарного тона. Примарный тон разыскивают на гласный «А», но случается и так, что у ученика лучше звучит другой гласный. В таком случае при нейтрализации гласных и поиска примарного тона нужно отталкиваться от лучше исполняемого гласного.

Итак, последовательное и целенаправленное использование охарактеризованной в статье методики организации работы в вокальном классе на начальном этапе будет служить базой для развития точной интонации, тембральной окраски голоса; выработке певческого дыхания, высокой певческой позиции, кантилены, дикции и артикуляции, правильной фразировки, атаки звука; расширению диапазона будущего исполнителя-вокалиста; направления на эмоциональное и музыкальное исполнение, на чувство стиля исполняемого произведения, на сценическую культуру, что в целом составляет основы вокальной культуры. Напротив, пренебрежение соблюдения методики развития вокальных навыков учащихся может привести к регрессу или потере голоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гавриленко Л. М. Сольний спів : прогн. та метод. поради для ПСМНЗ / Л. М. Гавриленко. – Хмельницький: ЦНТІ, 2008. – 103 с.
2. Гадалова І. М. Методика викладання музики у початкових класах / І. М. Гадалова. – К.: Муз. Україна, 1994. – 272 с.
3. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 1968. – 674 с.
4. Жишкович М. А. Основы вокально-педагогічних навичок: метод. поради [для студ. вокальних ф-тів вищ. навч. Закл. Культури і мистецтв III–IV рівнів акредитації] / Мирослав Жишкович. – Львів: Львів. держ. музична акад. ім. М. В. Лисенка, 2007. – 44с.
5. Леонтович М. Д. Практичний курс навчання співу у середніх школах України: з пед. спадщини композитора / М. Д. Леонтович. – упоряд. Л. О. Іванова. – К.: Муз.Україна, 1989. – 136 с.
6. Падалка Г. М. Педагогіка мистецтва (теорія і методика викладання мистецьких дисциплін) / Г. М. Падалка. – К.: Освіта України, 2008. – 274 с.
7. Печенюк М. А. Дзвінки голоси: пісенний матеріал [4 клас для шкіл різного типу навчання; навч.-метод. посіб.] / М. А. Печенюк. – Тернопіль: СМП «Астон», 1999. – 164 с.

Поступила в редакцію 08.05.2019 г.

FORMATION OF THE BASES OF VOCAL CULTURE AND THE INTEREST OF YOUNGER STUDENTS

T.A. Stetsyuk

This article presents analysis of the methods that help to form the base of vocal culture to the primary school students at individual singing classes as well as at the early stage of studies. These methods have been tested by the authors at practice and they prove to be effective and appropriate for their use in the educational process of institutions of additional education in the sphere of culture (schools of arts by types of arts), as well as in study groups and in out-of-school activities in secondary schools; at schools of different types of studies, out-of-school arts institutions.

Key words: base of vocal culture, primary specialized art institutions, solo singing, students, methods of work.

Стецюк Татьяна Анатольевна
начальник отдела образовательных учреждений
Министерства культуры ДНР
E-mail:t.stezyuk@mail.ru

Stetsyuk Tatyana Anatolievna
head of the department of educational
institutions of the Ministry of Culture of the DPR
E-mail:t.stezyuk@mail.ru

УДК 378.015:613-067.875

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

© 2019. *Е.И. Скафа, Н.А.Бабенко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

К современному педагогу предъявляются требования не просто как носителю конкретных знаний, а как человеку, обладающему профессиональной готовностью работать в школе, в том числе и начальной, умеющему передать знания, умения, опыт подрастающему поколению, формировать гармонично развитую личность каждого обучаемого, быть высококвалифицированным и грамотным специалистом.

Однако существует противоречие между возрастающими требованиями к содержанию и уровню формирования готовности, в частности будущих учителей английского языка для начальной школы и невозможностью достичь этого уровня в связи с низкой профессиональной мотивацией студентов, а также недостаточно разработанными психолого-педагогическими основами, определяющими структуру такой готовности. Таким образом, поиск путей формирования профессиональной готовности будущих учителей в системе высшего и среднего профессионального образования к обучению иностранному языку младших школьников является актуальной проблемой. Ее решение видим в создании структурно-функциональной модели формирования такого вида профессиональной готовности с учетом выявления структурных компонентов готовности как основы педагогического моделирования.

Ключевые слова: педагогические науки, профессиональная готовность будущего учителя начальной школы, обучение английскому языку младших школьников.

Одной из особенностей профессиональной готовности является то, что она представляет собой динамическую систему характеристик и особенностей всех личностных сторон, выступающую в качестве фактора эффективности профессиональной деятельности. В работе [1] нами определено понятие профессиональной готовности как сложное психолого-педагогическое явление, сочетающее взаимосвязанные психологические особенности и нравственные качества личности, социально-ценностные мотивы выбора профессии, способы поведения, специальные профессиональные знания, умения и навыки, обеспечивающие специалисту возможность трудиться в избранной им профессиональной сфере. Поэтому с целью более детального изучения явления профессиональной готовности будущего учителя к работе с младшими школьниками целесообразно выделить основные ее компоненты, анализируя различные подходы исследователей в этой области.

Э.Ф. Зеер [2], а также ряд других авторов (И.М. Горбаткина [3], В.В. Кузнецов [4], В.В. Сериков [5], Л.Д. Старикова [6] и другие) различают следующие структурные элементы профессиональной готовности:

- *мотивационный* (ответственность за решение задачи);
- *ориентационный* (знания и представления об особенностях и условиях деятельности, ее требованиях к личности);
- *операциональный* (владение способами и приемами деятельности, необходимыми знаниями, навыками, умениями и др.);
- *волевой* (самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение обязанностей);

- *оценочный* (оценка своей подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам).

Несколько иной точки зрения на структуру профессиональной готовности придерживаются Т.Н. Банщикова [7], В.А. Сластенин [8] и др. Они выделяют такие компоненты, как:

- *ориентировочный* (уровень профессионального развития познавательной сферы личности специалиста: профессионального восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения);

- *побудительный, потребностно-мотивационный*, определяющий профессиональную направленность личности и силу прилагаемых ею усилий, степень усердия в деятельности. Как отмечает В.А. Сластенин, базовыми основаниями мотивационной готовности специалиста являются понимание смысла своей профессии, специальности, позитивное отношение к ней, необходимый уровень самооценки и притязаний в деятельности [8]. В условиях образовательной организации при подготовке специалиста, отмечает исследователь, мотивационная готовность к профессиональной деятельности проявляется в реальном образовательном процессе;

- *исполнительный*, включающий в себя профессиональное мастерство (совокупность профессионально важных качеств, знаний, умений, навыков, привычек профессионального поведения), необходимый уровень развития профессионально важных способностей и волевой подготовленности специалиста, его способности саморегуляции поведения и деятельности.

К.М. Дурай-Новакова, определяя структуру профессиональной готовности специалиста, включает в нее следующие компоненты:

- *мотивационный* (профессионально значимые потребности, интересы и мотивы педагогической деятельности);

- *ориентационно-познавательно-оценочный* (знание и представление о содержании профессии, требования профессиональных ролей, способы решения профессионально-педагогических задач);

- *эмоционально-волевой* (чувство ответственности за результаты педагогической деятельности, самоконтроль, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение профессиональных обязанностей);

- *операционно-действенный* (мобилизация и актуализация профессиональных знаний, умений, навыков и профессионально значимых свойств личности, адаптация к требованиям, предписаниям профессиональных ролей и к условиям педагогической деятельности);

- *установочно-поведенческий* (настрой на добросовестную работу) [9].

Анализ предложенной структуры компонентов готовности показывает, что автор представляет готовность как сложное, многокомпонентное образование, включающее в себя множество показателей, выступающих в единстве.

Приведенные взгляды на компоненты профессиональной готовности в целом очень схожи.

С позиции компетентного подхода к формированию профессиональной готовности будущего специалиста описывают структуру готовности будущих тренеров-преподавателей к работе в спортивных учебных заведениях Д.А. Чернышев и Т.А. Нескреба [10]. Исследователи выделяют следующие компоненты:

- *профессионально-когнитивный* (общепрофессиональные, общепедагогические и общепсихологические компетенции);

- *профессионально-деятельностный* (физкультурно-спортивные и специальные компетенции);
- *профессионально-личностный* (личностная (общие и специальные способности, профессионально важные качества), мотивационная и коммуникативная компетенции. Под компетенцией авторы понимают совокупность взаимосвязанных качеств личности (знания, умения, навыки, способы деятельности), необходимых для качественной продуктивной деятельности [10]. Мы поддерживаем такую точку зрения, именно определенные таким образом компоненты готовности соответствуют высказанному нами мнению о том, что в процессе профессиональной подготовки будущих учителей формируется профессиональная готовность и компетентность педагога.

Под профессиональной готовностью и компетентностью учителя следует понимать совокупность интегративных качеств его личности, обуславливающих способность и возможность творческой самоактуализации и самореализации в педагогической деятельности, а также обеспечивающих успешность выполнения педагогом обозначенной деятельности [1].

В нашем исследовании профессиональную компетентность ставим на один уровень с готовностью. Объясняем это тем, что компетентный специалист способен выходить за рамки предмета деятельности своей профессии, поэтому компетентность в этом случае выступает как высшая ступень готовности.

Однако при подготовке будущего учителя к обучению английскому языку младших школьников для гармонического и всестороннего развития детей, учитывая особенности работы с такой категорией школьников нужно выделить и оценочно-поведенческий компонент. В данном случае он будет рассматриваться не только как настрой на добросовестную работу, но и на желание и умение учителя организовывать в процессе обучения английскому языку младших школьников учебно-игровую, учебно-познавательную деятельности, воспитывать у детей чувство патриотизма и идентичности русскому миру.

Структурные компоненты профессиональной готовности, отмечает С.Д. Смирнов, формируют различные виды профессиональной готовности личности, которые в сумме составляют общую профессиональную готовность личности к деятельности [11]. Так, мотивационный (побудительный) компонент составляет *мотивационную готовность* личности. Ориентационный (или ориентировочный) компонент соответствует *интеллектуальной готовности* личности. Операциональный (исполнительский) компонент, а также волевой и оценочный компоненты входят в состав *операционально-деятельностной* готовности личности [11].

Однако в психолого-педагогической литературе приведены и другие точки зрения на проблему видов профессиональной готовности.

С.С. Ильин, например, отмечает, что существуют различные классификации профессиональной готовности, созданные разными авторами, и в основе которых лежат, конечно, разные основания. В своей статье он приводит слова В.В. Серикова: «Различают *временную* (ситуативную) и *долговременную* (устойчивую) готовность; *функциональную* и *личностную*; *психологическую* и *практическую*; *общую* и *специальную*; *готовность к умственной* и *физической деятельности* и т.д.» [12, с. 89].

В нашем исследовании будем рассматривать функциональную готовность будущего учителя к обучению английскому языку младших школьников, и строить структурно-функциональную модель формирования такой готовности. Такой подход

связываем с тем, что формирование готовности исследуем и строим только в процессе профессиональной подготовки студентов к их будущей педагогической деятельности в качестве филологов или учителей начальных классов, которые будут работать со школьниками по обучению их английскому языку. Функциональная готовность может перейти в долговременную только в период осуществления профессиональной педагогической деятельности учителем, преподающим английский язык в начальной школе.

Таким образом, нами рассматривается *функциональный вид* профессиональной готовности и компетентности будущего учителя к обучению английскому языку младший школьников.

В структуре профессиональной готовности учителя к обучению английскому языку младший школьников выделяем следующие *компоненты*:

- *мотивационный* (наличие профессионально значимых потребностей личности учителя, интересов и мотивов педагогической деятельности по организации обучения и воспитания младших школьников);

- *ориентировочный* (существование профессионально развитой познавательной и творческой сферы личности учителя начальной школы: профессионального восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения и др., педагогического мастерства: совокупности педагогических важных качеств, знаний, умений, навыков, привычек профессионального поведения учителя начальной школы);

- *операциональный* (владение способами и приемами педагогической деятельности учителя английского языка, организующего образовательную и воспитательную деятельности младших школьников, владение необходимыми фундаментальными знаниями базовых и вариативных дисциплин в области лингвистики и филологии, умениями и навыками применять полученные знания в профессиональной деятельности);

- *исполнительный* (наличие необходимого уровня развития педагогических и методических способностей учителя начальной школы: умений отбирать и создавать учебно-методическую продукцию; находить целесообразные формы, методы и средства обучения младших школьников с учетом их психологических и возрастных особенностей; внедрять в учебный процесс инновационные педагогические технологии; свободно владеть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и использовать их в процессе профессиональной деятельности и др.);

- *оценочно-поведенческий* (оценивание своей подготовленности и соответствия процесса решения профессиональных задач оптимальным образцам, добросовестное отношение к своей педагогической деятельности учителя, работающего с младшими школьниками, готовность организовывать в процессе обучения английскому языку учебно-игровую, учебно-познавательную, творческую деятельности для младших школьников, воспитывать у детей на уроках английского языка чувство патриотизма и идентичности Русскому миру).

Как указывалось ранее в процессе профессиональной подготовки будущего учителя к обучению английскому языку младших школьников в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования должна формироваться и профессиональная компетентность педагога, компонентами которой, на наш взгляд, являются методологическая, интеллектуально-педагогическая, технологическая, методическая, рефлексивная компетентности. Компоненты готовности, выделенные нами, соответствуют компонентам профессиональной компетентности, а именно: мотивационный и ориентировочный компоненты

готовности соответствуют методологической компетентности; операциональный – интеллектуально-педагогической компетентности; исполнительный компонент готовности соответствует методической компетентности, а оценочно-поведенческий – рефлексивной компетентности.

Выявленная связь позволяет сделать вывод о том, что у будущего педагога, работающего с младшими школьниками, обучая их английскому языку, необходимо формировать профессиональную готовность и компетентность учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скафа Е.И. К вопросу о формировании профессиональной готовности будущего учителя в условиях реформирования образования Донецкой Народной Республики / Е.И. Скафа, Н.А.Бабенко // Дидактика математики: проблемы и исследования: междунар. сб. науч. работ. – Донецк, 2018. – Вып.47. – С. 70-79.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для академического бакалавриата / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 395 с.
3. Горбаткина И. М. Формирование готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности в условиях вариативного образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.М.Горбаткина. – Москва, 2003. – 167 с.
4. Кузнецов В. В. Введение в профессионально-педагогическую специальность / В.В. Кузнецов. – 2-е изд., перераб. – Москва: Издательский центр «Академия», 2011. – 176 с.
5. Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе / В.В. Сериков. – Москва: Логос, 2012. – 325 с.
6. Старикова Л.Д. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие для вузов / Л.Д. Старикова, М.Л. Вайнштейн. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 125 с.
7. Банщикова Т.Н. Профессиональная готовность педагога к управлению педагогическим процессом / Т.Н. Банщикова, С.В. Путьева // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2005. – №2 (14). – С. 23-36.
8. Слостенин В.А. Психология и педагогика: учебник для бакалавров / В.А.Слостенин, В.П.Каширин. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 609 с.
9. Дурай-Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дисс. ... д-ра пед. наук / К.М. Дурай-Новакова. – Москва, 1983. – 356 с.
10. Чернышев Д.А. Сущность и структура профессиональной готовности будущих тренеров-преподавателей к работе в спортивных учебных заведениях / Д.А. Чернышев, Т.А. Нескреба // Научная сокровищница образования Донетчины: научно-методический журнал. – 2016. – №2. – С. 105-111.
11. Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы: учебное пособие / С.Д. Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. – 422 с.
12. Ильин С.С. Психологическая готовность к управленческим профессиям и ее диагностика / С.С.Ильин // Прикладная психология. – 1999. – №4. – С. 1–11.

Поступила в редакцию 12.07.2019 г.

STRUCTURING OF PROFESSIONAL READINESS OF FUTURE TEACHER TO TEACHING YOUNG ENGLISH LEARNERS

E.I. Skafa, N.A. Babenko

Great demands are produced to modern teacher not only as to the bearer of concrete knowledge but as to the personality who possesses the professional readiness to work at school including the primary one; who is able to transform knowledge, skills and experience to the growing generation; to form the harmonically developed personality of each pupil, to be a highly qualified and competent specialist. But there is a contradiction between the growing demands to the content and the level of the formation of readiness of future teachers of English and inability to reach this very level because of the low professional motivation of students and not very well prepared psychological and pedagogical basis which demands this very structure. Thus, the problem of searching the ways of professional readiness of primary school teachers to teaching young learners

English is a very urgent one. Its decision is seen in building the structure-functional model of the formation of such kind of professional readiness including the new structural components of readiness as the basis of pedagogical modelling.

Key words: pedagogical sciences, professional readiness of future teacher of primary school, primary-school teaching of young learners English.

Скафа Елена Ивановна,

доктор педагогических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: e.skafa@donnu.ru

Skafa Elena Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor
SEI HPE «Donetsk National University»
E-mail: e.skafa@donnu.ru

Бабенко Надежда Андреевна,

преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: e.skafa@donnu.ru

Babenko Nadezhda Andreyevna

Lecturer,
Donetsk Pedagogical College
E-mail: nadyababenko23@mail.ru

УДК 371.132:378-057.87

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ ЮРИСТА И ЕГО ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

© 2019. Ю.А.Ревизская, Н.В.Асеева

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Формирование гражданской культуры будущих юристов предполагает разработку специальной системы деятельности университета в области образовательной, воспитательной и научной работы. С целью создания такой системы в статье рассматривается место юридического образования в высшем профессиональном образовании ДНР и исследуется взаимосвязь между профессиональной компетентностью юриста и его гражданской культурой.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенции, гражданская культура, связь профессиональной компетенции и гражданской культуры юриста.

Главной целью системы образования является формирование личности, способной действовать, реализовывать свой потенциал в обществе. Образование представляет собой единство процессов: обучение (научение чему-либо, обучение знаниям, умениям и навыкам); воспитание (воспитание личности, личностных характеристик, культуры личности и т.д.), которое включает различные составляющие – культурное, эмоциональное, правовое и др.

В высшем профессиональном образовании, как отмечает В.А. Слостенин, у студентов в процессе обучения должно происходить не только овладение знаниями, умениями и навыками, но и формирование профессиональной компетентности [1]. В процессе воспитания, отмечает ученый, должно происходить формирование обучающего как целостной личности, формирование значимых качеств (личностных, психологических, профессиональных), формирование профессионала, владеющего своей профессией, необходимыми навыками, умеющим применять полученные знания на практике и способного к саморазвитию и повышению своего профессионального мастерства и профессиональной культуры [1]. То есть в исследованиях, посвященных профессиональной педагогике, речь идет о таких понятиях как профессиональная компетентность и профессиональная культура, в которых не рассматривается такая категория культуры как гражданская.

Определим связь между профессиональной компетентностью юристов и их гражданской культурой.

Профессиональная компетентность рассмотрена с различных позиций такими исследователями как С.М. Вишнякова [2], Д.Е. Дудко [3], Э.Ф. Зеер [4], И.А. Зимняя [5], О.Р.Каюмов [6], А.Я. Савченко [7], Г.К. Селевко [8], Е. И. Скафа [9], В.А. Слостенин [1], А.В.Хуторской [10] и др.

В работах, посвященных психолого-педагогическому аспекту формирования профессиональной компетентности, чаще всего рассматриваются следующие проблемы:

- формирование активной личности;
- мотивация как проявление потребности личности и адаптация к профессиональной среде;

- познавательные процессы личности и формирование профессиональной культуры;
- деятельностный подход в обучении;
- личностно-ориентированный подход и профессионально направленное обучение;
- воспитательный аспект при формировании профессиональной компетентности;
- формирование готовности к профессиональной деятельности и другие.

Таким образом, проблема формирования профессиональной компетентности с педагогической точки зрения остается актуальной и является предметом многих исследований. Отметим, что большинство исследователей едины во мнении, что понятие «профессиональная компетентность» многоаспектно, развивающееся. Оно имеет сложную структуру, интегративный характер и деятельностную сущность.

В высшую профессиональную школу компетентностный подход (формирование профессиональной компетентности) вошел в начале XXI в. как новая парадигма образования.

По мнению И.А. Зимней, обращение к понятию «профессиональная компетентность» связано с гуманистической (личностной) парадигмой в образовании [5]. Компетентность подразумевает наличие способности мобилизовать полученные знания и умения, поведенческий опыт в условиях определенной ситуации и готовность применить приобретенные знания и опыт в новых ситуациях.

Г. К. Селевко связывает способность и готовность в единую характеристику. Ученый отмечает, что определение выпускника, владеющего тем, что он может сделать, каким способом деятельности овладел, к чему готов и есть компетентность [8]. Мы придерживаемся этой точки зрения исследователя и определяем *профессиональную компетентность юриста как интегративное качество личности, объединяющее его готовность и способность осуществлять профессиональную деятельность, решать проблемы, возникающие в области юриспруденции.*

Как формируется профессиональная компетентность? В государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» в Донецкой Народной Республике, также как и в Федеральных образовательных стандартах высшего образования Российской Федерации в требованиях к результатам освоения программ подготовки студентов описываются общекультурные и профессиональные компетенции, которые необходимо овладеть обучающимся для того, чтобы приобрести профессиональную компетентность юриста. В программе подготовки бакалавриата зафиксированы и общепрофессиональные компетенции.

То есть под профессиональной компетентностью подразумевается обладание человеком соответствующими компетенциями, которые включают его личностное отношение к каждой из них и предмету деятельности. Компетенции являются структурными компонентами компетентности.

Таким образом, при подготовке в высшей профессиональной школе юристов, как в России, так и в ДНР, профессиональная компетентность формируется через приобретение студентами компетенций.

Рассмотрим, как раскрывается понятие «компетенция».

В соответствии с глоссарием терминов Европейского фонда образования компетенция определяется как:

- способность делать что-либо хорошо или эффективно;
- соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу;
- способность выполнять особые трудовые функции [11].

То есть *компетенция* – это личностные и межличностные качества, способности, навыки и знания, которые выражены в различных формах и ситуациях работы и социальной жизни [9].

Таким образом, отмечает Э.Н.Нигматуллина, наличие у юриста определенных общекультурных и профессиональных компетенций переводит систему образования на качественно новый уровень подготовки обучающихся с учетом требований именно работодателей [12].

Наиболее важные «во многих жизненных сферах и служащие залогом жизненного успеха и эффективного функционирования общества» компетенции называются ключевыми [5]. Советом Европы были определены ключевые компетенции, представленные на рис. 1 [5].

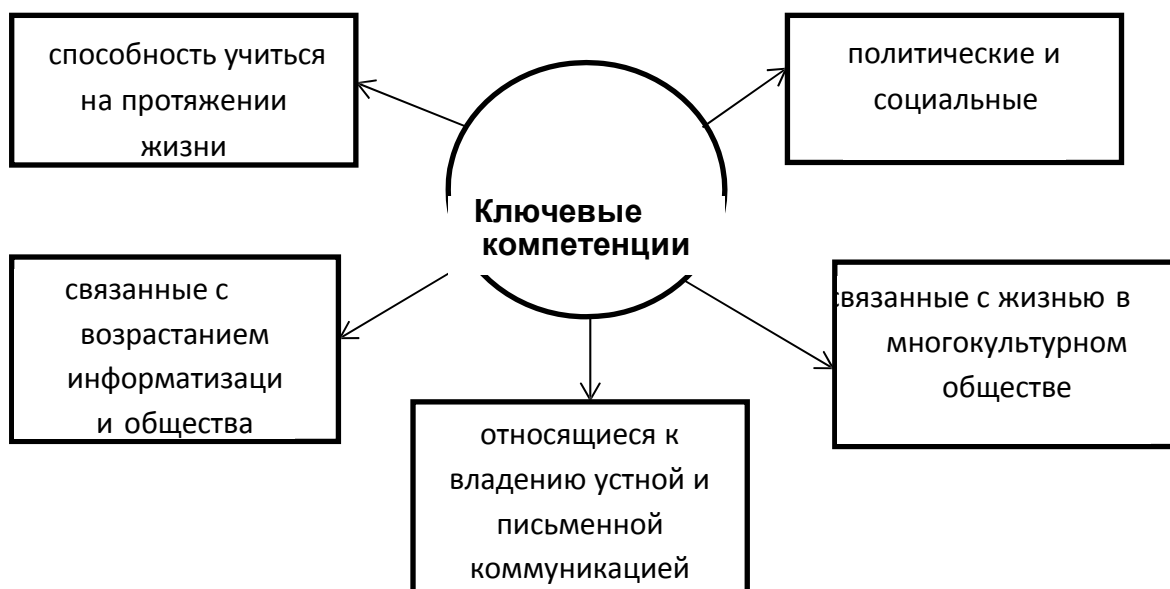

Рис. 1. Ключевые компетенции, определенные Советом Европы

Под *ключевыми компетенциями* подразумеваются универсальные умения, способности, необходимые человеку для решения проблемных ситуаций в различных сферах жизни, те качества, которые способствуют достижению результатов как в личной, так и в профессиональной сфере в постоянно изменяющихся современных условиях.

Именно ключевые компетенции соответствуют профессиональным стандартам, принятым в Трудовом кодексе РФ. Согласно статье 195 ТК: «профессиональный стандарт – это требования к квалификации работника в целях осуществления его профессиональной деятельности».

Согласно принятому кодексу о труде и разработанным профессиональным стандартам в системе высшего образования возникла необходимость перехода на образовательные стандарты нового поколения 3++.

Особенностью стандартов нового поколения является актуализация предыдущих с учетом профессиональных стандартов (рис. 2.).

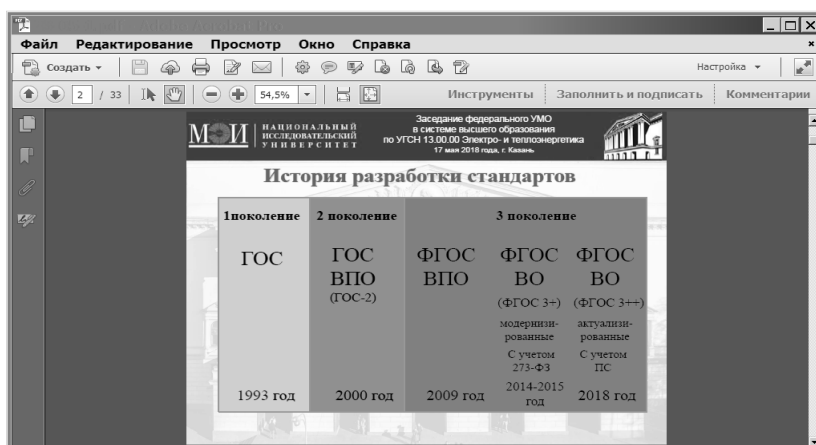

Рис. 2. История разработки образовательных стандартов в РФ

Отличительной их чертой стало то, что профессиональные компетенции формируются в зависимости от выбранных ключевых компетенций и одного или нескольких направлений деятельности, соответствующих профессиональному стандарту, который связывает сферу труда и сферу профессионального образования.

По укрупненной группе Юриспруденция подготовлены проекты ФГОС ВО (3++) и в Донецкой Народной Республике. С позиции новых проектов стандартов профессионально компетентным признается такой труд юриста, в процессе которого на достаточно высоком уровне осуществляются юридическая деятельность, реализуется собственная потенциальная возможность личности специалиста правовой сферы.

Основываясь на различных подходах определения понятия и структуры профессиональной компетентности, Э.Н.Нигматуллина выделила ее составные элементы с учетом юридической специфики, которые мы принимаем за основу.

1. *Гносеологическая сторона компетентности*: наличие определенных знаний, необходимых для осуществления профессиональных функций, постоянное их пополнение и обновление, совершенствование. Современный юрист, желающий быть профессионалом своего дела и конкурентоспособным на рынке труда, должен следить за новейшими достижениями отечественной и зарубежной науки, а главное практики, которые относятся к его юридической деятельности.

2. *Нормативная сторона компетентности*: определенный объем полномочий, включающий права и обязанности юриста или должностного лица, установленные законом или уставными документами данного органа (организации).

3. *Функциональная сторона компетентности*: способность юриста выполнять профессиональные обязанности, опираясь на правовой опыт – личный, коллективный, территориальный. К личному опыту юриста относим правовые знания и конкретные юридические навыки, умения, усвоенные им на практике. Коллективный опыт – это результат правовой деятельности коллектива. Территориальный опыт представляет собой совокупность результатов в правовой деятельности отдельного юриста либо коллектива, сосредоточенная в пределах определенной территории (например, в пределах конкретного города, микрорайона, поселка, села).

4. *Личностная сторона компетентности*: личностная оценка юристом предназначения своей профессии и своей роли в ней, оценка своих

профессиональных качеств, способностей, а также способность к самокритичности и анализу своих профессиональных качеств [12].

Анализируя составные элементы профессиональной деятельности юриста, можно сделать заключение, что в основе каждой из четырех представленных ее сторон должны лежать составляющие гражданской культуры личности юриста, как человека, профессионала, гражданина своей республики.

Компетентность позволяет определить соответствие юриста занимаемой должности, сфере деятельности. Причем компетентность не является неизменяемым компонентом профессиональной деятельности, определенной один раз и на всю последующую юридическую деятельность. Она зависит от конкретных практических задач, которые юрист решает в процессе своей профессиональной деятельности, отмечает А.С. Ахметов, а также от сферы его деятельности (правоохранительные органы, адвокатура, предприятие, государственные структуры и т.д.) [2].

Целью формирования у студентов-юристов профессиональной компетентности и профессиональных качеств является и формирование у них качеств гражданской культуры (достижение соответствия интересов, моральных мотивов, помыслов, поступков, поведения требованиям их будущей повседневной практической работы по укреплению правопорядка и борьбе с преступностью, участию в государственном строительстве молодой республики (участвуя в создании нормативных актов, законов и др.), оказании юридической помощи населению и другое).

В научной литературе по профессиональному образованию выделяют несколько уровней формирования профессиональной компетентности юристов, содержащих ряд характерных для каждого из этих уровней показателей [12, с. 36].

I *уровень – личностно-ориентированный*. Характеризуется формированием общих, базовых качеств личности, независимо от конкретной профессии (Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», Закон ДНР «Об образовании»).

Первый уровень отражает специфику современной социальной ситуации, определяет всю образовательную политику и ориентирует на те общественные ценности, которые должны быть присущи обучаемому любого профиля как личности. Они отражены в Законе «Об образовании»: гуманизм, приоритет общечеловеческих ценностей, гражданственность, трудолюбие, уважение к правам и свободам человека, любовь к окружающей природе, Родине, семье. В основном эти ценности и относят к нормам гражданской культуры.

II *уровень – конкретизированный*. Требования к профессиональной подготовке выпускника по направлениям подготовки Юриспруденция, специальностям (эти требования определяются ФГОС ВО РФ и ГОС ВПО ДНР, о которых речь шла выше, а также примерными образовательными программами и основными образовательными программами, принятыми в вуза, например, в ДонНУ).

Второй уровень определяет конкретные направления деятельности специалистов в области юриспруденции и гарантирует необходимое качество их профессиональной подготовленности в процессе обучения в университете. Но главной идеей профессионального образования должно быть также формирование и гражданской культуры, о чем описано в работах по проблемам юридического образования, например [16].

III *уровень – специализированный* – отражает профессиональные качества, необходимые специалистам конкретных направлений юридической деятельности: сотрудников правоохранительных органов, адвокатов (Закон «О милиции», Кодекс

чести, Присяга, Кодекс профессиональной этики адвоката и др.)

Третий уровень профессиональных требований отражает специфику профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, нотариусов, юристов предприятий и др. работников в области юриспруденции.

Требования к *сотрудникам внутренних дел* изложены в нормативных актах Министерства внутренних дел РФ, в Законе «О полиции», Присяге и других. В целом, в данных документах особое внимание уделяется таким профессиональным качествам сотрудников, как нравственность, гражданская ответственность за соблюдение норм морали, неподкупность, верность Присяге и долгу, умение противостоять влиянию агрессивной противоправной среды, личная смелость, воля, человечность и другие.

Все вышеперечисленные требования, прописанные в документах, также должны быть отнесены к нормам гражданской культуры.

Сотрудник по обеспечению государственной безопасности должен обладать такими профессиональными качествами, как профессиональная наблюдательность, уравновешенность, самообладание, решительность, уверенность в себе, умение общаться, решать конфликты, быть патриотом своей страны и др.

Согласно Кодексу профессиональной этики *адвокат должен* честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации и Донецкой Народной Республики о нотариате *нотариус должен* исполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с законом и совестью, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку.

Можно выделить, как обосновует Э.М. Нигматуллина, также отдельные качества, свойственные только сотрудникам правоохранительных органов – следователям, судьям, прокурорам, участковым инспекторам и т.п. Например, оперативным работникам необходима способность перевоплощения, артистичность, умение маскироваться, «внедряться» в определенную среду; работникам профилактических служб – педагогические и т.д. [12].

IV уровень – *практический*. Профессионально важные качества, которые определены в результате исследовательских и экспериментальных работ практиков.

Четвертый уровень профессиональных требований базируется на изучении структуры профессиональной деятельности специалистов различного профиля. Уровень этих требований можно выявлять с помощью экспертного опроса и анализа деятельности профессионалов, имеющих большой опыт работы.

Анализ вышеприведенных требований и стандартов, предъявляемых к юристам различных профилей, позволили Э.Н. Нигматуллиной выделить качества, необходимые для юристов любых направлений профессиональной деятельности:

- высокоразвитое чувство ответственности, долга, чести;
- обостренное чувство справедливости и нетерпимость к злу;
- требовательность к себе, честность, неподкупность, совестливость, моральная устойчивость;
- хорошо развитый интеллект, находчивость, познавательная пытливость, сообразительность;

- умение связано, логично, четко и точно излагать свои мысли;
  - активность, организованность, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, способность к самомотивации;
  - организаторские способности;
    - коммуникативность, интерес к работе с людьми, способность разбираться в людях, умение расположить к себе;
    - уравновешенность, сдержанность, низкий уровень агрессивности, терпеливость;
  - высокая работоспособность, быстрота реакции [12].

Перечисленные качества, взаимодополняя и обогащая друг друга, образуют комплекс личностных качеств юриста, необходимых для осуществления профессиональных обязанностей. Однако такого важного качества, которое должно быть присуще гражданской культуре личности, как патриотизм, обоснованный нами в работе [13], исследователем не выделяется.

Таким образом, анализ соотношения понятий «профессиональная компетентность юриста» и «гражданская культура» показал, что такие отрасли культуры как правовая, политическая, экономическая, педагогическая являются составляющими единого комплекса гражданской культуры. «Наложение» понятий «гражданская культура» и «профессиональная компетентность юриста» показывает, отмечает С.К. Цеева, что их содержание во многом сходно из-за специфики профессиональной деятельности юриста, которая является общественной и государственной, т.е. призвана выполнять посреднические функции между государством и гражданским обществом [14]. Однако, понятие «гражданская культура» более широкое, чем понятие «профессиональная компетентность».

Долгое время образование работало на профессиональную культуру и профессиональную ответственность, отмечают В.А. Курина и А.Г. Ступина, что притупило значение гражданской ответственности как определяющего фактора в формировании личности [15]. Профессионализация – одна из частичных функций образования. Ее основная задача – не формирование человека, а развитие у него отдельных производственно-деятельностных функций. Однако профессиональный юрист призван реализовывать приобретенную профессиональную компетентность и в деятельность в большей степени связанную с формированием гражданского самосознания у населения нашей республики (разъясняя гражданскую ответственность перед законом, перед народом, перед республикой). В этом случае целью образовательной и воспитательной деятельности при подготовке будущих юристов становится воспитание человека, компетентного в самых различных направлениях: в обосновании идей патриотизма и интернационализма, анализе политических событий, преумножении традиций и культурной самобытности, в обеспечении здорового образа жизни и развитии активной гражданской позиции, в сохранении окружающей среды и др.

Организирующий потенциал гражданской ответственности, высказываются В.А. Курина и А.Г. Ступина, не противоречит профессионализму, напротив, он может стать мощным толчком к росту профессиональной образованности и к развитию личности [15]. Формирование того или иного качества личности происходит посредством различных факторов, в том числе, с помощью конкретных фрагментов знания, включенного в освоение базовых и вариативных дисциплин будущих юристов. Однако они не покрывают объемы знаний и практический опыт, элементарно необходимые современному человеку со сформированной гражданской культурой.

Поэтому, с одной стороны, высказывают мысль исследователи, бессмысленно сейчас призывать заменить науку гражданским воспитанием. Но, с другой стороны, само содержание дисциплин должно измениться, если появится цель, связанная с жизнесмысловыми ценностями гражданственности [15]. В большей степени это касается социально-гуманитарных дисциплин, например, после проведения Международной конференции в Донецком национальном университете «Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения» в принятой резолюции одно из решений представлено в следующем виде «рекомендовать студентам вузов ДНР использовать материалы Международной научно-практической конференции при подготовке к практическим занятиям и в процессе самостоятельной работы по повышению образовательного уровня, а также в качестве источника при написании курсовых и дипломных работ».

Таким образом, можно сказать, что когда гражданская культура сформирована не только рационально, но и эмоционально, подчеркивает Э.Ф. Зеер, можно считать, что учебно-воспитательный процесс выполнил свою непосредственную миссию [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Сластенин. – 6-е изд. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 480 с.
2. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: ключевые понятия, термины, активная лексика: словарь.– 3-е изд. – Москва : НМЦ СПО, 2019. – 266 с.
3. Дудко Д.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании / Д. В. Дудко // Научное обозрение. □□2007. □□№ 6. □□С. 129-132.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник для академического бакалавриата / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 395 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. – С.7-14.
6. Каюмов О.Р. О целях и идеалах образования при «компетентностном подходе» / О.Р.Каюмов // Идеи и идеалы, 2017. – № 4. – Т. 1. – С. 95–104.
7. Савченко О. Я. Компетентнісний підхід як чинник модернізації освіти / О. Я. Савченко. – Початкова школа. – 2009. – № 8. – С. 2–8.
8. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация / Г. К. Селевко // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138-144.
9. Скафа Е.И. К вопросу о формировании профессиональной готовности будущего учителя в условиях реформирования образования Донецкой Народной Республики / Е.И.Скафа, Н.А.Бабенко // Дидактика математики: проблемы и исследования : междунар. сб. науч. работ. – Донецк, 2018. – Вып.47. – С.70-79.
10. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.
11. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов, образовательных программ и учебных планов. [Электронный ресурс] : Европейский фонд образования (ЕФО). – Название с экрана. – Режим доступа : C125788C00311F89C125 70270 0578CBE_ESEE_STANDARDS2_RU.pdf. – Дата обращения 09.08.2019.
12. Нигматуллина Э.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности юриста по направлению подготовки «Международные отношения» : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Нигматуллина Эльмира Наилевна. – Стерлитамак, 2014. – 28 с.
13. Ревизская Ю.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи ДНР как основа формирования гражданской культуры личности / Ю.А.Ревизская // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки (педагогика). – Донецк : изд-во ДонНУ, 2018. – Вып. 4. – С. 149-154.
14. Цеева С.К. Формирование гражданской культуры будущих юристов в процессе профессиональной подготовки: автореф. дисс. ...канд. пед. наук / Цеева Светлана Касимовна. – Майкоп, 2007. – 28 с.
15. Курина В.А. Формирование гражданской культуры у студентов педагогических вузов / В.А.Курина, А.Г.Ступина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия : Психолого-педагогические науки. – 2006. – Вып. 3. – С. 57-63.

16. Ахметов А.С. Актуальные вопросы современного юридического образования / А.С.Ахметов // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 7. – С. 11-14.

Поступила в редакцию 12.08.2019 г.

**RELATIONSHIP BETWEEN PROFESSIONAL COMPETENCE OF A LAWYER
AND THEIR CIVIL CULTURE**

G.A.Revizskaya, N.V. Aseeva

Formation of civil culture of future lawyers involves the development of a special system of University activities in the field of educational, educative and scientific work. In order to create such a system, the author examines the place of legal education in higher professional education of the DPR and explores the relationship between the professional competence of a lawyer and his civic culture.

Key words: professional competence, competencies, civil culture, the relationship between professional competence and civil culture of a lawyer.

Ревизская Юлия Александровна,
преподаватель,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: urevizskaya@gmail.com

Revizskaya Julia Alexandrovna,
Lecturer
Donetsk National University
E-mail: urevizskaya@gmail.com

Асеева Наталья Васильевна,
кандидат юридических наук,
декан юридического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: natalja1971@list.ru

Aseeva Natalia Vasilievna
PhD in law,
Dean of the faculty of law
Donetsk National University
E-mail: natalja1971@list.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15000 – 20000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. **Ключевые слова** (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.

3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words:** – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION 'UNDER' IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition *under*, the preposition *under* in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзачного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

<p>Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>	<p>Petrov Alexandr Vladimirovich. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>
---	---

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андрienко Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд.ист.наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия В. Гуманитарные науки

Научный журнал

2019. – № 2

На русском, украинском и английском языках

Технический редактор: М.В. Фоменко

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 27.09.2018 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 20,4
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.